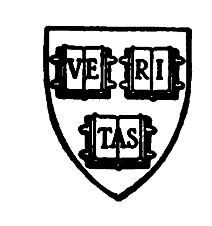

VE RI
TAS

Заказ № 4542/1 Дата 28/IX 64 г

Микросъемка 1 экз. позитив экз.

Фотопечать по экз. формат

Снимать стр.
Все — снять том 2.

ЛАБОРАТОРИЯ ОВО

т. 2

Наименование или шифр издания Известия об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те т. 2, 1879 г. — изд. 1880 г.

Исполнитель

Тип. ГПБ, з. 3473 — 5000 3-12-63

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Издаваемыя подъ редакціею Секретаря Общества Н. И. Загоскина.

Томъ II.

1879 годъ.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1880.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

при

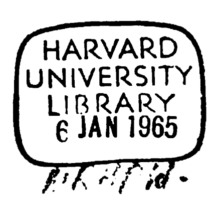
ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Издаваемыя подъ редакціею Секретаря Общества Н. И. Загоскина.

Томъ II.

1879 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1880.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
6 JAN 1965

Печатается по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань, 18 декабря 1879 г.

Секретарь Общества *Н. Загоскинъ.*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА
къ 1-му январю 1880 года.

I. Члены почетные.

Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета [1]. (Избранъ 28 февраля 1879 г. Членъ-основатель Общества).

Уваровъ, графъ Алексѣй Сергѣевичъ, докторъ русской исторіи, предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества. (Избранъ 28 февраля 1879 г. Членъ-основатель Общества).

II. Члены-соревнователи.

Горемыкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда. (Избранъ 16 апрѣля 1879 г. за пожертвованіе книгъ на сумму свыше 300 р.).

Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда. (Избранъ 28 сентября 1879 г. за пожертвованіе книгъ на сумму свыше 300 р.).

---

(1) Скончался 4 февраля 1880 года.

III. Члены дѣйствительные.

1. *Агафоновъ*, Николай Яковлевичъ, секретарь Казанскаго отдѣленія Государственнаго банка. (Членъ-основатель).

2. *Бекетовъ*, Андрей Николаевичъ, заслуженный профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 4 сент. 1878 г.).

3. *Бодуэнъ-де-Куртенэ*, Иванъ Александровичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

4. *Буличъ*, Николай Никитичъ, заслуженный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

5. *Виддиновъ*, Василій Ильичъ, въ г. Саратовѣ. (Съ 30 ноября 1878 г.).

6. *Витевскій*, Владиміръ Николаевичъ, преподаватель Казанской учительской семинаріи. (Съ 11 апрѣля 1879 г.).

7. *Владиміровъ*, Петръ Владиміровичъ, кандидатъ историко-филологическихъ наукъ, въ г. Казани. (Членъ-основатель).

8. *Гарскій*, Михаилъ Андреевичъ, помощникъ кассира Казанск. отд. Госуд. банка. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).

9. *Гацисскій*, Александръ Серафимовичъ, членъ Нижегородскаго Губ. Статист. Комитета. (Членъ-основатель).

10. *Готвальдъ*, Іосифъ Ѳеодоровичъ, библіотекарь Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

11. *Гроссманъ*, Рудольфъ Оттоновичъ, кандидатъ правъ, въ Казани. (Съ 31 октября 1878 г.).

12. *Дембровскій*, Константинъ Григорьевичъ, преподаватель Казанскаго Родіоновскаго Института (¹). (Съ 29 апрѣля 1879 г.).

13. *Добротворскій*, Иванъ Михайловичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

14. *Загоскинъ*, Николай Павловичъ, экстр. профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

15. *Заринскій*, Платонъ Егоровичъ, протоіерей, въ Казани. (Членъ-основатель).

16. *Заусайловъ*, Василій Ивановичъ, потомственный почетный гражданинъ, въ Казани. (Съ 30 ноября 1878 г.).

(¹) Скончался 3 февраля 1880 г.

17. *Золотницкій*, Николай Ивановичъ, руководитель частнаго Миссіонерскаго Института въ Казани (¹). (Членъ-основатель).

18. *Измайловъ*, Александръ Силовичъ, магистръ ветеринарныхъ наукъ, въ С.-Петербургѣ. (Членъ-основатель).

19. *Износковъ*, Иліодоръ Александровичъ, директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи. (Членъ-основатель).

20. *Ильминскій*, Николай Ивановичъ, директоръ Казанской учительской семинаріи. (Членъ-основатель).

21. *Корсаковъ*, Дмитрій Александровичъ, доцентъ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

22. *Лаврскій*, Константинъ Викторовичъ, помощникъ ревизора Казанской контрольной палаты. (Членъ-основатель).

23. *Леженъ*, Адольфъ Карловичъ, лекторъ франц. языка въ Казанскомъ Университетѣ. (Съ 27 января 1879 г.).

24. *Лихачевъ*, Андрей Θеодоровичъ, Казанскій землевладѣлецъ, членъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ. (Членъ-основатель).

25. *Майковъ*, Леонидъ Николаевичъ, старшій редакторъ центральнаго стат. комитета, въ С.-Петербургѣ. (Съ 27 января 1879 г.).

26. *Мельниковъ*, Павелъ Ивановичъ, состоящій по особымъ порученіямъ при г. Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ. (Членъ-основатель).

27. *Можаровскій*, Александръ Θеодоровичъ, воспитатель 1-й Казанской гимназіи. (Съ 4 сентября 1878 г.).

28. *Можаровскій*, Апполонъ Θеодоровичъ, преподаватель Нижегородской духовной семинаріи. (Съ 4 сентября 1878 г.).

29. *Осокинъ*, Алексѣй Гавриловичъ, камергеръ двора Е. И. В., Казанскій губернскій предводитель дворянства. (Членъ-основатель).

30. *Осокинъ*, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

31. *Островскій*, Андрей Николаевичъ, землевладѣлецъ. (Съ 31 октября 1878 г.).

(¹) Скончался 14 мая 1880 г.

32. *Пельцамъ*, Эммануилъ Даниловичъ, лаборантъ Казанскаго Университета. (Съ 30 ноября 1878 г.).

33. *Поливановъ*, Владиміръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ двора Е. И. В., почетный попечитель Симбирской гимназіи, въ С.-Петербургѣ. (Членъ-основатель).

34. *Пономаревъ*, Петръ Алексѣевичъ, преподаватель Казанскаго Родіоновскаго института. (Членъ-основатель).

35. *Порфирьевъ*, Иванъ Яковлевичъ, ординарный профессоръ Казанской духовной академіи. (Членъ-основатель).

36. *Путиловъ*, Александръ Аристарховичъ, нумизматъ-коллекторъ, въ г. Самарѣ. (Съ 27 января 1879 г.).

37. *Радловъ*, Василій Васильевичъ, инспекторъ татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казан. Учебн. Округа. (Членъ-основатель).

38. *Рамбо*, Альфредъ, французскій ученый, профессоръ словеснаго факультета въ г. Нанси, во Франціи. (Членъ-основатель).

39. *Розенъ*, баронъ Фридрихъ Фридриховичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

40. *Савельевъ*, Викторъ Константиновичъ, казначей Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

41. *Сверчковъ*, Николай Дмитріевичъ, предводитель дворянства Тетюшскаго уѣзда Казанской губ. (Съ 31 января 1879 г.).

42. *Снигиревъ*, Веніаминъ Алексѣевичъ, экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).

43. *Сорокинъ*, Николай Васильевичъ, экстраординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

44. *Тимаевъ*, Евгеній Матвѣевичъ, драгоманъ Азіатскаго Департ. Минист. Иностран. Дѣлъ, въ С.-Петербургѣ. (Членъ-основатель).

45. *Толмачевъ*, Николай Александровичъ, доцентъ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

46. *Флоринскій*, Василій Марковичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 4 сентября 1878 г.).

47. *Хорошавинъ*, Сергѣй Алексѣевичъ, преподаватель Казанскаго реальнаго училища. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).

48. *Христофоровъ*, Иванъ Яковлевичъ, инспекторъ Симбирской гимназіи. (Членъ-основатель).

49. *Шестаковъ*, Петръ Дмитріевичъ, тайный совѣтникъ, Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа. (Членъ-основатель).

50. *Шимановскій*, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда, приватъ-доцентъ Университета. (Онъ же членъ-соревнователь Общества). (Съ 31 окт. 1878 г.).

51. *Шпилевскій*, Сергѣй Михайловичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

52. *Штукенбергъ*, Александръ Антоновичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

53. *Юшковъ*, Николай Ѳирсовичъ, редакторъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. (Членъ-основатель).

54. *Янишевскій*, Эрастъ Петровичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета, Казанскій Городской Голова. (Членъ-основатель).

55. *Ѳирсовъ*, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены *В. Н. Поливановъ* и *Е. М. Тимаевъ* числятся, на основаніи § 16 Устава,— пожизненными дѣйствительными членами Общества (сдѣлали единовременные членскіе взносы въ 100 р. каждый).

IV. Члены-сотрудники и корреспонденты Общества.

1. *Аристовъ*, Михаилъ Николаевичъ, студентъ естествен. разряда Казанскаго Университета. (Съ 22 марта 1879 г.).

2. *Вагинъ*, Петръ Константиновичъ, художникъ, въ г. Казани. (Съ 15 декабря 1879 г.).

3. *Вакуловскій*, Николай Николаевичъ, въ С.-Петербургѣ. (Съ 27 января 1879 г.).

4. *Вечеславъ*, Николай Николаевичъ, секретарь Казанскаго губ. статист. комитета. (Съ 24 октября 1878 г.).

5. *Высоцкій*, Николай Ѳеодоровичъ, доцентъ Казанскаго Университета. (Съ 16 апрѣля 1879 г.).

6. *Дормидонтовъ*, Григорій Ѳеодоровичъ, кандидатъ правъ. (Съ 22 марта 1879 г.).

7. *Дьяковъ*, отецъ Павелъ, священникъ с. Можарова, Тетюшскаго у., Каз. губ. (Съ 28 сентября 1879 г.).

8. *Жилинъ*, Алексѣй Дмитріевичъ, учитель начальнаго училища, въ с. Верхъ-Ушнурѣ, Уржумскаго у., Вятск. губ. (Съ 22 марта 1879 г.).

9. *Ивановъ*, Александръ Павловичъ, бывшій учитель Уфимской гимназіи. (Съ 25 ноября 1878 г.).

10. *Игнатьевъ*, Руфъ Гавриловичъ, членъ Минскаго губ. статист. комитета. (Съ 11 мая 1878 г.).

11. *Извощиковъ*, Михаилъ Ивановичъ, штатный смотритель Сенгилеевскаго уѣзднаго училища. (Съ 8 ноября 1879 г.).

12. *Казариновъ*, Всеволодъ Абрамовичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Чистопольскаго у., Казанской губерніи. (Съ 16 апрѣля 1879 г.).

13. *Любавскій*, Александръ Дмитріевичъ, надворный совѣтникъ, въ г. Тулѣ. (Съ 11 мая 1878 г.).

14. *Магницкій*, Василій Константиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Уржумскаго у., Вятской губ. (Съ 23 августа 1878 г.).

15. *Маліевъ*, Николай Михайловичъ, прозекторъ Казанскаго Университета. (Съ 8 ноября 1879 г.).

16. *Мелетій*, епископъ Селенгинскій, викарій Иркутской епархіи. (Съ 20 іюня 1878 г.).

17. *Мѣшковъ*, Григорій Ивановичъ, статскій совѣтникъ, почетный членъ Казанскаго Университета, въ г. Казани. (Съ 23 августа 1878 г.).

18. *Пасынковъ*, Павелъ Петровичъ, помощникъ Елабужскаго уѣзднаго исправника. (Съ 28 сентября 1879 г.).

19. *Радаковъ*, Александръ Николаевичъ, Вятскій губерн. земскій врачъ. (Съ 28 сентября 1879 г.).

20. *Сабуровъ*, Василій Васильевичъ, мировой судья въ г. Городищахъ, Пензенской губ. (Съ 22 марта 1879 г.).

21. *Сапожниковъ*, Василій Васильевичъ, въ Рынъ-Пескахъ, въ Ханской Ставкѣ Букеевской Орды. (Съ 28 сентября 1879 г.).

22. *Скопинъ*, Василій Никитичъ, уѣздный врачъ, въ г. Чемкентѣ, Сыръ-Дарьинской области. (Съ 16 апр. 1879 г.).

23. *Соколовъ*, Авдій Ивановичъ, редакторъ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. (Съ 8 ноября 1879 г.).

24. *Соловьевъ*, Евплъ Титовичъ, штатный смотритель Мамадышскаго уѣзднаго училища. (Съ 11 мая 1878 г.).

25. *Теплоуховъ*, Александръ Ефимовичъ, въ с. Ильинскомъ Соликамскаго у., Пермской губ. (Съ 28 сент. 1879 г.).

26. *Фанагорскій*, отецъ Петръ, священникъ с. Базякова, Спасскаго у., Казанской губ. (Съ 27 января 1879 г.).

27. *Фатьяновъ*, Михаилъ Ивановичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, землевладѣлецъ Сенгилеевскаго у. Симбирской губ. (Съ 15 декабря 1879 г.).

28. *Холмогоровъ*, Иванъ Николаевичъ, бывшій профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 28 сентября 1879 г.).

АДМИНИСТРАЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Предсѣдатель Общества — Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, тайный совѣтникъ *Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ*.

Товарищъ Предсѣдателя—ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета дѣйств. стат. сов. *Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій*.

Секретарь Общества—экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, *Николай Павловичъ Загоскинъ*.

Казначей Общества—казначей Императорскаго Казанскаго Университета, членъ-корреспондентъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества *Викторъ Константиновичъ Савельевъ*.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА ОБЩЕСТВА.

Заринскій, Платонъ Егоровичъ, протоіерей.

Золотницкій, Николай Ивановичъ, руководитель частнаго Миссіонерскаго Института въ Казани.

Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи.

Радловъ, Василій Васильевичъ, инспекторъ татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казан. учебн. округа.

Фирсовъ, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ русской исторіи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Примѣчаніе. Администрація Общества избрана съ 5 мая 1878 года на два года, т. е. по 5 мая 1880 года.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗА 1878 ГОДЪ,

составленный секретаремъ Н. П. Загоскинымъ и читанный въ I-мъ годичномъ публичномъ засѣданіи Общества, 19 марта 1879 года.

Милостивыя Государыни и
Милостивые Государи!

Учрежденіе при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи—стоитъ въ самой тѣсной связи съ бывшимъ въ нашемъ городѣ въ августѣ 1877 года IV-мъ Археологическимъ Съѣздомъ.

Мысль о необходимости учрежденія въ г. Казани ученаго Общества для изученія мѣстнаго края въ его прошедшемъ и настоящемъ,—мысль далеко не новая и вполнѣ естественная, въ видахъ огромнаго значенія нашего края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Эта мысль неоднократно высказывалась любителями мѣстной старины и этнографіи,—но, къ сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени не получала фактическаго осуществленія. IV-й Археологическій Съѣздъ, временно сплотившій и побудившій дѣйствовать въ одномъ общемъ направленіи разрозненныя до тѣхъ поръ силы лицъ, интересовавшихся изученіемъ мѣстнаго края въ его прошедшемъ и настоящемъ—разомъ поставилъ на твердую почву вопросъ объ учрежденіи въ Казани подобнаго Общества. IV-й Археологическій Съѣздъ, въ лицѣ всѣхъ членовъ своихъ, призналъ крайнюю необходимость и своевременность учрежденія здѣсь ученаго Общества для цѣлей изученія мѣстнаго края въ

археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ: вопросъ объ учрежденіи въ Казани такого Общества составилъ спеціальный предметъ разсужденій одного изъ Общихъ Собраній Съѣзда. Съѣздомъ, въ полномъ составѣ его, избрана была особая коммиссія изъ мѣстныхъ членовъ для выработки проекта устава будущаго Общества, въ которую, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора С. М. Шпилевскаго, вошли слѣдующія лица: г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестаковъ, В. В. Радловъ, Д. А. Корсаковъ и Н. П. Загоскинъ.

Выработанный коммиссіею проэктъ устава въ ноябрѣ того же года подвергнутъ былъ обсужденію всѣхъ лицъ, занесшихъ свои имена въ списокъ членовъ-основателей Общества и затѣмъ, подписанный послѣдними, переданъ былъ въ Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета для препровожденія его на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Утвержденіе Устава воспослѣдовало 18 марта минувшаго 1878 года. Такимъ образомъ съ нынѣшняго дня, т. е. 19 марта 1879 года, Общество наше вступаетъ во второй годъ своего существованія.

Глубоко проникнутые сознаніемъ необходимости тѣснаго общенія нашего научнаго кружка съ мѣстнымъ обществомъ съ одной стороны, и съ Университетомъ, подъ эгидою котораго возникъ онъ, съ другой стороны,—мы пригласили на наше скромное празднество Васъ, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, и уважаемыхъ представителей университетской корпораціи, чтобы, между прочимъ, предложить Вашему вниманію итоги дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за истекающій первый годъ его существованія. Ставъ въ первый разъ лицемъ къ лицу съ мѣстнымъ обществомъ, мы имѣемъ полное основаніе ожидать отъ него вопросовъ: Что вы сдѣлали въ первый годъ существованія вашего Общества? Гдѣ видимые результаты вашей дѣятельности со времени основанія Общества, которые давали бы вамъ право расчитывать на наше сочувствіе къ вашимъ задачамъ и на наше посильное содѣйствіе вашей дѣятельности?

Въ качествѣ секретаря Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи—я пользуюсь въ настоящій день лестнымъ правомъ представить Вамъ отвѣтъ на эти

вполнѣ естественные, хотя и безмолвные, вопросы, изложеніемъ передъ Вами въ краткомъ очеркѣ современнаго состоянія Общества и его дѣятельности за истекающій годъ.

Я буду имѣть честь сообщить Вамъ о личномъ составѣ и управленіи Общества, о настоящемъ состояніи библіотеки и собраній его, о денежныхъ средствахъ Общества и, наконецъ, о ученой дѣятельности его въ отчетномъ году.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА И ЕГО УПРАВЛЕНІЕ.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ считаетъ въ своемъ составѣ 64 члена различныхъ наименованій,—въ томъ числѣ двухъ членовъ почетныхъ, 51 дѣйствительнаго члена и 11 членовъ-сотрудниковъ. Изъ общаго числа дѣйствительныхъ членовъ сорока лицамъ, подписавшимся въ числѣ желающихъ учрежденія Общества—присвоивается званіе членовъ-основателей его; къ сожалѣнію Обществу уже на первыхъ порахъ существованія своего пришлось лишиться одного изъ членовъ-основателей своихъ, въ лицѣ бывшаго предсѣдателя Казанской Губернской Земской Управы, Владиміра Александровича Ермолова, скончавшагося въ началѣ осени минувшаго 1878 года. Двое изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества—Влад. Ник. Поливановъ и Евг. Матв. Тимаевъ—сдѣлавшіе, на основаніи § 16 Устава, единовременные членскіе взносы въ размѣрѣ ста рублей каждый,—пользуются званіемъ пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Управленіе Общества сосредоточивается въ лицѣ Совѣта его, составляющагося изъ должностныхъ лицъ Общества и пяти выборныхъ Членовъ Совѣта, избираемыхъ изъ среды всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ настоящее время должности по Обществу замѣщены слѣдующими лицами, избранными, въ силу Устава, на два года, въ первомъ учредительномъ Общемъ Собраніи гг. членовъ, имѣвшемъ мѣсто 5 мая 1878 года:

Предсѣдателемъ Общества состоитъ г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа *Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ*, избранный въ эту должность безъ баллотировки, единодушнымъ желаніемъ всѣхъ членовъ-основателей.

Товарищемъ Предсѣдателя состоитъ ординарный профессоръ Университета *Сергій Михайловичъ Шпилевскій*.

Секретаремъ Общества состоитъ доцентъ Университета *Николай Павловичъ Загоскинъ.*

Казначеемъ Общества состоитъ казначей Университета *Викторъ Константиновичъ Савельевъ.*

Членами Совѣта состоятъ: Протоіерей *Платонъ Егоровичъ Заринскій*; руководитель Казанскаго частнаго Миссіонерскаго Института *Николай Ивановичъ Золотницкій*; директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи *Иліодоръ Александровичъ Износковъ*, инспекторъ татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казанскаго Учебнаго Округа *Василій Васильевичъ Радловъ* и ординарный профессоръ Университета *Николай Алексѣевичъ Ѳирсовъ.*

II. СОСТОЯНІЕ БИБЛІОТЕКИ И СОБРАНІЙ ОБЩЕСТВА.

На основаніи § 5-го Устава при Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи существуютъ: а) *библіотека,* b) *архивъ* рукописей и актовъ и с) *археологическій и этнографическій музеи.*

Само собою разумѣется, что въ первый годъ существованія Общества—собранія его не могли значительно обогатиться, тѣмъ болѣе что они, при ограниченности матеріальныхъ средствъ Общества, пополнялись исключительно лишь путемъ частныхъ пожертвованій членовъ Общества, различныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ. Но, оглядываясь на то, что уже собрано Обществомъ, можно смѣло предсказать, что если дѣло пойдетъ въ этомъ отношеніи также успѣшно, какъ доставлено было въ первый годъ существованія Общества—въ такомъ случаѣ при Обществѣ черезъ нѣсколько лѣтъ сформируется хорошая библіотека книгъ по археологіи, исторіи и этнографіи и довольно значительное собраніе предметовъ мѣстной археологіи и этнографіи,—если только не остынетъ горячее рвеніе къ успѣху Общества со стороны его членовъ и симпатіи къ дѣятельности его со стороны частныхъ лицъ и учрежденій,—которыми ознаменовался первый годъ существованія Общества.

Библіотека Общества заключается въ настоящее время въ 228 названіяхъ и 381 томѣ книгъ, атласовъ и брошюръ, представляющихъ собою общую цѣнность въ 562 рубля 35 копѣекъ. Многія ученыя Общества и учрежденія доставили и продолжаютъ доставлять библіотекѣ свои изданія; упоми-

ная о послѣднихъ, мы должны съ особенною благодарностью вспомнить Императорское Русское Археологическое Общество, Московское Археологическое Общество, Общество любителей древне-русскаго искусства при Московскомъ Румянцевскомъ и Публичномъ Музеѣ, Общество Любителей Кавказской Археологіи, Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, С.-Петербургскій, Кіевскій, Новороссійскій, Дерптскій, Харьковскій и Варшавскій Университеты, С.-Петербургскую, Московскую и Казанскую Духовныя Академіи, Археологическій Институтъ, Казанскій, Самарскій, Саратовскій, Астраханскій, Оренбургскій и друг. губернскіе статистическіе комитеты и нѣкоторыя другія ученыя общества и учрежденія, содѣйствовавшія обогащенію нашей зарождающейся библіотеки. Не рѣшаюсь утруждать Ваше вниманіе перечисленіемъ длиннаго ряда членовъ Общества и стороннихъ лицъ, дѣлавшихъ вклады свои въ библіотеку Общества; имена жертвователей занесены въ документальный каталогъ ея.

Одна изъ главныхъ цѣлей, которую поставила себѣ библіотека Общества—это собираніе возможно полной коллекціи мѣстныхъ изданій и, въ частности, собираніе печатныхъ пособій, служащихъ къ изученію археологіи, исторіи и этнографіи здѣшняго края. Каталогъ библіотеки (за исключеніемъ поступленій послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ) напечатанъ въ III выпускѣ „Извѣстій" Общества за 1878 г.

Архивъ рукописей и актовъ заключаетъ въ себѣ до 90 отдѣльныхъ номеровъ, касающихся преимущественно исторіи края, входящаго въ районъ дѣятельности Общества, въ числѣ которыхъ числится до 57 столбцевъ XVII столѣтія. Въ числѣ лицъ, приношеніями своими способствовавшихъ основанію при Обществѣ собранія рукописей, съ благодарностью вспомнимъ мы членовъ-сотрудниковъ Григ. Ив. Мѣшкова (¹) и Вас. Конст. Магнитскаго (²), извѣстнаго Казан-

(¹) Принесъ въ даръ свою собствен. автобіографію, автобіографію Е. П. Чемесова (втор. пол. XVIII в.), рукописную «Историч. Записку о г. Пензѣ» и мн. другія рукописи.

(²) Принесъ въ даръ составленный имъ сборникъ этнографическихъ матеріаловъ.

скаго ориенталиста, бывшаго профессора Гордія Семеновича Саблукова (¹) и И. И. Каповникова, принесшаго въ даръ Обществу большую вязку старинныхъ дѣлъ и актовъ. Наконецъ, въ послѣднее время, весьма цѣнный вкладъ въ архивъ рукописей сдѣлалъ членъ-сотрудникъ Николай Николаевичъ Венеславъ, принесшій въ даръ Обществу снимки съ чертежей наиболѣе замѣчательныхъ городищъ, кургановъ и пещеръ Казанской губерніи, съ приложеніемъ самыхъ описаній ихъ.

У многихъ частныхъ лицъ здѣшняго края должны имѣться старинные акты; если эти лица не будутъ отказываться передавать ихъ на храненіе въ архивъ рукописей, образуемый при нашемъ Обществѣ,—нѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ спасены будутъ отъ возможности утраты ихъ многіе старинные акты, которыми съ благодарностью воспользуется будущій историкъ мѣстнаго края, а при Обществѣ составится значительное собраніе неизданныхъ письменныхъ матеріаловъ, всегда доступное для лицъ, желающихъ пользоваться имъ для цѣлей научныхъ.

Музей Общества, при настоящей незначительности своей, еще не раздѣленъ на отдѣлы археологическій и этнографическій и поступающіе въ него предметы древностей и этнографіи заносятся пока въ одинъ общій документальный каталогъ. Въ послѣднемъ значится въ настоящее время 370 номеровъ отдѣльныхъ предметовъ, изъ которыхъ 305 предметовъ относящихся къ археологіи и 65 предметовъ этнографическихъ.

Музей Общества пополняется исключительно путемъ частныхъ пожертвованій, которые, какъ показываетъ уже самая численность положенныхъ въ его основаніе предметовъ, щедрою рукою лились въ него въ истекающій первый годъ его существованія. Изъ сдѣланныхъ музею приношеній особое вниманіе и благодарность Общества останавливаютъ на себѣ: коллекція Укекскихъ древностей (74 отд. предмета), принесенная въ даръ дѣйствит. членомъ Петромъ Алексѣевичемъ Пономаревымъ, собранная имъ во время лѣтней (въ 1878 г.) экскурсіи его на мѣсто расположенія древ-

(¹) Принесшаго въ даръ рукописное изслѣдованіе свое о древнемъ Укекѣ, съ разл. приложеніями къ нему.

няго Золотоордынскаго города Укека; предметы Биларскихъ древностей, принесенные въ даръ дѣйствит. членомъ, профессоромъ Николаемъ Никитичемъ Буличемъ, и Казанскимъ землевладѣльцемъ Александромъ Александровичемъ Демидовымъ; собраніе предметовъ, добытыхъ при раскопкѣ древняго магометанскаго кладбища въ с. Болгарахъ, принесенное въ даръ дѣйствит. членомъ Василіемъ Васильевичемъ Радловымъ; одинадцать большихъ листовъ превосходныхъ снимковъ тушью съ старинныхъ иконъ, изображающихъ въ лицахъ легенду о Муромскомъ князѣ Св. Петрѣ и супругѣ его Блаж. княгинѣ Февроніи, хранящихся въ Муромскомъ Каѳедральномъ соборѣ, принесенныхъ въ даръ членомъ-сотрудникомъ Григоріемъ Ивановичемъ Мѣшковымъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ по особому заказу г. Мѣшкова. Затѣмъ много отдѣльныхъ предметовъ поступило въ Музей Общества, какъ отъ вышеупомянутыхъ же выше лицъ, такъ и отъ многихъ другихъ лицъ, въ числѣ которыхъ значатся въ каталогѣ Музея имена: Н. Я. Агафонова, Н. Ѳ. Высоцкаго, прот. П. Е. Заринскаго, Н. П. Загоскина, И. А. Износкова, А. И. Смирнова, В. М. Флоринскаго и др. лицъ.

Независимо отъ археологическаго и этнографическаго музея, при Обществѣ положено начало *нумизматическому собранію*, которое уже и въ настоящее время представляетъ весьма значительную коллекцію монетъ.

Въ нумизматическомъ собраніи Общества числится 729 монетъ и 18 медалей,—всего 747 предметовъ, въ числѣ которыхъ 303 серебренныхъ и 444 мѣдныхъ, бронзовыхъ, биллонныхъ и др.

По видамъ предметовъ, въ него входящихъ, собраніе это группируется слѣдующимъ образомъ:

A. *Русскихъ монетъ*—253 (изъ нихъ 151 серебреная). Въ томъ числѣ XV—XVI вѣковъ—120; XVII вѣка—19; XVIII и XIX вѣковъ—114.

B. *Джучидскихъ монетъ* (Хановъ Золотой Орды)—402 (изъ нихъ 116 серебреныхъ).

C. *Восточныхъ монетъ* различныхъ—20 (изъ нихъ 12 серебреныхъ).

D. *Западно-Европейскихъ монетъ*, древнихъ и новыхъ—54 (изъ нихъ 23 серебренныя).

E. *Медалей*, русскихъ—16, иностранныхъ—2.

Быстрое возростаніе нумизматическаго собранія Общества также объясняется значительностью пожертвованій, поступившихъ въ него со времени основанія Общества и непрерывно поступающихъ въ него до настоящаго времени. Здѣсь Общество съ полною признательностью должно вспомнить просвѣщенное вниманіе къ его задачамъ со стороны г. Казанскаго Губернатора *Николая Яковлевича Скарятина*, предложившаго дѣйствительному члену В. К. Савельеву отобрать для собранія Общества коллекцію древнихъ русскихъ монетъ изъ клада, открытаго въ Казанскомъ Кремлѣ 4 сентября минувшаго года, которая, въ количествѣ 81 экземп. монетъ (относящихся къ XV—XVI вв.) и была отобрана г. Савельевымъ. Затѣмъ дѣйствительнымъ членомъ *Петромъ Алексѣевичемъ Пономаревымъ* пожертвована была значительная коллекція Джучидскихъ монетъ (53 серебр. и 172 мѣдн.), пріобрѣтенная имъ въ дер. Увекѣ (Саратовской губ. и уѣзда), близь которой обнаруживаются слѣды древняго г. Укека. Далѣе въ даръ Обществу поступило собраніе монетъ дѣйствит. члена и секретаря Общества *Н. П. Загоскина*, собиравшееся имъ въ теченія нѣсколькихъ лѣтъ и заключающее въ себѣ 350 монетъ (изъ нихъ 121 серебр.), преимущественно джучидскихъ и русскихъ; въ числѣ первыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ коллекція монетъ, пріобрѣтенная въ Селитренномъ Городкѣ (Астраханской губ., Енотаевскаго уѣзда), въ окрестностяхъ котораго находятся слѣды древняго Золотоордынскаго города. Коллекціи Джучидскихъ монетъ, поступившія отъ гг. Пономарева и Загоскина, особенно интересны въ томъ отношеніи, что онѣ заключаютъ въ себѣ не только значительное количество варіантовъ монетъ уже извѣстныхъ, но также и монеты еще никѣмъ не изданныя. Наконецъ менѣе значительные вклады въ нумизматическое собраніе Общества дѣлаемы были: свящ. отцемъ М. Акрамовскимъ, А. А. Путиловымъ, Н. А. Толмачевымъ, Е. Т. Соловьевымъ и другими лицами.

III. ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА.

Денежныя средства Общества образуются исключительно изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ его.

Къ настоящему дню (19 марта 1879 г.) *счетъ кассы Общества* представляется, по свѣдѣніямъ доставленнымъ г. казначеемъ Общества, въ слѣдующемъ видѣ:

Приходъ.

1) Поступило ежегодныхъ взносовъ отъ 30 дѣйствит. членовъ, по 10 руб. каждый . . . 300 р.

2) Поступило два единовременныхъ взноса (по 100 руб. каждый), отъ дѣйствит. членовъ Е. М. Тимаева и В. Н. Поливанова . . . . 200 р.

Итого въ приходѣ . . 500 р.

Расходъ.

1) Выдано на различные расходы по Обществу, по постановленіямъ Совѣта и ордерамъ г. Предсѣдателя Общества (на основ. § 39 Устава), въ томъ числѣ на отдѣлку помѣщенія Общества и устройство его, на вознагражденіе служителя и разсыльнаго, на почтовые и канцелярскіе расходы и т. п. . . . . 168 р. 64 к.

2) Пріобрѣтены двѣ облигаціи Восточнаго 5% займа 1877 года, за №№ 371020 и 461714, по курсу на . . . . 188 р. 75 к.

Итого въ расходѣ . . . 357 р. 39 к.

Затѣмъ, *къ 19 марта 1879 года, въ кассѣ Общества состоитъ:*

1) Наличными деньгами . . . . . 142 р. 61 к.

2) Въ 5% бумагахъ (двѣ облигаціи Восточнаго займа за №№ 371020 и 461714), по номинальной цѣнѣ, на 200

Всего . . . . 342 р. 61 к.

IV. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Приступая къ изложенію дѣятельности Общества за истекающій первый годъ его существованія, мы должны заранѣе оговориться, что Общество не могло еще вполнѣ

развить ее до той значительной степени, какая была бы желательна и какой требуютъ самыя задачи поставленныя себѣ Обществомъ. Этотъ первый годъ существованія Общества—былъ по преимуществу годомъ организаціи, годомъ первыхъ несмѣлыхъ шаговъ его на пути будущей дѣятельности. Затѣмъ, при оцѣнкѣ результатовъ дѣятельности Общества въ отчетномъ году, необходимо имѣть въ виду то существенное обстоятельство, что годъ этотъ въ сущности является годомъ фиктивнымъ, такъ какъ ученыя засѣданія начались лишь послѣ положеннаго уставомъ лѣтняго вакаціоннаго времени, т. е. съ 1 сентября 1878 года; до лѣтняго вакаціоннаго времени Общество имѣло только два Общихъ Собранія членовъ, которыя были посвящены внутреннему устройству Общества и соображеніямъ о предстоящихъ ему задачахъ. Такимъ образомъ собственно ученая дѣятельность Общества имѣетъ за собою сравнительно небольшой промежутокъ времени въ 6½ мѣсяцевъ, который только и можетъ быть принимаемъ въ расчетъ при общей оцѣнкѣ достигнутыхъ Обществомъ результатовъ. Но, смѣемъ надѣяться, что тѣ данныя, которыя буду я имѣть честь представить ниже Вашему вниманію,—врядъ ли дадутъ основаніе упрекнуть наше Общество въ бездѣятельности даже въ этотъ первый, можно сказать фиктивный, годъ его существованія.

Первыя задачи, которыя должны были обратить на себя вниманіе Общества, заключались: въ изысканіи для Общества опредѣленнаго помѣщенія, въ организаціи сношеній его съ другими учеными Обществами и учрежденіями и въ пріобрѣтеніи членовъ-сотрудниковъ (корреспондентовъ) въ важнѣйшихъ въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ пунктахъ района дѣятельности Общества. Въ достиженіи первой цѣли на помощь Обществу пришелъ Императорскій Казанскій Университетъ, удѣлившій ему помѣщеніе въ зданіи своемъ; хотя помѣщеніе это и не такъ удобно, какъ было бы то желательно, но оно на первое время существованія Общества можетъ вполнѣ удовлетворять нуждамъ его и во всякомъ случаѣ вызываетъ тѣмъ большую благодарность, что Казанскій Университетъ самъ чувствуетъ въ послѣднее время значительную потребность въ расширеніи своихъ помѣщеній. Но увеличивающаяся не по днямъ, а по часамъ, библіотека Общества и расширяющія-

ся собранія пособій—уже скоро побудятъ вѣроятно Совѣтъ Общества принять мѣры къ пріисканію другаго, болѣе удобнаго, помѣщенія.

Дѣло организаціи сношеній съ другими учеными Обществами и учрежденіями началось съ того, что уже вскорѣ послѣ учрежденія Общества, Совѣтомъ его разосланы были извѣщенія о вступленіи Общества въ начало научной дѣятельности, съ просьбою объ оказываніи ему въ случаѣ надобности содѣйствія, – 27 ученымъ обществамъ и учрежденіямъ и 20 губернскимъ статистическимъ комитетамъ; большая часть ученыхъ обществъ и учрежденій съ теплымъ сочувствіемъ и благими пожеланіями отнеслись къ начинающейся дѣятельности Общества и оказали поддержку послѣдней доставленіемъ различнаго рода изданій своихъ,—о чемъ уже было сказано при обозрѣніи состоянія библіотеки Общества.

Третья задача—пріобрѣтеніе корреспондентовъ въ лицѣ членовъ-сотрудниковъ Общества—еще далеко не настолько выполнена, что бы Общество могло считать ее достигнутою; вслѣдствіе этого пріобрѣтеніе корреспондентовъ въ возможно большемъ количествѣ пунктовъ мѣстнаго края не перестанетъ составлять одну изъ самыхъ существенныхъ заботъ Совѣта Общества. Въ настоящее время Общество, въ лицѣ членовъ-сотрудниковъ своихъ, имѣетъ корреспондентовъ въ селѣ Увекѣ (Саратовской губ. и уѣзда), въ лицѣ мѣстнаго священника А. И. Дроздова, въ селѣ Базяковѣ (Казанской губ., Спасскаго уѣзда), въ лицѣ мѣстнаго священника П. Н. Фанагорскаго, въ г. Мамадышѣ (Казанской губ.), въ лицѣ штатнаго смотрителя уѣзднаго училища Е. Г. Соловьева, въ г. Уржумѣ (Вятской губ.), въ лицѣ инспектора народныхъ училищъ В. К. Магнитскаго и даже въ Вост. Сибири, въ лицѣ Преосвященнаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, не считая членовъ—сотрудниковъ жительствующихъ въ г. Казани, а также въ другихъ городахъ, не входящихъ въ районъ дѣятельности Общества.

Въ истекающій первый годъ своего существованія, Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи *имѣло 14 засѣданій*,—въ томъ числѣ семь засѣданій Совѣта (11 мая, 20 іюня, 23 августа, 24 октября и 25 ноября 1878 года, 27 января и 22 февраля 1879 года) и семь засѣданій Общаго Собранія (5 мая, 22 мая, 4 сентября, 31

октября и 30 ноября 1878, 31 января и 28 февраля 1879). Засѣданія Совѣта, въ силу Устава, имѣли своимъ предметомъ обсужденіе текущихъ дѣлъ по управленію Обществомъ, а также организацію и направленіе научной дѣятельности его. Засѣданія Общихъ Собраній, составлявшіяся изъ всѣхъ г. г. членовъ Общества, посвящались слушанію докладовъ секретаря о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, выборамъ предлагаемыхъ новыхъ членовъ, слушанію научныхъ сообщеній членовъ и разсужденіямъ по поводу послѣднихъ. Изъ происходившихъ въ отчетномъ году Общихъ Собраній г. г. членовъ, одно было учредительное (5 мая 1878 г.), одно—чрезвычайное (22 мая 1878 г.), остальныя пять—очередныя, въ силу Устава имѣющія мѣсто одинъ разъ въ мѣсяцъ (и чаще, если встрѣтится надобность), за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ вакаціонныхъ мѣсяцевъ (мая—августа). Для законности Общаго Собранія требуется Уставомъ присутствіе довольно значительнаго количества наличныхъ членовъ, именно 18-ти, и не смотря на эту весьма значительную, сравнительно съ общимъ количествомъ мѣстныхъ членовъ, цифру—въ отчетномъ году не было ни одного случая Общаго Собранія, несостоявшагося за неприбытіемъ законнаго числа членовъ; во многихъ случаяхъ количество наличныхъ членовъ даже значительно превышало норму. Нельзя не порадоваться подобному факту, какъ свидѣтельствующему объ интересѣ и сочувствіи, съ которымъ относятся г. г. члены къ задачамъ своего Общества. Засѣданія Общества посѣщались и сторонними лицами, вводившимися членами или дѣлавшими передъ началомъ засѣданія словесное заявленіе секретарю о своемъ желаніи присутствовать въ засѣданіи.

Въ отчетномъ году въ засѣданіяхъ Общества читали *научныя сообщенія* свои слѣдующія лица:

I. Дѣйств. членъ *П. В. Владиміровъ*: 1) „Объ историческомъ значеніи рукописей библіотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи“ (Общ. Собр. 27 янв. 1879 г.).

II. Дѣйств. членъ *прот. П. Е. Заринскій*: 2) „О древней каменной иконкѣ XIII—XIV стол.“, открытой референтомъ, вырытой въ г. Козьмодемьянскѣ изъ земли, съ изложеніемъ общаго понятія о происхожденіи и значеніи подоб-

ныхъ иконъ въ древне-русскомъ религіозномъ быту (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.) и

3) „Легендарныя сказанія о началѣ Казани и ихъ сравненіе съ подобными же сказаніями въ другихъ мѣстностяхъ и странахъ“ (Общ. Собр. 28 февр. 1879 г.).

III. Дѣйств. членъ *Н. И. Золотницкій*: 4) „Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Морквашъ“ (Общ. Собр. 30 ноября 1878 г.).

IV. Членъ-сотрудникъ *А. П. Ивановъ*: 5) „О слѣдахъ первобытнаго Чудскаго населенія въ сѣв.-зап. части Пермской губерніи“ (Общ. Собр. 30 ноября 1878 г.).

V. Дѣйств. членъ *Д. А. Корсаковъ*: 6) „О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ матеріалахъ для изученія исторіи Казанскаго края“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

VI. Дѣйств. членъ *А. Ѳ. Лихачевъ*: 7) „Предварительное сообщеніе объ открытіи слѣдовъ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ г. Казани“ (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.). Продолжительное нездоровье помѣшало г. Лихачеву представить въ истекшемъ году полный рефератъ по этому вопросу, который онъ надѣется впрочемъ представить въ одно изъ будущихъ засѣданій Общества.

VII. Дѣйств. членъ *П. А. Пономаревъ*: 8) „О современныхъ слѣдахъ древняго города Укека близь дер. Набережный Увекъ, Саратовской губ. и уѣзда“; этотъ рефератъ явился результатомъ экскурсіи г. Пономарева въ упомянутую мѣстность, въ августѣ минувшаго года (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.).

VIII. Дѣйств. членъ *В. К. Савельевъ*: 9) „Описаніе Джучидскихъ монетъ, собранныхъ П. А. Пономаревымъ въ дер. Увекѣ, Саратовской губ. и уѣзда, и найденныхъ на мѣстѣ расположенія древняго Укека“ (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.) и 10) „Описаніе древнихъ русскихъ монетъ XV—XVI вѣковъ, составлявшихъ кладъ, открытый въ Казанскомъ Кремлѣ 4-го сентября 1878 года“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

IX. Дѣйств. членъ *профес. С. М. Шпилевскій*: 11) „Обзоръ литературныхъ свѣдѣній о древнемъ городѣ Укекѣ“; этотъ рефератъ, вмѣстѣ съ сообщеніями г. г. Пономарева и Савельева (№№ 8 и 9), вызванъ былъ воспослѣдовавшимъ минувшимъ лѣтомъ открытіемъ близь с. Увекъ остатковъ каменныхъ построекъ древняго Золотоордынскаго города

Укека (¹) (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.). Кромѣ того профес. С. М. Шпилевскій читалъ сообщеніе *профессора* С. Петербургскаго Университета *Василія Павловича Васильева*: 12) „О замѣчательной Китайской монетѣ эпохи царствованія императора Чжень—Цзуна (998—1009 г. г. нашей эры), пріобрѣтенной въ с. Болгарахъ въ августѣ 1877 г.", ведущей къ предположенію о сношеніяхъ Булгарскаго царства съ древнимъ Китаемъ (Общ. Собр 30 ноября 1878 г.).

X. Дѣйств. членъ *профес. А. А. Штукенбергъ*: 13) „О Чудскомъ городищѣ, открытомъ референтомъ на устьи р. Чусовой" (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.). Кромѣ того А. А. Штукенбергомъ прочитано было сообщеніе *Петра Ивановича Кротова*: 14) „О нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нахожденія каменныхъ орудій въ Вятской и Казанской губерніяхъ" (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

И того въ результатѣ пяти очередныхъ Общихъ Собраній Общества имѣемъ мы 14 научныхъ сообщеній, изъ которыхъ 8 относятся къ чистой археологіи, 3 къ нумизматикѣ и 3 историческаго характера. Всѣ эти сообщенія имѣли своимъ предметомъ исключительно вопросы мѣстнаго характера; въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялось это возможнымъ, сообщенія поясняліись демонстрированіемъ самыхъ предметовъ древности или снимковъ ихъ и представленіемъ плановъ и чертежей (сообщенія №№ 2, 5, 7, 8, 19, 14). Многія изъ читавшихся въ засѣданіяхъ Общества сообщеній вызывали оживленныя пренія и разсужденія членовъ, которыя способствовали живому обмѣну мыслей между присутствовавшими, вели къ лучшему выясненію и освѣщенію вопроса и нерѣдко постановкѣ его на болѣе широкомъ основаніи.

Кромѣ указанныхъ выше научныхъ сообщеній, въ Общемъ Собраніи отъ 27 января дѣйств. членомъ *Ал. Ѳ. Можаровскимъ* предъявлены были двѣ народныя рукописи, пріобрѣтенныя имъ въ Казанской губерніи: „Сны царя Мамера" и „Слово о созданіи твари"—съ прочтеніемъ изъ нихъ нѣкоторыхъ выдержекъ.

(¹) Кромѣ приведенныхъ трехъ сообщеній, касающихся древняго Укека, Саратовскимъ губерн. статист. комитетомъ, по просьбѣ Совѣта Общества, доставлены были свѣдѣнія о обнаруживающихся слѣдахъ древнихъ построекъ Укека. Свѣдѣнія эти напечатаны въ III выпускѣ «Извѣстій» нашего Общества.

Говоря о научной дѣятельности членовъ нашего Общества, мы не можемъ умолчать и о *почетныхъ наградахъ*, которыхъ удостоились въ отчетномъ году за труды свои дѣйствительные члены профес. С. М. Шпилевскій и прот. П. Е. Зарнискій.

Извѣстный трудъ дѣйств. члена *С. М. Шпилевскаго* „Древніе города и другіе Булгарско—Татарскіе памятники въ Казанской губерніи" (Каз., 1877 г.)—былъ увѣнчевъ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ высшею наградою—большою золотою медалью, а со стороны Императорской Академіи Наукъ—Уваровскою преміею. Уваровскою же преміею увѣнчала Академія и трудъ другаго сочлена нашего, прот. *П. Е. Заринскаго*—„Очерки древней Казани, преимущественно въ XVI вѣкѣ" (Каз., 1877 г.).

Въ видахъ обнародованія результатовъ научной дѣятельности своей, Общество предприняло *изданіе* своихъ „*Извѣстій*", выходящихъ выпусками, въ неопредѣленные промежутки времени. „Извѣстія" Общества печатаются при Университетскихъ Ученыхъ Запискахъ (¹), а также и отдѣльно,—въ количествѣ 300 экземпляровъ. По настоящее время вышло лишь три выпуска „Извѣстій", заключающихъ въ себѣ 5½ печатныхъ листовъ; Совѣтъ Общества предстоящимъ лѣтомъ расчитываетъ выпустить остальные выпуски „Извѣстій" за истекающій годъ, которые вмѣстѣ съ вышедшими выпусками составятъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ и вмѣстятъ въ себѣ почти весь матеріалъ (сообщенія и протоколы), накопившійся за истекающій первый годъ дѣятельности Общества.

Переходимъ къ разсмотрѣнію *различныхъ мѣропріятій предпринятыхъ Обществомъ* для дальнѣйшаго развитія дѣятельности своей.

Совѣтъ Общества обратился къ Его Высокопреосвященству Архіепископу Казанскому и Свіяжскому съ ходатайствомъ о разрѣшеніи членамъ Общества, имѣющимъ получать на то полномочія Совѣта, доступа въ монастырскіе и церковные архивы здѣшней епархіи, для выясненія характера и научнаго значенія представляемаго ими матеріала;

(¹) Въ силу постановленія Совѣта Университета.

нѣтъ сомнѣнія, что въ томъ случаѣ, если ходатайство это будетъ разрѣшено Его Высокопреосвященствомъ, откроется новое и обширное поприще для дѣятельности членовъ Общества во время лѣтнихъ вакаціонныхъ досуговъ ихъ.

Затѣмъ Общество исходатайствовало согласіе Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета на доставленіе для разсмотрѣнія Общества обширнаго собранія старинныхъ актовъ XVII—XVIII вѣковъ, въ которыхъ есть надежда найти новыя данныя для исторіи приволжскаго края.

Наконецъ Совѣтъ Общества утвердилъ составленную секретаремъ программу свѣдѣній и матеріаловъ, какіе желательно было бы имѣть Обществу по различнымъ вопросамъ касающимся археологіи, исторіи и этнографіи мѣстнаго края; напечатанная въ большомъ количествѣ экземпляровъ, программа эта къ лѣту разослана будетъ возможно большому числу лицъ, жительствующихъ въ мѣстностяхъ, входящихъ въ районъ дѣятельности Общества, отъ которыхъ можетъ послѣднее надѣяться имѣть желаемыя свѣдѣнія.

Въ заключеніе настоящаго отчета, необходимымъ считаемъ мы указать на обширное мѣропріятіе, задуманное Обществомъ по иниціативѣ дѣйствительн. члена его, профес. *Василія Марковича Флоринскаго*, которое, если суждено ему будетъ осуществиться,—что въ свою очередь зависитъ отъ той степени добраго участія, съ какимъ отнесется къ нему мѣстное общество,—несомнѣнно окажетъ важное вліяніе на развитіе популярнаго знакомства съ здѣшнимъ краемъ въ его прошедшемъ и настоящемъ. Мы говоримъ о *проэктѣ учрежденія въ г. Казани Публичнаго Музея* для нагляднаго ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ мѣстнаго края. Потребность въ такомъ музеѣ *именно* въ нашемъ городѣ, въ виду самаго географическаго положенія его его въ предѣлахъ могущественнаго нѣкогда Булгарскаго, а затѣмъ Казанскаго царствъ, въ предѣлахъ края, столь богатаго историческими воспоминаніями и этнографическими особенностями,—представляется на столько бьющею въ глаза своею естественностью, что врядъ ли существуетъ надобность распространяться о полной законности этой потребности. Цѣлесообразность устройства подобнаго рода музеевъ давно сознана не только въ Западной Европѣ, но и во всѣхъ русскихъ городахъ, пред-

ставляющихъ собою умственные центры жизни извѣстныхъ областей. Будемъ надѣяться что и нашъ городъ, при просвѣщенномъ содѣйствіи мѣстнаго общества и при энергическомъ, проникнутомъ любовью къ дѣлу, стараніи нашего скромнаго научнаго кружка—украсится черезъ нѣсколько лѣтъ мѣстнымъ музеемъ, который будетъ представлять собою наглядную и живую картину минувшихъ судебъ и современнаго состоянія здѣшняго края.

Проэктъ учрежденія подобнаго музея, внесенный въ Общество дѣйств. членомъ проф. В. М. Флоринскимъ, подвергался обсужденію Общаго Собранія отъ 28 февраля. Твердо рѣшившись не оставлять мысли объ устройствѣ музея и стойко идти къ ея осуществленію,—Общее Собраніе постановило вызвать желающихъ изъ гг. членовъ составить особую коммиссію для всесторонняго обсужденія проэкта, выработки программы музея и изысканія путей для постановки задуманнаго дѣла на почву фактическаго осуществленія. Такая коммиссія, добровольно составившаяся изъ дѣйствит. членовъ Н. И. Золотницкаго, К. В. Лаврскаго, В. В. Радлова, проф. В. М. Флоринскаго и проф. С. М. Шпилевскаго,—приступила къ выполненію возложенной на нее задачи, первая половина которой съ полнымъ успѣхомъ уже выполнена ею, и нѣтъ сомнѣнія, что при той преданности и любви. съ какими относятся къ дѣлу члены коммиссіи, работы ее скоро приведутъ къ желаемому результату; остальное будетъ зависѣть отъ доброй воли и участія соединенныхъ силъ мѣстнаго общества.

Этимъ, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, заканчиваю я свой отчетъ по Обществу.

Въ простой, безъискусственной, картинѣ,—начертали мы передъ Вами настоящее состояніе Общества и его дѣятельность за истекающій первый годъ существованія. Ваше дѣло оцѣнить изложенныя нами данныя и рѣшить, заслуживаетъ ли наше Общество сочувствія и поддержки съ Вашей стороны; въ чемъ можетъ выразиться эта поддержка—было указано въ рѣчи С. М. Шпилевскаго ([1]). Что преслѣ-

([1]) «О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи имъ со стороны жителей мѣстнаго края»,—которая произнесена была на годичномъ собраніи 19-го марта 1879 г. и напечатана отдѣльною книжкою.

дуемыя нашимъ Обществомъ задачи не чужды Вашего вниманія—доказалъ уже IV Археологическій Съѣздъ, возбудившій къ себѣ симпатіи и сочувствіе мѣстнаго общества; нашъ научный кружокъ составляетъ непосредственное порожденье этого Съѣзда: удѣлите же намъ хотя небольшую долю сочувствія, которымъ ознаменовались Ваши отношенія къ послѣднему.

Мы твердо сознаемъ наше служеніе мѣстному краю, а слѣдовательно и интересамъ мѣстнаго общества.

Мы хорошо знаемъ, что наша сила—въ сочувствіи и содѣйствіи мѣстнаго общества.

Сознавая все это—мы и на будущее время будемъ ежегодно предлагать вниманію мѣстнаго общества итоги нашей скромной дѣятельности, будемъ ежегодно призывать Васъ къ участію въ нашемъ годичномъ торжествѣ, вмѣстѣ съ нами раздѣлять печаль о нашихъ неудачахъ, вмѣстѣ съ нами раздѣлять радость по поводу достигнутыхъ успѣховъ.

ставляющихъ собою умственные центры жизни извѣстныхъ областей. Будемъ надѣяться что и нашъ городъ, при просвѣщенномъ содѣйствіи мѣстнаго общества и при энергическомъ, проникнутомъ любовью къ дѣлу, стараніи нашего скромнаго научнаго кружка—украсится черезъ нѣсколько лѣтъ мѣстнымъ музеемъ, который будетъ представлять собою наглядную и живую картину минувшихъ судебъ и современнаго состоянія здѣшняго края.

Проэктъ учрежденія подобнаго музея, внесенный въ Общество дѣйств. членомъ проф. В. М. Флоринскимъ, подвергался обсужденію Общаго Собранія отъ 28 февраля. Твердо рѣшившись не оставлять мысли объ устройствѣ музея и стойко идти къ ея осуществленію,—Общее Собраніе постановило вызвать желающихъ изъ гг. членовъ составить особую коммиссію для всесторонняго обсужденія проэкта, выработки программы музея и изысканія путей для постановки задуманнаго дѣла на почву фактическаго осуществленія. Такая коммиссія, добровольно составившаяся изъ дѣйствит. членовъ Н. И. Золотницкаго, К. В. Лаврскаго, В. В. Радлова, проф. В. М. Флоринскаго и проф. С. М. Шпилевскаго,— приступила къ выполненію возложенной на нее задачи, первая половина которой съ полнымъ успѣхомъ уже выполнена ею, и нѣтъ сомнѣнія, что при той преданности и любви, съ какими относятся къ дѣлу члены коммиссіи, работы ее скоро приведутъ къ желаемому результату; остальное будетъ зависѣть отъ доброй воли и участія соединенныхъ силъ мѣстнаго общества.

Этимъ, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, заканчиваю я свой отчетъ по Обществу.

Въ простой, безъискусственной, картинѣ,—начертали мы передъ Вами настоящее состояніе Общества и его дѣятельность за истекающій первый годъ существованія. Ваше дѣло оцѣнить изложенныя вами данныя и рѣшить, заслуживаетъ ли наше Общество сочувствія и поддержки съ Вашей стороны; въ чемъ можетъ выразиться эта поддержка—было указано въ рѣчи С. М. Шпилевскаго (¹). Что преслѣ-

(¹) «О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи имъ со стороны жителей мѣстнаго края»,—которая произнесена была за годичномъ собраніи 19-го марта 1879 г. и напечатана отдѣльною книжкою.

дуемыя нашимъ Обществомъ задачи не чужды Вашего вниманія—доказалъ уже IV Археологическій Съѣздъ, возбудившій къ себѣ симпатіи и сочувствіе мѣстнаго общества; нашъ научный кружокъ составляетъ непосредственное порожденье этого Съѣзда: удѣлите же намъ хотя небольшую долю сочувствія, которымъ ознаменовались Ваши отношенія къ послѣднему.

Мы твердо сознаемъ наше служеніе мѣстному краю, а слѣдовательно и интересамъ мѣстнаго общества.

Мы хорошо знаемъ, что наша сила—въ сочувствіи и содѣйствіи мѣстнаго общества.

Сознавая все это—мы и на будущее время будемъ ежегодно предлагать вниманію мѣстнаго общества итоги нашей скромной дѣятельности, будемъ ежегодно призывать Васъ къ участію въ нашемъ годичномъ торжествѣ, вмѣстѣ съ нами раздѣлять печаль о нашихъ неудачахъ, вмѣстѣ съ нами раздѣлять радость по поводу достигнутыхъ успѣховъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА

И

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

ПРОТОКОЛЪ

VI засѣданія Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 27 января 1879 года.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель П. Д. Шестаковъ, Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, Н. А. Ѳирсовъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта, отъ 25 ноября 1878 года.

II. Докладывались бумаги, поступившія въ Общество со времени послѣдняго засѣданія Совѣта.

III. Секретарь Общества предъявилъ сообщеніе свящ. села Базякова (Спасскаго уѣзда) *П. И. Фанагорскаго*, о находящемся близъ д. Ямкиной городищѣ, извѣстномъ въ народѣ подъ названіемъ „Борка" (¹).—*Постановлено*: въ виду выраженнаго доставленіемъ этого сообщенія желанія П. И. Фанагорскаго содѣйствовать задачамъ Общества,—избрать его членомъ-сотрудникомъ Общества, о чемъ и увѣдомить.

IV. Доложено письмо г. дѣйствит. члена Импер. Рус. Географич. Общества *Н. Вакуловскаго*, съ изъявленіемъ имъ желанія быть причисленнымъ къ числу членовъ-сотрудниковъ Общества.—*Постановлено*: Избрать г. Вакуловскаго въ члены-сотрудники Общества, о чемъ и увѣдомить его.

V. Заслушано заявленіе дѣйств. члена Н. И. Золотницкаго о желаніи его имѣть, на основаніяхъ выраженныхъ

(¹) Печатается ниже приложеніемъ къ настоящему протоколу.

въ п. V протокола засѣданія Совѣта 25 ноября 1878 г.,— *ста* отдѣльныхъ оттисковъ имѣющагося печататься въ „Извѣстіяхъ Общества“ сообщенія его: „Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ. Баляръ и Морквашъ“.—*Постановлено*: разрѣшить ходатайство г. Золотницкаго на основаніи п. V протокола Совѣта отъ 25 ноября истекшаго года.

VI. Доложено о доставленіи дѣйствит. членомъ Общества *В. Н. Поливановымъ* единовременнаго членскаго взноса въ размѣрѣ *ста рублей*.—*Постановлено*: На основаніи § 16-го Устава Общества признать В. Н. Поливанова пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ Общества.

VII. Такъ какъ въ Общество поступило уже два единовременныхъ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ ста рублей (отъ дѣйств. членовъ Е. М. Тимаева и В. Н. Поливанова),—то возбужденъ вопросъ объ обращеніи ихъ въ неприкосновенный капиталъ Общества.—*Постановлено*: отчислить означенные двѣсти рублей въ неприкосновенный капиталъ Общества и поручить г. казначею Общества обратить ихъ въ благонадежныя 5% бумаги.

VIII. Разрѣшено ходатайство секретаря о препровожденіи въ редакціи мѣстныхъ газетъ и значительнѣйшихъ столичныхъ газетъ и журналовъ экземпляровъ „Извѣстій“ Общества.

IX. Обсуждался вопросъ о днѣ празднованія годовщины учрежденія Общества.—*Постановлено*: праздновать годовщину Общества 18 марта,—въ день утвержденія Устава Общества,—въ каковой день и имѣетъ происходить торжественное публичное собраніе Общества.

X. С. М. Шпилевскій предъявилъ Совѣту проэктъ дѣйств. члена проф. *В. М. Флоринскаго*, объ учрежденіи при Обществѣ публичнаго музея для ознакомленія съ прошедшимъ и современнымъ бытомъ мѣстнаго края.—*Постановлено*: передать означенный проэктъ на обсужденіе ближайшаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.

XI. Возбужденъ вопросъ о назначеніи дня обыкновеннаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.—*Постановлено*: назначить Общее Собраніе на 31 января, въ 7 час. веч., въ маломъ залѣ Университета. Для занятій Общаго Собранія начертана слѣдующая программа: 1) Докладъ секретаря о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ сдѣланныхъ Обществомъ; 2) Баллотировки новыхъ дѣйствитель-

ныхъ членовъ (гг. Лежена, Майкова, Путилова и Сверчкова); 3) Обсужденіе проекта учрежденія музея для ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ мѣстнаго края, представленнаго В. М. Флоринскимъ; 4) Сообщеніе А. Ѳ. Можаровскаго о нѣкоторыхъ рукописяхъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ Казанской губерніи и 5) Сообщеніе П. В. Владимірова: „Объ историческомъ значеніи библіотеки Соловецкаго монастыря".

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Засоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

VI общаго собранія гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 27 января 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества Н. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Буличъ, П. В. Владиміровъ, І. Ѳ. Готвальдъ, И. М. Добротворскій, Н. П. Загоскинъ (секретарь), прот. П. Е. Заринскій (чл. совѣта), Н. И. Золотницкій (тоже), И. А. Износковъ (тоже), К. В. Лаврскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (чл. совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, С. М. Шпилевскій (тов. предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ, Н. А. Ѳирсовъ (чл. совѣта), А. Ѳ. Можаровскій. *Члены-сотрудники*: А. П. Ивановъ и Г. И. Мѣшковъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго V-го Общаго Собранія отъ 30 ноября 1878 года.

II. Секретарь докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о сдѣланныхъ собраніями Общества новыхъ пріобрѣтеніяхъ.

А. *Въ библіотеку* Общества вновь поступили слѣдующія книги:

189. Владиміровъ П. В.—Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI—XVII стол. (по рукописямъ Соловецкой библ.), Каз. 1878. (отъ автора).

190. Catalogue des Monnaies et des Medailles du cabinet numismatique de l'université Imperiale de Casan, dressé par le professeur E. Beresine. Cas., 1855.

191. Атласъ восточныхъ (преимущ. Джучидскихъ) монетъ, изъ нумизматическаго собранія проф. Фукса (Рѣзалъ Л. Кальмонъ, Каз. 1815).

192. Сборникъ ученыхъ статей, написанныхъ профессорами Каз. Унив. въ память 50-лѣтія его существованія. 2 тома, К. 1856—1857 г.

193. Статьи написанныя для произнесенія въ торжественномъ собраніи Каз. Унив. въ столѣтній юбилей Карамзина, К. 1866 (№№ 190—193 отъ Н. П. Загоскина).

194. Bulletin de la société de l'histoire de Paris et de l'Jle de France, 3-me livraison, P. 1878. (отъ А. Д. Любавскаго).

195. Справочная книжка Оренбургскаго края на 1871 годъ. Ор. 1871.

196. Однодневная перепись населенія г. Оренбурга, произвед. 21 дек. 1875 г. Ор. 1878.

197. Матеріалы по Статистикѣ, Географіи, Исторіи и Этнографіи Оренбургской губерніи, съ картой. Ор. 1877. (№№ 195—197 отъ Оренб. Губ. Стат. Ком.).

198. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи за 1877—1878 уч. годъ. Спб. 1878. (отъ С.-Пет. Дух. Ак.).

198. Корсаковъ Д. А.—Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ и библіотекахъ С.-Петербурга и Москвы. Каз. 1879 (отъ автора).

200. Соловьевъ Е. Т.—Очеркъ обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда. Глава III: Семейные раздѣлы у русскихъ сравнительно съ инородцами. Каз. 1878 (отъ автора).

201. Извѣстія Общества Любителей Кавказской Археологіи, вып. I. Тиф. 1877.

202. Предметы древности въ хранилищѣ Общества Любителей Кавказской Археологіи, съ 12 табл. рис. Тиф. 1877.

203. Записки Общества Любителей Кавказской Археологіи, кн. I, съ 3 фотограф. снимками. Тифл. 1875 (№№ 201—203 отъ Общ. Люб. Кавк. Археологіи).

204. М. Ѳ.—Преданія чувашъ Вичуринскаго прихода, Чебоксар. уѣзда, и способы леченія у нихъ болѣзней. Каз. 1876.

205. Магнитскій В.—Бѣловолжская ярмарка. Этнографическіе матеріалы. Каз. 1873.

206. Магнитскій В. — Археологическія достопримѣчательности во 2 станѣ Чебоксарскаго уѣзда. Каз. 1874 (№№ 204—206 отъ В. К. Магнитскаго).

207. Однодневная перепись губ. гор. Иркутска, 8 марта 1875 года (отъ Ирк. Губ. Стат. Ком.).

208. Труды Казанскаго Губерн. Статистич. Комитета, подъ ред. члена и секр. Н. Н. Вечеслава, вып. II. Каз. 1869.

209. Износковъ И. А. — Обычаи горныхъ Черемисъ. I: Право гражданское. II: Право уголовное. Каз. 1869.

210. Износковъ И. А.—О названіяхъ населенныхъ мѣстъ (отдѣльный оттискъ).

211. Износковъ И. А.—Горно-Черемисскіе приходы Козмодемьянскаго уѣзда. I: Пернягашскій приходъ. Каз. 1869 (№№ 208—211 отъ И. А. Износкова).

212. Загоскинъ Н. П.—Столы Разряднаго Приказа по хранящимся въ Архивѣ Мин. Юстиціи книгамъ ихъ. Каз. 1879 (отъ автора).

Б) *Въ Архивъ рукописей и матеріаловъ* вновь поступили:

Отъ Н. Н. Вечеслава: тридцать пять чертежей (съ описаніями) наиболѣе замѣчательныхъ кургановъ, городищъ и пещеръ Казанской губерніи.

Отъ В. К. Магнитскаго: a) Списокъ народной пѣсни записанной въ с. Верхъ-Ушнуръ, Уржумскаго у. Ват. губ. и b) Описаніе черемисскаго обряда „Упучумушъ" (въ стихахъ).

Отъ прот. П. Е. Зарнискаго: Снимки съ подписи и печати Святителя Гурія, находящихся на грамотѣ его 1556 г.

В) *Въ Музей Общества* вновь поступили слѣдующіе предметы:

Отъ И. А. Износкова: a) Двѣ чугунныя картечи, найденныя у с. Кабана, Казанскаго уѣзда; b) Каменное орудіе (стамеска), найденное у дер. Карманяка, Чистопольск. уѣзда.

Отъ В. К. Магнитскаго: Три фотографіи съ изображеніями черемисокъ и татарскаго муллы Уржумскаго уѣзда.

Отъ прот. П. Е. Зарнискаго: a) Листъ съ шестью снимками тѣльныхъ крестовъ XVII вѣка, изъ общей могилы, близъ с. Царицина, Казанск. уѣзда; b) Три снимка на вощеной бумагѣ съ заставокъ на грамотахъ XVII вѣка;

c) Два образца старинныхъ тканей,—камки 1678 г. и серебрян. объяри 1704 года; d) Каменное ядро, вырытое на дворѣ Казанскаго Пѣхот. Юнкерскаго Училища (въ Кремлѣ); e) Шесть фрагментовъ надгробной плиты, вырытой позади Казанскаго Юнкерскаго Училища (въ Кремлѣ).

Отъ И. И. Канонникова: Глиняное лѣпное архитектурное украшеніе изъ Аблакетскихъ палатъ на р. Аблакеткѣ, лѣв. притокѣ р. Иртыша.

III. Происходили баллотировки въ дѣйствительные члены лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшее засѣданіе отъ 30 ноября, именно гг. Лежена, Майкова, Путилова и Сверчкова. Результатъ баллотировокъ оказался избирательнымъ для всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ.—*Постановлено*: Извѣстить гг. Лежена, Майкова, Путилова и Сверчкова объ избраніи ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

IV. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ сообщилъ Общему Собранію, что проэктъ дѣйств. члена проф. В. М. Флоринскаго не будетъ предложенъ въ настоящее засѣданіе разсмотрѣнію гг. членовъ Общества, такъ какъ В. М. Флоринскій, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не могъ прибыть въ засѣданіе.

V. П. В. Владиміровъ прочелъ свое сообщеніе: „Объ историческомъ значеніи библіотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи" (¹).

VI. А. Ѳ. Можаровскій сообщилъ о двухъ рукописяхъ: „Сны царя Мамера" и „Благочестивыя бесѣды всякихъ чиновъ философовъ, къ людямъ вопросы и отвѣты, вкратцѣ рещи: слово о созданіи твари", пріобрѣтенныхъ имъ въ Казанской губерніи, причемъ предложилъ вниманію Общаго Собранія выдержки изъ указанныхъ рукописей.

Съ подлиннымъ вѣрно Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

(¹) Сообщеніе П. В. Владимірова печатается ниже приложеніемъ къ настоящему протоколу.

ПРОТОКОЛЪ

VII засѣданія Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 22 февраля 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій; члены Совѣта: прот. II. Е. Заринскій, Н. И. Золотницкій, В. В. Радловъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 27 января.

II. Доложены бумаги вновь поступившія въ Совѣтъ Общества, и въ числѣ ихъ отношеніе отъ Нижегородскаго Губерн. Статистич. Комитета отъ 5 февраля 1879 г. за № 42, о согласіи на доставленіе Обществу старинныхъ актовъ XVII—XVIII вв., хранившихся при Нижегородской гимназіи, съ приложеніемъ копіи съ журнальнаго постановленія о томъ Комитета.

III. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ внесъ предложеніе объ избраніи почетными членами Общества ординарн. академика и заслуж. профессора С.-Петербургскаго Университета *Измаила Ивановича Срезневскаго* и предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, доктора русской исторіи, *графа Алексѣя Сергѣевича Уварова*.—*Постановлено*: На основаніи § 20 Устава войти отъ имени Совѣта въ ближайшее Общее Собраніе Общества съ предложеніемъ объ избраніи И. И. Срезневскаго и графа А. С. Уварова почетными членами Общества.

IV. Обсуждался вопросъ объ организаціи имѣющаго быть I-го публичнаго годичнаго собранія Общества, въ озна-

менованіе годовщины утвержденія устава его.—*Постановлено*: Въ виду непредвидѣнныхъ неудобствъ, встрѣтившихся къ назначенію публичнаго собранія на 18 марта, назначать его въ текущемъ году на 19 марта; поручить тов. предсѣдателя С. М. Шпилевскому и секретарю Н. П. Загоскину организацію собранія, предоставивъ имъ приглашать для содѣйствія себѣ въ этомъ отношеніи лицъ, содѣйствіе которыхъ найдутъ они полезнымъ для дѣла и разрѣшить изъ кассы Общества расходъ, необходимый для организаціи собранія. Въ програму чтеній внести: рѣчь С. М. Шпилевскаго „О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны мѣстныхъ жителей" и „Отчетъ секретаря о дѣятельности Общества за истекающій первый годъ его существованія".

V. Обсуждался вопросъ о назначеніи дня и програмны занятій слѣдующаго очереднаго Общаго Собранія.—*Постановлено*: Назначить слѣдующее Общее Собраніе на 28 февраля, въ 7 часовъ вечера, въ маломъ залѣ Университета, съ слѣдующею программою занятій: a) Докладъ секретаря о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ; b) Чтеніе сообщенія проф. П. Е. Заринскаго: „Легендарныя сказанія объ основаніи Казани, ихъ источники и развитіе, и связь съ подобными легендами, встрѣчающимися въ Россіи и другихъ странахъ" и c) Обсужденіе проекта проф. В. М. Флоринскаго объ учрежденіи въ Казани музея для нагляднаго ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ мѣстнаго края (оставшееся отъ Общаго Собранія 27 января).

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

VII общаго собранія гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскаго университета, 28 февраля 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, проф. А. Н. Бекетовъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), прот. П. Е Зарянскій (членъ Совѣта), Н. И. Золотницкій (тоже), В. И. Заусайловъ, Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, П. А. Пономаревъ, Э. Д. Пельцамъ, проф. И. Я. Порфирьевъ, А. Ѳ. Можаровскій, В. В. Радловъ (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), проф. Н. В. Сорокинъ, Н. А. Толмачевъ, проф. С. М. Шпилевскій (товарищъ Предсѣдателя), проф. А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ, проф. Н. А. Ѳирсовъ (членъ Совѣта), проф. В. М. Флоринскій и *членъ-сотрудникъ* Г. И. Мѣшковъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 27 января текущаго года.

II. Секретарь Общества докладывалъ Общему Собранію о важнѣйшихъ дѣйствіяхъ Совѣта со времени послѣдняго Общаго Собранія и о поступившихъ въ Общество приношеніяхъ.

А) *Библіотека* Общества увеличилась слѣдующими приношеніями:

213. Добролюбовъ И.—Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей, подъ редакціею Н. И. Золотницкаго. К. 1879 г. (Отъ Н. И. Золотницкаго).

214. Каталогъ предметовъ музея древностей, состоящаго при Виленской Публ. Библіотекѣ, состав. Ѳ. Добрян-

скій. В. 1879 г. (Отъ временной коммиссіи по устройству Виленской Публ. Библіотеки и Музея при ней).

215. Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1877 г., №№ 1—12 (доставлялись редакціею).

216. Владиміровъ В.—Историческая записка о первой Казанской гимназіи, 2 части. К. 1867—1868 г. (отъ П. В. Владимірова).

217. Владиміровъ В.—Рѣчь произнесенная на торжественномъ актѣ 100-лѣтняго юбилея первой Казанской гимназіи, 21 января 1868 г. (отъ него же).

218. Вечеславъ Н. Н.—Описаніе костюмовъ русскихъ и инородческихъ крестьянъ Казанской губерніи. К. 1879 г. (три экземпляра. Отъ автора).

219. Григорій, архіеп.—Житіе Св. Святителей Христовыхъ Гурія, Варсонофія и Германа, Казанскихъ Чудотворцевъ, К. 1871 г. (отъ Н. П. Загоскина).

220. Отчетъ Императ. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 ноября 1877 по 14 ноября 1878 г. Съ картой. Од. 1879 г. (Отъ Общ. Ист. и Древн.).

221. Отчетъ Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія за четырехлѣтіе, съ 1871—1875 г. К. 1875 г. (Отъ г. казан. городскаго головы Э. П. Янишевскаго).

222. Отчетъ Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія за четырехлѣтіе съ 1875—1879 г. К. 1878 г. (Отъ него же).

В) *Въ Музей* Общества поступили:

1) Отъ дѣйств. члена проф. Н. Н. Булича: три серебряныя Саманидскія монеты.

2) Отъ члена—сотрудника Г. И. Мѣшкова: три большія бронзовыя медали.

3) Отъ члена—сотрудника Е. Т. Соловьева: двѣнадцать мѣдныхъ монетъ прошедшаго столѣтія.

С) *Въ архивъ рукописей* поступили:

Отъ П. П. Канонникова: большая связка старинныхъ бумагъ и дѣлъ XVII и XVIII столѣтій.

III. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ сообщилъ Общему Собранію о предложеніи Совѣтомъ въ почетные члены Общества ордин. академика и заслужен. профессора С. Петербургскаго Университета *Измаила Ивановича Срезневскаго* и предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, доктора русской исторіи, *графа Алексѣя*

Сергѣевича Уварова. — Въ виду единогласнаго желанія всѣхъ присутствующихъ членовъ, Общее Собраніе *постановило*: Признать И. И. Срезневскаго и графа А. С. Уварова почетными членами Общества въ настоящемъ же засѣданіи, безъ особой баллотировки, о чемъ и увѣдомить ихъ.

IV. Проф. Н. А. Ѳирсовъ предложилъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества преподавателя Казанской Учительской Семинаріи *Влад. Никол. Витевскаго*; предложеніе г. Ѳирсова поддержано г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ —*Постановлено*: Баллотировать г. Витевскаго въ дѣйствительные члены въ ближайшемъ Общемъ Собраніи Общества.

V. Дѣйств. членъ *протоіерей П. Е. Заринскій* прочелъ сообщеніе свое: „Легендарныя сказанія объ основаніи Казани, ихъ источники и развитіе и ихъ связь съ подобными легендами, встрѣчающимися въ Россіи и другихъ странахъ".

По поводу этого сообщенія сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія г. г. Шпилевскимъ, Радловымъ, Корсаковымъ и Пономаревымъ. С. М. Шпилевскій указалъ при этомъ на важность собиранія легендарныхъ и другихъ сказаній и преданій, касающихся исторіи мѣстнаго края и ихъ изслѣдованія при посредствѣ сравнительнаго метода (¹).

VI. Дѣйств. членъ *проф. В. М. Флоринскій* предложилъ вниманію Общаго Собранія выработанный имъ проектъ учрежденія въ г. Казани Публичнаго Музея, для нагляднаго ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ мѣстнаго края. При этомъ прочитана была авторомъ проекта и систематическая программа предполагаемаго Музея.

Предсѣдатель П. Д. Шестаковъ предложилъ г. г. членамъ Общества высказаться по поводу проекта проф. Флоринскаго. Г. г. члены Общества единогласно признали настоятельную необходимость поставить проектъ г. Флоринскаго на путь фактическаго осуществленія, причемъ сдѣлано было нѣсколько замѣчаній по поводу частностей проекта и отдѣльныхъ подробностей системы будущаго музея.—По окончаніи весьма оживленныхъ преній, *постановлено*: Пред-

(¹) Сообщеніе прот. П. Е. Заринскаго, въ распространенномъ и дополненномъ видѣ, напечатано авторомъ въ Казанскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ за 1879 годъ и затѣмъ отдѣльной брошюрой.

ложить желающимъ изъ г. г. членовъ составить особую коммиссію для подробнѣйшаго обсужденія и окончательной разработки составленной профес. В. М. Флоринскимъ программы Музея. Къ участію въ этой коммиссіи вызвались: Н. П. Золотницкій, К. В. Лаврскій, В. В. Радловъ, проф. В. М. Флоринскій и проф. С. М. Шпилевскій.

Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ выразилъ надежду, что коммиссіи удастся представить Общему Собранію результатъ трудовъ своихъ въ одно изъ ближайшихъ же засѣданій Общества.

VII. Дѣйствит. членъ Э. Д. Пельцамъ предложилъ вниманію Общаго Собранія старинный женскій головной уборъ вышитый золотомъ, принадлежащій одной крестьянкѣ Казанскаго уѣзда и принесенный послѣднею въ г. Казань для переплава шитья. По словамъ собственницы убора—ему не менѣе ста лѣтъ. Г. Пельцамъ предлагаетъ пріобрѣсти уборъ для этнографическаго музея Общества; владѣтельница соглашается продать его за 12 рублей.—*Постановлено*: Пріобрѣсти уборъ для Музея Общества и просить г. казначея уплатить за него изъ кассы Общества 12 р. г. Пельцаму, для передачи денегъ собственницѣ пріобрѣтаемаго предмета.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

I-го публичнаго годичнаго собранія гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 19 марта 1879 г.

Засѣданіе, имѣвшее мѣсто въ актовомъ залѣ Университета, въ присутствіи 24 дѣйствительныхъ членовъ, 2 членовъ—сотрудниковъ и многочисленной публики—открыто въ 7 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Дѣйствительный членъ и товарищъ предсѣдателя Общества *С. М. Шпилевскій* прочелъ рѣчь: „О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны жителей мѣстнаго края".

II. Г. предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* провозгласилъ состоявшееся избраніе почетными членами Общества академика Измаила Ивановича Срезневскаго и графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Присутствовавшая публика встрѣтила заявленіе г. предсѣдателя сочувственными и продолжительными рукоплесканіями.

III. Дѣйствительный членъ и секретарь Общества *Н. П. Загоскинъ* прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за первый годъ его существованія".

Засѣданіе закрыто въ 9 часовъ 40 минутъ вечера.

По окончаніи засѣданія, публика разсматривала выставленные въ залѣ предметы изъ археологическаго и этнографическаго музея Общества.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

VIII засѣданія совѣта общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, 22 марта 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Товарищъ предсѣдателя С. М. Шпилевскій; члены Совѣта: Н. И. Золотницкій и И. А. Износковъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 22 февраля.

II. Доложены бумаги, вновь поступившія въ Совѣтъ Общества со времени послѣдняго засѣданія его и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Читана докладная записка члена—сотрудника Г. И. Мѣшкова, съ предложеніемъ обратиться къ г. Пензенскому Губернатору съ ходатайствомъ о препровожденіи въ Общество для разсмотрѣнія и снятія копіи весьма интересной рукописи конца XVII вѣка, представляющей собою книгу строенія г. Пензы,—хранящейся при мѣстномъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. Снятіе съ нея копіи г. Мѣшковъ согласенъ взять на себя.—*Постановлено*: Просить г. Предсѣдателя Общества обратиться къ г. Пензенскому Губернатору съ просьбою о доставленіи Обществу на непродолжительное время означенной рукописной книги.

IV. Состоялись предложенія въ члены—сотрудники Общества слѣдующихъ лицъ: студента Казанскаго Университета *Михаила Николаевича Аристова* (въ г. Казани), кандидата правъ *Григорія Өеодоровича Дормидонтова* (то-

же), учителя Верхъ—Ушнурскаго начальнаго народнаго училища *Алексѣя Дмитріевича Жилина* (въ с. Верхъ—Ушнурѣ, Вятской губ., Уржумскаго уѣзда) и мироваго судьи Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи *Василія Васильевича Сабурова* (въ собств. имѣніи, Городищенскаго уѣзда, Пенз. губ.). - *Постановлено*: Избрать г. г. Аристова, Дормидонтова, Жилина и Сабурова членами—сотрудниками Общества, о каковомъ избраніи и увѣдомить ихъ.

V. Обсуждался вопросъ о назначеніи очереднаго Общаго Собранія г. г. членовъ Общества. Послѣ выслушанія доклада секретаря о имѣющихся матеріалахъ, *постановлено*: Назначить очередное Общее Собраніе на 11 Апрѣля (среду), въ 7 час. вечера, въ маломъ залѣ Университета. Въ программу его включить: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ; 2) Сообщеніе дѣйствит. члена К. В. Лаврскаго: „Что такое Этнографія? (По поводу проекта учрежденія въ г. Казани Этнографическаго музея)"; 3) Докладъ о результатахъ трудовъ коммиссіи по разработкѣ программы предполагаемаго въ г. Казани публичнаго музея и 4) Сообщеніе члена—сотрудника М. Н. Аристова: „О возможности существованія древнихъ каменоломенъ въ окрестностяхъ пригорода Билярска".

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

VIII-го общаго собранія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 11-го апрѣля 1879 года.

За отсутствіемъ г. предсѣдателя П. Д. Шестакова, засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. товарищемъ предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, О. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, Н. И. Золотницкій (членъ Совѣта), И. А. Износковъ (тоже), К. В. Лаврскій, А. К. Лежевъ, Ал. Ѳ. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, М. В. Шимановскій, А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ, Н. А. Ѳирсовъ (членъ Совѣта) и членъ-*сотрудникъ* Г. Ѳ. Дормидонтовъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 28 февраля 1879 года.

II. Секретарь Общества докладывалъ о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, поступившихъ въ библіотеку и собранія Общества.

А) *Въ библіотеку Общества вновь поступили слѣдующія книги:*

223). Вечеславъ Н. Н.—Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи, вып. I: Уѣздъ Казанскій. Казань 1879 г. (Отъ Казанск. Губ. Стат. Ком—та).

224) Извѣстія и ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета за 1876 годъ.

225) Вѣстникъ Императорскаго Русск. Географическаго Общества за 1851 г. Часть I, книга 2-я.

226) Извѣстія Императорскаго Русск. Географическаго Общества за 1876 годъ.

227) Нижегородскій Сборникъ, изд. А. С. Гацисскимъ, томы I, II, III, IV и V. Н.—Новг. 1867—1875 гг.

228) Соловьевъ Е. Т.—Очерки обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда. Каз. 1878 г. (№№ 224—228 отъ Е. Т. Соловьева).

229) Житіе св. Авраамія, мученика Булгарскаго. Изложено на крещено-татарскомъ языкѣ, съ перефразированнымъ русск. переводомъ, слушателемъ Казан. частнаго миссіон. пріюта Д. Т. Медвѣдевымъ. К. 1878.

230) Софійскій И. — О кереметяхъ крещенныхъ татаръ Казанскаго края. К. 1877.

231) Софійскій И. — Заговоры и заклинанія крещеныхъ татаръ Казанскаго края. К. 1879.

232) Апаковъ М.—Святочныя игры у крещенныхъ татаръ Казанской губерніи. К. 1877. (№№ 229—232 отъ Н. И. Золотницкаго).

233) Горскій С.—Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михайловича Курбскаго. К. 1858 г. (отъ К. В. Лаврскаго).

234) Тилло А.—Земной магнетизмъ Оренбургскаго края. Магнитныя наблюденія въ 1869—1871 гг. Спб. 1872.

235) Оводовъ А.—Магнитныя наблюденія произведенныя во время похода русскихъ войскъ въ Хиву въ 1873 году. Оренб. 1877.

236) Записки Оренбурскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Географическаго Общества. Три выпуска. Каз. и Оренб., 1870—1875 гг. (№№ 234—236 отъ Оренб. Отдѣла Императ. Русск. Географ. Общества).

237) Юбилейный Актъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета 8 февраля 1869 года. Спб. 1869 (Отъ М. В. Шимановскаго).

238) Древнія русскія стихотворенія (Кирши Данилова). М. 1804 г.

239) Абевега русскихъ суевѣрій, М. Чулкова. Спб. 1786 г.

240) Успенскій Г.—Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Двѣ части. Изд. 2-ое, Харьк. 1818 г.

241) Рычковъ П.—Опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ. Спб. 1767.

242) Рыбушкинъ М.—Краткая исторія г. Казани. Двѣ части. К. 1850.

243) Сбоевъ В. А.—Изслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи. Каз. 1856.

244) Сбоевъ В.—О бытѣ крестьянъ въ Казанской губерніи. К. 1855.

245) Миллеръ.—Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ. Спб. 1791.

246) Березинъ И.—Булгаръ на Волгѣ. К. 1853. (№№ 238—246 отъ А. Н. Островскаго).

Къ № 122). Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ VII, вып. 3—6-й. К. 1878 и томъ VIII, вып. 2-й, К. 1879. (Отъ Общества Естествоиспытателей).

247) Протоколы секціонныхъ засѣданій IV-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Казани. К., 1873 (Отъ Н. П. Загоскина).

248) Уставъ Юридическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ и списокъ его членовъ. К. 1876 (Отъ Казанскаго Юридическаго Общества).

249) Естественное движеніе населенія Иркутской губерніи въ 1877 году. Ирк. 1879 (Отъ Иркутск. Губ. Стат. К—та).

B) *Въ архивъ рукописей и актовъ поступили:*

Отъ М. В. Шимановскаго: два столбца первой половины XVII вѣка (эпохи царя Михаила Θеодоровича).

C) *Въ Музей Общества поступили:*

1) Женскій головной уборъ, шитый золотомъ. Пріобрѣтенъ покупкою отъ крестьянки Казанск. уѣзда Тимаковой.

2) Одинъ старовѣрческій крестъ, четыре складня и пять металлическихъ образковъ. Принесены въ даръ В. М. Флоринскимъ.

3) Восемь фотографій съ изображеніями типовъ инородцевъ Казанской губерніи. Принесены въ даръ Н. П. Загоскинымъ.

4) Металлическая древняя ступка, древній плоскій глиняный сосудъ (лампочка) и металлическая чашечка, два камен-

ныхъ орудія и шесть древнихъ напрасокъ изъ различныхъ городищъ Казанской губерніи. Принесены въ даръ И. А. Износковымъ.

5) Восемь предметовъ эпохи каменнаго вѣка изъ Уржумскаго уѣзда. Доставлены А. Д. Жилинымъ.

6) Два старинныхъ дамскихъ вѣера. Принесены въ даръ И. А. Износковымъ.

7) Стрѣла лучная. Отъ А. Д. Жилина.

III. Происходила баллотировка въ дѣйствительные члены Общества преподавателя Казанской Учительской Семинаріи *Владиміра Николаевича Витевскаго*, предложеннаго въ предшествовавшемъ Общемъ Собраніи. Результатъ баллотировки оказался избирательнымъ, вслѣдствіе чего *опредѣлено*: извѣстить г. Витевскаго о воспослѣдовавшемъ избраніи его дѣйствительнымъ членомъ Общества.

IV. Происходили предложенія новыхъ кандидатовъ въ дѣйствительные члены Общества, именно: профессора Казанской Духовной Академіи *Веніамина Алексѣевича Снѣгирева* (предложенъ Н. П. Загоскинымъ и С. М. Шпилевскимъ), преподавателя словесности въ Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ *Константина Григорьевича Дембровскаго*, и преподавателя Казанскаго Реальнаго училища *Сергѣя Александровича Хорошавина*, кассира Казанскаго отдѣленія Государственнаго Банка *Михаила Андреевича Гарскаго* (предложены П. А. Пономаревымъ и С. М. Шпилевскимъ).

V. Воспослѣдовало назначеніе дѣйств. члена Общества *П. В. Владимірова* депутатомъ на Московскую Атропологическую выставку, устроивненую въ Москвѣ лѣтомъ текущаго 1879 г.—*Опредѣлено*: Извѣстить Комитетъ Московской Антропологической выставки о таковомъ назначеніи г. Владимірова.

VI. Дѣйствительный членъ *К. В. Лаврскій* прочелъ сообщеніе свое: „Что такое этнографія? (по поводу проекта устройства въ г. Казани этнографическаго музея)". Сообщеніе г. Лаврскаго вызвало нѣкоторыя замѣчанія со стороны дѣйствит. членовъ С. М. Шпилевскаго, Н. А. Фирсова, Н. А. Осокина и Н. Ѳ. Юшкова.

VII. Дѣйствительный членъ профессоръ *В. М. Флоринскій* доложилъ Общему Собранію о результатахъ работъ коммиссіи, учрежденной для разработки вопроса объ устройствѣ публичнаго археолого-этнографическаго музея и про-

чемъ самую програму музея, выработанную на основаніи проекта, представленнаго докладчикомъ въ Общемъ собраніи 28-го февраля.—*Опредѣлено*: Програму музея утвердить и просить секретаря Общества озаботиться ея напечатаніемъ ([1]). Просить Совѣтъ Общества и коммиссію по разработкѣ вопроса о музеѣ обсудить мѣры къ дальнѣйшему осуществленію этого предпріятія.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н.* Загоскинъ.

([1]) Означенная програма музея напечатана въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1878 годъ, а также и отдѣльною брошюрою.

ПРОТОКОЛЪ

IX засѣданія Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 16-го апрѣля 1879 г.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ. Сверхъ указанныхъ лицъ, въ засѣданіе приглашены были члены коммиссіи по разработкѣ вопроса объ устройствѣ публичнаго музея—К. В. Лаврскій и проф. В. М. Флоринскій.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 22-го марта.

II. Докладывались вновь поступившія въ Совѣтъ бумаги. Въ числѣ ихъ докладывалось письмо члена-сотрудника А. Д. Жилина (¹), при которомъ доставлена стрѣла и фрагментъ серебрянаго браслета. Въ этомъ же письмѣ находится объясненіе мѣста и обстоятельствъ находки монеты и слѣдовъ каменнаго вѣка (изъ Уржумскаго уѣзда), раньше доставленныхъ г. Жилинымъ, о которыхъ упомянуто въ протоколѣ VIII Общаго Собранія отъ 11-го апрѣля:

(¹) Учителя Верхъ-Ушнурскаго начальнаго народнаго училища, Вятской губ., Уржумскаго уѣзда.

„Относительно монеты и громовыхъ стрѣлъ — пишетъ здѣсь г. Жилинъ—мнѣ въ прошлый разъ писать было совершенно некогда, но теперь сообщу Вамъ. Монету далъ мнѣ крестьянинъ дер. Чумбарей, Данило Яковлевъ Грязинъ. Онъ нашелъ ее при вспашкѣ новой земли, добытой изъ подъ лѣса (1). Вмѣстѣ съ монетой были найдены кольца, браслеты и др. женскія украшенія изъ серебра. Обломокъ отъ браслета (нынѣ доставляемый) забылъ Вамъ послать въ прошлый разъ. Кромѣ серебряныхъ вещей были найдены замокъ и бердышъ. Серебро Грязинъ продалъ бронику, т. е. фабриканту черемисскихъ украшеній. Замокъ сломалъ вслѣдствіе желанія разсмотрѣть его устройство, такъ какъ этотъ замокъ отличался по формѣ отъ нынѣшнихъ замковъ и отпирался ключемъ, имѣвшимъ видъ креста. Бердышъ Грязинъ, какъ кузнецъ, хотѣлъ передѣлать на топоръ, но при первомъ же ударѣ молота это древнее орудіе разлетѣлось на мелкія части.

Громовыя стрѣлы доставлены учениками изъ деревни Новой Оршшути и только одна, наконечникъ стрѣлы, что побольше,—изъ деревни Вѣрки. Найдены онѣ на поляхъ, во время пашни. Собственниками, или, вѣрнѣе, собственницами, держались какъ врачебное средство отъ всякихъ немощей, душевныхъ и тѣлесныхъ. Жители дер. Оршшути не дорожатъ ими и велѣли мнѣ самому явиться лѣтомъ за этимъ добромъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стрѣлы можно сгребать чуть не лопатой. Не было ли тутъ въ былое время мастерской? Если на этомъ мѣстѣ производилась фабрикація каменныхъ орудій, то почему это можно узнать? Вотъ на эти вопросы я попрошу дать отвѣтъ, а вмѣстѣ и совѣтъ, какъ приступить къ дѣлу. Лишь только сойдетъ снѣгъ, я предприму путешествіе въ Новую Оршшуть“. Затѣмъ, въ концѣ письма помѣщена слѣдующая приписка: „Сейчасъ только узналъ, что на поляхъ, принадлежащихъ жителямъ деревни Чумбарей, нерѣдко находятъ железные наконечники отъ стрѣлъ и копій. Постараюсь доставить въ будущемъ же мѣсяцѣ“. Совѣтъ, выслушавъ пись-

(1) Монета эта, по опредѣленію В. К. Савельева, оказалась съ слѣдующими легендами: I) Султанъ правосудный Нассыръ-Эд-Динъ Тохтамышъ Ханъ. II) Монета Сарая Новаго, 782 года.

ню п. Жилина, *определили*: благодарить его за деятельность на пользу Общества и доставить ему просимыя имъ указанія.

III. Доложено о весьма значительномъ пожертвованіи книгами, поступившемъ въ Общество отъ члена Казанскаго Окружнаго Суда, *Игнатія Ивановича Горемыкина*. Количество пожертвованныхъ книгъ простирается до 235 названій въ 385 томахъ, на сумму свыше 300 рублей.—*Определено*: Выразить И. И. Горемыкину живѣйшую признательность Совѣта за столь значительное и полезное приношеніе. При этомъ, по предложенію С. М. Шпилевскаго, И. И. Горемыкинъ, примѣнительно къ § 23 Устава,—единогласно избранъ членомъ—соревнователемъ Общества.

IV. Секретарь и библіотекарь Общества Н. П. Загоскинъ доложилъ Совѣту о необходимости прикупки новыхъ шкафовъ для помѣщенія библіотеки и, въ частности, книгъ, принесенныхъ въ даръ И. И. Горемыкинымъ, а также о необходимости приступить къ переплету нѣкоторыхъ книгъ.—*Определено:* Разрѣшить расходъ изъ кассы Общества до 25 рублей для пріобрѣтенія шкафовъ для библіотеки и до 15 рублей, на первый разъ, для переплета книгъ.

V. Предложены и избраны въ члены-сотрудники Общества слѣдующія лица: 1) *Ник. Өед. Высоцкій*, докторъ медицины, доцентъ Казанскаго Университета, въ г. Казани; 2) *Всев. Аврам. Казариновъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Чистопольскаго уѣзда, въ г. Чистополѣ; 3) *Вас. Никит. Скопинъ*, врачъ, въ г. Чемкентѣ.

VI. Обсуждался вопросъ о приступленіи предстоящимъ лѣтнимъ вакаціоннымъ временемъ къ печатанію перваго тома трудовъ Общества.—*Определено*: Приступить предстоящимъ лѣтомъ къ печатанію перваго тома трудовъ Общества подъ заглавіемъ: „Сборникъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Томъ I", имѣющаго заключать въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ, въ количествѣ 600 экземпляровъ; редакцію Сборника поручить С. М. Шпилевскому, Н. И. Золотницкому и Н. П. Загоскину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по заявленію нѣкоторыхъ изъ членовъ Совѣта, опредѣлено приступить нынѣ-же къ перепечатанію, для раздачи гг. членамъ Общества и др. лицамъ—утверж-

денной III-мъ Археологическимъ Съѣздомъ „Инструкціи для раскопокъ кургановъ и городищъ", въ количествѣ отъ 300 до 600 экземпляровъ (¹).

VII. Обсуждался вопросъ о назначеніи обыкновеннаго очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.—*Опредѣлено*: Назначить Общее Собраніе на 29 апрѣля, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ; 2) Баллотировка новыхъ дѣйствительныхъ членовъ (гг. Дембровскаго, Гарскаго и Снѣгирева); 3) Нумизматическая замѣтка дѣйств. члена В. К. Савельева; 4) Сообщеніе члена—сотрудника М. Н. Аристова: „О возможности существованія каменоломенъ близь древняго Билярска"; 4) Сообщеніе дѣйств. члена П. А. Пономарева: „О началѣ литературной дѣятельности въ Казани" и 6) Сообщеніе дѣйств. члена В. В. Радлова: „Какимъ образомъ нужно измѣнить русскую азбуку, чтобы она была удобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ".

По окончаніи засѣданія Совѣта Общества, происходило соединенное совѣщаніе членовъ Совѣта и членовъ коммиссіи по разработкѣ вопроса объ устройствѣ при Обществѣ Публичнаго Музея, относительно мѣръ къ приведенію въ исполненіе послѣдней задачи, постановленной себѣ Обществомъ. По выработкѣ и утвержденіи въ послѣднемъ Общемъ Собраніи отъ 11-го апрѣля самой программы Музея, вопросъ сводится нынѣ къ изысканію источниковъ денежныхъ средствъ для постройки или пріобрѣтенія помѣщенія Музея. Послѣ продолжительныхъ соображеній, признано полезнымъ учредить особый постоянный комитетъ изъ пяти лицъ для изысканія средствъ, необходимыхъ для этой цѣли, съ предоставленіемъ ему права организаціи подписокъ и сбора пожертвованій, публичныхъ чтеній, концертовъ и т. п. мѣръ къ пріобрѣтенію средствъ для устройства Музея, а также права привлеченія къ участію въ своей дѣятельности

(¹) Означенная инструкція напечатана въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1878 годъ и отдѣльно.

другихъ лицъ, хотя-бы и непринадлежащихъ къ составу Общества, но содѣйствіе которыхъ этому общественному дѣлу будетъ признано желательнымъ и полезнымъ.—*Опредѣлено*: предложить ближайшему Общему Собранію гг. членовъ Общества обсудить выработанную мѣру и избрать членовъ постояннаго исполнительнаго комитета.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

IX-го общаго собранія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 29 апрѣля 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

***Дѣйствит. члены*: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), прот. П. Е. Заринскій (чл. Совѣта) В. И. Заусайловъ, И. А. Износковъ (чл. Совѣта) К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (чл. Совѣта) В. К. Савельевъ (казначей), В. М. Флоринскій, С. М. Шпилевскій (тов. предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. А. Ѳирсовъ, (чл. Совѣта). *Члены-Сотрудники*: А. П. Ивановъ, М. Н. Аристовъ и Г. Ѳ. Доримедонтовъ.**

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 11 апрѣля 1879 года.

II. Секретарь Общества докладывалъ о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о сдѣланныхъ Обществомъ вновь пріобрѣтеніяхъ.

А. *Въ библіотеку Общества* поступили слѣдующія книги.

250. *Аристовъ Н.* Состояніе образованія Россіи въ царствованіе Александра I. Кіевъ. 1878 (Отъ автора).

251. *Краткое* описаніе Михайло-Архангельскаго черемисскаго мужскаго монастыря, Казанской губ., Козмодемьянскаго уѣзда. (Отъ И. А. Износкова).

252. *Отчетъ* Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1877 годъ. Спб. 1878 г. (Отъ Е. Т. Соловьева).

253. *Щаповъ. А.* Русскій расколъ старообрядства. Казань, 1859.

254. *Микшевичъ* Ю. Продажа государственныхъ имуществъ, какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія современнымъ финансовымъ потребностямъ Россіи. Каз., 1860.

255. *Корсакъ А.* Историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Каз., 1857.

256. *Лиловъ Р.* О такъ называемой Кирилловой книгѣ. Каз., 1858.

257. *Евлампій*, архіеп. Слова къ Тобольской паствѣ. Каз., 1860.

258. *Махмудовъ.* Практическое руководство къ изученію татарскаго языка. Каз., 1858.

(№№ 253—258 принесены въ даръ С. А. Хорошавинымъ.)

259. Библіографическій списокъ сочиненій и изданій ордин. академика И. И. Срезневскаго, составленный къ 50-ти—лѣтію его ученой дѣятельности. Спб. 1879 (отъ Императ. Академіи Наукъ).

Къ № 76. *Aspelin dr.* Antiquités du Nord Finno-Ougrien. III livraison: L'âge du fer, antiquités Morduines, Meriennes et Tschoudes Helsingf., 1878 (Отъ автора).

260. *Ханыковъ Я.* Поѣздка въ Орскъ и Хиву и обратно, совершенная въ 1740—1741 гг. Гладышевымъ и Муравинымъ. Спб. 1851 (отъ Н. П. Загоскина.)

261—495). 235 названій въ 385 переплетахъ книгъ на французскомъ и русскомъ языкахъ, принесенныхъ въ даръ И. Н. Горемыкинымъ. Книгамъ этимъ будетъ напечатанъ при „Извѣстіяхъ" Общества особый каталогъ.

496. *Fraehn C. M.* De numorum Bulgharicorum forte antiquissimo commentationes. Рѣчь. Казань, 1816.

497. Пермскій Сборникъ Книги I и II. М. 1859 и 1860 гг.

498. *Заринскій П., прот.* Краткая историч. записка о Казанской Кремлевской во имя Спасителя (военной) церкви. Каз., 1870.

499. *Пермско-Уральская* желѣзная дорога и ея продолженіе на западъ отъ Камы. Двѣ газетныя статьи Д. Синшляева и краткое изложеніе проэкта Перм.-Урал. дороги Н. И. Любимова. Спб. 1869.

500. *Душинъ В.* Воспоминаніе о Святыхъ мѣстахъ или путешествіе въ Соловецкую обитель. Каз., 1869.

501. *Кучинъ Я.* Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью. Сарат. 1865.

502. *Крашенинниковъ Ст.* Описаніе земли Камчатки. Части I.—II. Спб. 1755. (№№ 496—502 принесены въ даръ Н. П. Загоскинымъ).

III. Читано письмо почетнаго члена Общества, ординарнаго академика и заслуженнаго профессора С.-Петербургскаго Университета Измаила Ивановича Срезневскаго, полученное на имя г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова, въ отвѣтъ на извѣщеніе объ избраніи И. И. Срезневскаго почетнымъ членомъ Общества, слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь Петръ Дмитріевичъ!—Казань, дорогая для меня съ первыхъ лѣтъ жизни, какъ городъ, въ Университетѣ котораго началъ и кончилъ свою честно-ученую службу профессоромъ философіи братъ отца моего, заботившійся о моемъ нравственномъ воспитаніи, стала мнѣ еще дороже съ того времени, какъ случайныя обстоятельства, а затѣмъ Археологическій Съѣздъ, дали мнѣ возможность сблизиться въ ней со многими представителями и чтителями научной дѣятельности. Чувство глубокаго уваженія къ Университету, къ Духовной Академіи и къ новому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи—было невольнымъ слѣдствіемъ ознакомленія съ ихъ членами. Не менѣе глубокое чувство,—чувство благодарности, вызываетъ во мнѣ благодушная внимательность къ моему посильному усердію, столько же неожиданная, сколько и незаслуженно возвышающая меня въ моихъ собственныхъ глазахъ. Не могу не скорбѣть, что слабѣющія силы мои уже не позволятъ мнѣ хоть сколько нибудь достойно оправдать высокій почетъ, мнѣ оказанный,—и утѣшаюсь надеждою на снисходительность къ моему старѣющему трудолюбію.—Усердно прошу Васъ, многоуважаемый Петръ Дмитріевичъ, принять и передать сочленамъ мою душевную благодарность за ихъ вниманіе.—Искренно уважающій Васъ *И. Срезневскій.* Петербургъ, 12 апрѣля 1879 г.“

IV. Происходили баллотировки въ дѣйствительные члены Общества гг. *В. А. Снигирева*, *К. Г. Демборовскаго*, *А. А. Хорошавина*, и *М. А. Гарскаго*, предложенныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи Общаго Собранія отъ 11 апрѣля. Въ виду избирательнаго результата баллотировокъ, *опредѣлено*

но: Извѣстить гг. Снѣгирева, Дембровскаго, Хорошавина и Гарскаго объ избраніи ихъ въ дѣйствительныя члены Общества.

V. Обсуждалось предложеніе Совѣта Общества относительно назначенія особаго постояннаго исполнительнаго комитета изъ пяти лицъ, для практическаго осуществленія вопроса объ учрежденіи въ Казани Публичнаго Музея. По одобреніи Общимъ Собраніемъ этой мѣры, составленъ таковой комитетъ изъ слѣдующихъ пяти лицъ: В. И. Заусайлова И. А Износкова, В. В. Радлова, В. М. Флоринскаго и С. М. Шпилевскаго.

VI. Дѣйствит. членъ *В. В. Радловъ* прочелъ сообщеніе: „Какимъ образомъ нужно измѣнить русскую азбуку, чтобы она была удобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ",—вызвавшее нѣсколько возраженій со стороны дѣйств. члена профес. И. А. Бодуэна де Куртенэ.

По поводу разсужденій, вызванныхъ сообщеніемъ В. В. Радлова г. предсѣдателемъ Общества *П. Д. Шестаковымъ* сдѣлана была слѣдующая замѣтка:

„Интересный рефератъ и столь же интересныя замѣтки по поводу его нашихъ ученыхъ филологовъ—познакомили насъ, такъ сказать, съ археологіею языка, представили намъ картину образованія звуковъ, ихъ физіологію. Какъ самый рефератъ, такъ и вызываемыя имъ замѣчанія, наглядно доказали намъ, что русская азбука, безъ всякихъ значковъ, неудобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ, потому что при такой транскрипціи невозможно полное соотвѣтствіе между звукомъ и его обозначеніемъ; а только такая азбука можетъ признаться соотвѣтственною и цѣлесообразною, въ которой буква вполнѣ передаетъ звукъ, ею обозначаемый. Вопросъ о транскрипціи имѣетъ особенное значеніе у насъ, гдѣ составляются и издаются переводы на инородческіе языки, съ цѣлью образованія инородцевъ и постепеннаго слитія ихъ съ русскимъ народомъ путемъ образованія. У насъ существуетъ двѣ системы транскрипціи: одна, болѣе точная и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющая ученое основаніе, допускаетъ различные знаки при русскихъ буквахъ, помогающіе болѣе ясному и правильному обозначенію звуковъ; другая система, опасаясь призрака обособленности и сепаратизма инородцевъ, упорно, во что бы то ни стало, силится употреблять русскую азбуку безъ всякихъ значковъ,

жертвуя точностью изображенія звуковъ и пользами инородцевъ. Эта вторая система, неосновательная своимъ страхомъ и не желающая высказать настоящей причины, старается иногда парадоксами доказать вѣрность свою и полную возможность точной передачи инородческихъ звуковъ русскою азбукою безъ всякихъ значковъ. Теперь передъ нами наука, въ лицѣ двухъ своихъ представителей, высказывается за первую систему. Да будетъ услышанъ голосъ ея тѣми, которые трудятся на поприщѣ образованія инородцевъ".

VII. Дѣйствит. членъ *В. К. Савельевъ* сдѣлалъ сообщеніе о новомъ видѣ перебитыхъ мѣдныхъ пятикопѣечниковъ Екатерины II.

Баронъ Шодуаръ („Обозрѣніе русскихъ денегъ", часть II, Спб. 1841) подъ № 1673-мъ, описывая 10-тикопѣечники 1796 г. Екатерины II, съ десятью около вензеля шариками,—говоритъ, что гривна эта не была въ обращеніи и что такихъ гривенъ встрѣчается много переклейменными въ обыкновенные пятаки 1791 и 1793 гг., но не означаетъ при этомъ монетнаго двора. Дѣйствительно, встрѣчаются, хотя и не часто, пятаки Е. М. двора 1791 и 1793 гг., битые на означенной гривнѣ, но изъ нихъ пятаки 1791 года—весьма рѣдко.

Недавно В. К. Савельевъ имѣлъ случай пріобрѣсти для пополненія своей коллекціи нѣсколько пятаковъ Екатерины II, битыхъ въ разныхъ монетныхъ дворахъ. Между этими пятаками оказались пятаки А. М. (Анненскаго монетнаго двора) 1794 и 1795 гг., переклейменные изъ означенной гривны 1796 г., на которыхъ видны остатки прежняго штемпеля. Слѣдовательно гривны 1796 г. перечеканивались не только штемпелями 1791 и 1793 гг. въ Екатеринбургѣ, но и штемпелями 1794 и 1795 гг. въ Анненскѣ.

VIII. Дѣйствит. членъ *В. К. Савельевъ* предложилъ вниманію Общаго Собранія письмо, полученное имъ отъ *А. А. Путилова*, изъ Самары, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о кладѣ русскихъ монетъ, найденномъ въ г. Самарѣ въ маѣ текущаго года. Въ этомъ письмѣ г. Путиловъ между прочимъ сообщаетъ слѣдующія подробности объ этомъ открытіи: „...Въ маѣ мѣсяцѣ 1876 г., на пятой сажени глубины отъ уровня земли, въ берегу оврага, лежащаго въ полу-верстѣ отъ желѣзно-дорожнаго вокзала, играли дѣти мѣщанъ

г. Самары въ бабки, причемъ одинъ изъ нихъ увидѣлъ въ берегу что то въ родѣ рыбьей чешуи: дотронувшись рукою, онъ увидѣлъ что это былъ холщевый мѣшокъ, истлѣвшій и разсыпавшійся отъ времени, изъ котораго посыпались серебряныя деньги (копѣйки), обнимающія собою, какъ оказалось, періодъ времени отъ вел. князя Ивана IV до царя Михаила Ѳеодоровича включительно. Въ первый разъ собрано было монетъ 7 фунтовъ, а затѣмъ было найдено еще 5 фунтовъ; въ теченіи же всего лѣта собрано было въ томъ же мѣстѣ, сверхъ указанныхъ двухъ находокъ,—еще до 30 фунтовъ монетъ. Изъ этихъ монетъ перебывало у меня въ рукахъ въ различное время до 10 ф., при чемъ я покупалъ ихъ по цѣнѣ отъ 25 до 28 коп. за золотникъ; серебряки покупали монеты отъ 15 коп. за золотникъ. Въ концѣ лѣта 1876 г. самарская публика, узнавъ что въ магазинѣ Буслаева имѣются эти монеты, покупала ихъ охотно на выборъ по 10 коп. за штуку, разобравъ ихъ примѣрно до 500 штукъ. Ходили разговоры, что между найденными монетами были временъ Батыя,—что могло произойти отъ невѣрнаго прочтенія легендъ, подобно тому какъ извѣстныя слова въ легендахъ „и гдрь" нѣкоторые читали „Игорь",—о каковой ошибкѣ упоминаетъ и Шодуаръ.

Изъ найденнаго клада г. Самарскимъ губернаторомъ отправлено въ Петербургъ до 20 фунтовъ.

Замѣчу, что изъ найденнаго клада менѣе всего оказалось монетъ царя Михаила Ѳедоровича и еще менѣе Димитрія и Владислава.

При этомъ В. К. Савельевъ представилъ 12 монетъ, присланныхъ г. Путиловымъ въ даръ Обществу, слѣдующія именно: 1) Великаго князя Іоанна IV, съ поднятою саблею, 2) Тоже, 3) В. К. Іоаннъ IV, съ опущеннымъ копьемъ, 4) Тоже, съ надписью „и гдрь", 5) Царя Іоанна IV, 6) Царя Ѳеодора Іоанновича, 7) Царя Бориса Ѳеодоровича, 8) Царя Димитрія Самозванца, 9) Царя Василья Ивановича Шуйскаго, 10) Владислава Сигизмундовича, 11) и 12) Царя Михаила Ѳеодоровича.

IX. Членъ-сотрудникъ *М. Н. Аристовъ* прочелъ сообщеніе: „О возможности существованія каменоломенъ въ окрестностяхъ древняго Биларска" (1).

(1) Сообщеніе М. Н. Аристова печатается ниже, приложеніемъ къ настоящему протоколу.

IX. Дѣйствит. членъ *П. А. Пономаревъ* прочелъ сообщеніе: „О началѣ литературной дѣятельности въ г. Казани".

При этомъ г. Пономаревъ передалъ въ распоряженіе Общества составленный имъ полный систематическій указатель статей мѣстно-областнаго содержанія, напечатанныхъ въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ", издававшихся при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ съ 1811-го до 1821-го года.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Засоскинъ.*

ПРОТОКОЛЪ

X-го засѣданія совета общества археологіи, исторіи и этнографіи при императорскомъ казанскомъ университетѣ, 2 мая 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества Н. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, Н. А. Өирсовъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ. Сверхъ того въ засѣданіи Совѣта присутствовали члены комитета по устройству Публичнаго Музея въ г. Казани,—В. И. Заусайловъ и В. М. Флоринскій.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 16 апрѣля.

II. Докладывались вновь поступившія въ Совѣтъ бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Секретаремъ Общества представлена составленная имъ программа вопросовъ, по которымъ желательно было бы содѣйствіе Обществу со стороны мѣстнаго населенія.—*Постановлено*: a) Утвердить настоящую програму, b) поручить г. секретарю озаботиться ея напечатаніемъ и разсылкою въ значительномъ количествѣ лицамъ, отъ которыхъ можетъ быть ожидаемо содѣйствіе цѣлямъ Общество, на что разрѣшить необходимый расходъ изъ кассы Общества и c) послать экземпляры програмы въ радакціи Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей губерній, входящихъ въ районъ дѣятельности Общества, съ просьбою о безплатномъ перепечатаніи ея.

IV. Членъ комитета по устройству въ г. Казани Публичнаго Музея, профес. В. М. Флоринскій, представилъ соображенія о возможности приспособленія подъ помѣщеніе

будущаго музея каменной полицейской казармы, находящейся на Николаевской площади и предполагаемой Казанскою Городскою Думою къ упраздненію, при чемъ обратился къ Совѣту Общества отъ имени комитета съ предложеніемъ ходатайствовать передъ Думою объ уступкѣ Обществу означенной казармы на предметъ приспособленія ея къ помѣщенію публичнаго Музея Древностей и Этнографіи. —*Постановлено*: Ходатайствовать передъ Казанскою Городскою Думою объ уступкѣ Обществу подъ устройство публичнаго Музея Древностей и Этнографіи находящейся на Николаевской площади каменной полицейской казармы.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

XI-го засѣданія Совѣта Общества Археологіи Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 29-го сентября 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, И. А. Износковъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. Б. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 2 мая 1879 года.

II. Доложены поступившія въ Общество бумаги, и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Доложено о значительномъ пожертвованіи, сдѣланномъ музею и библіотекѣ Общества дѣйствит. членомъ М. В. Шимановскимъ, состоящемъ изъ 220 названій книгъ и рукописей, въ числѣ которыхъ много весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій, коллекціи большихъ фотографій съ типами кавказкихъ народностей и снимками съ памятниковъ древности (всего до 56 штукъ) и 8 большихъ гравюръ половины прошлаго столѣтія, съ рамами къ нимъ, изображающихъ виды С.-Петербурга. Въ общей сложности приношеніе г. Шимановскаго превышаетъ суммою 300 рублей.—*Опредѣлено*: Благодарить М. В. Шимановскаго за его содѣйствіе цѣлямъ Общества и, на основаніи § 23 Устава Общества, избрать его въ члены—соревнователи.

IV. Секретарь Общества доложилъ о необходимости пріобрѣтенія двухъ шкафовъ и двухъ витринъ для библіотеки и музея Общества.—*Опредѣлено*: Разрѣшить г. секретарю расходъ изъ кассы Общества, необходимый для пріобрѣтенія означенной мебели.

V. Секретарь Общества представилъ счетъ въ 4 р. 50 к. за брошюровку перваго тома „Извѣстій“ Общества (за 1878 г.) и возбудилъ вопросъ о назначеніи продажной цѣны за него.—*Опредѣлено*: a) Счетъ утвердить, b) Первый томъ „Извѣстій“ пустить въ продажу по 50 коп. экземпляръ и дать его на коммиссію мѣстнымъ книгопродавцамъ.

VI. Секретарь Общества представилъ отчетъ въ деньгахъ, издержанныхъ на изданіе и распространеніе программы запросовъ Общества (20 р. 58 к.) и мелкихъ расходовъ по Обществу, произведенныхъ имъ изъ авансовъ съ 24 декабря 1878 года (6 р. 14 к). *Опредѣлено*: Представленные отчеты г. секретаря утвердить.

VII. Секретарь Общества доложилъ о недоимкахъ по членскимъ взносамъ за истекшій первый годъ существованія Общества.—*Опредѣлено*: Обратиться къ гг. членамъ, неуплатившимъ еще взносовъ за истекшій годъ, съ просьбою о скорѣйшемъ внесеніи таковыхъ.

VIII. Заслушано приглашеніе Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ принять участіе въ открываемой имъ 30 сентября 1879 г. въ актовомъ залѣ Университета антрополого-археологической выставкѣ. — *Опредѣлено*: Принять приглашеніе Общества Естествоиспытателей и представить для выставки коллекціи Общества.

IX. Секретарь Общества заявилъ о могильной каменной плитѣ съ древне армянскою надписью (повидимому изъ с. Болгаръ), находящейся во дворѣ дома г. Бродскаго (извѣстнаго кіевскаго сахарозаводчика), принадлежавшаго прежде попечителю Казанскаго Учебнаго Округа Мусину—Пушкину; желательно было бы пріобрѣтеніе означенной плиты для музея Общества.—*Опредѣлено:* Отнестись къ г. Бродскому съ просьбою о предоставленіи находящейся во дворѣ его дома каменной плиты съ надписью въ распоряженіе Общества.

X. Состоялись избранія въ члены—сотрудники Общества слѣдующихъ лицъ: 1) Помощника Елабужскаго уѣзднаго исправника *И. И. Пасынкова*, 2) Вятскаго губерн. земскаго врача *А. Н. Радакова*, 3) Бывшаго профессора Казанскаго Университета *И. Н. Холмогорова* (въ г. Казани), 4) Купца *В. В. Сапожникова* (въ ханской ставкѣ Букеевской Орды), 5) *А. Е. Теплоухова* (въ с. Ильинскомъ

Соликамскаго уѣзда) и 6) Священника с. Можарова (Тетюшскаго уѣзда) отца *Павла Дьякова*.

XI. Обсуждался вопросъ о назначеніи очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.—*Опредѣлено*: Назначить Общее Собраніе на 4 октября текущаго года, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ; 2) Сообщеніе П. Д. Шестакова: „Нѣсколько словъ о могильникѣ близь деревни Ананьиной, въ 4 верстахъ отъ г. Елабуги“; 3) Сообщеніе В. К. Савельева о кладѣ, найденномъ минувшимъ лѣтомъ въ деревнѣ Карташихѣ; 4) Чтеніе сообщеній гг. a) А. Рязанцева: „О старинномъ кладбищѣ около села Билярскаго (Уржумскаго у.) и о произведенныхъ тамъ раскопкахъ“ и b) М. И. Извощикова: „Описаніе нѣкоторыхъ городищъ и кургановъ Сенгилеевскаго уѣзда“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

X-го общаго собранія гг. членовъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, 4-го октября 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Буличъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, Н. И. Золотницкій (чл. Совѣта), И. А. Износковъ (тоже), Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, А. Ѳ. Лихачевъ, Н. А. Осокинъ, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (чл. Совѣта), баронъ Ѳ. Ѳ. Розенъ, В. К. Савельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, М. В. Шимановскій, С. М. Шпилевскій (товар. предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, В. Н. Витевскій; *члены сотрудники*: Н. Ѳ. Высоцкій и А. П. Ивановъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ IX-го засѣданія Общаго Собранія, отъ 26-го апрѣля текущаго года.

II. Секретарь Общества доложилъ о дѣйствіяхъ Совѣта со времени послѣдняго Общаго Собранія и о поступившихъ въ собранія Общества новыхъ приношеніяхъ.

А) *Въ библіотеку* Общества поступило со времени послѣдняго Общаго Собранія 218 названій книгъ. Въ виду столь значительнаго количества новыхъ поступленій въ библіотеку Общества, является крайне затруднительнымъ перечисленіе ихъ въ настоящую минуту; гг. члены, желающіе съ ними ознакомиться могутъ сдѣлать это по рукописному каталогу библіотеки, гдѣ означенныя книги числятся въ предѣлахъ номеровъ 503-го—720-го. Совѣтъ Общества, въ виду почтенныхъ размѣровъ, которыхъ достигаетъ библіотека

—предполагаетъ издать въ ближайшемъ будущемъ печатный каталогъ ея. Главную массу новыхъ пріобрѣтеній библіотеки составляютъ книги и рукописи, пожертвованныя дѣйств. членомъ М. В. Шимановскимъ, между которыми имѣются крайне рѣдкія и цѣнныя въ настоящее время изданія (¹).

В. *Въ музей* Общества поступили вновь слѣдующіе предметы:

Отъ П. Д. Шестакова: коллекція предметовъ, добытыхъ при раскопкѣ Ананьинскаго могильника, близъ г. Елабуги.

Отъ помощника Елабужскаго уѣзднаго исправника *П. П. Пасынкова*, черезъ П. Д. Шестакова: 1) Три мѣдныя восточныя монеты, найденныя въ Елабужскомъ уѣздѣ, 2) желѣзный короткій мечь съ золотою насѣчкою, найденный въ Граховской волости, Елабужскаго уѣзда. 3) двѣ мѣдныя чашечки, найденныя въ Ананьинскомъ могильникѣ, 4) бронзовый чудскій барашекъ, найденный близь с. Танайки, въ 8 верстахъ отъ Елабуги, 5) Каменныя орудія—колотушка и долото—найденныя тамъ же.

Отъ Вятскаго губернскаго земскаго врача *А. Н. Радакова*, черезъ П. Д. Шестакова: 1) Листъ съ фотографическими снимкам ичудскихъ древностей, принадлежащихъ ему и найденныхъ въ Елабужскомъ уѣздѣ и 2) серебряную монету Александра Македонскаго.

Отъ *Н. П. Остроумова* черезъ Н. И. Ильминскаго: a) цвѣтная штукатурка отъ Тамерлановой мечети въ г. Самаркандѣ, b) образцы Сартскихъ обой и c) трехъугольная каменная китайская табакерка.

Отъ члена-сотрудника *В. К. Магнитскаго*: 1) Два просверленныхъ по срединѣ плоскихъ кружка изъ агальматолида (напрясла?), найденные на берегу р. Вятки, близь устья р. Шурманки и b) 60 предметовъ слѣдовъ каменнаго вѣка, собранныхъ въ Уржумскомъ уѣздѣ членами—сотрудниками Общества В. К. Магнитскимъ, А. Д. Жилиными и священникомъ о. Викторомъ Курочкинымъ.

(¹) За сдѣланное имъ пожертвованіе книгами, рукописями, гравюрами и фотографическими снимками,—М. В. Шимановскій удостоенъ званія члена соревнователя Общества.

От дѣйствит. члена *Н. А. Износкова*:

1) Снимокъ надписи съ могильной плиты, находящейся на древнемъ татарскомъ кладбищѣ близъ с. Урюма, Тетюшскаго уѣзда., 2) головное украшеніе, носимое чувашскими дѣвушками, 3) чувашская подвѣска, 4) образцы чувашской тесьмы, 5) чувашская трубка и 6) 18 предметовъ древности, найденныхъ въ оврагѣ „Бережетъ" у д. Омарскій Починокъ, Мамадышскаго уѣзда.

От члена—сотрудника *А. Д. Жилина*: фрагментъ серебрянаго браслета, найденнаго у дер. Чумбарей, Уржумскаго уѣзда.

От дѣйств. члена *Н. В. Сорокина*: наконечникъ вогульской стрѣлы.

От дѣйств. члена *прот. П. Е. Заринскаго*: вышитое шелками кружевное полотенце, работы прошедшаго столѣтія.

От врача *П. С. Петрова*: два каменныя орудія (топоръ и молотъ), найденныя въ Чебоксарскомъ уѣздѣ.

От студента Казан. Университета *И. Н. Оболенскаго*: древняя русская мѣдная гривна (медаль съ ушкомъ).

От студента Казан. Университета г. *Крапивина*: 7, видовъ серебрян. копѣекъ царей Михаила Ѳеодоровича и Петра Алексѣевича.

C) *Въ архивъ рукописей* поступили:

От г. Уфимскаго губерн. предводителя дворянства *В. А. Новикова*: пять столбцевъ XVII вѣка.

От члена-сотрудника *Г. Н. Мышкова*: a) рукописная автобіографія покойнаго родителя его и b) рукописный отрывокъ изъ старинной лѣтописи.

III. Прочитано отношеніе, полученное отъ г. почетнаго члена Общества, графа *А. С. Уварова* въ отвѣтъ на извѣщенія Совѣта Общества объ избраніи въ почетные члены, слѣдующаго содержанія:

„Въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.—От Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ я имѣлъ честь получить увѣдомленіе отъ 26 марта за № 35 объ избраніи меня въ его почетные члены. Признавая таковое избраніе за особую для себя честь, считаю долгомъ принести высокоуважаемому Обществу мою глубочайшую признательность и вмѣстѣ съ

тѣмъ заявить о моей полной готовности содѣйствовать посильными трудами его научнымъ задачамъ. Графъ Уваровъ. Москва 30 апрѣля 1879 года".

IV. Секретарь Общества заявилъ о воспослѣдовавшей 2 числа текущаго октября кончинѣ дѣйствительнаго члена Общества *Ивана Владиміровича Соколовскаго*, магистранта русской исторіи, бывшаго хранителя музея древностей и этнографіи при здѣшнемъ Университетѣ, и члена—сотрудника Общества *Александра Ивановича Дроздова*, священника села Увека, Саратовской губерніи и уѣзда, воспослѣдовавшей еще въ прошедшемъ году, но извѣстіе о которой лишь минувшимъ лѣтомъ получено Обществомъ.

V. Г. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* демонстрировалъ харатейное славянское Евангеліе к. XIV или нач. XV вѣка, переданное въ его распоряженіе екатеринбургскимъ первой гильдіи купцомъ и почетнымъ гражданиномъ *Як. Ив. Расторгуевымъ*, сдѣлавъ при томъ сообщеніе относительно нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей рукописи (¹). Въ заключеніе П. Д. Шестаковъ отъ имени г. Расторгуева передалъ рукопись въ даръ библіотекѣ Общества.

VI. Г. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* прочелъ свое сообщеніе: „Нѣсколько словъ о могильникѣ, находящемся близь деревни Ананьиной, въ четырехъ верстахъ отъ г. Елабуги" (²).

По поводу сдѣланнаго *П. Д. Шестаковымъ* замѣчанія о томъ, что въ Ананьинскомъ могильникѣ не встрѣчаются находки, сдѣланныя изъ золота, г. дѣйствит. членъ *А. Ѳ. Лихачевъ* замѣтилъ, что въ настоящее время, повидимому, уже невозможно утверждать, чтобы предметы изъ золота вовсе не встрѣчались въ могильникѣ. Въ 1877 году, во время бывшаго здѣсь IV-го Археологическаго Съѣзда, секретарь Финляндскаго Археологическаго Общества, г. Аспелинъ, ѣздилъ въ Ананьино и пріобрѣлъ тамъ отъ крестьянъ разные предметы, добытые ими изъ Ананьинскаго некрополя. Между этими предметами въ особенности была замѣчательна одна

(¹) Сообщеніе П. Д. Шестакова напечатается ниже, въ отдѣлѣ приложеній къ протоколамъ.

(²) Этотъ рефератъ напечатается особымъ приложеніемъ къ настоящему протоколу.

вещь *изъ золота*, по всей вѣроятности серьга. Металлъ имѣлъ нѣсколько блѣдный цвѣтъ, а потому можно думать, что онъ былъ употребленъ въ натуральномъ видѣ, безъ очистки отъ примѣсей другихъ металловъ, которые обыкновенно сопровождаютъ въ рудѣ чистое золото. Форма серьги была также весьма характерна: она имѣла видъ *военной трубы* или *рога* и напоминала извѣстныя скандинавскія бронзовыя луры (см. Ворсо: Сѣв. др. №№ 199—201).

На замѣчаніе А. Ѳ. Лихачева—П. Д. Шестаковъ возразилъ, что могло легко случиться, что предметъ, пріобрѣтенный г. Аспелинымъ, найденъ былъ крестьяниномъ с. Ананьина вовсе не въ могильникѣ, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ предметы древности находимы бываютъ и въ другихъ окрестностяхъ с. Ананьина, наприм. въ такъ называемомъ „Чертовомъ городищѣ".

А. Ѳ. Лихачевъ отвѣчалъ, что хотя, вообще говоря, подобный случай и возможенъ,—но въ отношеніи предмета, о которомъ идетъ рѣчь, едва ли слѣдуетъ его допустить. Вопервыхъ, форма самаго предмета и наружный его видъ говорятъ въ пользу его большой древности. Вовторыхъ, „Ананьинскій могильникъ" принадлежитъ къ бронзовому вѣку, въ которомъ золото употреблялось на выдѣлку нѣкоторыхъ предметовъ убранства, слѣдовательно, находка, хотя бы и въ весьма ограниченномъ числѣ, такихъ предметовъ—тамъ не была бы аномаліей. Въ третьихъ, г. Аспелинъ, какъ археологъ, уже заявилъ свое большое знакомство съ различными доисторическими памятниками быта и, слѣдовательно, долженъ былъ бы самъ высказывать скептицизмъ въ отношеніи предмета сомнительнаго происхожденія; а между тѣмъ, по отношенію къ упомянутой мною золотой серьгѣ, онъ высказывалъ полное убѣжденіе въ томъ, что она дѣйствительно происходитъ изъ „Ананьинскаго могильника". Его сборникъ древностей—„Antiquités du Nord Finno-Ougrien" уже былъ напечатанъ ранѣе упомянутой находки. Надо надѣяться, что въ обѣщанномъ послѣднемъ (IV) выпускѣ этого сборника—онъ помѣститъ упоминаніе и о золотой серьгѣ. Въ ожиданіи этого, все таки, его находка должна быть принята наукой къ свѣдѣнію.

Въ заключеніе П. Д. Шестаковъ заявилъ о предоставленіи имъ демонстрированной при чтеніи сообщенія коллекціи древностей изъ Ананьинскаго могильника—въ даръ музею Общества.

VII. Г. Дѣйствит. членъ *Н. А. Толмачевъ*, въ дополненіе къ предметамъ древностей изъ Ананьинскаго могильника, собранныхъ П. Д. Шестаковымъ, демонстрировалъ Общему Собранію свою коллекцію древностей изъ той же мѣстности, составленную имъ минувшимъ лѣтомъ, при посѣщеніи с. Ананьина.

VIII. Г. Дѣйствит. членъ *В. К. Савельевъ* представилъ описаніе древнихъ серебряныхъ монетъ изъ клада, найденнаго минувшимъ лѣтомъ на лѣвомъ берегу Волги, противъ с. Красновидова, и пріобрѣтенныхъ у крестьянъ дер. Карташихи (Лаишевскаго у. Казан. губ.) гг. профес. А. А. Штукенбергомъ, Н. И. Ильминскимъ и В. И. Заусайловымъ. Монеты эти были большею частью обрѣзаны, какъ видно въ новѣйшее время, и отъ того много потеряли въ значеніи и цѣнности; есть основаніе думать, что это сдѣлали сами крестьяне, для сохраненія у себя части серебра. Самая старая монета—вел. князя Василія Васильевича Темнаго (1425—1462), а самыя позднія—царя и вел. князя Іоанна Грознаго (1547—1584); послѣднія очень новы и можно полагать, что кладъ этотъ попалъ въ землю въ царствованіе именно Іоанна IV-го. Въ этомъ кладѣ попадались также копѣйки Вел. Новгорода и Псковскія. Всего же описано референтомъ 154 экземпляра серебряныхъ копѣекъ.

IX. Секретарь Н. П. Загоскинъ прочелъ сообщеніе, доставленное г. штатнымъ смотрителемъ Сенгилеевскаго уѣзднаго училища *М. И. Извощиковымъ*: „Описаніе нѣкоторыхъ городищъ и кургановъ Сенгилеевскаго уѣзда".

X. Секретарь Н. П. Загоскинъ прочелъ сообщеніе, доставленное г. *А. Рязанцевымъ*: „О старинномъ кладбищѣ около села Билямoрскаго (Уржумскаго у. Вятск. губ.) и о произведенныхъ тамъ раскопкахъ". При этомъ демонстрировались Общему Собранію черепныя кости и предметы древности, доставленныя Обществу при сообщеніи.

Присутствовавшій въ засѣданіи прозекторъ при каѳедрѣ анатоміи, докторъ медицины *Н. М. Маліевъ*—далъ заключеніе о вѣроятной принадлежности предъявленныхъ череповъ черемисскому племени.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

XII-го засѣданія Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 8-го ноября 1879 г.

Засѣданіе открыто въ 8 час. вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Зарянскій, И. А. Износковъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XI-го засѣданія Совѣта Общества отъ 29 сентября 1879 года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія.

III. Докладывалась рукописная статья штатнаго смотрителя Сарапульскаго уѣзднаго училища *В. С. Кошурникова* „Бытъ Вотяковъ Сарапульскаго уѣзда", присланная авторомъ въ распоряженіе Г. Предсѣдателя Общества.—*Постановлено*: Имѣть трудъ г. Кошурникова въ виду для напечатанія при первой къ тому возможности.

IV. Обсуждалось заявленіе члена-соревнователя и дѣйствительнаго члена Общества *М. В. Тимановскаго* о значительномъ собраніи старинныхъ книгъ и раскольничьихъ вещей, хранящемся при архивѣ Казанскаго Окружнаго Суда; послѣднія представляютъ вещественныя доказательства, оставшіяся послѣ производившихся въ Судѣ раскольничьихъ процессовъ.—*Постановлено*: Обратиться къ Г. Предсѣдателю Казанскаго Окружнаго Суда съ просьбою о ходатайствѣ передъ Г. Министромъ Юстиціи о предоставленіи означенныхъ книгъ и вещей въ распоряженіе Общества.

V. Предложены и избраны въ члены-сотрудники Общества слѣдующія лица: штатный смотритель Сенгилеевскаго уѣзднаго училища *Мих. Иван. Извощиковъ*, прозекторъ при каѳедрѣ анатоміи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ *Ник. Мих. Маліевъ* и редакторъ неоффиціальной части Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей *Анд. Ив. Соколовъ*.—*Постановлено*: Извѣстить Гг. Извощикова, Маліева и Соколова объ избраніи ихъ въ члены-сотрудники Общества.

VI. Обсуждался вопросъ о назначеніи слѣдующаго очередного Общаго Собранія Гг. членовъ Общества.—*Постановлено*: Назначить XI-ое очередное Общее Собраніе Гг. членовъ Общества на 15 ноября, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ по Обществу; 2) Сообщеніе А. Ѳ. Лихачева: „О слѣдахъ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ г. Казани“; 3) Сообщеніе П. А. Пономарева: „Къ общественной жизни г. Казани начала текущаго столѣтія“; 4) Сообщеніе П. Д. Шестакова: „Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хисамъ—Эддина—ибнъ—Шарафъ Эддина“ и 5) Сообщеніе Н. Ѳ. Высоцкаго: „Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго (іероглифическаго) письма“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

XI-го общаго собранія гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 15-го ноября 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали, *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Буличъ, I. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. П. Заусайловъ, И. А. Износковъ (членъ совѣта), Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, Ал. Ѳ. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (членъ совѣта), Баронъ Ѳ. Ѳ. фонъ Розенъ, В. К. Савельевъ (казначей), В. А. Снѣгиревъ, В. М. Флоринскій, М. П. Шимановскій, С. М. Шпилевскій (товарищъ предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ; *члены сотрудники*: М. Н. Аристовъ, Г. Ѳ. Дормидонтовъ, Н. Ѳ. Высоцкій и Н. Н. Холмогоровъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 4-го октября текущаго года.

II. Секретарь докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку и музей Общества.

А) Въ *библіотеку* поступили слѣдующія книги:

Свящ. Смирнова: „Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ, отправляемыхъ калмыками, кочующими въ Астраханской губерніи“, отъ автора. *Загоскина Н*: „Исторія права Московскаго государства“, томъ II-й, вып. 1-ый, (Каз. 1879), отъ автора. *Загоскина Н*: „Уложе-

ніе царя и В. К. Алексѣя Михаиловича и Земскій Соборъ 1648—1649 года" (Каз. 1879), отъ автора. *Можаровскій А*: „Лиса Патрикѣевна, сказка—складка. Составлена изъ русскихъ народныхъ басенъ животнаго эпоса" (Каз. 1879),—отъ автора.

Б) *Въ Музей Общества* поступили:

1) Отъ *Г. П. Языкова* (черезъ Н. А. Толмачева): серебряныя украшенія, составляющія подражанія древне-русскимъ копѣйкамъ, носимыя татарами Мензелинскаго уѣзда.

2) Отъ *П. П. Пасынкова* (черезъ него же): пять монетъ и одна серебряная медаль XVIII-го вѣка.

3) Отъ *И. А. Износкова*: доставленный учителемъ Дигитлинскаго училища, Мамадышскаго уѣзда, снимокъ съ восточной надписи на древнемъ могильномъ камнѣ, находящемся близь с. Дигитли.

4) Отъ учителя Кукарскаго училища *Н. Мышкина*: орудіе каменнаго вѣка, найденное въ Лебяжской волости Уржумскаго уѣзда.

5) Отъ *Д. Т. Рюмина*: орудіе каменнаго вѣка, найденное въ г. Козмодемьянскѣ при рытьѣ ямы.

В) *Въ собраніе матеріаловъ и рукописей* поступили:

Отъ штатнаго смотрителя Сарапульскаго уѣзднаго училища *В. С. Кошурникова* рукопись его сочиненія: „Бытъ Вотяковъ Сарапульскаго уѣзда".

Отъ штатнаго смотрителя Сенгилевскаго Уѣзднаго Училища *М. И. Извощикова*—нѣсколько замѣтокъ, касающихся древностей Сенгилевскаго уѣзда.

Отъ священника с. Базякова (Спасскаго уѣзда) отца *П. Фонагорскаго*—описаніе городища, находящагося на р. Актаѣ, между деревнями Ямкиной и Войкинымъ.

III. Секретарь Общества доложилъ Общему Собранію письмо отъ дѣйств. члена А. Θ. Лихачева, въ которомъ г. Лихачевъ, увѣдомляя о невозможности его, вслѣдствіе нездоровья, лично сдѣлать въ настоящемъ засѣданіи свое сообщеніе,—уполномочиваетъ на то секретаря Н. П. Загоскина.

Вслѣдствіе сего секретаремъ Н. П. Загоскинымъ и было прочитано сообщеніе *А. Θ. Лихачева*: „О слѣдахъ древней фабрикаціи каменныхъ орудій около г. Казани", открытыхъ референтомъ между Ново-Татарскою слободою и Бакалдинскою пристанью, на правой сторонѣ отъ дороги, ведущей отъ первой къ послѣдней. При этомъ была демон-

стрирована коллекція орудій и остатков фабрикаціи ихъ, составленная референтомъ.

IV. Дѣйств. членъ *П. А. Пономаревъ* прочелъ сообщеніе: „Къ общественной жизни г. Казани начала текущаго вѣка", въ которомъ представилъ документы, касающіеся существованія въ началѣ текущаго столѣтія юмористическихъ обществъ „любителей прогулки и друзей признательности".

V. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* прочелъ сообщеніе свое: „Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хассанъ-Эддина-ибн-Шарафъ Эддина ([1]). По поводу сообщенія П. Д. Шестакова сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія гг. С. М. Шпилевскимъ, Н. Н. Булычемъ и И. А. Износковымъ.

VI. Членъ-сотрудникъ *Н. Ө. Высоцкій* прочелъ сообщеніе свое: „О слѣдахъ употребленія въ Россіи фигурнаго (іероглифическаго) письма". Поводомъ къ реферату г. Высоцкаго послужило фигурное письмо, полученное солдатомъ Колесниковымъ въ С.-Петербургѣ отъ своихъ родныхъ, изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи, представленное г. Майновымъ на Московскую Антропологическую выставку нынѣшняго года.

Сообщеніе г. Высоцкаго вызвало дополненія и замѣчанія гг. А. А. Штукенберга, В. К. Савельева, В. И. Заусайлова, Н. Ө. Юшкова, И. Н. Холмогорова и С. М. Шпилевскаго.

Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ замѣтилъ, что было бы весьма желательно выяснить вопросъ, поднятый Н. Ө. Высоцкимъ и съ этою цѣлью обратиться къ членамъ-сотрудникамъ Общества съ просьбою собрать и доставить Обществу свѣдѣнія о томъ, не существуетъ ли въ мѣстностяхъ ихъ жительства какихъ либо способовъ фигурнаго или вообще графическаго выраженія понятій на письмѣ лицами неграмотными.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

([1]) Сообщеніе П. Д. Шестакова будетъ напечатано особымъ приложеніемъ къ настоящему протоколу.

ПРОТОКОЛЪ

XIII-го засѣданія Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 15-го декабря 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. М. Шпилевскій, членъ Совѣта Н. И. Золотницкій, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XII-го засѣданія Совѣта отъ 8-го ноября текущаго года.

II. Докладывались вновь поступившія по Обществу бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ высказалъ мысль о желательности полученія для библіотеки Общества различнаго рода періодическихъ изданій, выходящихъ въ предѣлахъ района дѣятельности Общества.—*Постановлено*: Обратиться къ редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, Епархіальныхъ Вѣдомостей и частныхъ газетъ, издаваемыхъ въ городахъ района Камско-Волжскаго края, съ просьбою о высылкѣ для библіотеки Общества, съ 1-го января 1880 года, по одному безплатному экземпляру этихъ изданій.

IV. Секретарь Общества доложилъ о необходимости принятія заблаговременно мѣръ къ выработкѣ программы годичнаго публичнаго собранія Общества, имѣющаго быть въ мартѣ 1880 года.—*Постановлено*: Въ ближайшемъ Общемъ Собраніи предложить гг. членамъ Общества, не пожелаетъ ли кто нибудь изъ нихъ взять на себя трудъ приготовленія рѣчи, для произнесенія на годичномъ сообраніи Общества, имѣющемъ быть въ Мартѣ 1880 года.

V. Состоялось предложеніе и избраніе въ члены-сотрудники Общества кандидата естественныхъ наукъ Михаила Ивановича Фатьянова (жительствующаго въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ) и художника *Петра Константиновича Вагина* (жительствующаго въ г. Казани).— *Постановлено*: Извѣстить гг. Фатьянова и Вагина объ избраніи ихъ члены-сотрудники Общества.

VI. Обсуждался вопросъ о назначеніи XII-го очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.— *Постановлено*: Назначить XII-ое очередное Общее Собраніе на 20 декабря, въ 7 часовъ вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ по Обществу; 2) Сообщеніе дѣйствит. члена *П. А. Пономарева*: „Новыя данныя о Камской Булгаріи". 3) Сообщеніе Г. Предсѣдателя Общества *Н. Д. Шестакова*: „Выдержки изъ архива Елабужскаго Духовнаго Правленія" и 4) Сообщеніе дѣйствит. члена *В. К. Савельева*: „О дополнительной коллекціи монетъ изъ Укека, составленной П. А. Пономаревымъ, и о коллекціи монетъ изъ Булгара, принадлежащей В. М. Элендъ".

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

XII-го общаго собранія гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 20-го декабря 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали, *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агаѳоновъ, А. Н. Бекетовъ, В. Н. Витевскій, П. В. Владиміровъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, Н. И. Золотницкій (членъ совѣта), И. А. Износковъ (тоже), К. В. Лаврскій, Ал. Ѳ. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ, В. К. Савельевъ (казначей), Н. В. Сорокинъ, Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, М. В. Шимановскій, С. М. Шпилевскій (товарищъ предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ, Н. А. Ѳирсовъ (членъ совѣта); *члены сотрудники*: М. Н. Аристовъ, П. К. Вагинъ, Н. Ѳ. Высоцкій, А. И. Ивановъ, Н. М. Маліевъ, Г. И. Мѣшковъ и И. Н. Холмогоровъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 15-го ноября 1879 г.

II. Секретарь Общества докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку и музей Общества.

А) *Въ библіотеку Общества* поступили вновь:

Отъ коммиссіи переводчиковъ при братствѣ Св. Гурія: 24 брошюры переводовъ книгъ священнаго и духовнаго содержанія съ русскаго языка на различныя инородческія нарѣчія.

„Сборникъ историко-статистическихъ матеріаловъ по Симбирской губ.“, С. 1868 г.,—отъ ч.—с. *М. И. Извощикова.*

Rapport sur les questions ethnographiques et antropologiques au congrés de Pesth", par le d—r E. Magitot, P. 1878 г.,—отъ ч.-с. *Н. М. Малиева.*

„*L'Anthropologie* à l'exposition internationale des sciences géographiques", par le d—r Hamy, P. 1879 г.,—*отъ него-же.*

„*Remarques* sur la capacité moindre du crane chez les races inferieures", par D. Anomtchine. P. 1878 г.,—*отъ него-же.*

„*Пятый* Археологич. Съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы Подготовительнаго Комитета", М. 1879 г.,—отъ Москов. Археологич. Общества.

Игнатьева Р. Г. „Джепатріархъ Игнатій", В. 1879 г., —отъ автора.

Баратаевъ, кн. М. „Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства", Спб. 1844 г.,—пріобрѣтено покупкою.

„*Симбирскій Сборникъ*". М. 1845 г., отъ д. ч. *А. Н. Островскаго.*

„*Основаніе города Казани*". Повѣсть въ стихахъ, взятая изъ татарскихъ преданій Александрою Фуксъ, К. 1836 года,—*отъ него-же.*

Историческое описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ", соч. архим. Гавріила. К. 1833 г.,—*отъ него же.*

„*Пансальвинъ*, князь тьмы", М. 1809 г.,—*отъ него-же.*

„*Манштейновы* современныя записки о Россіи", Д. 1810 г.,—*отъ него-же.*

„*Сборникъ* Археологическаго Института", кн. II, Спб. 1879 г.,—отъ сенатора *Н. В. Калачова.*

Б) *Въ Музей Общества* поступили:

Отъ М. И. Фатьянова: Серебряная подвѣска съ рельефными украшеніями, найденная въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ.

Отъ учителя Кукарскаго нар. училища *А. Березовскаго* —кремневая стрѣла.

Отъ чл.-сотр. В. А. Казаринова: древніе—сабля, цѣпь, сошникъ и жел. молотокъ съ изображеніемъ головы звѣря на остромъ концѣ, найденные въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

Отъ д. ч. А. Н. Островскаго: Чувашскій женскій головной уборъ, украшенный древними и новыми русскими серебряными монетами.

6*

Отъ чл.-сотр. Н. М. Малiева: Гипсовый слѣпокъ съ изображенія древн. креста первыхъ вѣковъ христіанства въ пещерной церкви въ Крыму.

Отъ чл.-соревн. М. В. Шимановскаго: 1) Восемь большихъ гравюръ видовъ С.-Петербурга, работы половины XVIII стол.; 2) 46 фотографій съ типами Кавказскихъ народностей, снимками съ Кавказскихъ памятниковъ древности и т. п.

III. Доложено Общему Собранію о полученномъ отъ Московскаго Археологическаго Общества приглашеніи командировать въ Москву отъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи депутата на Предварительный Комитетъ для разработки программы имѣющаго быть въ Тифлисѣ въ 1881 году V-го Археологическаго Съѣзда, засѣданія котораго откроются въ Москвѣ 4-го января 1880 года.—*Постановлено*: Просить г. товарища предсѣдателя Общества профес. *С. М. Шпилевскаго* принять на себя представительство Общества на Предварительномъ Комитетѣ и отнестись въ Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета съ просьбою о командировкѣ профес. Шпилевскаго въ Москву депутатомъ какъ отъ Университета, такъ и отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

IV. Согласно постановленію Совѣта Общества отъ 15-го декабря 1879 г., сдѣлано предложеніе гг. членамъ, не пожелаетъ-ли кто-нибудь взять на себя трудъ изготовленія рѣчи для произнесенія на имѣющемъ быть въ мартѣ 1880 года II-мъ Годичномъ Публичномъ Собраніи Общества. При этомъ *П. А. Пономаревъ* заявилъ о своей готовности взять на себя означенный трудъ. — *Постановлено*: Занести объ этомъ въ протоколъ.

V. *П. А. Пономаревъ* прочелъ свой рефератъ: „*Новыя данныя о Камской Булгаріи*", бывшій результатомъ его изысканій въ теченіи лѣта 1879 г. въ Лаишевскомъ у., на правомъ нагорномъ берегу Камы, въ дачахъ селеній: Шурана, Сорочьихъ Горъ, Большихъ и Малыхъ Юлговъ, гдѣ изслѣдователи Булгаріи до сихъ поръ только неопредѣленно указывали на существованіе слѣдовъ г. Кашана.

Охарактеризовавъ прежде всего физическія условія обслѣдованнаго участка, занимающаго 50 квадр. верстъ пространства, и его многочисленныя удобства въ стратегическомъ и промышленномъ отношеніяхъ; сообщивъ затѣмъ

объ открытіи въ этой мѣстности, кромѣ Кашана, цѣлыхъ слѣдовъ еще трехъ городищъ, до сихъ поръ нигдѣ неупомянутыхъ, и подробно описавъ каждое изъ нихъ въ отношеніи положенія, размѣровъ, укрѣпленій, находокъ и мѣстныхъ русскихъ и татарскихъ преданій, референтъ, на основаніи всѣхъ изложенныхъ имъ фактовъ, пришелъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) На правомъ гористомъ берегу Камы, между бассейномъ р. Шуранки и Сорочьими Горами, находится 4 городища, называемыхъ окрестными жителями: Кашанъ-кала, Кызларъ-кала, Юртстэ и Стрѣлка (Сорочинское городище), изъ коихъ Кызларъ-кала (Дѣвичій городъ) и въ настоящее время представляетъ всѣ данныя для признанія его мѣстомъ обширнаго и богатаго города.

2) Близость этихъ городищъ другъ отъ друга и обширные размѣры ихъ площадей ясно свидѣтельствуютъ, что въ древности вся эта мѣстность населена была едва-ли не плотнѣе, чѣмъ теперь.

3) Различныя вещи изъ камня, глины, красной мѣди, желѣза, серебра и золота, въ изобиліи находимыя на Кызларѣ, Юртстэ и Стрѣлкѣ, особенно въ прежнее время,— тождественны съ находками г. Булгара, но уступаютъ послѣднимъ въ количествѣ и разнообразіи и показываютъ такимъ образомъ, что здѣсь находились второстепенные булгарскіе города, между которыми, судя по величинѣ площади, сложности системы укрѣпленій и богатству находокъ, первенство принадлежало Кызлару. Что касается Кашана, то это городище не представляетъ пока никакихъ данныхъ для обобщеній, такъ какъ почва его, скрѣпленная корнями „заказнаго“ лѣса, никогда не распахивалась, а вслѣдствіе этого никогда никакихъ находокъ здѣсь находимо не было.

4) Настоящія названія обслѣдованныхъ городищъ, время ихъ возникновенія и продолжительность существованія неизвѣстны. Отвѣтомъ на послѣдніе два вопроса могутъ служить пока шесть джучидскихъ монетъ 1310—1363 г. хр. эры и золотой перстень съ тамгою хана Менгу Тимура, царствовавшаго въ ордѣ въ концѣ XIII вѣка.

Затѣмъ П. А. Пономаревъ изложилъ свои соображенія по двумъ вопросамъ: 1) О правильномъ произношеніи и начертаніи имени г. Кашана и 2) О предполагаемой замѣнѣ въ нашихъ лѣтописяхъ имени г. Кашана Казанью.

1) Отрицая установившееся начертаніе имени этого города съ гласною О въ первомъ слогѣ и производя его отъ джагатайскаго слова Кашъ—гора, референтъ доказывалъ, что нужно выговаривать и писать Кашанъ, а не Кошанъ, при чемъ въ подкрѣпленіе правильности подобной ареографіи опирался: 1) на мѣстный русскій и особенно авторитетный татарскій говоръ, 2) на гористый характеръ мѣстности городища, 3) на переводъ изъ „Таварихъ Булгаріэ“, сдѣланный Вагабовымъ, который, какъ спеціалистъ, едва-ли могъ ошибиться въ чтеніи имени Кашана у Хюсамъ-эд-дина; 4) на Олеарія и знаменитаго арабскаго писателя Ибнъ-Батуту и 5), наконецъ, на „Таварихъ Булгаріэ“ соч. Хюсамъ-эд-дина и рукописный сборникъ нѣсколькихъ татарскихъ лѣтописей, доставленныхъ референту Юлгинскимъ муллою.

2) Сопоставляя показанія русскихъ и татарскихъ лѣтописей съ извѣстными данными о городищахъ и доказывая, что вопросы о мѣстонахожденіи г. Керменчука и первоначальной Казани—вопросы совершенно открытые, референтъ пришелъ къ заключенію, что въ настоящее время, при наличности извѣстныхъ фактовъ, нѣтъ никакихъ точныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно-бы было думать, что въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1391 и 1399 г. ошибочно поставлена Казань вмѣсто Кашана, какъ предполагаетъ это С. М. Шпилевскій.

Въ заключеніе реферата, предъявивъ собранную коллекцію, состоящую изъ 30 каменныхъ орудій, двухъ желѣзныхъ копій и одного изъ красной мѣди, двухъ желѣзныхъ стрѣлъ, двухъ сабель, стальнаго кинжала съ индійской надписью, двухъ чашекъ вѣсовъ изъ красной мѣди, желѣзнаго замка, четырехъ серегъ—мѣдной, серебряной и двухъ изъ композиціи, обломка браслета съ камнемъ, двухъ золотыхъ перстней—съ тамгою Менгу Тимура и спиральнаго, 6 серебряныхъ джучидскихъ монетъ 1310—1363 г. хр. эры, глиняныхъ напряслъ и массы черепковъ глиняной посуды съ разнообразными рисунками; сообщивъ затѣмъ разсказы крестьянъ о „рогулькахъ“, „турскихъ серпахъ“, „серебряныхъ тарелочкахъ“ и другихъ многочисленныхъ находкахъ обслѣдованнаго побережья, сбываемыхъ въ Рыбную слободу, гдѣ, благодаря этому, развилась даже особая промышленность—подѣлка монетъ и украшеній по булгарскимъ образцамъ для продажи окрестнымъ татарамъ и киргизамъ; указавъ,

наконецъ, на то, что лѣтомъ 1880 года Кашанское городище, еще невидавшее плуга, будетъ расчищено и распахано,—П. А. Пономаревъ возбуждалъ вопросъ объ изысканіи средствъ для пріобрѣтенія могущихъ быть при этомъ находокъ, а равно и для производства раскопокъ на мѣстѣ обслѣдованныхъ имъ городищъ и находящагося поблизости Именьколеваго кургана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ референтъ предложилъ Обществу: принять отъ него въ даръ всю собранную имъ коллекцію и составленный имъ подробный археологическій планъ мѣстности, выразить благодарность юлгинскому муллѣ Шереффъ-эддину за содѣйствіе и зачислить владѣльца Кашанской дачи П. А. Чижевскаго въ число членовъ-сотрудниковъ Общества.

Въ виду предложеній, сдѣланныхъ П. А. Пономаревымъ, *постановлено*: 1) Выразить П. А. Пономареву благодарность Общаго Собранія за его труды на пользу Обществу и за сдѣланное имъ для музея Общества цѣнное пожертвованіе, а равно и муллѣ Шереффъ-эд-дину выразить благодарность Общества за его содѣйствіе г. Пономареву; 2) Вопросъ объ изысканіи средствъ для раскопки обслѣдованныхъ референтомъ городищъ и объ утвержденія П. А. Чижевскаго членомъ-сотрудникомъ Общества—передать въ Совѣтъ Общества.

Затѣмъ г. председатель Общества предложилъ желающимъ изъ гг. членовъ высказаться по поводу сообщенія П. А. Пономарева.

С. М. Шпилевскій, не соглашаясь съ референтомъ по поводу защиты имъ показаній Воскресенской лѣтописи,—на основаніи мнѣній, высказанныхъ на IV-мъ арх. съѣздѣ, отрицалъ возможность предположенія о мѣстонахожденіи г. Керменчука въ низовьяхъ Камы, близъ д. Ташъ-Керменъ.

Н. А. Фирсовъ сообщилъ, что онъ, обозрѣвая мѣстность въ окрестностяхъ д. Ташъ-Кермева, не нашелъ никакихъ данныхъ, на основанія которыхъ можно-бы было думать, что здѣсь былъ значительный городъ.

И. А. Износковъ высказался въ пользу мнѣнія С. М. Шпилевскаго о положеніи г. Керменчука на берегу р. Кирмени, выше Чистополя.

И. Н. Холмогоровъ подтвердилъ мнѣніе референта о томъ, что нужно писать Кашанъ, а не Кошанъ.

П. А. Пономаревъ обратилъ вниманіе оппонентовъ на то, что онъ не пріурочиваетъ г. Керменчукъ къ дер. Ташъ-Керменъ, а только находитъ, что въ отношеніи этого города—д. Ташъ-Керменъ (укрѣпленная гора) и р. Кирменъ (укрѣпленная рѣка) пользуются равными шансами, и что для окончательнаго рѣшенія вопроса о мѣстонахожденіи г. Керменчука было-бы полезно произвести тщательныя изысканія въ томъ и другомъ мѣстѣ.

VI. *В. К. Савельевъ* прочелъ составленное имъ описаніе 40 серебряныхъ джучидскихъ монетъ изъ Булгара, пожертвованныхъ В. М. Элендъ въ музей Общества и доставленныхъ П. А. Пономаревымъ.

VII. *В. К. Савельевъ* прочелъ описаніе „Дополнительной коллекціи джучидскихъ монетъ изъ Укека", составленной П. А. Пономаревымъ лѣтомъ 1879 года.

Въ дополненіе къ этому, *П. А. Пономаревъ* сообщилъ Обществу, что онъ снова посѣтилъ въ нынѣшнемъ 1879 году Укекское городище, при чемъ собралъ дополнительную коллекцію, въ которой числится до 300 предметовъ: монетъ и другихъ вещей—привизокъ, обломковъ зеркалъ, глиняныхъ сосудовъ и проч.

Заявивъ затѣмъ, что Укекъ посѣщенъ былъ лѣтомъ 1879 г. *докторомъ Лебедевымъ*, сдѣлавшимъ сообщеніе Спб. Обществу натуралистовъ, и г. *Минхомъ*, который представилъ докладъ о развалинахъ этого города, основанный почти исключительно на статьѣ г. Пономарева, напечатанной въ „Древней и Новой Россіи", П. А. Пономаревъ предложилъ Обществу принять отъ него въ даръ собранную имъ дополнительную коллекцію, присоединивъ ее къ прежней, пожертвованной имъ въ 1878 году.

VIII. *П. Д. Шестаковъ* предложилъ вниманію Общаго Собранія „Выдержки изъ архива Елабужскаго Духовнаго Правленія", хранящагося наверху Елабужскаго собора и представляющаго много интересныхъ данныхъ для характеристики быта духовенства XVIII вѣка. Архивъ этотъ былъ посѣщенъ П. Д. Шестаковымъ минувшимъ лѣтомъ [1].

---

[1] Сообщеніе П. Д. Шестакова печатается особымъ приложеніемъ къ настоящему протоколу.

ДВА ГОРОДИЩА СПАССКАГО УѢЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СООБЩЕНІЕ ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА, СВЯЩ. С. БАЗЯКОВА ОТЦА П. ФАНАГОРСКАГО.

(Приложеніе къ протоколу VI-го засѣданія Совѣта Общества)

I.

Урочище „Борокъ“.

Поселившись на жительство въ селѣ Базяковѣ спасскаго уѣзда съ половины мая 1878 года, я сталъ черезъ разспросы жителей знакомиться съ окружающей село Базяково мѣстностью. Псаломщикъ Базяковской церкви, живущій въ Базяковѣ болѣе 30 лѣтъ, сообщилъ мнѣ, что въ 3-хъ верстахъ отъ села, при спускѣ съ поля въ поемные камскіе луга есть, такъ называемый, „Городокъ“; что такой же „Городокъ“ есть между деревнями Янкиной и Войкиной ближе къ этой послѣдней деревнѣ, а близко отъ первой—мѣстность, заросшая лѣсомъ и извѣстная подъ именемъ „Борка“. Псаломщикъ совѣтовалъ мнѣ непремѣнно взглянуть на „Борокъ“, потому что „Борокъ“ удивительное мѣсто.

Въ концѣ іюня я исполнилъ этотъ совѣтъ. „Борокъ“ находится въ $^1/_2$ верстѣ отъ деревни Янкиной на западъ отъ нея и примѣрно въ 100 саженяхъ отъ рѣки Ахтая, на лѣвомъ его берегу. „Борокъ“ представляется насыпью въ 300 саженъ длины и 100 саж. ширины въ срединѣ, имѣетъ форму нѣсколько похожую на лодку, обращенную кормой, т. е. болѣе тупымъ концомъ къ югу, а носомъ къ сѣверу. „Борокъ“ покрытъ березовымъ лѣсомъ. Съ западной и сѣверной сторонъ его мѣстность низменная на разстояніи 100—150. саженъ. Повидимому, земля съ этого мѣста взята и изъ нея сдѣлана насыпь, заросшая въ настоящее время лѣсомъ и получившая названіе „Борка“. Когда съ „Борка“ смотрѣть на низину и дальше на поле, имѣющее возвышенное положеніе, невольно приходитъ на мысль, что „Борокъ“ имѣетъ насыпную почву.

Въ лѣсу, въ „Боркѣ“, позволяю себѣ выразиться, нѣтъ живаго мѣста: все изрыто ямами разной величины, только

на сѣверномъ концѣ съ западной стороны есть площадь, примѣрно въ 100 квад. саженъ, ровная, безъ ямъ. Ямы всѣ имѣютъ круглую форму. Самыя большія ямы въ окружности до 45 саж. а самыя малыя до 10. Глубина ихъ болѣе сажени. Нѣкоторыя ямы соединены между собою ходомъ, прорытымъ нѣсколько выше глубины ямъ. Соединенныя ямы представляютъ продолговатую форму. Въ расположеніи ямъ замѣчается слѣдующая особенность: нѣтъ, или по крайней мѣрѣ я не замѣталъ, чтобы малыя ямы находились между большихъ и на оборотъ; напротивъ, большія ямы составляютъ особыя группы, также и малыя. Въ книгѣ г. Шпилевскаго „О булгарско-татарскихъ памятникахъ Каз. г." есть нѣсколько словъ о „Боркѣ", который называется тамъ, если не ошибаюсь, „Татарскимъ Жилищемъ." У г. Шпилевскаго сказано, что въ „Татарскомъ жилищѣ" нѣсколько десятковъ ямъ. Я не пересчиталъ ямъ, но мнѣ кажется, что ихъ не одна сотня. Отъ г. управляющаго имѣніемъ А. А. Демидова въ д. Ямкиной я узналъ, что подъ „Боркомъ" 6 десятинъ земли. Все пространство этихъ 6-ти десятинъ такъ наполнено ямами, какъ пчелиный сотъ ячейками. Если каждая яма по среднему расчету занимаетъ 50 кв. саж., то на 6 десятинахъ должно быть 288 ямъ.

Никакихъ сказаній о происхожденіи „Борка" и находящихся въ немъ ямъ нѣтъ у окрестныхъ жителей. Нѣкоторые крестьяне д. Ямкиной говорили мнѣ, что въ прежнее время коренными жителями Ямкиной были татары, позволившіе когда-то русскимъ поселиться съ ними. Съ теченіемъ времени умножившееся русское населеніе стало притѣснять татаръ, которые и принуждены были выселиться и основали новую татарскую деревню Ямкину въ Казанской-же или Самарской губерніи. По разсказамъ другихъ, въ мѣстности, гдѣ теперь д. Ямкина, прежде жили калмыки, также переселившіеся куда-то отъ притѣсненія со стороны русскихъ.

„Борокъ", а также находящійся между дер. Ямкиной и Войкиной „Городокъ", никогда не были изслѣдованы. Говорятъ крестьяне, что въ недавнее время кѣмъ-то запрещено было имъ запахивать то мѣсто, гдѣ находится „Городокъ", и что кто-то хотѣлъ осматривать его, но что никто не пріѣзжалъ до сихъ поръ.

II.

Урочище „Городокъ“.

Мѣстность близъ рѣки Ахтая и берега ея богаты памятниками старины. Описанное мною урочище „Борокъ“ [1] расположено въ близкомъ разстояніи отъ теперешняго и на самомъ берегу прежняго его теченія; между селомъ Бураковымъ и деревнею Вожами или Нелловымъ, стоящими на берегу Ахтая, есть валъ, который, начинаясь отъ самыхъ усадебъ села Буракова, тянется къ деревнѣ Вожамъ и доходитъ до самаго спуска съ поля къ низменному берегу рѣки Ахтая; въ трехъ верстахъ отъ Ахтая, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается поле и начинается весьма крутой спускъ къ поёмнымъ камскимъ лугамъ, есть урочище „Городокъ“ или Шбломъ, описаніе котораго я буду имѣть честь сообщить Обществу въ настоящемъ году. На возвышенномъ правомъ берегу Ахтая, между деревнями Ямкиной и Войкиной-Стрижевкой есть также „Городокъ“, о которомъ я и буду говорить въ настоящей замѣткѣ. Упомянутыя мною урочища, по своему положенію и устройству, имѣютъ общій характеръ, именно характеръ укрѣпленныхъ мѣстъ. Городки вообще устроены на такихъ мѣстностяхъ, которыя съ одной или нѣсколькихъ сторонъ трудно доступны по природному крутому подъему на нихъ. Тѣ стороны „Городка“, которыя не представляютъ естественныхъ препятствій къ доступу на него, ограждены валами или канавами. На мѣстностяхъ же, непредставляющихъ ни съ одной стороны трудности въ доступѣ къ нимъ, сдѣланы искуственныя насыпи, какъ это можно видѣть на описанномъ мною урочищѣ „Борокъ“.

[1] См. предъидущее сообщеніе

Городокъ, находящійся между деревнями Янкиной и Войкиной-Стрижевой спасскаго уѣзда Левашовской волости, находится на правомъ горномъ берегу Ахтая къ сѣверу отъ этой рѣки, отъ первой деревни приблизительно въ одной верстѣ къ востоку, а отъ послѣдней въ ¼ версты къ сѣверо-западу. Городокъ имѣетъ форму неравносторонняго четыреугольника съ нѣсколько закругленнымъ сѣверозападнымъ угломъ. Съ двухъ сторонъ, восточной и южной, „Городокъ" трудно доступенъ: съ южной стороны онъ ограниченъ крутымъ спускомъ къ Ахтаю въ его настоящемъ теченіи, а съ восточной—крутымъ же спускомъ, вѣроятно, къ прежнему руслу рѣки. О прежнемъ теченіи Ахтая близъ крутаго восточнаго спуска съ „Городка" можно заключить изъ того, что въ настоящее время при основаніи этого спуска есть небольшія озера и болота по протяженію замѣтнаго прежняго русла. Съ западной и сѣверной сторонъ „Городокъ" защищенъ тремя канавами и двумя между ними валами, идущими параллельно. Длина западной стороны „Городка", огражденной валами и канавами, и восточной стороны, ограниченной крутымъ спускомъ, по 80 саженъ. Длина южной стороны, ограниченной крутымъ же спускомъ къ Ахтаю, и сѣверной, ограниченной канавами и валами, по 280 саж. Канавы и валы заросли въ настоящее время лѣсомъ—дубнякомъ; спускъ съ „Городка" на востокъ также покрытъ молодымъ частымъ лѣсомъ. Въ „Городкѣ" 6 десятинъ казенной мѣры и земля распахана подъ посѣвъ хлѣба. „Городокъ" принадлежитъ къ дачѣ гг. землевладѣльцевъ Демидова и Молоствова.

Мѣстность „Городка" возвышенная. На востокъ отъ него можно видѣть мѣстность верстъ на 8-мь, на юго-востокъ и югъ, гдѣ мѣстность отъ Ахтая идетъ постепенно возвышаясь,—верстъ на 20-ть; на западъ также открытый видъ верстъ на 10-ть; на сѣверъ же отъ „Городка" близъ находящійся лѣсъ не позволяетъ видѣть дали.

Въ народѣ нѣтъ никакихъ сказаній о „Городкѣ", если не принимать за сказаніе догадку народа о томъ, что тутъ жила когда-то „орда". Вѣроятно, впрочемъ, что у народа есть вѣрованіе, что въ „Городкѣ" скрыты клады. По разсказу одного старика, жителя деревни Янкиной, какой-то янкинскій же, теперь уже умершій, крестьянинъ отыскивалъ на „Городкѣ" клады, но ничего не нашелъ. Этотъ-же

старикъ передалъ мнѣ, что два—три года тому назадъ мѣстное левашовское волостное правленіе осматривало „Городокъ“, но, какъ и кладоискатель, ничего не нашло. На вопросъ мой, что побудило волостное правленіе дѣлать разысканіе на „Городкѣ“, старикъ объяснилъ: „Городокъ записанъ въ какой-то книгѣ, и въ этой книгѣ сказано, что на немъ есть подвалы съ желѣзными дверями. Какое-то начальство прочитало въ этой книгѣ о „Городкѣ“ и приказало волостному правленію найти подвалы“.

На пашнѣ много камня-дикаря. Г. управляющій имѣніемъ говорилъ мнѣ, что вершка на три, а мѣстами и менѣе, отъ поверхности лежитъ сплошной камень, и что крестьяне нерѣдко ломаютъ сохи объ этотъ камень. На пашнѣ, лежащей рядомъ съ „Городкомъ“ и на одной высотѣ, камня-дикаря не видно.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ БИБЛІОТЕКИ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, ХРАНЯЩЕЙСЯ ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

СООБЩЕНІЕ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНА П. В. ВЛАДИМІРОВА.

(Приложеніе къ протоколу VI-го засѣданія Общаго Собранія Общества).

Въ настоящемъ собраніи я имѣю честь сообщить объ историческомъ значеніи Соловецкой библіотеки, принадлежащей въ настоящее время Казанской Духовной Академіи, и о нѣкоторыхъ не безъинтересныхъ памятникахъ древнерусской письменности, замѣченныхъ мною въ рукописяхъ бывшаго Соловецкаго книгохранилища.

Монастырскія библіотеки, подобныя Соловецкой, представляютъ интересъ не только по своимъ отдѣльнымъ памятникамъ, замѣчательнымъ въ томъ или другомъ отношеніи, но и въ своемъ цѣломъ составѣ, если такъ можно выразится, въ общемъ своемъ типѣ. Этотъ типъ библіотеки выражается въ побужденіяхъ, руководившихъ основателями, затѣмъ въ постепенномъ ростѣ книгохранилища, въ собраніи извѣстнаго рода памятниковъ, наконецъ, въ извѣстномъ употребленіи библіотекъ, въ историческихъ и литературныхъ явленіяхъ, связанныхъ съ извѣстными библіотеками. Такое значеніе признано за извѣстными монастырскими библіотеками—Волоколамской и Кирилло-Бѣлозерской, такое же и даже еще большее значеніе должно признать за библіотекой Соловецкаго монастыря.

Изъ книги подъ заглавіемъ: „Истинна Святой Соловецкой обители", вышедшей въ 1844 г., изъ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за разные годы и особенно изъ предисловія къ выходящему описанію Соловецкихъ рукописей, можно познакомиться съ основаніемъ Соловецкой библіотеки и особенно съ ея вкладчиками и съ болѣе любопытными ея памятниками. Можно также замѣ-

тить, что библіотека, находящаяся въ настоящее время въ Казанской Духовной Академіи, не представляетъ всего собранія соловецкаго книгохранилища.

Въ разныхъ описаніяхъ рукописей общественныхъ и частныхъ собраній нерѣдко можно встрѣтить рукописи съ надписями: „книга казеннаго Соловецкаго монастыря“.—Изъ другихъ источниковъ можно узнать также, что много книгъ и рукописей погибло во время извѣстнаго Соловецкаго мятежа въ концѣ XVII ст.—Память объ этой гибели книгъ сохранилась и въ сѣвернорусскихъ народныхъ пѣсняхъ: Объ осадѣ Соловецкаго монастыря—„старыя книги изорвали, въ синее море пометали“.—Кромѣ этаго метанія книгъ и рукописей въ синее море были и другіе пути, по которымъ скрывались соловецкія рукописи, о которыхъ мы упомянемъ дальше.

Теперь же замѣтимъ, что эта невозвратная потеря рукописей и книгъ, къ сожалѣнію, лишаетъ возможности точнаго представленія объ интересномъ типѣ Соловецкой библіотеки. Во всякомъ случаѣ, вторая половина XVII в., произведшая такой переворотъ въ судьбѣ библіотеки, выдвинула историческое значеніе этого сѣвернорусскаго монастырскаго собранія рукописей и книгъ.

Мы хотимъ сказать о той роли, какую играли соловецкія рукописи и книги въ историческомъ явленіи сѣверно-великорусской жизни, извѣстномъ подъ названіемъ соловецкаго мятежа, или подъ болѣе общимъ названіемъ раскола въ великорусскомъ обществѣ конца XVII в.—Оговариваемся напередъ, что по обстоятельствамъ времени и мѣста, мы постараемся опредѣлить это значеніе только въ общихъ чертахъ, но при этомъ представимъ нѣкоторые памятники Соловецкой библіотеки, относящіеся къ нашему вопросу. Въ то время, какъ въ Москвѣ, съ развитіемъ книгопечатанія и особенно съ развитіемъ разныхъ иноземныхъ вліяній—научныхъ и общественныхъ, въ концѣ XVII ст. возрасло стремленіе сблизиться съ религіозными преданіями православнаго Востока и съ общественными явленіями западной жизни, въ то время какъ это стремленіе повлекло за собой отрицательное отношеніе къ явленіямъ собствено русской жизни, достигшее до нетерпимости ихъ—въ средѣ духовенства, отчасти бояръ, и особенно народа, явился отпоръ этимъ стремленіямъ, извѣстный подъ названіемъ раскола.

Это движеніе тотчасъ же отразилось въ литературѣ тогдашняго времени. Въ ней нашла выраженіе борьба двухъ противоположныхъ воззрѣній, двухъ противоположныхъ партій.—Но силы спорящихъ были неодинаковыя.—На сторонѣ реформаторовъ стояли власти, стояла наука, искусно и мѣтко поражавшая своеобразности въ религіозной и общественной жизни великорусскаго народа. Въ ихъ рукахъ находилась обширная, только что складывавшаяся Московская патріаршеская типографическая библіотека съ огромнымъ количествомъ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ и рукописей.—У зачетчика же, бравшагося защищать порицаемыя и гонимыя своеобразности, были въ рукахъ или случайно попавшіяся книги, или сохраненныя памятью преданія.—Поэтому онъ постоянно проигрывалъ въ силѣ доказательствъ и только держался воплемъ противъ нетерпимости, противъ насилія.

Вотъ въ это то смутное время, выступили такъ наз. „соловецкія тетради"—съ тѣмъ же протестомъ противъ реформъ, съ той же защитой великорусскихъ своеобразностей, но выступили, опираясь на болѣе прочныя основанія,—на свою монастырскую библіотеку. И этой силой книжныхъ доказательствъ сразу пріобрѣли уваженіе и распространенность въ средѣ протестующихъ. Съ тѣхъ поръ идетъ громадное количество списковъ Соловецкихъ челобитій, посланія смиреннаго инока къ брату, вопросившему о крестномъ знаменіи и пр., появившихся съ конца прошлаго столѣтія въ печати.

Въ XVII с. различ. полемисты пользуются „Соловецкими тетрадями" какъ источниками; въ Москвѣ въ 1682 г. „Соловецкія тетради" читаютъ всенародно, на Красной площади, а противники пишутъ обширныя обличенія и возраженія, въ родѣ недавно изданной нашимъ уважаемымъ сочленомъ, проф. И. М. Добротворскимъ, въ Православномъ Собесѣдникѣ за прошлый годъ.

„Соловецкія тетради", опираясь на рукописи и книги монастырскаго книгохранилища, цитируя ихъ, обращаютъ особенное вниманіе на „свои" монастырскія преданія, связывая ихъ съ именами основателей и устроителей сѣверно-великорусскаго подвижничества. Эти преданія и имѣютъ непосредственное отношеніе къ монастырскому книгохранилищу, заключавшему въ себѣ громадное количество уставовъ или типиковъ,

опредѣлявшихъ религіозную и общественную жизнь монастыря, жизнеописаній мѣстныхъ подвижниковъ и службъ имъ, грамать, различныхъ записей и пр.

А въ этихъ памятникахъ, по самому характеру ихъ, самымъ непосредственнымъ образомъ должны были отразиться своеобразности русскихъ воззрѣній и жизни, противъ которыхъ возстали московскіе реформаторы.

Такой характеръ Соловецкой библіотеки обратилъ на себя вниманіе и московскихъ реформаторовъ; нѣсколько разъ они требовали различныхъ книгъ изъ монастыря въ Москву и подробно изучали ихъ.—Памятникомъ этихъ справокъ остались надписи на нѣкоторыхъ рукописяхъ, сдѣланныя въ Москвѣ.—Въ послѣдствіи Соловецкой библіотекой пользуются съ тою же цѣлью изслѣдователи церковной жизни русскаго народа, наконецъ для болѣе обширнаго изученія она переходитъ въ собственность здѣшней академіи.—Теперь мы переходимъ къ нѣкоторымъ памятникамъ соловецкаго книгохранилища, именно къ граматамъ и частнымъ письмамъ, характеризующимъ общественную и частную жизнь Соловецкаго монастыря въ концѣ XVII ст.—Къ сожалѣнію, у нѣкоторыхъ изъ памятниковъ этихъ недостаетъ иногда начала, иногда конца.—Но и при всемъ томъ они представляютъ столько любопытныхъ подробностей, что мы рѣшились привести здѣсь хотя нѣкоторыя изъ нихъ.

Письмо. Государю соборному старцу Александру Соловецкаго монастыря Кемскаго городка приказному.

Великому Государю соборному старцу Александру соловецкаго монастыря Кемскаго городка приказному тоя честныя обители лѣтнорецкаго усолья убогой черенцъ мосягa благословения прошу и много челомъ бью. какъ тебя государя господь сохраняетъ въ духовныхъ подвигахъ а изволишь вѣдать про свой монастырской промыселъ ј про меня нищаго и въ промыслу далъ богъ все здраво. моему окаянству Господь терпитъ якоже святая его благодатъ велитъ да вѣдомо тебѣ буди что въ промыслу хлѣба немного бога ради не помори съ голоду ј такъ по ночамъ не емъ кроха во ртe не бываетъ по сему государству государь мой во вѣки аминь.

Письмо инока Соловецкаго монастыря къ матери (безъ надписи).

Государыне моей многомилостивой матушке пелагѣе семеновнѣ сынишко твой ѳеонка благословения прошу и падъ на землю много челомъ бью. пожалуй государыня матушка прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье какъ тебя государыня христосъ милостию своею сохраняетъ а пожалуешъ государыня матушка изволишъ про меня возпомянуть и я государыня въ пречестнѣй обители въ соловецкомъ монастыре Генваря въ 25 день до воли божией живъ да писалъ я къ вамъ государыня матушка преже сей грамотки что пришлю весною мѣдные денги съ трубецкимъ человѣкомъ и нынеча государыня поехалъ къ Москве съ архимандритомъ матоѳей ѳедоровъ сынъ москвитинъ и я государыня матушка послалъ восмь рублей безъ гривны медныхъ денегъ съ нимъ матѳеемъ и ты государыня матушка изволъ денги у него принять и что государыня тебѣ понадобитца и ты изволъ на нихъ купить а мнѣ (конца недостаетъ).

Приведемъ еще 2 граматы, касающіяся „властелинскаго суда и управы", принадлежавшихъ архимандриту, келарю, казначею и соборнымъ старцамъ.

1) (Начала не достаетъ)—есть государи мнѣ донять на немъ Ѳеофилакте за говядину денегъ две гривны да онъ же Ѳеофилактъ просилъ у меня на озерко сходить треухъ подъ сукно голубой а исподъ лисьихъ ногъ (¹) и денегъ мнѣ не платитъ а треуха не отдаетъ а какъ я у него денегъ и треуха стану просить ј онъ меня бранитъ всякою неподобною бранью при людехъ і будто меня священникъ Иванъ Лазаревъ отецъ духовный проклиналъ и такими неподобныма речми въ церкви и въ мире меня позоритъ а меня бѣдного отецъ духовной Иванъ благословилъ и простилъ и своею рукою память мнѣ далъ что къ иному священнику на духъ итти да онъ же Ѳеофилактъ клеплетъ меня шапкою буто я у нево шапку укралъ да то де я тебѣ не плачу денегъ и треуха не отдамъ. а я такому дѣлу государи недѣлщикъ всегда позоритъ государи безъ дѣла умилостивитесь государь святый архимандритъ Вароѳоломѣй ј келарь ј казначей и соборныя старцы дайте на того Ѳеофилакта священника свой властелинскій судъ и управу.

(¹) Замѣтимъ, что такіе треухи подробно описаны въ уставѣ, составленномъ при игуменѣ Филиппѣ, впослѣд. извѣстномъ москов. митрополитѣ и святителѣ.

2) Государю архимандриту Вареоломію и келарю и казначею и соборнымъ старцамъ (небольшой пропускъ) нищая старица Мареница кѣмския волости. Жалоба государь мнѣ на вдову на Дарью Тимоѳеву дочь тарханиху въ прошлыхъ государь лѣтехъ купили мы съ нею вдовою кельишко ветрубѣхъ и поставили и я бѣдная сирота тесъ покупала на келью новый а она вдова Дарья клала на свою долю теснишко ветчаное и ходила она къ двинѣ и оттуда приехала съ дочерью своею а у дочери сей четыре души а сама она въ пятыхъ и вселилися государь въ то воопчее кельишко всею семьею и безпрестанная государь у нихъ брань и крикъ и рѣчи неподобныя и меня бѣдную истисняютъ и мѣстишко отымаютъ силой а келишко государь по поламъ ставлено а которую сторону она тесомъ гнилымъ крыла и тутъ у нихъ капель есть. И онѣ на мою сторону гнѣтутся жить и меня изгоняютъ и помолится мнѣ не стало гдѣ отъ ихъ семьи. Умилостивись государь святый архимандритъ Вареоломѣй и келарь и казначей и соборные старцы велите государь ей одной со мною жить въ келья а не съ семьею чтобы мнѣ бѣдной отъ нихъ вконецъ душу непогубить или государи (конца не достаетъ).

Замѣтимъ еще, что среди этихъ грамать и писемъ мы встрѣтили нѣсколько листочковъ отреченнаго содержанія, писанныхъ въ концѣ XVII. в.—Всѣ такого рода произведенія выводятъ насъ изъ сферы исключительно религіознаго содержанія монастырскихъ памятниковъ и вводятъ въ другую болѣе любопытную сферу общественныхъ и умственныхъ интересовъ, связанныхъ съ соловецкимъ монастыремъ и его книгохранилищемъ.

О ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНІЯ КАМЕНОЛОМЕНЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПРИГОРОДА БИЛЯРСКА.

Сообщенія члена-сотрудника М. Н. Аристова.

(Приложенія къ протоколу IX-го Общаго Собранія Общества).

Древній Бюляръ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго пригорода Билярска и былъ главнымъ средоточіемъ древней булгарской цивилизаціи, судя по немногимъ историческимъ извѣстіямъ и преданіямъ, дошедшимъ до насъ. Многіе предполагаютъ, что Бюляръ былъ важнѣе даже Болгаръ, при чемъ указываютъ на значительное количество городищъ и валовъ, слѣды которыхъ видны и до сихъ поръ на правомъ берегу рѣки Малаго Черемшана, въ 2—3 верстахъ отъ Бюляра, по направленію къ рѣкѣ Камѣ. Эти валы, тянущіеся въ три ряда до села Горокъ, кажется, никѣмъ еще не были изслѣдованы, и неизвѣстно, относятся-ли они къ періоду Бюляра, или къ болѣе позднему періоду закамской линіи. На постройку Бюляра и сосѣднихъ съ нимъ городищъ употреблялся камень: твердая разновидность песчаника и известняка, какъ изобличаетъ мусоръ, находимый въ большомъ количествѣ на мѣстѣ городищъ. Но гдѣ же брался этотъ камень? Въ окружности Билярска, на разстояніи 30—40 верстъ, сколько извѣстно, нѣтъ каменныхъ пластовъ, выступающихъ наружу и удобныхъ для добыванія изъ нихъ камня.

Рычковъ въ статьѣ своей „Описаніе достопамятныхъ развалинъ Болгарскаго города Булумера, въ пригородѣ Билярскѣ находящихся“ (Журн. путеш. стр. 21—22) высказалъ мысль, что камень для постройки Бюляра былъ доставляемъ съ береговъ Камы. Предположеніе это едвали можетъ быть допущено, такъ какъ Бюляръ лежитъ отъ Ка-

ми въ 45 верстахъ, и доставка камня въ большомъ количествѣ на такомъ дальнемъ разстояніи и при тогдашнихъ недостаточныхъ средствахъ передвиженія должна бы была представлять громадныя затрудненія.

Нельзя ли скорѣе предположить, что каменоломни были гдѣ нибудь недалеко по сосѣдству съ Билярομъ, но впослѣдствіи слѣды ихъ по разнымъ причинамъ исчезли? На эту мысль наводитъ слѣдующее обстоятельство. Въ сентябрѣ прошлаго года я случайно услыхалъ отъ одного крестьянина, что на склонѣ оврага, находящагося на срединѣ дороги изъ деревни Бутлеровки въ село Арбузовъ Баранъ, появились камни странной формы, мѣшающіе паханію. Эта мѣстность находится въ 6—8 верстахъ отъ Билярска и въ 2—3 верстахъ отъ городища, расположеннаго на востокъ отъ слободы Никольскій Баранъ, и лежитъ по рѣчкѣ Юмышкѣ или Ямышкѣ, протекающей отъ Бутлеровки къ Арбузову Барану по глубокому оврагу, лѣвая сторона котораго покрыта лѣсомъ, правая же - степная. На этой степной сторонѣ, по преданію, были расположены поселенья, по сказаніямъ однихъ, какого-то народа—нехристя, а по сказанію другихъ—Башкирцевъ, которые впослѣдствіи были вытѣснены русскими. На срединѣ разстоянія между Бутлеровкою и Арбузовымъ Барaномъ лѣвый склонъ оврага довольно пологъ и представляетъ какъ бы дугу, обращенную своей вогнутой стороной къ рѣчкѣ, что особенно замѣтно у основанія ската. Русло рѣчки въ этомъ мѣстѣ представляетъ прямую линію. Этотъ скатъ года четыре тому назадъ былъ покрытъ мелкимъ лѣскомъ, въ которомъ самыя толстыя деревья не достигали трехъ вершковъ въ діаметрѣ. Но потомъ лѣсъ былъ вычищенъ и скатъ распаханъ. Сначала камни не попадались и только прошлымъ лѣтомъ стали обнаруживаться. По недостатку времени я могъ произвести только самыя поверхностныя раскопки. Верхній слой почвы состоитъ изъ суглинка, смѣшаннаго съ пескомъ, а далѣе слѣдуетъ песокъ сѣрый; толщина этого слоя неизвѣстна.

Какъ въ верхнемъ, такъ и въ слѣдующемъ слоѣ находится много камней твердаго песчаника и известняка разнообразной величины и имѣющихъ клиновидно удлиненную форму (вытянутыхъ тетраэдровъ). Кромѣ того попадаются безформенныя массы, состоящія изъ песчаника, который при высыханіи разсыпается и обнаруживаетъ раз-

личной величины клиновидные осколки известняка и твердаго песчаника, заключенные въ немъ.

Поверхность камней не вывѣтрилась, что служитъ до нѣкоторой степени доказательствомъ, что они произошли при участіи человѣка. Какъ известнякъ, такъ и твердый песчаникъ тождественны съ камнями, находимыми въ городищахъ. Мнѣ кажется, что, на основаніи сказаннаго, можно съ нѣкоторою вѣроятностью предположить, что именно въ этой мѣстности добывали прежде камень для построекъ. Какъ образчики камней, имѣю честь представить при семъ кусокъ твердаго песчаника и песчаника съ заключенными въ немъ кусками известняка.

ЗАМѢТКИ

О городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи и о встрѣчающихся въ нихъ находкахъ

(Продолженіе) (¹).

Дѣств. члена И. А. Износкова.

Мамадышскій уѣздъ. *С. Омары и д. Омарской Починокъ.* Селенія эти находятся одно подлѣ другаго, въ пяти верстахъ отъ р. Камы, жители въ нихъ русскіе и весьма небольшая часть инородцевъ—татаръ, выселенныхъ сюда въ 1832 году изъ Спасскаго уѣзда въ наказаніе за отпаденіе въ магометанство. Омарскіе жители времени переселенія въ эту мѣстность не помнятъ, а Омарскій Починокъ возникъ около 250 лѣтъ назадъ тому.—Основателемъ его называютъ одного изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ Пермской губерніи, потомки котораго и до сихъ поръ носятъ фамилію Пермяковыхъ. У русскихъ крестьянъ не сохранилось преданія о томъ, чтобы мѣстность, гдѣ находятся нынѣ с. Омары и д. Омарскій Починокъ, могла быть заселена въ прежнее время инородцами, но на это указываютъ во первыхъ названія нѣсколькихъ сосѣднихъ урочищъ и попадающіяся въ нихъ находки, а во-вторыхъ существовавшіе еще въ недавнее время обычаи и костюмы русскихъ крестьянъ, заимствованные ими повидимому отъ инородцевъ. Такъ д. Омарскій Починокъ съ сѣвера окружена оврагомъ „*Кереметь*", въ которомъ, какъ говорятъ, въ древности было инородческое мольбище; а къ сѣверо-западу отъ этой де-

(¹) См. «Извѣстія» за 1878 г., стр. 110 и 124.

ревни есть гора, называющаяся „*Ровы*", на ней замѣтны слѣды возвышеній и рвовъ (ровы), слѣды, какъ полагаютъ нѣкоторые крестьяне, древняго татарскаго жилища. Въ оврагѣ Кереметь и до настоящаго времени находятъ обломки глиняной посуды, покрытой глазурью, и разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, прежде же, говорятъ, находили и серебро. Представляемые при семъ въ музей Общества обломки отъ разныхъ металлическихъ вещей, полученные мною отъ учителя Омарскаго двухкласснаго училища Хлѣбникова, набраны въ оврагѣ Кереметь бывшимъ ученикомъ того же училища Михаиломъ Мичугинымъ (¹), доставившимъ мнѣ также довольно подробное описаніе д. Омарскаго Починка и окрестностей ея. Въ с. Омарахъ учитель Хлѣбниковъ пріобрѣлъ отъ одного изъ русскихъ крестьянъ кусокъ холста, вышитаго шелками. Изъ такого холста шили въ концѣ прошедшаго столѣтія камзолы, надѣваемые на свадьбахъ поѣзжанами, сопровождавшими свадебной поѣздъ верхами. Узоры на вышитомъ кускѣ, по моему мнѣнію, весьма походятъ на узоры верхнихъ одеждъ, носимыхъ въ настоящее время черемисами.

Село Омары и Омарскій Починокъ, имѣющіе болѣе трехъ тысячъ жителей обоего пола, окружены также многолюдными русскими селеніями, по названіямъ которыхъ, какъ и села Омаръ, можно предполагать, что основателями селеній были инородцы. Села: *Дигитли*, *Кирмени* и *Секенеси* съ ихъ приходскими деревнями окружаютъ Омарскій приходъ. Въ с. Дигитляхъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ недавнее время, на гумнѣ у одного изъ крестьянъ есть нѣсколько надгробныхъ камней съ надписями, снимки съ которыхъ въ непродолжительномъ времени мнѣ обѣщались доставить (²). Около села Кирменей находятся также могильные памятники и древнее городище, топографію котораго подробно объяснилъ членъ-сотрудникъ нашего Общества Е. Т. Соловьевъ въ одномъ изъ засѣданій Четвертаго Архео-

---

(¹) Упоминаемыя находки изъ оврага «Кереметь» занесены въ документ. каталогъ Музея Общества подъ №№ ————

(²) Снимокъ съ одного изъ этихъ надгробныхъ камней поступилъ уже въ Музей Общества при печатаніи настоящаго выпуска «Извѣстій».

логическаго Съѣзда. Такимъ образомъ мѣстность, на которой находятся всѣ упоминаемыя мною въ этихъ замѣткахъ селенія Мамадышскаго уѣзда, заслуживаетъ, мнѣ кажется, болѣе подробнаго изслѣдованія, при которомъ она представитъ, вѣроятно, много интерссснаго въ археологическомъ отношеніи.

Тетюшскій уѣздъ. *С. Урюмъ.* На разстояніи отъ 300 до 350 саженъ отъ этого села, по направленію къ дер. Богдашкиной, въ сорока саженяхъ отъ дороги изъ села въ деревню, находится древнее татарское кладбище, на немъ есть нѣсколько могильныхъ камней и одинъ изъ нихъ съ надписью, довольно хорошо сохранившеюся. Снимокъ съ этой надписи, сдѣланный учителемъ Урюмскаго сельскаго училища Дворниковымъ, при семъ представляется. Въ настоящее время по близости отъ с. Урюма, жители котораго мордва, и отъ чувашской деревни Богдашкиной—татаръ нѣтъ. Вышеупомянутое кладбище называютъ также мордовскимъ, потому что на немъ хоронили мордву, когда они были еще язычниками, но могильные камни съ надписями, по словамъ крестьянъ, были и въ то время, когда еще предки ихъ мордва и чуваши, основавшіе село Урюмъ, а затѣмъ деревню Богдашкину въ прошедшемъ столѣтіи, жили въ 15-ти верстахъ отъ мѣста, гдѣ находится нынѣ село, въ лѣсу на полянѣ, называемой Юрмалка. На этой полянѣ и теперь видны ямы и слѣды построекъ.

Казанскій уѣздъ. *С. Чинчуги.* Жители передаютъ, что это село основано ссыльными изъ разныхъ мѣстъ татарами, чувашами, черемисами и жидами, которые впослѣдствіи обрусѣли; отъ этого разноплеменнаго заселенія жители до сихъ поръ, будто бы, носятъ фамиліи: Черемисовыхъ, Жижиныхъ, Мурзиныхъ и пр. Кромѣ того, между ними встрѣчаются крестьяне, имѣющіе фамиліи: Маіоровыхъ, Капраловыхъ. Говорятъ, что предки этихъ крестьянъ были произведены въ маіоры и капралы Пугачевымъ, проходившимъ съ своею шайкой черезъ село. На рѣчкѣ Ящеринѣ съ Пугачевымъ, котораго многіе крестьяне старики и старухи до сихъ поръ называютъ царемъ Петромъ Ѳедоровичемъ, была битва: „противъ нашего царя Петра Ѳедо-

ровича шелъ басурманскій царь „Мильенсонъ“, у нашего царя войско было плохенькое, набранное изъ крестьянъ, изъ которыхъ онъ понадѣлалъ маіоровъ и капраловъ, а у басурмана были настоящіе воины въ кованныхъ латахъ“. Убитыхъ зарыли въ общую яму при впаденіи р. Ящерицы въ Казанку, на этомъ мѣстѣ поставленъ былъ крестъ, и теперь тутъ ежегодно служатъ панихиду. Неподалеку отъ этого мѣста зарыты также, говорятъ, въ шкурѣ лошади деньги, взятыя у Пугачева. Въ ½ верстѣ отъ с. Чипчуговъ находятся два могильныхъ камня съ надписями. Одинъ изъ нихъ хорошо сохранился, а отъ другаго осталась только нижняя половина. *Д. Карадуванъ.* Недалеко отъ этой деревни, около почтовой дороги, находится могильный камень съ татарскою надписью. Говорятъ, этотъ камень поставленъ назадъ тому двѣсти лѣтъ „Барясквнскими купцами Вятской губерніи“. Объ этомъ могильномъ памятникѣ сохранилось такое преданіе: Изъ Бухары вышли три человѣка, ходили всздѣ и проповѣдовали магометанскую вѣру. Однажды, по дорогѣ изъ Казани въ Карадуванъ, въ лѣсу, который теперь называется Фонгленовскимъ, они увидали, что какіе то разбойники напали на извощиковъ, за которыхъ они и заступились; но при этомъ разбойники отрубили голову одному изъ проповѣдниковъ. Проповѣдникъ взялъ свою голову, положилъ ее за пазуху и пошелъ впередъ. Товарищи его хотѣли взять у него его голову, но онъ не далъ, тогда они взяли его подъ руки и повели по дорогѣ. Такъ прошли они 8-мь верстъ, а потомъ безголовый, сдѣлавши три шага въ сторону отъ дороги, упалъ и умеръ. На этомъ мѣстѣ товарищи его похоронили, а сами ушли въ Азію. Черезъ нѣсколько времени по той же дорогѣ шли въ Сибирь арестанты. Дойдя до могилы, одинъ изъ арестантовъ сказалъ: „Ай, ай! какъ хорошо здѣсь пахнетъ“. Другіе на это ему отвѣчали: „Тутъ недалеко луга, гдѣ есть разные цвѣты и травы, оттого и воздухъ здѣсь пріятный“. „Нѣтъ, сказалъ первый арестантъ, здѣсь похороненъ одинъ святой, объ этомъ у меня записано въ книжкѣ. Ихъ было трое, одинъ здѣсь померъ, а двое ушли въ Азію. Похороненаго звали Искандръ“ (¹).

(¹) Подобное преданіе, вѣроятно, о той же могилѣ было сообщено бывшему Отдѣлу антропологіи и этнографіи при Обществѣ естествоиспытателей Н. Ѳ. Юшковымъ.

ЗАМѢТКИ О СЕЛЕНІЯХЪ ЧИСТОПОЛЬСКАГО УѢЗДА: ВЕРХНЕЙ НИКИТКИНОЙ, ТАТАРСКОЙ БАГАНѢ, КИЗЛЯУ И БИЛЯРЪ-ОЗЕРѢ.

По поводу сочиненія С. М. Шпилевскаго „Древніе города въ Казанской губерніи.

Члена-сотрудника В. А. Казаринова.

Въ книгѣ С. М. Шпилевскаго, на стр. 87—89 упоминается о городѣ Тубулга-Атау", который лежалъ при соединеніи рѣкъ Кичу и Чушмэ. Остатки этого города г. Шпилевскій предполагаетъ найти въ пригородѣ Новошешминскѣ, въ 15 верстахъ выше устья рѣки Кичу; тутъ же говорится, что не далеко отъ Тубулга-Атау находится могила Ходжи Ахрара. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ по уѣзду мнѣ приходилось ѣхать изъ д. Нижней Никиткиной мимо д. Верхней Никиткиной въ с. Шешму-Архангельское тожъ, отъ с. къ ю., вверхъ по рѣкѣ Шешмѣ. Проѣзжая мимо Верхней Никиткиной справа, т. е. съ западной стороны, я встрѣтилъ вправо отъ дороги, возлѣ самой дороги, памятникъ, окруженный четыреугольнымъ срубомъ, уже ветхимъ. Памятникъ представляетъ большой четыреугольный камень, вышиною до 6 четвертей, лицомъ къ ю. Въ верхней половинѣ была изображена звѣзда, внизу же надпись, очевидно, татарскими буквами. Я спросилъ, чей это памятникъ; мнѣ отвѣчали: Ходжи Ахрара, ученика Нуреддина изъ Бухары, жившаго очень давно, лѣтъ 400 и болѣе. Я просилъ прочитать надпись; татаринъ отказался, говоря, что надпись очень неразборчива стала отъ времени. Я нашелъ на землѣ, около памятника, нѣсколько мелкихъ мѣдныхъ монетъ, которыя муллы берутъ въ свою пользу. Нахожденіе такого памятника мнѣ указало, что древній городъ Тубулга Атау находился здѣсь. Дѣйствительно, сей-

часъ же налѣво отъ дороги показалась мѣстность, окруженная тройнымъ валомъ и рвами, на лѣвомъ высокомъ берегу долины рѣки Шешмы. Съ востока и юга идутъ крутые обрывы къ берегу, съ запада и сѣвера мѣстность представляетъ ровную плоскость. Это укрѣпленное валами мѣсто находится, слѣдовательно, на углу, образуемомъ долиною рѣки Шешмы. Сѣверная часть этихъ старинныхъ укрѣпленій заселена жителями д. Верхней Никиткиной, изъ татаръ магометанъ; остается не занятою южная часть укрѣпленій. Памятникъ Ходжи Ахрара былъ въ крѣпости (стр. 88), но собственно памятникъ Ахрара отстоитъ отъ валовъ саженъ на 100, едва ли болѣе, на СЗ. Далѣе, разговаривая съ жителями д. Нижней Никиткиной—русскіе и старокрещеные татары,—я узналъ, что татары называютъ Верхнюю Никиткину „Тубулга тауы" и различаютъ деревни Никиткины такъ: жугарыгы тубулга тауы и тюбянге тубулга тауы. Слѣдовательно, эта мѣстность сохранила даже и древнее свое именованіе. Наконецъ, рѣка Кичуй течетъ въ 3 верстахъ отъ Верхней Никиткиной къ сѣверу и впадаетъ въ рѣку Шешму. Тубулга или Таволга нѣсколько похожа на вишневый кустъ, растетъ по склону лѣваго высокаго берега долины рѣки Шешмы и встрѣчается въ окрестностяхъ Верхней Никиткиной; въ другихъ, окрестныхъ мѣстностяхъ это растеніе не попадается, какъ мнѣ передавалъ священникъ с. Шешмы.

Что здѣсь дѣйствительно было довольно значительное мѣстожительство, можно еще видѣть изъ того, что въ деревнѣ Нижней Никиткиной, основанной лѣтъ 30, не болѣе, на дворахъ и огородахъ сохранилось нѣсколько памятниковъ, изъ которыхъ сохранились особенно хорошо 2, на огородѣ одного крестьянина. Сохраненію одного изъ нихъ помогло наклонное его положеніе со стороны надписи. Еще недавно, на берегу Кичуя, въ верстѣ отъ деревни, стояли два памятника, изображающіе собой нѣкоторое подобіе верхней половины человѣка въ чалмѣ, но эти памятники или упали въ Кичуй, или были увезены татарами. Можетъ быть, на этихъ памятникахъ могли бы прочитать имена тѣхъ святыхъ, о которыхъ упоминается въ книгѣ пр. Ішпилевскаго на стр. 93. По крайней мѣрѣ, на одномъ памятникѣ надпись можетъ быть легко прочитана и носитъ признаки старинной древности, равно и самый памятникъ

по устройству своему много грубѣе другаго, сосѣдняго. Слѣдовательно, на мѣстѣ нынѣшней Нижней Никиткиной было старинное кладбище; окрестные татары долго не позволяли жителямъ Нижней Никиткиной селиться на этомъ мѣстѣ; когда же не могли помѣшать, то усердно просили не рушить памятниковъ, что жителями строго и исполняется пока. Иногда проѣзжающіе татары заѣзжаютъ къ этимъ памятникамъ для моленій, при чемъ кладутъ въ ямку, находящуюся обыкновенно съ задней стороны памятника внизу, даже серебряныя монеты, которыя поступаютъ въ пользу муллъ.

На укрѣпленія въ Верхней Никиткиной есть указанія въ книгѣ пр. Шпилевскаго на стр. 378: „городище круглообразной формы, имѣющее въ окружности до 500 саженъ, окружено съ востока р. Шешмой, а съ прочихъ сторонъ валами и рвами. Эти валы тройные и до сихъ поръ хорошо сохранились“.

При семъ считаю не лишнимъ пояснить, что хотя и значатся въ спискѣ насел. мѣс Каз. Губ. двѣ Никиткины — верхняя и старая, но въ народѣ считаютъ одну Никиткину — Верхнюю. Другой Никиткиной, кромѣ Нижней, лежащей ниже въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ, въ этой мѣстности нѣтъ. Замѣчаніе Рычкова о Кызъ тау (стр. 378) едва ли можно относить къ Верхне Никиткинскому городищу; потому что, по словамъ Рычкова, Кызъ тау находится на верху одной горы, между тѣмъ мѣстность у Верхней Никиткиной представляетъ ровную обширную возвышенность.

Изъ древнихъ ауловъ, находившихся въ Чистопольскомъ уѣздѣ, упоминается еще аулъ Багане (стр. 91). Въ Чистопольскомъ уѣздѣ есть 3 Баганы: Татарская на рѣчкѣ Баганѣ, Мордовская на рѣчкѣ Бахтѣ, и 3-я на Черемшанѣ. Черемшанская Багана населена Мордвой и есть выселокъ изъ Мордовской Баганы, поселеніе сравнительно недавнее. Мордовская Багана населена исключительно Мордвой и, по всѣмъ преданіямъ, Мордва сюда явилась въ началѣ XVIII столѣтія, въ царствованіе Петра Великаго. Мордвины явились сюда изъ западныхъ губерній еще язычниками и были крещены здѣсь, на новомъ своемъ мѣстѣ. Очевидно за тѣмъ, что подъ ауломъ Багане надо разумѣть татарскую Багану, которая, по преданіямъ окрестныхъ жителей д. Кондраты,

составляетъ очень древнее селеніе; оно уже было, когда впервые чуваши стали заселять эту мѣстность, что слѣдуетъ относить ко времени, не позже начала XVIII столѣтія.

Еще указывается (на стр. 92) аулъ Кизляу, гдѣ находится могила Ходжи Керканія; этотъ аулъ пр. Шпилевскій предполагаетъ искать на рѣчкѣ Кіязлѣ, впадающей въ Сульчу, притокъ Большаго Черемшана. Между тѣмъ мнѣ пришлось на Большомъ Черемшанѣ найдти татарскую деревню, которая и до сихъ поръ сохранила названіе Кизляу, это деревня Курманаева (№ 3438 по спис. насел. мѣст. Каз. губ.). Во время своихъ поѣздокъ я нерѣдко спрашиваю названія деревень по татарски и по чувашски, и про эту деревню татаринъ мнѣ сказалъ, что обыкновенно между ними эта деревня называется Кизляу. По этому мнѣ думается, что аулъ Кизляу можно считать на мѣстѣ этой деревни, на рѣкѣ Черемшанѣ, что будетъ согласно и съ древнимъ указаніемъ.

Еще въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго упоминаются (на стр. 365) селенія, лежащія около озера Биляра. Нѣсколько къ югу отъ р. Большаго Черемшана есть длинное, узкое озеро, идущее почти параллельно Большому Черемшану и соединяющееся съ рѣкой небольшими протоками; начало его нѣсколько выше устья р. Сульчи, а конецъ близко подходитъ къ д. Большой Чулпановкѣ; оно тянется на пространствѣ 7, 8 верстъ и называется Кривое озеро или Билярь озеро; это длинное озеро, по всей вѣроятности, представляетъ остатокъ прежняго русла. р. Черемшана. На южномъ берегу этого озера находятся селенія, въ именованіи коихъ сохраняется остатокъ старины—слово *Бюляръ*. Первое мѣсто занимаетъ между ними село Биляръ озеро (Преображенское) чуваши называютъ его Бюляръ Кюль или *Пюлеръкуль*; татары называютъ биккюльнике аулъ или биккуль; прежде село въ офиціальной перепискѣ (1731 г.) называли Абдрахманово-Биляръ озеро тожъ; въ народѣ же это имя не употребляется. (Въ спискѣ насел. мѣсти. Каз. губ. этого селеніе стоитъ подъ № 3352). Въ настоящее время здѣсь живутъ чуваши и находятся въ очень бѣдномъ состояніи, хотя земля около села вообще удовлетворительная; русскихъ здѣсь живетъ очень немного; татаръ совсѣмъ нѣтъ. Отсюда часть жителей очень давно, лѣтъ около 125—150, выселилась на СВ далѣе по берегу озера и обра-

зовала д. Гайтанкину, по имени главнаго выходца Гайтана; эта деревня имѣетъ и другое, официальное название „Новое Биляръ Озеро"; окрестные жители говорятъ, что эта деревня выселокъ изъ церковнаго Биляръ Озера; татары называютъ ягабиккуль" (№ 3391 по спис. насел. мѣстн. Каз. губ.). Въ пользу этой мысли говоритъ и то обстоятельство, что поля этихъ 2 деревень не отдѣлены до сихъ поръ,.. считаются на „одномъ планѣ". Жители Новаго Биляръ Озера чуваши преимущественно, русскіе начинаютъ тутъ селиться еще съ недавняго времени. Собственно же татары живутъ въ „Степномъ Биляръ Озерѣ" (кыр биккюльнике аул), почти на В. отъ села, въ 4 верстахъ. Очевидно, что татары этой деревни выселились по разнымъ причинамъ изъ с. Биляръ Озера въ степь, и въ память своего прежняго жительства сохранили и для новаго своего селенія прежнее названіе „Биккульнике аул" Можно думать, что когда чуваши нахлынули на этотъ край и стали обращаться въ православную вѣру, то татары не захотѣли болѣе оставаться съ ними вмѣстѣ и отошли въ степь. Степное Биляръ Озеро въ спискѣ селеній значится подъ № 3337; тамъ означено, что оно находится при озерѣ Русскомъ. Я проѣзжалъ чрезъ эту мѣстность въ маѣ 1878 года, и тамъ нѣтъ никакого озера; но чрезъ деревню вдоль протекаетъ рѣчка Аксумла, которую жители запруживаютъ, и такимъ образомъ среди села образовался большой прудъ, который можетъ имѣть сходство съ озеромъ. Что же касается до четвертаго селенія „Новаго Биляръ Озера" (№ 3333) при озерѣ Степномъ, то о такомъ селеніи я тамъ ни отъ кого не слыхалъ, и полагаю, не ошибочно ли оно занесено въ списокъ.

Деревни Гайтанкина и Степное Биляръ Озеро имѣютъ еще одно общее названіе „Абдрахманово"; изъ чего можно сдѣлать также заключеніе, что эти 2 селенія имѣли некогда одно мѣстожительство въ селѣ Биляръ Озерѣ, откуда и выселились, каждое племя отдѣльно: татары въ степь, а чуваши по берегу озера выше.

ОПИСАНІЕ ЧАСТИ КЛАДА РУССКИХЪ ДЕНЕГЪ XV ВѢКА.

Дѣйствительнаго члена А. Ѳ. Лихачева.

Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ уже извѣстно, что 4-го сентября прошедшаго 1878 года, былъ открытъ кладъ русскихъ монетъ, въ крѣпости г. Казани, при копаніи канавы для прокладки водопроводной трубы. Въ общемъ собраніи гг. членовъ Общества, состоявшемся вечеромъ того-же дня, объ этомъ кладѣ сдѣлалъ сообщеніе нашъ уважаемый сочленъ и казначей Общества В. К. Савельевъ; а потому я считаю излишнимъ снова повторять всѣ подробности находки.

Изъ числа монетъ этаго клада, почти при самомъ открытіи его, въ тоже утро было куплено другимъ достопочтеннымъ сочленомъ нашимъ, членомъ совѣта Общества протоіереемъ Казанской военной церкви П. Г. Заринскимъ, сто семнадцать монетъ, съ цѣлію принести ихъ въ даръ для нумизматической коллекціи Общества. Платонъ Георгіевичъ въ тотъ же день привезъ ихъ ко мнѣ на разсмотрѣніе и предложилъ ихъ разобрать. Я охотно принялъ это предложеніе и взялся разсмотрѣть ихъ, привести въ порядокъ и классифицировать съ тѣмъ, чтобы, составивъ имъ точное описаніе, представить ихъ съ нимъ вмѣстѣ отъ имени протоіерея Заринскаго, Обществу.

Не имѣвъ возможности заняться этимъ дѣломъ тотчасъже, сначала вслѣдствіе другихъ занятій, а потомъ по нездоровью, я былъ вынужденъ отложить разборку монетъ на нѣкоторое время, и только теперь могу представить полное ихъ описаніе.

Большинство монетъ оказываются окисленными до того, что серебро сдѣлалось на видъ чернымъ. Совершенно чистые экземпляры составляютъ меньшинство. На первый взглядъ монеты представляются всѣ относящимися къ княженію В. К. Московскаго Ивана III Васильевича (1462—1505); но, при тщательной разборкѣ, здѣсь оказались и монеты отца его, В. К. Василія Васильевича Темнаго (1425—1462). Въ числѣ монетъ вовсе не было Новгородскихъ денегъ, какія находились въ другой части клада; точно также здѣсь не встрѣтилось ни одной монеты современныхъ Ивану III князей удѣльныхъ.

При опредѣленіи монетъ я руководствовался всѣми наиболѣе извѣстными по русской нумизматикѣ, отдѣльными сочиненіями, которыя и обозначены, при описаніи монетъ, краткимъ указаніемъ именъ авторовъ.

Монеты являются въ слѣдующемъ порядкѣ.

В. К. Василій Васильевичъ Темный.

(1425—1462).

1) Л. Всадникъ, ѣдущій на право, колетъ копьемъ въ пасть змѣя, вокругъ надпись: князь [illegible] василей.

О. Голова въ профиль, въ право; впереди головы, въ полѣ, вертикальная черта; позади головы точка. Вокругъ надпись: осподари всеа руси.

Ч. 67, таб. IV, 8; Шод. 65; Р. 218; С. 47, таб. X, 24; Сон. 77; Г.—Ч. 491.—2 экз.

2) Л. Въ кружкѣ изъ точекъ, двѣ звѣзды о семи лучахъ и цвѣтокъ безъ стебля; вокругъ надпись: князь [illegible] василей.

О. Въ кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ о пяти лепесткахъ, вокругъ надпись: денга московская; за ней ободокъ изъ точекъ.

Ч. 77, таб. IV, 5; Шод. 151; Р. 219; С. 115, таб. X, 23; Щуб. 269; Сон. 55; Г.—Ч. 478.—4 экз.

В. К. и Государь Иванъ III Васильевичъ.

(1462—1505).

3) Л. Въ кружкѣ изъ точекъ двѣ звѣзды о семи лучахъ и цвѣтокъ безъ стебля; вокругъ надпись: [illegible] князь великои иванъ.

O. Въ кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ о пяти лепесткахъ; вокругъ надпись: ✱ денга московская; за ней ободокъ изъ точекъ.

Ч. 87, таб. V, 10; Шод. 196, таб. II 3, 6; Р. 276; С. 122, таб. XI, 25; Шуб. 280; Сон. 94; Г.—Ч. 497.— *5 экз.*

4) Предъидущая монета Ивана III, № 3, представляетъ типъ совершенно сходный съ монетой отца его Василія, № 2; все различіе заключается въ собственномъ имени В. К., которое выставлено на монетѣ. Экземпляры же, на которыхъ имени князя невидно, невозможно отличить одни отъ другихъ и потому я помѣщаю ихъ за отдѣльным №.— *10 экз.*

5) Въ кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ о трехъ тройныхъ лепесткахъ безъ стебля; вокругъ надпись: кнзь велико иванъ вв

O. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесенной саблей. Подъ конемъ буквы: сх.

Ч. 88, таб. V, 11, Шод. 162, таб. II, 3, 10; Р. 282; С. 123, таб. X, 34; Шуб. 281; Сон. 95; Г.—Ч. 498. *22 экз.*

6) Подобная предъидущей; но на О. вокругъ всадника ободокъ изъ точекъ.

Шуб. 282.—*10 экз.*

7) Такія же, какъ №№ 5 и 6; но надписи не разборчивы. —*23 экз.*

8) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесеннымъ мечемъ; подъ конемъ звѣздочка.

Вокругъ надпись: кнзь великии иванъ василевич(чв).

O. Звѣзда объ осьми лучахъ, вокругъ которой, между двумя ободками чертой, татарская надпись: مسكو آقچلسى بودر (*сія монета московская.* См. Шод.).

Ч. 89, таб. V, 12; Шод. 165, таб. II. 58, 1; Р. 287; С. 156, таб. XI, 23; Шуб. 283; Сон. 96; Г—Ч. 501.— *2 экз.*

9) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, какъ на предъидущей, и надпись такая же. Подъ конемъ звѣздочка.

O. Надпись въ трехъ строкахъ: ari | stote | les.

Ч. 94, таб. V, 8; Шод. 203, таб. II. 4, 4; Р. 300; С. 151, таб. XI, 21; Шуб. 286; Сон. 99; Г.—Ч. 502.—2 экз. R.

10) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесеннымъ мечемъ; подъ конемъ буква ω (?).

Вокругъ надпись та-же, что на предъидущей.

О. Надпись въ четырехъ строкахъ: [illegible] (кн).

Ч. 93, таб. VI. 1; Шод. 202, таб. II. 3, 13; Р. 306; С. 150, таб. XI, 20; Шуб. 285; Сон. 98; Г.—Ч. 503.—3 экз. R.

11) Л. Всадникъ, скачущій въ право, съ занесенной саблей; позади развѣвается рукавъ одежды; подъ конемъ буква: м. Вокругъ надпись: [illegible].

О. Надпись въ четырехъ строкахъ: [illegible].

Шуб. 292 и 293; С. 136; Г.—Ч. 508.—4 экз.

12) Л. Всадникъ съ саблей въ право, какъ на предъидущей; но подъ конемъ буква: ю. Надпись та-же; но собственное имя В. К. начертано здѣсь: [illegible].

О. Надпись въ четырехъ строкахъ, какъ на предъидущей; но въ третьей строкѣ, вмѣсто а здѣсь поставлено [illegible].

Ч. 96, таб. V, 6; Шод. 179; Р. 313; С. 139, таб. XI, 32; Шуб. 289; Сон. 101 и 105; Г.—Ч. 511.—5 экз.

13) Подобная предъидущей; но на О. есть разница въ начертаніи буквы а, въ третьей строкѣ.—7 экз.

Монеты Московскія безъ имени Великаго Князя.

14) Л. Всадникъ, скачущій въ право, съ занесенной саблей; подъ конемъ буква м.

О. Надпись, составленная въ видѣ монограммы изъ связно-кудрявыхъ буквъ: *Гдрь всея Руси.*

Ч. 130, таб. VII, 4; Шод. 187, таб. II. 3, 7; Р. 393; С. 161, таб. XI, 29; Шуб. 301; Сон. 113; Г.—Ч. 531.—*3 экз.* R.

Прим. По мнѣнію Ч., типъ всадника указываетъ на время В. К. Ивана III (стр. 64).

15) Л. Всадникъ съ саблей, ѣдущій въ право; подъ конемъ буква т.

О. Монограмма ф (Тверь?). Вокругъ надпись: осподарь всеа руси.

Ч. 125, таб. VI, 12; Шод. 208, таб. II. 4, 8; Р. 372; С. 163, таб. XI, 28; Шуб. 297; Сон. 117; Г.—Ч. 526.—2 экз. R.

Прим. По мнѣнію Ч., типъ всадника указываетъ на время В. К. Ивана III. Монограма ф (Тверь?) не могла появиться на монетахъ ранѣе присоединенія в. княжества Тверскаго къ Московскому, т. е. ранѣе 1485 года (стр. 63).

16) Л. Воинъ до колѣнъ, впрямь, въ шапкѣ. Въ правой рукѣ держитъ мечь; въ лѣвой кистень. Вокругъ надпись: [illegible]

О. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесенной саблей; подъ конемъ буква в.

Ч. 131, таб. VII, 6; Шод. 214, таб. II. 3, 9; Р. 407; С. 164, таб. XI, 22; Шуб. 302; Сон. 114; Г.—Ч. 532.—*4 экз.*

Прим. Относительно непонятной надписи на Л., Шод. высказываетъ догадку, не означаетъ ли эта надпись монету московскую, дѣланную подъ новымъ надзоромъ? (II, стр. 35). У Г.—Ч. транскрипція надписи передана иначе, нежели у Ч. и др.

17) Такая же, какъ предъидущая; но на Л. ободокъ изъ точекъ.

Р. 408; Шуб. 303; Сон. 115; Г.—Ч. 533.—*1 экз.*

18) Такая же, какъ предъидущая, № 16; но на О. ободокъ изъ точекъ.

Р. 409; Шуб. 304; Г.—Ч. 535.—*2 экз.*

19) Такая же, какъ предъидущая, № 16; но съ ободками на Л. и на О.

Шод. 214; таб. II. 4, 9; Р. 410; С. 164, таб. XI, 26; Шуб. 305; Г.—Ч. 535.—*4 экз.*

Монеты неопредѣленныя.

20) Л. Всадникъ, въ право, съ опущеннымъ наискось копьемъ; подъ конемъ что то было отчеканено. Вокругъ слѣды надписи: ....а ннні.

О. Невнятное изображеніе; вокругъ слѣды надписи....: ...ара... (?)

Прим. Эту монету невозможно пріурочить ни къ одной изъ извѣстныхъ монетъ. По величинѣ и типу всадника она болѣе подходитъ къ монетамъ В. К. Василія Темнаго. Къ сожалѣнію она худо отчеканена или плохо сохранилась,—и это мѣшаетъ точнѣе опредѣлить ее.—*1 экз.*

21) Л. Всадникъ, скачущій въ право, съ занесенной саблей, подъ конемъ: а.

О. Непонятно. Вокругъ слѣды надписи?

Прим. Л. здѣсь походитъ на № 14; но О. не представляетъ монограммы; напротивъ, здѣсь какое-то другое изображеніе и вокругъ кажется слѣды надписи.—*1 экз.*

Сравнивая эти монеты со спискомъ тѣхъ, которыя отобраны В. К. Савельевымъ изъ клада, для нумизматической коллекціи Общества (см. Извѣстія за 1878 г. №3 стр. 67—68), мы находимъ, что всѣ виды описанныхъ здѣсь монетъ уже имѣются въ спискѣ, за исключеніемъ двухъ, именно: № 6 и № 11. Къ этому слѣдуетъ прибавить и №№ 20 и 21, которые, повидимому, не принадлежатъ къ числу досель уже извѣстныхъ монетъ.

Теперь, когда общій составъ клада вполнѣ выяснился, мы имѣемъ возможность опредѣлить его хронологически съ приблизительною точностью. Онъ весь относится ко второй половинѣ XV-го столѣтія и именно къ княженію В. К. Московскаго Ивана III Васильевича, такъ какъ главная масса монетъ клада состоитъ изъ денегъ этого государя.

Что касается образованія этого клада, то едва ли слѣдуетъ его считать результатомъ бережливости и постепеннаго накопленія монетъ, по мѣрѣ появленія въ обращеніи денегъ новыхъ образцовъ. Судя по мѣстности, гдѣ онъ найденъ, представляется болѣе правдоподобнымъ видѣть въ немъ часть тѣхъ значительныхъ суммъ русскихъ денегъ, которыя со времени основанія Казанскаго царства должны были стекаться всего болѣе въ той части города, гдѣ находится

крѣпости, вслѣдствіе того, что тутъ помѣщалась резиденція самихъ хановъ. Кромѣ тѣхъ суммъ, которыя добывались вслѣдствіе набѣговъ на русскія земли и грабежа жителей, значительное количество русскихъ денегъ должно было приходить, отчасти, путемъ торговли, потому что г. Казань, вскорѣ послѣ своего основанія въ 1438 году, сдѣлался пріютомъ различныхъ выходцевъ изъ Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды, стекавшихся сюда, вѣроятно, ради торговыхъ интересовъ, ибо положеніе новаго города при Волгѣ могло придавать ему значеніе очень важнаго, въ торговомъ отношеніи, пункта для всего нижняго Поволжья. (Ср. Карамзина, И. Г. Р. т. V, стр. 272).

Другія суммы русскихъ денегъ, не менѣе значительныя, приходили въ Казань, именно въ княженіе Ивана III, прямо изъ казны великокняжеской, то въ видѣ *даровъ* для самихъ хановъ казанскихъ (Карамзинъ, VI, стр. 164), то выдаваемые на руки воеводамъ при отсылкѣ войскъ для защиты хановъ отъ нападеній различныхъ претендентовъ, какъ напр. въ 1496 году, когда для поддержки хана Магметъ-Амина былъ присланъ въ Казань, съ значительнымъ войскомъ, воевода князь Ряполовскій. Въ 1497 году, при возведеніи на тронъ новаго хана Абдылъ-Летифа, съ нимъ изъ Москвы были отправлены въ Казань князья Холмскій и Палецкій, которые, провозгласивъ его ханомъ, заставили народъ присягнуть въ вѣрности и русскому Великому Князю. Безъ сомнѣнія по этому случаю были отпущены изъ великокняжеской казны значительныя суммы русскихъ денегъ. Въ 1499 и 1500 годахъ снова посылалось въ Казань русское войско, подъ предводительствомъ князя Ѳедора Бѣльскаго, въ помощь тому же хану Абдылъ-Летифу, противъ Шейбанскаго царевича Агалака. Въ 1500 году воеводы князь Михайло Курбскій и Лобанъ Ряполовскій прожили въ Казани нѣсколько мѣсяцевъ, отражая набѣги Ногайскихъ мурзъ, Ямгурчея и Мусы. Въ обоихъ случаяхъ, безъ новыхъ значительныхъ затратъ изъ казны великокняжеской—дѣло не могло обойтись.

Неоднократныя находки кладовъ русскихъ денегъ XV столѣтія въ г. Казани и полное отсутствіе кладовъ съ джучидскими монетами—наводятъ на мысль, что русская звонкая монета въ Казанскомъ царствѣ имѣла курсъ и замѣнила прежніе джучидскіе диргемы. До сего времени ни

одинъ кладъ не обнаружилъ ни одной монеты, добытой въ г. Казани, отъ имени котораго-либо изъ ея хановъ, и это обстоятельство, по справедливости, должно признать указаніемъ на то, что казанскіе ханы вовсе и не чеканили своей монеты. Огромное число джучидскихъ монетъ, разсмотрѣнное академикомъ Френомъ, П. С. Савельевымъ и В. В. Григорьевымъ — не обнаружило ни одной монеты, которая съ достовѣрностью могла бы быть приписана казанскимъ ханамъ. Въ теченіи моего долговременнаго собиранія джучидскихъ монетъ, мнѣ удалось составить очень большую коллекцію ихъ; но между ними также не встрѣтилось ни одной монеты хановъ казанскихъ.

Изучая джучидскую нумизматику сравнительно съ русской, можно замѣтить, что джучидскіе диргемы постепенно приближаются въ формахъ и величинѣ къ русскимъ деньгамъ. Искусство чеканки монеты, сначала такъ высоко стоявшее въ Золотой Ордѣ, приходитъ въ совершенный упадокъ въ началѣ XV столѣтія.

Основатель казанскаго царства и первый ханъ его, Улу-Мухамедъ, въ то время когда еще занималъ тронъ Золотой Орды, чеканилъ отъ своего имени диргемы. Онъ, также какъ и братъ его Кичи-Мухаммедъ, занявшій ордынскій престолъ послѣ его изгнанія, на монетахъ называютъ себя просто „*Мухаммедомъ*", иногда съ прибавленіемъ „*сынъ Тимура*". Эти диргемы съ именемъ Мухаммеда отличаются весьма дурнымъ качествомъ серебра и крайне плохой рѣзьбой штемпелей, также какъ диргемы послѣднихъ ордынскихъ хановъ. Неизвѣстно, отчего произошелъ такой упадокъ въ чеканкѣ монеты; но несомнѣнно, что дурное качество металла золотоордынскихъ денегъ должно было привести ихъ курсъ къ совершенному паденію и заставило отдавать предпочтеніе въ обращеніи русскимъ деньгамъ, чеканка которыхъ въ это время шла лучше и серебро было высшаго достоинства. Замѣчательно, что диргемы послѣднихъ ордынскихъ хановъ все умаляются въ размѣрѣ и вѣсѣ такъ, что близко подходятъ къ русскимъ деньгамъ. Вѣроятно къ этому же времени должно относить и обрѣзанные диргемы первыхъ хановъ изъ XIV столѣтія, попадающіеся цѣлыми кладами. — Можетъ быть, за недостаткомъ мастеровъ для рѣзьбы штемпелей, въ обращеніе выпускали хранившіеся диргемы прежнихъ хановъ, лишь уменьшая ихъ вѣсъ и во-

личину, сообразно измѣненію въ монетной системѣ. Съ другой стороны, и въ русскихъ деньгахъ замѣчается намѣреніе держать курсъ не только въ русскихъ мѣстностяхъ, но и между инородческимъ населеніемъ, не исключая и мусульманъ. Со времени Димитрія Донскаго уже начинаютъ встрѣчаться на русскихъ деньгахъ восточныя легенды, скопированныя съ джучидскихъ диргемовъ, или только подражанія, иногда вовсе нечеткія. Въ княженіе Василія Темнаго въ особенности появляется много такихъ видовъ монетъ. Но при в. к. Иванѣ выпущены, наконецъ, два вида денегъ, на которыхъ находятся татарскія надписи, незаимствованныя, а совершенно самостоятельно придуманныя. Одна изъ нихъ удостовѣряетъ, что монета есть *деньга Москвы*, другая содержитъ собственное имя В. К. Ивана, начертанное по-татарски: *Ибанъ*. Конечно не прихоть, не фантазія руководствовала въ придумываніи такихъ штемпелей, а желаніе упрочить обращеніе русскихъ денегъ между татарами казанскаго царства.

Этотъ новый казанскій кладъ представляетъ для русской нумизматики значительный интересъ въ томъ отношеніи, что онъ повидимому рѣшаетъ окончательно спорный вопросъ о томъ, кому принадлежитъ деньга съ именемъ *Ибанъ*: Ивану III или Ивану IV?—Въ этомъ кладѣ не замѣчено монетъ ни Василія Ивановича, ни Ивана IV, а монета съ именемъ *Ибанъ* оказалась. Чертковъ, Шубертъ, Рейхель и Сонцовъ относили эту деньгу къ первымъ годамъ княженія Ивана IV, какъ чеканенную для татарскихъ подданныхъ московскаго государя; но Сахаровъ, Шодуаръ и Гуттенъ-Чапскій, находя, что вѣсъ ея и характеръ буквъ, скорѣе указываютъ на время Ивана III, пріурочивали ее къ княженію этого Великаго Князя. Новый казанскій кладъ доказываетъ, что послѣднее мнѣніе болѣе справедливо и отнынѣ эта монета должна безспорно занять мѣсто въ ряду денегъ В. К. Ивана III.

ЗАМѢТКА

о старинномъ харатейномъ евангеліи конца XIV-го или начала XV-го вѣка, принесенномъ въ даръ Обществу Я. И. Расторгуевымъ.

Г. предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова.

Екатеринбургскій купецъ 1 гильдіи и почетный гражданинъ Яковъ Ивановичъ Расторгуевъ прислалъ ко мнѣ при письмѣ писанное на пергаментѣ Евангеліе, прося передать оное въ университетское хранилище древностей. Передавая это рукописное евангеліе въ библіотеку состоящаго при университетѣ Археологическаго общества, я почитаю нужнымъ познакомить моихъ почтенныхъ сочленовъ съ екатеринбургскою рукописью. Екатеринбургская рукопись евангелія не имѣетъ ни начала, ни конца, писана на пергаментѣ четкимъ полууставомъ. Писалъ это евангеліе, какъ видно, не весьма книжный человѣкъ, потому что 1) много имъ сдѣлано пропусковъ и ошибокъ, эти пропуски и ошибки почти всѣ исправлены болѣе мелкимъ шрифтомъ въ выноскахъ на поляхъ; 2) мѣстами перепутаны заглавія евангелій, евангелія отъ Марка названы евангеліями отъ Матѳія и наоборотъ, нѣкоторыя евангелія отъ Марка названы евангеліями отъ Луки и т. д.

Екатеринбургское евангеліе очевидно апракосъ, недѣльное, расположенное по недѣлямъ, начиная отъ пасхи, какъ и Остромирово евангеліе. По винѣ переплетчика листы перебиты, и начало находится за 8 листовъ отъ конца, гдѣ находимъ окончаніе евангелія отъ Іоанна, читаемаго въ первый день пасхи со словъ „и видѣхомъ славу его, славу яко единочадаго отъ отца“. За этимъ слѣдуетъ евангеліе, читаемое въ понедѣльникъ на пасхѣ: „Бога никто же нигдѣже

видѣ", потомъ евангеліе, читаемое во вторникъ и евангеліе, читаемое въ среду на пасхѣ, послѣднее не окончено и прервано на словахъ „его же писа Моисей. въ законѣ и пророци б.". Затѣмъ пропускъ до слѣдующихъ словъ евангелія, читаемаго въ воскресенье по пасхѣ: „(показа) имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя, възрадовашеся же ученици, видѣвше Га". За этимъ евангеліемъ слѣдують евангелія, читаемыя въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ на Ѳоминой недѣлѣ, послѣднее, т. е. четверговое, не окончено, остановилось на словахъ: „и область дасть ему и судъ творити, яко Снъ члвчъ есть, не дивитеся сему, яко". Послѣ этого пропускъ до слѣдующихъ словъ евангелія, читаемаго въ воскресенье, или, какъ постоянно говорится въ рукописи, въ недѣлю 5-й седмицы, по пасхѣ: „виидосте, отъ града жъ того мнози вѣроваша в онъ" отъ самарянъ. Съ 5-й седмицы евангелія идутъ по порядку до субботы страстной недѣли; пропускъ тутъ не большой одинъ: евангеліе въ пятницу недѣли мытаря и фарисея (Марка XIV) не окончено, перерывъ на словахъ; „егда еже хощете, можете сотворити имъ". Пропускъ —до словъ евангелія на середу мясопустной недѣли: (Марка XIV): „видѣвше Петра грѣющася възрѣвше нанъ и гла и ты со Ісмь назаряниномъ бѣ, онъ же отвержеся, глаголя: не вѣдѣ, ни свѣдѣ, что глеши, и изиде вонъ въ преторъ, и *куръ* воспѣ". Евангеліемъ, читаемымъ въ субботу на страстной недѣлѣ, заканчиваются евангелія. Потомъ слѣдуетъ мѣсяцословъ съ евангеліями, читаемыми на праздники господскіе и богородичные съ сентября мѣсяца по 8 апрѣля, гдѣ написано евангеліе отъ Іоанна XIX—25—29 „Яко по единому писана бысть"; на этомъ мѣстѣ пропускъ до 29 августа ев. отъ Марк. VI со словъ: „глаголаху, яко Илія есть" до конца этой гл. евангелія. Въ концѣ мы находимъ воскресныя евангелія, именно евангеліе отъ Луки гл. XXIV—1—12, евангеліе отъ Іоанна XX—1—10 и отъ Іоанна же XX—11—17. Слѣдоват. въ Екатеринбургской рукописи недостаетъ нѣкоторыхъ евангелій, читаемыхъ на пасхѣ, 3-хъ евангелій Ѳоминой недѣли, всѣхъ евангелій трехъ недѣль по пасхѣ, евангелій на субботу недѣли Мытаря и

фарисей, на воскресенье, понедъльникъ и вторникъ мясопустной недъли и мъсяцеслова съ апръля по сентябрь.

Къ какому въку относится рукопись, предоставляемъ ръшить знатокамъ. Мы можемъ замътить, что, судя по начертанію буквъ и языку, екатеринбургское евангеліе писано не позднѣе XIV вѣка съ какого нибудь древняго списка, и что ошибки въ словахъ могутъ быть объяснены малограмотностію переписчика, а ошибки въ указаніи евангелистовъ недостаточною его внимательностію. Началъ писать евангелія отъ Іоанна, онъ и евангелія другихъ евангелистовъ обозначалъ евангеліями отъ Іоанна; перейдя къ евангеліямъ отъ Матѳія, онъ всѣ читавшіяся въ эти недѣли евангелія приписывалъ евангелисту Матѳію.—Языкъ екатеринбургскаго евангелія носитъ признаки древне-славянскаго языка: здѣсь встрѣтите нѣкоторые носовые звуки и употребленіе ъ и ь какъ гласныхъ (приде Ісъ въ сборъ Іюдейскъ (понед. 4 нед. отъ Матѳ. XII—9), свѣтъ створиша фарисѣи (вторн. 4 нед. отъ Матѳ. XIII—14); употребленіе винит. падежа съ окончаніемъ именительнаго; (бѣгъ искать, Іоан. XI—8) и своя овца по имени зоветь (четвергъ 5 нед. по пасхѣ), употребленіе прилагат. съ усѣчен. окончаніемъ въ словахъ опредѣлительныхъ (Ісу рожьшюся въ Виѳлеемѣ жидовьсцѣмь въ днии Ирода царя, се волсви отъ встока придоша въ Іерлимъ глаголюще: кде есть родивыйся царь жидовьскъ (Матѳ. гл. II—1), древнія мѣстоименія тъ (тотъ) и сь (сей), послѣднее въ очень оригинальномъ употребленіи: Рече Гдь: кому уподоблю родось (родъ сей)—вторн. 3 нед. Матѳ. XI гл. ꙇѕ; на судъ азъ пріидохъ въ миросѣ (въ миръ сей) четв. 5 нед. по пасхѣ отъ Іоанна гл. IX—39. Но признаки древне-славянскаго языка въ 1-хъ не всѣ, во 2-хъ и тѣ, которые есть, не выдержаны строго, такъ ъ и ь употребляются вмѣсто гласныхъ, но часто онѣ замѣняются и гласными, мѣстоименія тъ и сь не рѣдко встрѣчаются и въ позднѣйшемъ видѣ *той* и *сей*. Затѣмъ букви *ж* замѣняются одною *ж*, *у* буквою *ю*, н: п. вижю, слѣпцю.

Почитаю нужнымъ замѣтить, что въ нашей рукописи встрѣчаются слово *снемъ* вм. сонмъ (Іоан. XII. 47) и весь вм. всякій. Н. п. Рече Господь своимъ ученикомъ: весь иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмь и азъ его предъ

отцемъ моимъ (нед. всѣхъ святыхъ отъ Мато. гл. X—32).

Рече Гдь, не весь глаголяй Гди, Гди въ царство небесное внидеть. (Среда 1 нед. отъ Мато. VII—21). Весь просяй пріиметь и ища обрящеть. (Суб. 1 нед. отъ Мато. VII—8).

Рече Гдь: весь, иже слыша словеса моя и творить я, уподоблю я мудрю мужу (суб. 2 нед. отъ Мато. гл. VII—24).

Для сравненія древняго текста съ текстомъ екатеринбургскаго евангелія приведу евангеліе отъ Іоанна IX—16 потому и другому тексту и присовокуплю и третій текстъ, нынѣ употребляемый въ церкви:

По Древн. тексту.	По Екатеринб.	По Церк. слов.
1) Въ врѣмя оно мимоидый Інсоусъ видѣ чловѣка слѣпа отъ рождьства.	Во оно в. преходя Ісъ и видѣ члвѣка слѣпа отъ рства.	И мимоидый видѣ человѣка слѣпа отъ рождества.
2) И въпросиша и ученици кго глаголаще: равви, къто съгрѣши, сь ли, или родителя кго, да слѣпъ родися.	И вопросіша и оученвці глще: равви, кто согрѣши се ли или родитела кго, да слѣпъ родися.	И вопросиша его ученицы его, глаголюще; ровви, кто согрѣши, сей ли или родителя его, яко слѣпъ родися.
3) Отъвѣща Інсоусъ; нисъ съгрѣши, ни родитела кго, нъ да иватса дѣла Божиа на нимъ.	Отвѣща Ісъ: ни сесь согрѣши, ни родитела кго, но да иватса дѣла Божіа на нимъ.	Отвѣща Інсъ ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ.
4) Мънѣ подобаить дѣлати дѣла посълавъшааго ма, донь деже дьнь ксть; придеть же нощь, кгда никъто же не можеть дѣлати.	Мнѣ подобаить дѣлати дѣла пославшаго ма донде же днь кстъ, и придеть нощь, кгда не можеть никтоже дѣлати.	Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго мя, дондеже день есть: пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати.

5) Ѥгда же въ мирѣ ѥсмь, свѣтъ ѥсмь мироу.	Ѥгда въ мирѣ ѥсмь, свѣтъ ѥсмь міра.	Егда въ мірѣ есмь, свѣтъ есмь міру.
6) Си рекъ, плюнѫ на земли, и сътвори брьние отъ плюновениꙗ и помаза ѥму очи брьниемь.	И се рекъ, плюну на землю, и створи берные отъ плюновенья, и помаза ему очи берньемъ.	Сія рекъ, плюну на землю, и сотвори бреніе отъ плюновенія и помаза очи бреніемъ слѣпому.
7) И рече ѥмоу: иди, оумыися въ кѫпели силоуамьстѣ: ѥже съказаѥтьсѧ посълань. шьдъ же, и оумысѧ, и приде, видѧ.	И рече ему: иди, оумыися в силуамлю купѣлі иже сказается послань иде же и ѹмыся, и приде, видя.	И рече ему: иди, умыйся въ купели силоамстѣ, еже сказается посланъ, иде убо и умыся, и пріиде видя.
8) Сасѣди же, и иже бѣахѫ видѣли прѣжде, ѩко слѣпъ бѣ, глаголаахѫ: не сь ли ѥсть сѣдай и просѧ.	Сусѣди же, иже баху видѣлі его прежде, ѩко слѣпъ бѣ, гл҃хѹ, не сей ли есть сѣдай и прося.	Сосѣди же и иже баху видѣли его прежде, яко слѣпъ бѣ, глаголаху не сей ли, есть сѣдай и просяй.
9) Друзии же глаголаахѫ: подобьнъ ѥмоу ѥсть, онъ же глаголааше, ѩко азъ ѥсмь.	Ови гл҃хѹ, ѩко подобенъ ему ѥсть, онъ же гл҃ше, ѩко азъ ѥсмь.	Овіи, глаху, яко сей есть, иніи же глаголаху, яко подобенъ ему есть, онъ же глаголаше, яко азъ есмь.
10) Глаголаахѫ же ѥмоу; како ти сѧ отвръзоста очи.	Гл҃ша ему: како ти са отверзоста очи.	Глаголаху же ему; како ти отверзостѣся очи.
11) Отвѣща онъ и рече: чловѣкъ нарицаемый Іисоусъ брьние сътвори, и	Отвѣща онъ и рече: чл҃вѣкъ нарицаемый Іс҃ъ берные	Отвѣща онъ и рече: чл҃вѣкъ нарицаемый Іис҃ъ бре-

помаза очи мои и рече ми; иди въ кладенецъ силоуамлж, и умыйся. шьдъ же и умывся, прозьрѣхъ.

12) Рекошл же кмоу: къто сь кесть; глагола: не вѣмь.

13. Ведошл же и къ фарисеомъ, иже бѣ иногда слѣпъ.

14) Бѣже сѫбота, кгда сътвори брьние Иисусъ и отъврьзе кмоу очи.

15) Пакы же въпрошаахѫ и фарисеи, како прозьрѣ, онъ же рече имъ: брьние положи мънѣ на очию и оумыхся и вижда.

16) Глаголаахѫ же кдини отъ фарисеи: нѣсть сь отъ Бога чловѣкъ, яко сѫботы не чьтетъ, Друзии же глаголаахѫ: како можетъ чловѣкъ грѣшьнъ сица знаменния творити; и распьря бѣ въ нихъ.

створи и помаза имъ, очи и рече ми: иди и умыйся въ силуамлѣ купѣль. шедъ же и умихся, и прозрѣхъ.

Рекоша же ему, кто той есть, глаголь: не вѣмь.

И ведоша и къ фарисѣемъ, иже бѣ иногда слѣпъ.

Бѣже субота, егда створи берные Іcъ и отверзе ему очи.

Паки же вьпросиша и фарисѣи, како прозрѣ. Онъ же рече имъ: берные положи ми на очью, и оумыхся и вижю.

И глша етери отъ фарисѣи: нѣсть се члвѣкъ отъ Бога, яко суботи не хранитъ. Инии же глаху: како можетъ члвкъ грѣшенъ знамениа си творити, распря же бысть в нихъ.

ніе сотвори, и помаза очи мои и рече ми: иди въ купель силоамлю и умыйся. Шедъ же и умывся, прозрѣхъ.

Рѣша убо ему: кто той есть: глагола: не вѣмъ.

Ведоша же его къ фарисеѡмъ иже бѣ иногда слѣпъ.

Бѣ же суббота, егда сотвори бреніе Іcъ и отверзе ему очи.

Паки же вопрошаху его и фарисее, како прозрѣ. Онъ же рече имъ: бреніе положи ми на очи, и умыхся и вижу.

Глаголаху убо отъ фарисей нѣцыи: нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботу не хранитъ. Овіи глаголаху: како можетъ члвкъ грѣшенъ сицева знаменія творити и распря бѣ въ нихъ.

Изъ этого сопоставленія ясно, что екатеринбургское евангеліе, хотя имѣетъ признаки древняго письма и стиля, но не выдерживаетъ характера древности; и потому по справедливости можетъ быть поставлено на переходной ступени отъ древняго письма къ новому церковно-славянскому письму. Мы видимъ также, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наша рукопись различествуетъ въ чтеніи какъ отъ древняго, такъ и отъ новаго текста; а въ нѣкоторыхъ словахъ носитъ признаки народной рѣчи, н. п.: сусѣди, куръ, царь жидовьскъ, плюновенье, берные, знаменья; вижю и т. п.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МОГИЛЬНИКѢ, НАХОДЯЩЕМСЯ БЛИЗЪ ДЕРЕВНИ АНАНЬИНОЙ ВЪ 4 ВЕРСТАХЪ ОТЪ ЕЛАБУГИ.

Г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова.

Въ 5-ти верстахъ отъ города Елабуги, если ѣхать въ объѣздъ по мосту черезъ рѣчку Тойму, и не болѣе какъ въ 4-хъ верстахъ, если ѣхать прямою дорогою чрезъ Тойму въ бродъ, лежатъ невысокіе курганы, носящіе у жителей названіе *могильника*. Къ подножію этихъ кургановъ ежегодно разливается Кама въ половодіе и вымываетъ много древнихъ каменныхъ, бронзовыхъ, глиняныхъ и отчасти желѣзныхъ вещей. Мѣстоположеніе могильника, особенно въ древнее время, было весьма удобно для поселенія: Кама близъ могильника имѣла тогда, говорятъ, русло свое; за могильникомъ и теперь еще большой сосновый боръ; вся мѣстность за Тоймой, прилегающая къ могильнику, представляетъ богатые луга съ заводями и озерами, извѣстными нынѣ подъ именемъ Лужъ и изобилующими дичью и рыбою; такъ что древніе поселенцы имѣли вдоволь и рыбы и дичи, и звѣрей. А такія мѣста они любили, чѣмъ и, объясняется богатство древнихъ поселеній на берегахъ Волги и Камы. Раскопки, произведенные г. Алабинымъ и Лерхе, (г. Аспелинъ, какъ передавали мнѣ крестьяне, раскопки не производилъ, а просто прожилъ въ деревнѣ Ананьиной во время разлива водъ дней 8 и покупалъ у крестьянъ вещи, ими находимыя) дали богатые результаты и привели къ убѣжденію, что этотъ могильникъ носитъ слѣды глубокой древности, что похороненные въ немъ, какъ показали найденные тамъ черепа, принадлежатъ къ финскому племени. „Построеніе Ананьинскаго могильника и содержаніе его по словамъ Ейхвальда, кажется, весьма много имѣетъ сходства и съ чудскими могилами на Алтаѣ, какъ онѣ прежде сего описаны Палласомъ и Сиверсомъ. Изъ разрытія и описанія

Ананьинскаго могильника у Алабина я, говоритъ Ейхвальдъ, хочу доказать, что народъ, отъ котораго остались эти гробницы, былъ древнее скиеское или чудское племя, которое принадлежало доисторическому времени, т. е. желѣзному вѣку Россіи такъ какъ мы такое же точно описаніе обычаевъ скиеовъ находимъ у Геродота въ 4-й книгѣ его историческаго творенія". Изъ 4-й книги Геродота, прибавляю я, мы усматриваемъ слѣдующее сходство обычаевъ людей, похороненныхъ въ могильникѣ, съ обычаями скиеовъ: трупосожженіе, убіеніе съ умершимъ коней собираніе камней (λίθους ἐκ πυρὸς διαφανέας), посыпаніе сѣмени каннобиса (родъ льна) на огонь. Алабинъ нашелъ въ могильникѣ семь сѣмечекъ, и когда посѣялъ ихъ, то получилъ листики, похожіе на коноплю. Геродотъ, говоря о каннобисѣ, прибавляетъ: посыпаніе каннобиса въ огонь производитъ сильный дымъ... и скиеы воютъ при этомъ. Затѣмъ на тоже сходство указываютъ: отдѣльное помѣщеніе рукъ и трупа у плѣнниковъ (въ могильникѣ тоже находимы были отдѣльныя голсвы), ставленіе горшковъ въ могилу.

„Можетъ быть, продолжаетъ Ейхвальдъ, погребенныетамъ на Камѣ Скиеы были современники еще Дарія, Персидскаго царя, и во всякомъ случаѣ это были предшественники происшедшихъ изъ того же племени Гунновъ, которые подъ именемъ Угорской или Югорской Чуди занимали главныя долины сѣвернаго Урала, откуда пошли на югъ и подъ именемъ Угровъ поселились на Дунаѣ".

Г. Аспелинъ, послѣдній, писавшій о могильникѣ, признаетъ Ананьинскій могильникъ принадлежащимъ къ эпохѣ, составляющей переходъ отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному: „La decouverte, que l'on a faite à Ananino, sur les bords de la Kama, d'une nécropole datant de l'époque, intermédiaire entre l'age du bronze et celui du fer (1)". „Этотъ некрополисъ, говоритъ онъ дальше, представляющій большую аналогію съ некрополисомъ Галльштадтскимъ въ Австріи, образуетъ на берегахъ Камы довольно большую возвышенность; онъ въ особенности замѣчателенъ своими надгробными камнями, на которыхъ выбиты человѣческія фигуры". Долгъ справедли-

(1) Sur l'age de la pierre des régions Finno—Ougriennes, par Aspelin, стр. 8.

вости побуждаетъ насъ замѣтить, что до сихъ поръ, сколько извѣстно, выбитая человѣческая фигура найдена только на одной каменной плитѣ, изображеніе которой находится на фиг. 3 (стр. 5) сочиненія г. Аспелина: Sur l'age de la pierre des regions finno-ougriennes и на фигурѣ 402, стр. 107, его же сочиненія: Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Другихъ такихъ надгробныхъ камней находимо не было. „Около пятидесяти скелетовъ, продолжаемъ слова г. Аспелина, извлечено изъ этого могильника, изъ нихъ одни сожжены, другіе не имѣли слѣдовъ сожженія. Въ этихъ могилахъ находили вмѣстѣ съ желѣзнымъ и бронзовымъ оружіемъ, другіе предметы, представляющіе нѣкоторую аналогію съ находками, сдѣланными въ скиөскихъ могилахъ до 4 вѣка передъ Р. Х. Желѣзное оружіе, находимое въ этомъ могильникѣ, также какъ и находимое на берегахъ Енисея, имѣетъ форму, характеризующую бронзовый вѣкъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что народъ этого времени дошелъ до знакомства съ желѣзомъ безъ чувствительнаго переворота (sans revolution sensible". Въ другомъ своемъ сочиненіи (¹) г. Аспелинъ говоритъ: Что касается до рѣжущихъ орудій, то бронзовые кельты—довольно еще общаго вида, кинжалы, также какъ и ножи—изъ желѣза, но они воспроизводятъ характеристическіе типы бронзоваго вѣка, оконечности копій—изъ бронзы и изъ желѣза, но послѣднія—иностранныя завезенныя модели; большая часть оконечностей стрѣлъ бронзовыя и трехгранныя, тогда какъ желѣзныя, которыя малы и въ маломъ числѣ—всѣ двугранныя; заступы бронзовые и желѣзные, одни заостренные, у другихъ желѣзо узкое, въ формѣ сѣкиры. Многочисленныя украшенія изъ бронзы (серебра и золота нѣтъ), которыя найдены въ этихъ могилахъ, доставятъ наукѣ важные матеріалы для изученія конца бронзоваго вѣка Алтае-уральскаго и первыхъ временъ желѣзнаго вѣка на берегахъ Камы. Въ числѣ главныхъ мотивовъ украшеній слѣдуетъ поименовать головы дракона, концентрическіе круги, рисунки спиральные и волчьи зубы". По нѣкоторымъ типамъ этихъ изображеній г. Аспелинъ находитъ возможнымъ опредѣлить время могильника: въ 1 вы-

(¹) Antiquités du Nord Finno-Ougrien, 1877.

пускѣ своихъ Antiquites онъ относитъ его къ III-му вѣку до Р. X. (¹).

Изъ произведенной нами небольшой росковки мы имѣли возможность убѣдиться въ справедливости заключеній о могильникѣ, сдѣланныхъ прежде, именно въ томъ, что трупы сожигались,—доказательствомъ служатъ найденныя нами обугленныя человѣческія кости; что съ покойникомъ клались принадлежащія ему вещи, а лошадиныя кости, найденныя нами въ могильникѣ, доказываютъ, что при погребеніи покойниковъ закалались и ихъ кони; что въ могильникѣ преимущественно находятся глиняныя, каменныя и бронзовыя вещи (ни монетъ, ни письменъ, ни серебра и золота нѣтъ); желѣзныхъ вещей мало и кромѣ того, какъ справедливо указываетъ г. Аспелинъ, онѣ носятъ типъ бронзоваго вѣка; что по предметамъ, находимымъ въ могильникѣ, его вѣрнѣе всего можно отнести къ эпохѣ переходной отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному; что предметы, находимые въ могильникѣ и самый способъ устройства могильника имѣютъ сходство съ чудскими курганами,—изъ предметовъ укажемъ на характеристичный кабаній клыкъ, найденный тамъ, на форму, матеріалъ и украшенія горшковъ и т. п.

Послѣ прекрасной и подробной статьи объ Ананьинскомъ могильникѣ К. И. Невоструева, помѣщенной въ трудахъ Московскаго археологическаго съѣзда (²), мы не считаемъ себя въ правѣ распространяться о могильникѣ, потому что намъ пришлось бы повторять слова Невоструева. Произведенной нами въ могильникѣ раскопкѣ помѣшалъ дождь, и мы извлекли изъ могильника немного: нѣсколько обугленныхъ человѣческихъ костей, лошадиныя кости, кабаній клыкъ, глиняные черепки различной формы и различнаго цвѣта

(¹) Si l'on compare les trouvailles faites dans la nécropol d'Ananino, sur la rive occidentale de la Kama, necropole appartenant a une periode de transition entre l'âge du bronze et celui du fer, avec les antiquités trouvées dans des tombeaux scythiques qui renfermaient quelques objets de provenance graeque, il parait probable, que la fin de l'age du bronze, sur les bords de la Kama, corresponde au III-e siecle avant J. C.

(²) Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1869 года. Москва. 1871 г. Ананьинскій могильникъ, стр. 595—632.

камни, въ которыхъ мы отчасти видимъ λίθους διαφανέας Геродота, отчасти точильные камни,—одинъ изъ нихъ по своей формѣ носитъ даже слѣды обработки,—конечникъ бронзовой трехгранной стрѣлы, каменную стрѣлку, нѣсколько бронзовыхъ продолговатыхъ плашекъ, на лицевой сторонѣ съ двумя выпуклыми кружочками или пуговицами, а на другой сторонѣ на срединѣ съ широкимъ ушкомъ (фигуры 483, 484, 485, 486, 487 рисунковъ г. Аспелина), бронзовые завитки разной величины, изъ которыхъ вѣроятно дѣлались шейные и головные жгуты или обручи (на черепахъ труповъ, по словамъ крестьянъ, находимы были такіе обручи,—фигуры 444, 446, 447, 451 Аспелина), бусинка, неизвѣстная бронзовая вещица, служившая можетъ быть женскимъ украшеніямъ, привѣска, какъ она означена у Невоструева,—бронзовая въ видѣ колокольчика съ ушкомъ вверху и четырьмя по бокамъ скважинами (фигура 457 Аспелина). Всѣ найденные мною предметы при семъ представляю для музея Общества; къ этому присоединяю осколки горшка, который, пока былъ въ землѣ, казался цѣлымъ, но какъ скоро его вытащили на поверхность—онъ развалился. Его осколки представляются здѣсь на сколько можно склеенными; здѣсь же вы увидите и землю, изсѣра черную, которая находилась въ горшкѣ, и которая, быть можетъ, смѣшана съ прахомъ одного изъ сожженныхъ въ могильникѣ (¹). Одинъ этотъ горшокъ обличаетъ глубокую древность могильника. При этомъ для образца плитъ, какія находятся въ могильникѣ, представляю одну плиту, найденную довольно глубоко на песчаномъ грунтѣ: плита эта лежала не въ ряду съ другими (извѣстно, что въ могильникѣ плиты находимы были рядами, какъ и мы находили), но отдѣльно (²). Изъ пред-

(¹) Всѣ вещи найдены были въ черноземномъ слоѣ, не болѣе аршина отъ поверхности; плита по углубленіи въ песчаный слой на полъ-аршина; горшокъ на значительной глубинѣ (около 2-хъ аршинъ). Въ окружности курганъ болѣе 200 шаговъ, черезъ вершину, отъ одной стороны основанія до другой, до 20 шаговъ; вертикальная высота отъ 4 до 5 аршинъ.

(²) Эта плита, по странной игрѣ природы, представляетъ сверху будто очертанія горъ, а на платѣ, лежащемъ налѣво, изображенъ какъ будто барашекъ,—тотъ самый барашекъ, который нерѣдко находимъ былъ въ

ставленныхъ мною изъ Ананьинскаго могильника, предметовъ, обращаютъ на себя вниманіе между прочими двѣ бронзовыя чашечки, которыя доставлены мнѣ П. П. Пасынковымъ, а найдены солдатомъ Софроновымъ,—по его словамъ подъ той плитою, на которой было изображеніе человѣка въ остроконечной шапкѣ. Эти чашечки, носящія слѣды древности, кажется единственный въ своемъ родѣ экземпляръ; другихъ подобныхъ найдено въ могильникѣ не было. Какое назначеніе онѣ имѣли? Не были бы слезницами? Не служили ли при жертвоприношеніяхъ? Онѣ напоминаютъ намъ жертвенныя чашечки Ламайскаго культа.

Сходство Ананьинскаго могильника съ сибирскими могильными курганами и по внѣшнему виду и по содержимому—указываетъ на сродство древнихъ насельниковъ камскихъ съ сибирскими. Это сродство подтверждается и общностію языка (мѣстности Камскія носятъ финскія названія, таковы н. п. Тойма, Ела, Бугъ) и общностію преданій. Меня поразилъ разсказъ Ананьинскихъ жителей: „Наше Ананьино, говорятъ они, куда какъ древнѣе Елабуги. Когда наши пришли сюда, эти (указываютъ могильникъ) взяли да и закопались въ могильникѣ со всѣмъ, что имѣли, со страху значитъ". Этотъ разсказъ напомнилъ мнѣ существующее въ Сибири преданіе: когда тамъ показалось бѣлое дерево (береза), чудаки спросили своихъ волхвовъ, что означаетъ это явленіе; волхвы объяснили, что появленіе бѣлаго дерева предвѣщаетъ пришествіе бѣлаго царя, который покоритъ всю ихъ сторону; услышавъ это, чудаки закопались въ курганы со всѣми своими сокровищами ([1]).

Предметы, находимые въ Ананьинскомъ могильникѣ и во многихъ мѣстностяхъ Елабужскаго уѣзда, обличаютъ глубокую древность и могутъ служить доказательствомъ того, что въ доисторическую эпоху здѣсь жили люди каменнаго и бронзоваго вѣка, можетъ быть таже чудь, которая оставила въ курганахъ сѣвера ясные о себѣ слѣды ([2]).

могильныхъ курганахъ и которому сибирскіе инородцы воздавали божескія почести.

([1]) Оба эти преданія, очевидно имѣющія одинъ источникъ, указываютъ, по моему мнѣнію, на подмѣченный издавна обычай чудскаго племени погребать съ умершимъ все, ему принадлежавшее.

([2]) Я не считалъ необходимымъ дѣлать подробное описаніе могильника, такъ какъ таковое уже сдѣлано было прежде.

Находимые въ изобиліи въ Казанской и Вятской губерніяхъ не только отдѣльныя каменныя орудія, но цѣлыя фабрики таких орудій (изъ которыхъ первая открыта близъ г. Казани А. Ѳ. Лихачевымъ), наглядно доказываютъ, что въ этихъ мѣстахъ жили люди не только бронзоваго, но и каменнаго вѣка. Да и трудно себѣ представить, чтобы древніе насельники, жившіе охотою, не обратили вниманія на богатые водою, лугами и лѣсомъ, обильные рыбой, дичью и звѣрями берега многоводныхъ рѣкъ—Волги и ея притоковъ.

ОПИСАНІЕ МОНЕТЪ, НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ КАРТАШИХѢ, ЛАИШЕВСКАГО УѢЗДА.

Г. дѣйствит. члена В. К. Савельева.

Г. профессоръ А. А. *Штукенбергъ*, отправляясь вмѣстѣ съ консерваторомъ Императорской Академіи наукъ г. Поляковымъ для геологическихъ изысканій, прибылъ въ деревню Карташиху, Лаишевскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, противъ с. Красновидова. Здѣсь крестьяне предложили имъ къ покупкѣ найденныя нынѣшнимъ лѣтомъ въ полѣ серебренныя русскія копѣйки, изъ которыхъ пріобрѣли на выборъ: г. Поляковъ 113 и г. Штукенбергъ 57 экз.; изъ нихъ г. Штукенбергъ уступилъ мнѣ 10 экз. Изъ того же клада пріобрѣли: *Н. И. Ильминскій* 10 экз., принесенные имъ въ даръ Казанскому Археологическому Обществу и *В. И. Заусайловъ* 160 экз Къ сожалѣнію монеты эти большею частію обрѣзаны, какъ видно въ новѣйшее время, и отъ того много потеряли въ значеніи и цѣнности.—Такъ какъ крестьяне продавали ихъ поштучно, то есть основаніе думать, что они сдѣлали это сами, чтобы сберечь для себя часть серебра. Самая старая монета В. Князя Вас. Вас. Темнаго (1425—1462), а самыя позднія—Царя и В. К. Іоанна Грознаго (1547—1584); послѣднія очень новы и можно полагать, что кладъ этотъ попалъ въ землю въ царствованіе Іоанна Грознаго. — Тутъ также были копѣйки Великаго Новгорода и Псковскія.

I) Монеты А. А. Штукенберга.

Великаго Новгорода

(времени самобытія 1420—1478).

1) Шуб. 125 . . . . 1 экз.
2) Обрѣзана . . . . 1 —

3) Надпись между крестомъ . . . . 1 экз.
4) Тоже . . . . 1 —

В. К. Іоанна Васильевича.

1462—1505.

5) Шуб. 281. Подъ кон. ся . . . . 4 —
6) Шуб. 283. По татарски: Деньга Московская. . 5 —
7) Шуб. 284. Гдрь всея Русіи . . . 2 —
8) Шуб. 286. Orristotoles. . . . . 2 —
9) Шуб. 289. Осподарь всея Руси, подъ кон. ю . . . . 3 —
10) Шуб. 290. Тоже, подъ кон. с . . 1 —
11) Шуб. 291. Тоже, подъ кон. м . . 1 —
12) Шуб. 292. Тоже, подъ кон. м . . 2 —
13) Шуб. 296. Монограмма ф . . . 1 —
14) Зап. Спб. Арх. Общ. Т. VI, ф. 73, подъ кон. д . . . . 2 —
15) Шуб. 299. Гдрь всея Русі . . . 5 —
16) Шуб. 326. По татарски: Ибанъ . . 3 —
17) — — Осподарь всея Руси (перебита, неясна) . . . . 1 —

Псковскія.

В. К. Василія Іоанновича.

1510—1533.

18) Шуб. 112. Деньга Псковская Запанипа, подъ кон. ж . . . . 1 —
19) Шуб. 117. Деньга Псковская, подъ кон. ка . . . . 2 —
20) Шуб. 3065. Деньга Московская, подъ кон. в . . . . 2 —
21) Деньга Псковская (неясна) . . . 1 —

В. К. Василія Іоанновича

1505—1533.

22) Шуб. 313. Осподарь всея Руси, подъ кон. ф . . . . 1 —
23) Шод. 220. Тоже, подъ кон. д . . 1 —

В. К. Іоанна IV Васильевича.

1533—1547.

24) Шуб. 317 . . . . 2 экз.

Царя Іоанна Васильевича (Грознаго).

1547—1584.

25) Шуб. 345. Подъ кон. м . . . . 1 —

Итого . 47 экз.

II) Н. И. Ильминскаго.

Великаго Новгорода.

(Время самобытія 1420—1478).

1) Обрѣзанныя знаки . . . . . . 1 —
2) Надпись между крестомъ, тоже . . 1 —

В. К. Іоанна III Васильевича.

1462—1505.

3) Шуб. 281, подъ кон. с . . . . 2 —
4) Шуб. 292. Осподарь всея Руси, подъ кон. м . . . . 1 —
5) — тоже, но буквы подъ кон. невидны. . 2 —

В. К. Василія Іоанновича.

1505—1533.

6) Шод. 220. Осподарь всея Руси, подъ кон. А . . . . 2 —

Псковская

1510—1533.

(Его же).

7) Шуб. 127. Деньга Псковская, подъ кон. ка . . . . 1 экз.

Итого. . 10 экз.

III) В. И. Заусайлова.

Великаго Новгорода.

(Время самобытія 1420—1478).

1) Шуб. 122. Съ буквою е . . . 1 экз.
2) Шуб. 123 а. Съ буквою е . . . 1 —
3) Шуб. 126 . . . . 1 —
4) Шуб. 134 . . . . 1 —
5) Подобна Шуб. 147 . . . . . 1 —
6) Надпись неправильна. Можетъ быть современной подделки . . . . 1 —
7) Знаки невидны . . . . 1 —

Псковскія.

Время самобытія 1424—1510.

8) Шуб. 92. Съ буквою а . . . . . 1 —
9) Шуб. 93. Съ буквою д . . . . . 1 —
10) Шуб. 105. . . . . 1 —
11) Безъ буквъ и точекъ . . . . . 1 —
12) Тоже . . . . 1 —

В. К. Василья Іоанновича.

13) Шуб. 112. Деньга Псковская Замакина, подъ кон. ж . . . . 4 —

14) Шуб. 113. Деньга Псковская, подъ кон. ѧ . . . . 1 экз.
15) Шуб. 117. Деньга Псковская, подъ кон. ка . . . . 6 —
16) Шод. 3065. Деньга Псковская, подъ кон. к . . . . 4 —

В. К. Іоанна III Васильевича.

1462—1505.

17) Шуб. 280. Деньга московская . . 8 —
18) Шуб. 281. подъ кон. ѡ . . . 24 —
19) Шуб. 283. По татарски: Деньга Московская . . . . 3 —
20) Шуб. 284. Гдрь всея Русін. . . 1 —
21) Шуб, 286. Orristoteles. . . . 2 —
22) Шуб. 289. Осподарь всея Руси, подъ кон. ю . . . . 8 —
23) Шуб. 290. Тоже, подъ кон. є . . 2 —
24) Шуб. 291. Тоже, подъ кон. м . . 3 —
25) Шуб. 292. Тоже, подъ кон. м . . 2 —
26) Шуб. 293. Тоже, подъ кон. м . . 8 —
27) Шуб. 299. Гдрь всея Русі . . . 30 —
28) Шуб. 301. Тоже, подъ кон. м . . 1 —
29) Шуб. 303. Доворъ . . . . . 2 —
30) Шуб. 304. Тоже . . . . . . 1 —
31) Шуб. 305. Доворъ . . . . . 2 —
32) Шуб. 310. Осподарь всея Руси, подъ кон. к . . . . 1 —
33) Зап. Спб. Арх. Общ. Т. III, ф. 73, тоже, подъ кон. а . . . . 2 —
34) Шуб. 326. По татарски: Ивань . . . 3 —
35) Шод. 163. Головка на право . . 2 —
36) Осподарь всея Руси. Буквы не видны. 6 —

В. К. Василія Іоанновича.

1505—1533.

37) Шуб. 312. Осподарь всея Руси, подъ кон. ша . . . . 2 —

38. Шуб. 313. Тоже, подъ кон. А . . . . . . 1 —
39. Шуб. 313. Тоже, но другой штемпель. . . 4 —
40. Шод. 220. Тоже, подъ кон. А . . . . . . 1 —

В. К. Іоанна IV Васильевича.

1533—1547.

41) Шуб. 316 . . . . 2 —
42) Шуб. 317 . . . . 3 —
43) Перебитыхъ и неясныхъ . . . 6 —

Итого. . 157 экз.

Всего же. . 214 экз.

ОПИСАНІЕ ГОРОДИЩЪ И КУРГАНОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТИ Г. СЕНГИЛЕЯ, СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сообщено г. членомъ-сотрудникомъ М. П. Извощиковымъ.

Буеракскій городокъ. Съ южной стороны отъ села Буеракъ, на правомъ берегу р. Волги, на горѣ достигающей высоты до 500 футъ надъ уровнемъ моря—находится городище, начинающееся отъ околицы села тремя паралельными валами на разстояніи 5 саженъ, достигающими вышины 1$^1/_2$ саженъ. Между валами находятся правильные, хота и не глубокіе, рвы; впереди валовъ, къ востоку отъ нихъ, замѣчаются слѣды ямъ въ видѣ ложементовъ. Сказанные валы достигаютъ Безъименнаго оврага, прорытаго дождевыми водами. Далѣе, саженяхъ во ста отъ описанныхъ трехъ валовъ, идутъ на разстояніи десяти саженъ еще два вала, въ одну сажень вышины, которые затѣмъ прерываются и замѣняются распаханнымъ рвомъ до слѣдующаго вала, длиною въ 15 а вышиною въ $^1/_2$ сажени; этотъ послѣдній валъ постепенно понижается и незамѣтно доходитъ до горы у р Волги, извѣстной у крестьянъ села Буеракъ подъ названіемъ *шишка*, на которой опять таки находятся слѣды ямъ на подобіе ложементовъ. Этотъ *шишакъ*—естественный куполообразный холмъ, вышиною до пяти саженъ надъ окружающими мѣстностями, заросшій вокругъ дровянымъ лѣсомъ—липой, березками и дубнякомъ. Къ западу въ 5—10 саженяхъ все мѣсто распахано и здѣсь крестьяне с. Буеракъ находятъ черепки изъ красной муравленной глины, толщиною въ палецъ, а также глиняныя трубы (цилиндры), имѣющія въ діаметрѣ около четверти, при толщинѣ стѣнокъ въ палецъ. Въ настоящее время я не могъ добыть указанныхъ предметовъ. Образцы находокъ

этого рода въ 1863 г. были доставлены Сенгилеевскимъ волостнымъ правленіемъ г. Симбирскому Губернатору, но погибли въ пожаръ, бывшій въ Симбирскѣ въ 1864 году. Кромѣ глиняныхъ черепковъ и трубъ - попадаются здѣсь глиняныя обливныя бусины, достигающія величины пятака а толщины въ палецъ *(напряслa?)* а также, хотя и весьма рѣдко,—золотыя и серебряныя кольца. Послѣдняго рода находки достать у крестьянъ трудно, такъ какъ они тщательно скрываютъ ихъ изъ опасенія что бы ихъ не отобрали у нихъ безвозмездно; я объявилъ впрочемъ, что за каждое кольцо согласенъ дать цѣну, превышающую стоимость самаго металла. Сверхъ перечисленныхъ находокъ, на разстояніи 10—30 саженъ отъ валовъ городища выпахиваютъ железные перегорѣвшіе слитки, очевидно остатки кузнечныхъ работъ; ихъ добыть весьма нетрудно и сельскій староста обѣщалъ привезти мнѣ, какъ образцы этихъ слитковъ, такъ и образцы находимыхъ на городищѣ черепковъ. Преданій о Буерацкихъ валахъ и рвахъ никакихъ не существуетъ; мѣстные крестьяне называютъ ихъ *городками*.

2) *Мордовинскіе городки*. Это городище находится къ сѣверу отъ села Мордово, на горѣ, возвышающейся отъ берега рѣки Волги. Самъ я не видѣлъ этого городища, но свѣдѣнія объ немъ имѣло отъ священника села Мордова отца Ааронова. Со временемъ имѣю въ виду изслѣдовать и описать Мордовинское городище.

3) *Бектяшинское городище*. Городище это находится близь села Бектяшки; оно расположено на покатости косогора, къ югу отъ протекающей близь села безъимянной рѣчки. Городище состоитъ изъ дугообразнаго рва, протяженіемъ въ 30 сажень, и такаго же вала, протяженіемъ въ 40 сажень, а вышиною въ одну сажень. Направленіе городища—отъ берега р. Волги на западъ. Какъ валъ, такъ и ровъ—распаханы. На мѣстѣ городища находили черепки и другіе предметы, сходные съ Буерацкими находками.

4) *Елаурскіе курганы*. Эти курганы находятся къ сѣверу отъ села Елаура; одинъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты, второй на разстояніи 2 верстъ отъ села, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ городъ Сенгилей. Курганы эти

имѣютъ форму продолговатыхъ насыпей, въ видѣ опрокинутой лодки, вышиною до 1½, длиною до 5, шириною до 3 саженъ. Въ настоящее время курганы эти распахиваются и засѣваются рожью. Объ этихъ курганахъ существуетъ у мѣстныхъ крестьянъ слѣдующее преданіе: Елаурскіе чуваши вели поземельный споръ съ жителями г. Сенгилея, доходившій до вооруженныхъ стычекъ; какъ съ той такъ и съ другой стороны пало много бойцевъ,—и ихъ то трупы погребены подъ этими курганами. Г. предводитель дворянства Николай Петровичъ Карповъ и Михаилъ Ивановичъ Фатьяновъ обѣщали предоставить средства на раскопку этихъ кургановъ согласно научнымъ пріемамъ—но я не могу предпринять этого дѣла безъ разрѣшенія г. симбирскаго губернатора.

5) *Худоярова казна*. Въ семи верстахъ къ западу отъ города Сенгилея, въ лѣсу, между деревнею Каранинной и удѣльною фермою, на берегу р. Сенгилейки, находится городокъ, извѣстный подъ названіемъ Худояровой или Кудеяровой казны. Объ этомъ городкѣ существуетъ слѣдующее преданіе, которое я передаю со словъ крестьянина—собственника г. Сенгилея, Коровина: „Жилъ въ той мѣстности ледащій мужичевко, Никитка Загудавскій. Отправился онъ однажды въ находящійся въ мѣстности городка лѣсъ, рубить березки на метлы; сѣлъ на сукъ, а самъ его подрубливаетъ,—какъ вдругъ внезапно свалился вмѣстѣ съ сукомъ на землю, причемъ сломалъ ногу и куда то провалился. Очнулся—и видитъ себя въ пещерѣ; въ углу пещеры божница вся въ золотыхъ ризахъ, а передъ нею теплятся золотыя лампады. Оглядѣлся вокругъ—видитъ каменный столъ, а за столомъ сидитъ сѣдой старикъ и зорко смотритъ на Никитку,—глаза сверкаютъ какъ у волка. Испуганный Никитка сотворилъ молитву, а старикъ ощетинился и крикнулъ: возьмите его! Тутъ взяли Никитку какіе то люди подъ руки и вывели въ лѣсъ на поляну. Никитка не помнитъ какъ доѣхалъ до дома; жена нашла его въ телѣгѣ у воротъ безъ языка. Истопили баню, выпарили Никитку,—онъ пришелъ въ чувство и разсказалъ случившееся съ нимъ происшествіе; разсказывалъ при этомъ, что въ пещерѣ висѣли на цѣпяхъ дубовыя бочки, у нѣкоторыхъ уторы разсыпались и обнаружили золото,—а золото

то какъ жаръ горитъ, и видимо его невидимо. Никитка послѣ этого приключенія хуже подурѣлъ,—я ужъ былъ дуракъ, добавилъ разсказчикъ, а тутъ дуракъ дуракомъ сталъ. Ну, скоро и померъ".

Этотъ городокъ—Худоярову казну—я при благопріятныхъ условіяхъ подробно изслѣдую и опишу, теперь же не имѣю на то времени, а главное—средствъ.

О СТАРИННОМЪ КЛАДБИЩѢ БЛИЗЪ СЕЛА БИЛЯМОРСКАГО, УРЖУМСКАГО УѢЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сообщено г. А. Рязанцевымъ.

Около села Билиморскаго, Сендинской волости, Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи, въ 150 верстахъ отъ г. Казани по старокаазанскому на г. Уржумъ тракту,—есть *старинное кладбище.* Оно находится на Ю. В. въ верстѣ отъ с. Билямори, на правомъ обрывающемся берегу рѣчки Ноли, повыше мельницы. Мѣстность, въ которой находится кладбище, низменная,—сажени $3^1/_2$ надъ поверхностью рѣчки,—и составляетъ уголъ, образуемый рѣчками Уржумкой справа и Ноле слѣва.

Въ одной роскопанной мною могилѣ вотъ что оказалось: Костякъ лежалъ на глубинѣ $^3/_4$ аршина отъ поверхности земли; обложенъ былъ съ боковъ круглымъ, повидимому, деревомъ,—теперь въ діаметрѣ вершка 3; снизу тонкой, теперь меньше $^1/_2$ вершка, доской.

Скелетъ лежалъ головой на западъ; черепъ—на лѣвомъ вискѣ. Возлѣ самой боковой доски, слѣва, лежалъ ножикъ,—около груди относительно скелета; въ вырытой землѣ попадались и другія, представляемыя мною въ Общество, вещи,—между прочимъ 2 серебряныя монеты, попавшіяся около живота. Хотя скелетъ былъ выкопанъ весь, но такъ какъ онъ очень поврежденъ, то, для опредѣленія племени, я представляю только нѣкоторыя кости. Кости этого скелета считаются еще небольшими сравнительно съ вымываемыми изъ берега весной (каковы части черепа и челюсти, найденныя мной ниже мельницы).

Дальнѣйшаго раскапыванія могилъ я не сталъ производить, такъ какъ, не имѣя при этомъ особыхъ научныхъ соображеній, и не зная особыхъ мѣръ предосторожности, я боялся безтолковаго раскапыванія и рѣшилъ, поэтому, предоста-

вить на усмотрѣніе Общества необходимость болѣе внимательнаго изслѣдованія кладбища, тѣмъ болѣе, что собственникъ-владѣлецъ этой земли въ роскапываніи могилъ увидѣлъ свой личный интересъ, и я думаю, что онъ (крестьянинъ Яковъ Мамаевъ) предприметъ это роскапываніе.

Какому племени принадлежитъ это кладбище,—по слухамъ ничего неизвѣстно (¹). Раньше на этомъ мѣстѣ былъ большой лѣсъ. Черемисы, коренные жители этой мѣстности, увѣряютъ, что кладбище не черемисское. Дѣйствительно, всѣ украшенія, найденныя въ могилѣ, не имѣютъ ничего общаго ни съ черемисскими, ни съ татарскими украшеніями и значительно выше ихъ по искусству.

На мѣстѣ кладбища выкопаны и прилагаемые зубы (²). Почва на 2 сажени красно-глинистая, глубже переходитъ во буро- и сине-глинистую.

Къ западу отъ Шурминскаго завода, на ново-казанскомъ трактѣ, въ 5 верстахъ за починкомъ Кадошниковымъ, въ котловинѣ, недалеко отъ рѣчки Шурминки, находится курганъ, теперь въ высоту сажени 3. До распахиванья былъ вдвое выше. Раскапывать его я не имѣю возможности. Народная молва приписываетъ его разбойникамъ, жившимъ будто бы здѣсь еще до существованія завода.

(¹) По мнѣнію г. прозектора при каѳедрѣ анатоміи *Н. М. Малiева* — представленные г. Рязанцевымъ черепныя кости принадлежатъ черемисскому племени.

(²) Оказались лошадиными.

ПОПЫТКА ОБЪЯСНЕНІЯ ОДНОГО МѢСТА ИЗЪ БУЛГАРСКОЙ ЛѢТОПИСИ ХИСАМЪ ЭДДИНА ИБН ШАРАФЪ ЭДДИНА.

Г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова.

Съ сѣверной стороны отъ рѣки Бѣлой (¹), пишетъ Хисамъ-Эддинъ ибн Шарафъ Эддинъ, на устьѣ рѣчки Туйми вышелъ изъ Сюдума или Алабуги Акбашъ Ходжа (Сюдумъ на юнанскомъ языкѣ значитъ Алабуга) (²) т. е. рыба окунь: это былъ большой городъ, его основалъ Искандеръ Зуль-Карнейнъ (двурогій). По поводу этого мѣста лѣтописи Хисамъ Эддина К. И. Невоструевъ замѣчаетъ: Въ другой редакціи той же татарской лѣтописи (Шерефъ-Эддина Булгарскаго) говорится: „Сафіулла происходилъ изъ Касура. Это племя Касуръ называлося тогда Юнанами. А на юнанскомъ языкѣ Сюддумъ означаетъ рыбу окуня, которая на татарскомъ называется Алабуга. Первый царь въ Алабугѣ былъ Айдаръ-Ханъ изъ черемисъ“ у котораго была больная дочь Туйбика. Невоструевъ возбуждаетъ вопросъ прежде всего о племени Касуръ, называвшемся тогда Юнанами, что это было за племя? Во всякомъ случаѣ видно, что это были не Греки (Юнанами восточные народы называли Грековъ, но на греческомъ языкѣ окунь не называется Сюддумъ). Далѣе изъ лѣтописи видно, что первоначальное названіе Елабуги Сюддумъ взято изъ этого языка Юнан-

---

(¹) Бѣлой татары называютъ не только Бѣлую, но и Каму.

(²) Алабуга по татарски *окунь*, если принять за одно слово, и *пестрый быкъ*, если принять за два: *ала* пестрый и *буга* волъ, быкъ;

скаго племени и означаю въ немъ рыбу окуня. Думая, что это слово изъ финскаго или чудскаго языка, мы, продолжаетъ Невоструевъ, спрашивали о семъ г. Тизенгаузена и, чрезъ одолжительное посредство его, г. Европеуса и другихъ нашихъ филологовъ, но получили отрицательный отвѣтъ, что тамъ нѣтъ такого слова" (8). Сначала я тоже держался мысли К. И. Невоструева и тоже наводилъ справку о словѣ Сюлдумъ, но также убѣдился, что ни въ одномъ изъ финскихъ нарѣчій восточнаго края этого слова въ смыслѣ рыбы окуня нѣтъ. Тогда я задалъ себѣ вопросъ: не спуталъ ли авторъ лѣтописи, на что указалъ и Невоструевъ, можно ли довѣрять ему, какъ историку?

Хисамъ Эддинъ ибн Шарафъ Эд-динъ писалъ свою Булгарскую лѣтопись (Таварихи-Булгарія) въ 992 году гиджры, т. е. въ 1584 году по Р. Х., слѣд. спустя 32 года послѣ завоеванія Казани русскими. Хисамъ Эддинъ не столько историкъ, сколько мусульманскій миссіонеръ. Цѣль его лѣтописи, по справедливому замѣчанію Г. С. Саблукова, показать достоинство вѣры, исповѣдуемой его единоплеменниками, и охранить ихъ отъ перехода въ христіанство, которое дѣятельно распространялось тогда русскимъ правительствомъ. Поэтому въ его лѣтописи мало достоинствъ историческихъ, но она достаточна для того, чтобы укрѣпить въ татарахъ преданность вѣрѣ предковъ. Этого Хисамъ Эддинъ достигаетъ во 1-хъ перечисленіемъ лицъ, признаваемыхъ дѣятельными споспѣшниками исламизма, въ числѣ которыхъ онъ называетъ нѣкоторыхъ даже посланниками самого Магомета; 2) указаніемъ мѣста ихъ подвиговъ и гробницъ, гдѣ лежалъ прахъ тѣхъ изъ нихъ, которые считались угодниками Божіими; 3) разсказомъ о чудѣ, обратившемъ Булгарскаго царя отъ идолопоклонства къ исламизму, именно объ исцѣленіи дочери Булгарскаго царя Айдаръ хана, княжны Туй (Туйбикэ), которую исцѣли-

(8) О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской, К. И. Невоструева, стр. 577—579. Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ въ 1869 году. Москва 1871. Объ Алабугѣ, какъ мы видимъ изъ этой статьи, говорится въ нѣсколькихъ лѣтописяхъ или, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколькихъ редакціяхъ одной и той же лѣтописи.

ли асхаби (посланники) Магомета ([4]). Вообще преданія, сообщаемыя Хисамъ Эддиномъ, возбуждаютъ недовѣріе и обличаютъ или легковѣріе разсказщика, или, что вѣрнѣе, заднія мысли. Для миссіонера—мусульманина Хисамъ-Эддина безразлично было, такъ или иначе назывался тотъ или другой городъ, въ Алабугѣ или Булгарѣ царствовалъ Айдаръ ханъ, племя ли Касуръ или шахъ самаркандскій. Увлеченный своею предвзятою мыслію лѣтописецъ легко могъ спутать и переиначить названіе города. Такая судьба, по моему мнѣнію, и постигла Елабугу. Постараемся же возстановить истину, хотя и извращенную, но все же лежащую въ основѣ разсказа Хисамъ Эддина объ Алабугѣ.

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ нами въ самой Елабугѣ, съ достовѣрностію можно предположить, что Елабугъ было туземное финское названіе урочища, а за тѣмъ может быть и поселенія, и составлено изъ двухъ словъ: Ела (названіе озера близь нынѣшняго почтоваго дома) и Бугъ (названія ручья и оврага, проходящаго мимо Никольской церкви и теперь слывущаго подъ именемъ Безыменнаго). Въ архивныхъ дѣлахъ еще сохраняются эти древнія названія озера и ручья, сохраняются и въ памяти немногихъ стариковъ. *Ела* значитъ молочный; *быгъ* или *бугъ*, пѣна. Замѣчательно, что названіе соотвѣтствуетъ цвѣту воды озера и ручья, особенно ручей Бугъ течетъ скорѣе пѣною, чѣмъ водою. Что дѣйствительно эти урочища давали названіе мѣстности, это видно изъ офиціальныхъ документовъ, въ которыхъ село Тресвятское, изъ котораго образовался городъ Елабуга, именовалось „Тресвятское, что на Елабугѣ“, и древній городъ, если таковой былъ на этомъ мѣстѣ, могъ носить названіе Елабуга. Татары же, посе-

---

([4]) Они велѣли парить больную ногами и не могшую ходить княжну Туй свѣжими вѣниками изъ дерева хадарь (береза). Но тогда была зима и свѣжихъ вѣниковъ достать было негдѣ. И вотъ одинъ изъ асхабовъ Абдуррахманъ, послѣ двухъ намазовъ, изъ палочки, воткнутой имъ въ чернильницу, сдѣлалъ свѣжую зеленую вѣтвь, которая тотчасъ же стала большой молодой вѣтвистой березой. Изъ этой березы и сдѣлали вѣникъ. Когда попарили въ банѣ Туй-Бике этимъ вѣникомъ, она тотчасъ получила исцѣленіе и здоровая быстро прибѣжала къ чертогу отца, который, увидѣвъ такое чудо, принялъ мусульманство.

явившися въ этихъ мѣстахъ, по созвучію назвали городъ по своему Алабуга, а ихъ ученые, въ родѣ Хисамъ Эддина, услышавши, что городъ называютъ такъ, какъ назывался онъ прежде, стали объяснять, что и прежнее названіе города означало тоже, что татарское Алабуга,—рыбу окуня. На какомъ же языкѣ было это прежнее названіе? Этотъ вопросъ ученый татаринъ рѣшилъ въ пользу юнанскаго, греческаго языка, такъ какъ съ греками у болгаръ были частыя сношенія (5).

Что болгарскій городъ Алабуга существовалъ, это едва ли подлежитъ сомнѣнію: Хисамъ Эддинъ могъ спутать названіе города на незнакомомъ ему языкѣ, но трудно предположить, чтобы онъ выдумалъ небывалый городъ съ татарскимъ названіемъ Алабуга. Но отчего же, спрашивается, именно отъ этого города не осталось никакихъ признаковъ его прежняго величія, когда отъ другихъ городовъ сохранились, по крайней мѣрѣ, валы и рвы, указывающіе на обширность этихъ городовъ? Такой вопросъ задаетъ извѣстный авторъ замѣчательнаго сочиненія „Древніе города и другіе булгарско татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ (6). На этотъ вопросъ мы позволимъ себѣ отвѣтить тѣмъ,—что видѣли другіе и что видѣли мы сами. На мѣстѣ, называемомъ нынѣ Чертово городище, въ 1½ верстѣ отъ Елабуги, еще въ 1769 году Рычковъ видѣлъ слѣды каменной стѣны, въ 13 саженъ длины и 2 вышины, съ тремя башнями, что онъ и признавалъ за остатки древняго города. Кромѣ каменной стѣны, говоритъ Рычковъ, отъ юговосточной стороны укрѣпляетъ еще оное городище довольно глубокій ровъ съ изрядными на немъ валами. Профессоръ Эрдманнъ въ 1834 году также видѣлъ слѣды этихъ башенъ, но замѣтилъ, что „мѣсто, гдѣ стоитъ Чертово городище, слишкомъ мало, чтобы вмѣстить городъ“. Теперь

---

(5) Не можемъ не замѣтить, что татарское слово алабуга и въ другомъ своемъ значеніи (пестрый быкъ) идетъ къ елабужской мѣстности; мѣсто, немного ниже владенія Тоймы въ Каму, называлось, да и теперь еще называется *быкомъ*, потому что на этомъ мѣстѣ волны прибивали суда къ утесу и разбивали ихъ.

(6) Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Каз. губ. С. М. Шпилевскаго. Казань 1877 годъ, стр. 121.

нѣтъ и слѣда каменной стѣны и двухъ башенъ, осталась одна третья башня, возобновленная въ 1867 году усердіемъ Елабужскихъ гражданъ. Но стоитъ посмотрѣть на эту башню, чтобы убѣдиться, что способъ ея постройки такой же, какъ и построекъ въ Болгарахъ. Кромѣ того тройной валъ (изъ котораго одинъ за $1^{1}/_{2}$ версты отъ Чертова городища) и три рва, видимые до сихъ поръ, убѣждаютъ насъ въ томъ, что здѣсь была крѣпость, которая представляла всѣ удобства для стойкой защиты: съ восточной стороны утесъ, съ южной рѣка Кама и также утесъ; съ запада лѣсъ; только съ сѣверовостока мѣсто ровное и сухое, по которому протекаетъ рѣчка Тойма и ручей Бугъ (1). Сопоставляя сказаніе Хисамъ Эддина и положеніе Чертова городища и Елабуги, мы имѣемъ основаніе полагать, что на мѣстѣ теперешней Елабуги былъ болгарскій городъ, крѣпость котораго находилась на томъ укрѣпленномъ природою возвышенномъ платò, что носитъ теперь названіе Чертова городища. Этотъ городъ, какъ видно изъ словъ Хисамъ Эддина, назывался татарами Алабуга. Но подъ этимъ именемъ мы не встрѣчаемъ Булгарскаго города ни въ русскихъ лѣтописяхъ, ни въ другихъ источникахъ, слѣдовательно есть основаніе предполагать, что городъ Алабуга былъ извѣстенъ подъ другимъ именемъ.

На основаніи указаній Лаврентьевской, Никоновской и Тверской лѣтописей и Степенной книги, на основаніи убѣдительныхъ на нашъ взглядъ доказательствъ К. И. Невоструева и недостаточности доводовъ contra, мы не сдѣлаемъ, кажется, большой ошибки, признавъ Елабугу городомъ Бряховымъ, тѣмъ городомъ, о которомъ въ Казанской исторіи неизвѣстнаго сочинителя говорится: „былъ на Камѣ градъ старый Бряховъ болгарскій, нынѣ же ту городище пусто, его жъ первое взялъ кн. вел. Андрей Юрьевичъ Владимерскій рекомый Боголюбскій и въ конечное запустеніе

(1) Мѣстоположеніе Чертова городища очень напоминаетъ Орлецы (О чудскихъ древностяхъ въ Архангельск. губ., А. Г. Тышинскаго Труды перваго Археологич. съѣзда стр. 350): «Въ 30 верстахъ повыше Колмогоръ, на краяхъ крутаго берега мыса известковой формаціи, образовавшагося при поворотѣ Двины къ сѣверу видѣются остатки каменныхъ стѣнъ и вала городища» и т. д.

продаде и болгари тѣ подъ себя покори". Объ этомъ же Бряхимовѣ на Камѣ говорится и во многихъ изданіяхъ и спискахъ пролога и въ четьи-минеи, въ сказаніи на праздниство 1 августа. Для рѣшенія вопроса объ особомъ городѣ Бряховѣ или Бряхимовѣ—капитальное мѣсто представляетъ Лаврентьевская лѣтопись подъ 1164: „Иде князь Андрей на Болгары, с сыномъ своимъ Изяславомъ и с братомъ своимъ Ярославомъ и съ Муромьскимъ княземъ Гюргемъ; и поможе имъ Богъ и святая Богородица на болгары, самѣхъ исѣкоша множество, а стягы ихъ поимаша и едва в малѣ дружинѣ утече князь болгарскый до Великаго города; князь же Ондрѣй воротился с побѣдою, видѣвъ поганыя Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву. Стояху же пѣшця съ святою Богородицею на полчищѣ подъ стягы; и приѣхавъ до святое Богородици и до пѣшець князь Андрей съ Гюргемъ и со Изяславомъ, и съ Ярославомъ, и со всею дружиною, удариша челомъ передъ святою Богородицею, и почаша целовати святу Богородицю съ радостью великою, со слезами, хвалы и пѣсни въздавающе ей, и шедше взяша градъ ихъ славный Бряхимовъ, а переди 3 городы ихъ пожгоша. Сеже бысть чюдо новое святое Богородици Володимірское". На это мѣсто обратилъ вниманіе еще Кеппенъ: онъ на основаніи этого мѣста противополагаетъ Булгаръ Бряхимову на Камѣ и говоритъ, что булгарскій князь ушелъ въ великій городъ, т. е. Булгаръ, а русскіе взяли г. Бряхимовъ на Камѣ. Таково дѣйствительно значеніе приведеннаго мѣста Лаврентьевской лѣтописи (*). Что подъ великимъ городомъ въ этомъ мѣстѣ разумѣется Бюларъ, а не Болгаръ, это мнѣніе еще требуетъ доказательства: потому что слѣдуетъ указать, какіе *три*, а по степенной книгѣ *четыре* города предъ Буляромъ взяло войско Андрея Боголюбскаго (*). За тѣмъ, если и признать, что Буляръ назывался [illegible]

(*) О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ. Труды I Археологич. съѣзда т. II. стр. 579—582.

(*) Въ статьѣ К. И. Невоструева (поименованной выше) на стр. 380 находимъ указаніе, какіе города могли взять русскіе, идя отъ Булгара (если принять Булгаръ за Великій городъ): «Если они, какъ видно, отъ Булгара шли чрезъ Камской Болгаріей направляясь къ Камѣ; то на этомъ пути, передъ Бряхимовымъ—Елабугой, досель видны остатки нѣсколькихъ,

великимъ городомъ,—то нельзя не признать и того, что и Булгаръ также носилъ это имя: слѣд. нужны новыя данныя для рѣшенія мнѣнія о томъ, что въ походѣ 1164 года подъ великимъ городомъ разумѣлся Буляръ (нынѣ Биляръ), а не Булгаръ. Нельзя наконецъ не обратить вниманія и на то, что Буляръ (пригородъ Билярскъ) стоитъ не на самой Камѣ и слѣд. къ нему едва ли можно отнести то, что говорится о г. Бряховѣ, о которомъ прямо и во многихъ лѣтописныхъ сказаніяхъ говорится, что онъ лежитъ на Камѣ. И такъ, намъ кажется, нельзя не признать справедливымъ мнѣнія Кеппена, что Булгаръ и Бряхимовъ на Камѣ не одно и тоже, и мы признаемъ, что Бряховъ на Камѣ — отдѣльный городъ и стоялъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Чертово Городище и Елабуга; въ немъ царемъ былъ тотъ же Айдаръ-Ханъ, который былъ и въ Булгарахъ, т. е. иначе сказать, городъ Бряховъ былъ Булгарскій городъ, подчиненный Булгарскимъ царямъ, и особаго царя не имѣлъ. Замѣчательно, что названіе рѣчки, протекающей близь Елабуги, Тойма или Туйма—напоминаетъ первою своею частію имя дочери Айдаръ-Хана княжны Туй (Туй-бикэ), и что у Вотяковъ язычниковъ до сихъ поръ въ числѣ женскихъ именъ есть Туй-бикэ.

Названіе Бряховъ можетъ быть нѣсколько видоизмѣненное греческое слово *Πέρκη*, что значитъ окунь, слѣд. дословный переводъ татарскаго Алабуга. Такъ могли прозвать этотъ городъ Греки, переводя по своему татарское имя Алабуги. *Πέρκη*, путемъ столь часто встрѣчающейся перестановки гласной, стоящей передъ плавною согласною, за плавную (*βαλλω—βέβληκα, πέρθω—επραθον*),—могло обратиться въ *прекы*, *пракы*, а посредствомъ перехода п въ *б*, и *к* въ *х*—въ *брехы*, *брахы*, *бреховъ*, *бряховъ*. При такомъ предположеніи подтвердится показаніе Хисамъ Эддина, что названіе города Алабуги по юнански, т. е. по гречески, значитъ тоже, что татарское алабуга—рыбу оку-

---

можетъ быть, тогдашнихъ еще городовъ, которые и могли они взять: городище Куралово близь города Спасска, пригородъ Билярскъ (знатный Болг. городъ), городище Накатино на р. Нагаре и Жукотино близь Чистополя на Камѣ,—отсюда могли они пересѣсть въ лодки и взять на Камѣ же городъ Бряхимовъ». См. еще стр. 344.

ня. Онъ не выдумалъ того, что писалъ, а только смѣшалъ названіе Брахова съ сюдумомъ, потому что Браховъ—слово для него чужое, непонятное.

Откуда же взялъ Хисамъ Эддинъ слово Сюдумъ и почему онъ отнесъ его къ Алабугѣ? Сюдумъ не переиначенное ли *съундуръ— палати*? Такъ могла называться поставленная на высокомъ утесѣ на берегу Тоймы сторожевая крѣпость города Брахова. Вотъ названіе этой-то крѣпости татарскій писатель смѣшалъ съ именемъ самого города; отъ чего и вышло, что, по его словамъ, юнанское слово Сюдумъ означаетъ рыбу окуня, что по татарски Алабуга.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ АРХИВА ЕЛАБУЖСКАГО ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ

Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА Н. Д. ШЕСТАКОВА.

Въ архивѣ бывшаго елабужскаго духовнаго правленія, хранящемся въ соборѣ на верху,—дѣла съ 1719 года. Много въ нихъ интереснаго, особенно для характеристики жизни духовенства того времени. Изъ дѣлъ, касающихся нравственности духовенства, многія на лицо. Дѣлъ же, весьма интересовавшихъ меня, о Троицкомъ монастырѣ, о преобразованіи Тресвятскаго села въ городъ Елабугу и др. не оказалось: по словамъ почтеннаго протоіерея о. Бехтерева дѣла о Троицкомъ монастырѣ, находившемся на мѣстѣ, носящемъ теперь названіе Чертова Городища, взяты К. И. Невоструевымъ. По NB, поставленнымъ рукою Невоструева, можно прослѣдить, какія дѣла имъ взяты изъ архива. Но кромѣ этихъ дѣлъ изъ архива, къ сожалѣнію, исчезли безъ слѣда не только отдѣльныя дѣла, но и связки за цѣлые годы. Время не позволило мнѣ воспользоваться многимъ изъ этого архива, и потому я ограничился извлеченіемъ изъ него скорбной страницы изъ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, которая можетъ служить отчасти объясненіемъ крайне медленнаго движенія этого важнаго въ особенности для нашего края дѣла. Изъ находящейся въ архивѣ книги входящей получаемыхъ отъ главныхъ командъ въ елабужскій духовный приказъ указовъ, я списалъ три интересные указа, касающіеся новокрещенъ. Изъ этихъ указовъ видно, что съ новокрещенными обходились очень безцеремонно; даже священники, духовные настыри, которымъ они были ввѣрены обижали ихъ, отнимали у нихъ скотъ, хлѣбъ и проч., вѣнчали безъ вѣнечныхъ памятей, и. и. брата на братни-

ной женѣ, 10-ти лѣтняго мальчика на женкѣ, увезенной отъ живаго мужа; допускали жену и мужа въ воспріемники къ одному ребенку, чрезъ что дѣлали возможнымъ расторженіе ихъ брака и т. д. Злоупотребленіями священнослужителей вызваны правительственныя мѣры: изданъ указъ 11 сентября 1740 года, посланъ изъ синода совѣтникъ Ярцовъ разслѣдовать злоупотребленія эти; казанскою духовною консисторіею составлена и разослана инструкція, которая мною здѣсь помѣщается и которою, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, запрещается духовенству чинить новокрещеннымъ какія либо обиды и озлобленія. Эта инструкція, составленная при епископѣ Лукѣ Конашевичѣ въ 1748 году, сходна съ инструкціею епископа Гаврінла Кременецкаго 1756 года, а обѣ онѣ основаны на указѣ отъ 11 сентября 1740 года, въ которомъ изложена полная программа дѣятельности новокрещенской конторы. Инструкція Луки Канашевича, сколько намъ извѣстно, напечатана не была. Изъ сдѣланнаго нами ниже сравненія пункта 3-го инструкціи Луки Конашевича съ пунктомъ 4-мъ указа 11 сентября 1740 года—можно усмотрѣть, что инструкція есть не болѣе какъ извлеченіе изъ указа; измѣненія въ ней самыя незначительныя. Инструкція же епископа Гавріила въ пунктахъ, касающихся миссіонерства, буквальное повтореніе инструкціи Луки Конашевича; новаго въ ней—весьма важный пунктъ о томъ „чтобы какъ священнослужители новокрещенскихъ жительствъ, такъ и дѣти ихъ, неотложно обучались языкамъ тѣхъ народовъ". Поступки духовенства относительно новокрещенныхъ и необходимость строгихъ правительственныхъ мѣръ противъ духовенства вызывались тогдашнимъ нравственнымъ состояніемъ священнослужителей. Пьянство и буйство было сильно распространено въ средѣ священнослужителей, чему доказательствомъ могутъ служить а) содержаніе трехъ указовъ, выписанное мною изъ дѣлъ архива и б) подлинный приговоръ объ избраніи казанской епархіи мензелинскаго уѣзда разныхъ селъ священнослужителями десятоначальника, который, какъ сказано въ приговорѣ: „житія добраго и не пьянствующій". Это засвидѣтельствованіе повторяется и въ другихъ приговорахъ, мною читанныхъ, такъ что оное безъ сомнѣнія требовалось, а требовалось конечно потому, что „пьянственное въ кабакахъ пребываніе" и „безмѣрное пьян-

ство" были нерѣдкость въ то время между священнослужителями. Да какъ же такихъ людей держали и въ такомъ санѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается приводимымъ здѣсь полнымъ указомъ казанской духовной консисторіи отъ 24 декабря 1747 года, гдѣ прямо говорится, что священнику за его крайнюю продерзость и безмѣрное пьянство, „по необходимой въ священнослужителяхъ нуждѣ", вмѣсто лишенія чина священническаго, учинено „нещадное въ духовной консисторіи плетьми наказаніе" и за тѣмъ отпущенъ онъ въ прежнее село, „гдѣ, сказано въ указѣ, быть ему по прежнему и должность званія своего исправлять правильно и содержать себя трезвенно и благообразно". И такъ по настоятельной въ священнослужителяхъ нуждѣ даже и предавшіеся безмѣрному пьянству и буяни-священники были оставляемы при должности, имъ только производилось въ консисторіи нещадное наказаніе плетьми и бралась съ нихъ подписка, что впредь они будутъ держать себя „трезвенно и благообразно". За блудъ, по крайней мѣрѣ съ пономарей, взыскивалось строже: ихъ били нещадно плетьми да и отрѣшали отъ должности, какъ видно изъ указа за № 92, выдержку изъ котораго я привожу ниже.

Такимъ безотраднымъ положеніемъ духовенства, думается мнѣ, объясняется между прочимъ и тотъ фактъ, что, не смотря на дѣятельныя мѣры правительства, не смотря на разумность инструкцій, даваемыхъ епархіальными архіереями, утвержденіе инородцевъ въ христіанской вѣрѣ не подвигалось впередъ. Глядя на духовенство и мірское начальство, и народъ обижалъ новокрещенъ, какъ это видно изъ прилагаемаго мною подлиннаго прошенія или вѣрнѣе жалобы новокрещена изъ вотяковъ Өедора Яковлева Байки, съ котораго, а равно и съ брата его Тукѣя, не только неправильно взяли подушныя деньги, но кромѣ того посланный изъ губернской канцеляріи для взысканія подушныхъ денегъ съ иновѣрцевъ сержантъ билъ и Байку и Тукея, по словамъ жалобы, смертельно палкою и велѣлъ сажать въ колодки. Вотъ съ какимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію обходились съ крещенными инородцами. Какъ же имъ не обращаться къ прежнему ихъ идолаторскому и мухаметанскому нечестію, когда они не находили себѣ сочувствія и защиты ни въ священнослужи-

телахъ, ни въ мірскихъ начальникахъ, ни въ народѣ, а отъ всѣхъ терпѣли обиды и притѣсненія, когда они даже въ жизни духовныхъ пастырей не находили примѣра достойнаго подражанія, который показалъ бы имъ, на сколько христіанство неизмѣримо выше вѣры ихъ отцовъ и дѣдовъ?

„Книга входящая получаемымъ отъ главныхъ командъ въ елабужскій духовный приказъ указомъ, въ бытность правителя Троицкаго елабужскаго монастыря игумена Иннокентія. Сего 1748 года генваря съ перваго числа".—Такое названіе носитъ связка дѣлъ, изъ которой взяты мною ниже помѣщенные указы.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Иннокентію: какова, по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ его преосвященству указа, инструкція о смотрѣніи и о наблюдательствѣ въ заказѣхъ обрѣтающимся архимандритомъ, игуменомъ, и закащикомъ, каждому въ вѣдомствѣ своемъ, надъ обрѣтающимися у новокрещенныхъ священно - и церковнослужительми, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещенамъ чинить не могли, и о охраненіи ихъ новокрещеныхъ отъ того такожъ и о всеприлежно тщательномъ оныхъ въ христіанскомъ законѣ наставленіи и утвержденіи, въ духовной консисторіи сочинена и сего 1748 года ноября 12 дня Его Преосвященствомъ самоперсонально аппробовано; таковыя, по опредѣленію Его Преосвященства, велѣно для надлежащаго по силѣ вышеобъявленнаго Ея Императорскаго Величества указа по онымъ исполненія написавъ, разослать къ объявленнымъ опредѣленнымъ смотрителемъ, архимандритомъ, игуменомъ и закащикомъ при указѣхъ и немедленно съ такимъ подтвержденіемъ, дабы тѣ данныя имъ инструкціи оные духовные правители всегда въ памяти своей имѣли и для незабвеннаго и непремѣннаго по нимъ исполненія читали сами частовременно, такожъ и имѣющимся въ вѣдомствахъ своихъ въ новокрещенскихъ селѣхъ священно - и церковнослужителямъ во время смотрѣнія своего тѣ инструкціи прочитывалижъ, дабы и они, священнослужители, что по онымъ исполнять опредѣлено, точно и незабвенно вѣдать могли и исполняли,

что до ихъ должности касается, безъ всякаго упущенія (чего ради вышеобъявленная инструкція къ тебѣ, закащику, при семъ и послана), и Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Иннокентію чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу и оной инструкціи непремѣнно, а о полученіи онаго указа и инструкціи въ духовную консисторію репортовать по указомъ незабвенно. Тихонъ архимандритъ Іоанновскій.

ІСТРУКЦІА.

№ 1052. По Указу Ея Императорскаго Величества изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Іноквнтію.

Понеже сего 1748 года августа 7 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ преосвященному Лукѣ, епископу Казанскому и Свіяжскому, написано: присланнымъ де Святѣйшему Правительствующему Синоду, опредѣленный въ Казанскую и въ прочія губерніи, для преселенія некрещеныхъ иновѣрцовъ отъ общежительства новокрещеныхъ и защищеніи ихъ новокрещеныхъ отъ всякихъ обидъ, совѣтникъ Ярцовъ доношеніи между прочимъ объявляетъ. Новокрещенымъ де отъ разныхъ чиновъ людей происходятъ великія обиды и раззоренія, отъ коихъ де они приходятъ въ крайнее раззореніе и нищету; а междо де тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ самихъ опредѣленныхъ къ нимъ священниковъ бываетъ имъ не безъ озлобленія. Чего де ради необходимая нужда требуетъ, чтобъ, для смотрѣнія надъ ними священники, а при томъ и для наставленія и обученія въ христіанскомъ законѣ въ каждомъ уѣздѣ или провинціи опредѣлить изъ духовныхъ хотя по одному человѣку, усмотря достойныхъ мужей; ибо де многіе изъ нихъ новокрещеныхъ, яко рускаго языка и обычаевъ малознающіе, безъ такихъ наставниковъ приходятъ въ раскаяніе и остаются въ прежнемъ идолаторскомъ нечестіи а отъ коихъ де именно священниковъ и какія озлобленія чинятся и въ коихъ мѣстѣхъ и кто жъ именно изъ новокрещеныхъ въ идолаторскомъ заблужденіи остаются и гдѣ жъ, о томъ

ни о чемъ точно не объявлено. И по указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали учинить слѣдующее: 1) оному совѣтнику Ярцову о томъ, коихъ по званію мѣстъ и отъ кого именно священниковъ и какія озлобленія новокрещенымъ происходятъ, освѣдомясь, со всякою достовѣрностію представлять о томъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереомъ писменно, съ требованіемъ сатисфакцій со всякимъ обстоятельствомъ. А онымъ епархіальнымъ архіереомъ по тѣмъ ево представленіямъ, опредѣля изъ духовныхъ достойныхъ людей, вельми немедленно изслѣдовать, и по тѣмъ слѣдственнымъ дѣламъ разсмотрѣніе и рѣшеніе по святыхъ отецъ правиломъ, духовному регламенту и Ея Императорскаго Величества указомъ чинить самимъ имъ преосвященнымъ безъ всякаго продолженія, дабы безъ священниковъ тѣ новокрещеные отнюдь оставлены не были. 2) Для всегдашняго надъ помянутыми обрѣтающимися у новокрещенныхъ священники, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещенамъ чинить не могли, наблюдательства и охраненія отъ того, такожъ и наставленія и утвержденія ихъ новокрещенныхъ въ христіанскомъ законѣ, въ каждую провинцію, а буде можно и въ каждый уѣздъ опредѣлить же имъ, преосвященнымъ, изъ духовныхъ мужей по единому человѣку, усмотря къ тому достойныхъ и благонравныхъ людей, удовольствовавъ ихъ, како имъ въ томъ поступать, инструкціями съ довольнымъ наставленіемъ въ немедленномъ времени. 3) Къ новокрещеннымъ же, кои безъ наставниковъ, се есть безъ священниковъ, пришедъ въ раскаяніе остаются въ прежнемъ своемъ злочестіи, священниковъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереомъ опредѣлить безъ всякаго умедленія, удовольствовавъ же ихъ, како съ таковыми поступать, инструкціями и для того, гдѣ таковые новокрещенне въ епархіахъ имѣются, ему, Ярцову, представить тѣхъ епархій архіереомъ такожъ и новокрещенной конторѣ писменно въ самой скорости.

И въ исполненіе вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа, преосвященный Лука, епископъ Казанскій и Свіяжскій приказалъ: 1) по подачѣ отъ вышереченнаго совѣтника Ярцова надлежащихъ представленій, отъ кого именно священниковъ какія новокрещенамъ озлобленія происхо-

дить, для надлежащаго о томъ въ правость изслѣдованія опредѣлить имѣющихся въ тѣхъ мѣстѣхъ духовныхъ правителей. 2) Надъ оными обрѣтающимися у новокрещеныхъ священники, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещенымъ чинить не могли, но всегдашнее наблюдательство и охраненіе отъ того имѣть, такожъ должное наставленіе и утвержденіе имъ, новокрещенамъ, въ христіанскомъ законѣ чинить въ каждомъ уѣздѣ обрѣтающимся духовнымъ персонамъ, а имянно: въ Свіажску, въ Чебоксарехъ, въ Цывилску, въ Козмодемьянску, въ Симбирску, и буде архимандритомъ самимъ, а въ протчихъ заказѣхъ игуменомъ и закащикомъ. А какъ онымъ духовнымъ персонамъ въ томъ поступать, о томъ дать имъ инструкціи съ надлежащимъ наставленіемъ, [чего ради сія тебѣ, игумену, и дана], по которой чинити тебѣ слѣдующее:

(1).

Обрѣтающимся воономъ Елабужскомъ заказѣ у новокрещеныхъ также и прочихъ селъ, къ коимъ тѣ новокрещеные въ приходъ приписаны, священникомъ и церковнымъ причетникомъ объявить съ подписками, дабы они имѣющимся въ приходахъ ихъ новокрещенымъ никакихъ озлобленій и обидъ причинять отнюдь не дерзали, но паче по должности своей обучали оныхъ всеприлежно и радѣтельно закону Божію, символа вѣры и молитвѣ Господни и наставляли ихъ должностямъ и обычаямъ христіанскимъ, безъ всякихъ отъ нихъ за то требованій и примѣтокъ. И для того, чтобъ отъ нихъ, священниковъ и церковныхъ причетниковъ, тѣмъ новокрещенамъ никаковыхъ озлобленій и обидъ не происходило, въ томъ имѣть тебѣ, игумену, всегдашнее надъ оными священнослужители наблюдательство и неослабное смотрѣніе. И буде отъ кого изъ тѣхъ новокрещенъ на кого изъ оныхъ священниковъ или же церковныхъ причетниковъ представлять будутъ письменно или словесно въ причиненныхъ имъ отъ нихъ обидахъ и озлобленіяхъ жалобы, то по тѣмъ ихъ прошеніямъ немедленно слѣдовать тебѣ, игумену, самоперсонально со всякою справедливостію. И буде кто по тѣмъ слѣдствіямъ изъ оныхъ священнослужителей окажутся виновны въ насильномъ взятьѣ скота, хлѣба или прочего, то съ тѣхъ обидимое взыскавъ возвращать онымъ челобитчикамъ при

свидѣтеляхъ, ихъ же братія новокрещенныхъ, съ росписками; а для положенія на виновныхъ надлежащаго штрафа представлять съ показаніемъ тѣхъ дѣлъ въ духовную его преосвященства консисторію безъ всякаго о нихъ, виновныхъ, прикрытія; а о важныхъ и слѣдующихъ до разсмотрѣнія его преосвященства дѣлахъ по надлежащемъ изслѣдованіи для рѣшенія доносить его преосвященству безъ умедленія.

(2).

По утвержденію вышеобъявленныхъ, обрѣтающихся въ вѣдомствѣ твоемъ новокрещенъ въ христіанскомъ законѣ, чинить тебѣ, игумену, напчастѣе самоперсонально благопристойнымъ образомъ должное онымъ наставленіе, показуя имъ путь спасительный о храненіи заповѣдей закона Божія съ обстоятельнымъ оныхъ изъявленіемъ, и о прочихъ должностяхъ христіанскихъ и таинствахъ церковныхъ, дабы оные чрезъ таковое наставленіе о всемъ томъ, что до исправленія христіанскаго касается, вѣдать и содержать могли безъ преткновенія.

(3).

Онымъ же новокрещенамъ напчастѣе подтверждать ([1]), *чтобъ они въ церковь святую къ славословію Божію приходили неленостно, а наипаче во дни недѣльные и въ господскіе и богородичные, двунадесятые праздники и въ высокоторжественные дни, такожъ въ нѣкоторые и нарочитыхъ святыхъ, а во днижъ великаго поста у приходскихъ своихъ священниковъ исповѣдывались и пріобщались святыхъ таинъ погодно, и съ некрещеными отъ сообщенія сколько возможно, удалялись. А которые отъ безстрашія, лѣности же и нерадѣнія своего въ церковь въ вышеобозначенные дни приходить не будутъ, на таковыхъ*, по силѣ нынѣшняго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія состоявшагося въ прошломъ 1740-мъ году сентября 11 дня Указа, *вмѣсто денежнаго штрафа, полагать легкую цер-*

([1]) Напечатанное курсивомъ дословно взято изъ указа 11 октября 1740 года.

ковную эпитемію, напримѣръ велѣть въ церкви публично класть по нѣскольку поклоновъ, и прочимъ тому подобнымъ склонять (¹), *а особливо того усматривать надъ воспріявшими вѣру христіанскаго благочестія изъ махометанскаго народа, понеже оные,* какъ во объявленномъ Ея Императорскаго Величества имянномъ указѣ прописано (²), *во обычаяхъ своихъ бываютъ весьма замерзѣлы и ко крещенію никто изъ нихъ по благоволенію не придетъ, развѣ кого привлечетъ къ тому какая нужда. А въ которыхъ деревняхъ между такими новокрещенами жить будутъ русскіе люди, тѣмъ накрѣпко приказывать, чтобъ они на поступки тѣхъ новокрещеныхъ, что касается до христіанской вѣры и закона, накрѣпко смотрили* (³), *и ежели кого изъ новокрещеныхъ усмотрятъ, что онъ поступаетъ не такъ, какъ правовѣрному* (⁴) *христіанину надлежитъ и въ церковь Божію для моленія въ двунадесятые, господскіе праздники и въ воскресные и высокоторжественные дни не приходятъ и махометанскіе и прочіе свои обычаи содержатъ, такихъ въ началѣ увѣщевать, дабы отъ того престали, а буде не послушаютъ, тогда священникомъ того приходу объявлять, которые* и сами, по долгу званія своего, *должны* надъ оными новокрещеными накрѣпко смотрить и *отъ всякаго невѣрія и лѣности отвращать и къ истинному пути христіанскаго закона приводить и наставлять, а на непокорныхъ* вышеобъявленныя *епитимія полагать, и буде и по такомъ духовномъ наказаніи явятся непослушны, тогда* (⁵) имъ, священникомъ, представлять на таковыхъ къ тебѣ, игумену, *описывая все ихъ непотребные и закону христіанскому противные поступки* по самой справедливости, *по которымъ ихъ доношеніямъ такихъ новокрещеныхъ*

(¹) Въ указѣ: «по разсмотрѣнію опредѣленныхъ къ нимъ духовныхъ персонъ».

(²) Въ указѣ вмѣсто неподчеркнутыхъ словъ стоятъ: «какъ упомянутой архимандритъ Алексѣй представлялъ».

(³) Въ указѣ вмѣсто смотрили—«смотрѣли».

(⁴) Вмѣсто правовѣрному—«православному».

(⁵) Въ указѣ послѣ слова *тогда*—«вышеупомянутымъ архимандриту Сѣченову и опредѣленнымъ для проповѣди протопопамъ доносить».

пути истинному поучать, а буде по свидѣтельству явит-ся великая вина, то, по силѣ вышеобъявленнаго имяннаго указа, *церковнымъ покаяніемъ или другими по разсмотрѣнію* своему *штрафами штрафовать, однакожъ такихъ дѣлъ, что до новокрещеныхъ иновѣрцовъ о вѣрѣ и неисполненіи христіанскаго закона касаться будетъ, далѣе трехъ дней отнюдь не продолжать и по приказному обычаю ничѣмъ ихъ не завязывать, но всякое снисхожденіе, сколько возможно, имъ показывать, дабы чрезъ такіе ласковые къ нимъ поступки и наставленіе праведному и безпорочному житію прочимъ иновѣрцамъ къ воспріятію христіанскаго закона придать охоту.*

(4).

Оныхъ же *новокрещенъ*, *какъ возможно*, *увѣщевать, чтобъ они ко крещенію дѣтей своихъ воспріемниками брали русскихъ людей. кто кому изъ нихъ пріятенъ, и всячески тщиться сей между ими вводить обычай*, и всячески склонять ихъ, *чтобъ они, новокрещеные, съ русскими брачились и чрезъ то свойство и дружбу между собою возобновляли, а наипаче для того, что, имѣя въ домѣ своемъ зятя или невѣстку русскихъ, такихъ дѣлъ, которыя христіанскому закону противны, въ домахъ своихъ чинить опасаться будутъ и прежнее свое заблужденіе отъ времени до времени покидать и забывать станутъ. Такожъ и русскихъ людей слѣдуетъ склонять, чтобъ они дочерей своихъ за крещеныхъ иновѣрцовъ давали, не требуя за нихъ по иновѣрческому обычаю приданаго, но чтобъ по прежнимъ россійскимъ обычаямъ за дочерьми приданое давали*, а напротиву того и тѣхъ крещеныхъ иновѣрцовъ склонять же, чтобъ они такимъ же образомъ поступали.

(5).

Въ прочемъ во всемъ поступать тебѣ, игумену, такъ, какъ честному и во ономъ дѣлѣ повѣренному человѣку, а самому тебѣ вышеобъявленнымъ новокрещенамъ обидъ и озлобленій никакихъ не чинить, но показывать имъ всякое благоусердіе и обучать ихъ вышепомянутымъ христіанскимъ должностямъ *по образу апостольской проповѣди со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію безъ всякаго* ничѣмъ *угроженія и страха*, и никакихъ излишностей, кои про-

тивни указомъ и честной совѣсти, какъ самому тебѣ, игумену, не производить, такъ и обрѣтающимся у нихъ новокрещенъ, приходскимъ священникомъ чинить не допускать, и того тебѣ накрѣпко смотрить подъ опасеніемъ за оное по указу жестокаго штрафа.

(6).

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. Іоанникій архимандритъ Спасоказанскій. Тихонъ архимандритъ Іоанновскій.

Ноября 11 дня 1748 года. (Полученъ ноября 24-го дня 1748 года).

№ 985. „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Казанской духовной консисторіи Елабужскаго заказа закащику Троицкаго монастыря игумену Иновентію.

Понеже по производимому въ духовной консисторіи слѣдственному дѣлу оказалось, что козмодемьянскаго уѣзду новокрещенскаго села Богоявленскаго, Большое Кузнецово тожъ, новокрещенъ Савелей Сидоровъ съ женою своею Мароою допущены по невѣдѣнію при крещеніи рожденнаго онаго жъ села Кузнецова у новокрещена Герасима Сидорова младенца въ кумовство, почему оные и въ правильное подпали запрещеніе, которая погрѣшность ни отъ чего инаго точію отъ неопаснаго въ томъ отъ священника учинилась разсмотрѣнія; которой при томъ крещеніи помянутыхъ воспріемниковъ, что они не въ супружествѣ между себѣ, о томъ и не спрашивалъ, и что они, воспріемники, по тому кумовству, имѣютъ быть уже между собою въ духовномъ родствѣ, того имъ, новокрещенамъ, что должно бъ имъ дать знать, яко невѣдущимъ христіанскихъ должностей, нимало необъявлялъ. А надлежащее дѣло есть всѣхъ священниковъ. При дѣйствіи таковыхъ церковныхъ таинствъ, то есть при крещеніи младенцовъ, такъ и при бракосочетаніи, зѣло опасное и достовѣрное надлежитъ чинить имъ, священникамъ испытаніе; при крещеніи о воспріемникахъ, что оные между собою не суть ли въ супружествѣ, а при бракосочетаніи — женихъ и невѣста свободны ль ко браку

и совершенныхъ ли лѣтъ, и не имѣютъ ли между собою каковаго родства и кумовства, тогда правильно и законно оныя таинства и совершать должно. Но все то отъ крайняго священниковъ небреженія и безопаства бываетъ, и тако многія неудобства (какъ и выше показано въ допущеніи мужа съ женою въ кумовство) погрѣшительно происходитъ. И того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію преосвященнаго Луки, епископа Казанскаго и Свіяжскаго, велѣно отнынѣ впредь для показанныхъ случаевъ въ новокрещенскихъ селѣхъ у крещаемыхъ младенцовъ быть воспріемникомъ точію мужеска пола однимъ, а женъ для кумовства за вышеписанными погрѣшностями не требовать, и о томъ закащикомъ объявить указами, которымъ отъ себя тѣхъ новокрещенскихъ селъ священникомъ обстоятельно указами жъ подтвердить, а въ старорусскихъ селѣхъ оставить то на ихъ произволеніе. И Елабужскаго заказа закащику Троицкаго монастыря игумену Инокентію чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу.—Іоанникій, архимандритъ Спасо-Казанскій.

Ноября 4 дня
1748 года.
Получилъ ноября 24 дня 1748 года".

Въ указѣ подъ № 1106 отъ 19 ноября 1748 года опредѣлено: „каждому правителю и закащику вѣдомства своего всѣмъ священнослужителемъ указами объявить, дабы оные желающихъ брачитися какъ старорускихъ, такъ и новокрещенъ, конечно вѣнчали по вѣнечнымъ памятемъ въ надлежащее, какъ правилами повелѣно, время и должное по онымъ повелѣнное разсмотрѣніе и свидѣтельство чинили правильно со всякою предосторожностію и крайнимъ опаствомъ, дабы въ тѣхъ бракахъ никакой христіанскому благочестію и правиламъ святымъ противности отнюдь не было. Всѣмъ онымъ правителемъ и закащикомъ тѣхъ священниковъ при объявленіи указовъ обязать надлежащими съ вышеписаннымъ подтвержденіемъ подписками точію при отпускѣ тѣмъ новокрещенамъ вѣнечныхъ памятей, по силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества—вѣнечныхъ и лазаретныхъ пошлинъ не брать и убытковъ при томъ никакихъ имъ новокрещенамъ не причинять и ни

для чего тѣхъ памятей не удерживать подъ взысканіемъ съ тѣхъ, кто противно тому поступитъ, по указамъ Ея Императорскаго Величества, штрафа".

Въ началѣ этого указа значится: „Понеже по имѣющимся въ духовной консисторіи слѣдственнымъ дѣламъ оказалось, что нѣкіе въ епархіи его преосвященства, а особливо въ новокрещенскихъ жительствахъ, пребывающіе священнослужители вѣнчаютъ многихъ какъ старорусскихъ, такъ и новокрещенъ безъ вѣнечныхъ памятей и безъ должнаго по онымъ разсмотрѣнія и свидѣтельства, також и не въ надлежащее, какъ правилами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ повелѣно, время, которые браки потомъ оказуются неправильные и законопреступные, а имен но: (1) Города Уѳы Троицкой церкви священникъ Иванъ Дмитріевъ вѣнчалъ приходу своего Уѳинскаго провинціальнаго магистрата президента Алексія Куратникова Уѳинской провинціальной канцеляріи съ толмачевскою дочерью Оксиньею Васильевою въ противность церковныхъ правилъ, вѣдая, что оный бракъ сумнительный, въ нощное время. (2) Симбирскаго заказа села Бедцкаго, Полдамасово тожъ, священникъ Левъ Никифоровъ обвѣнчалъ приходской къ селу Максимовкѣ деревни Вышки новокрещена Дмитрія Алексѣева со снохою ево братнею женою новокрещенною Устиньею Ѳедотовою, безъ вѣнечной памяти и безъ надлежащаго разсмотрѣнія и свидѣтельства. (3) Казанскаго уѣзда новокрещенскаго села Нохратъ священникъ Даніла Васильевъ вѣнчалъ деревни Кошки новокрещеннаго сына Архипа Алексѣева десяти лѣтъ на женкѣ, увезенной отъ жива мужа, въ совершенномъ возрастѣ находящейся и въ замужествѣ уже бывшей, безъ вѣнечной же памяти и безъ изслѣдованія послѣ полудня".

№ 2075. „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскому закащику Троицкаго монастыря игумену Иновентію съ товарищемъ.

Сего 1747 года декабря 11 дня во оную Духовную Консисторію прислано отъ васъ при доношеніи произведенное слѣдствіе по поданному въ Елабужской духовной приказъ доношенію жъ десятоначальника, села Ни-

колаевскаго, Бережные Челны тожъ, священника Стефана Аѳанасьева, того жъ Елабужскаго заказа села Покровскаго, Аѳанасово тожъ, на попа Михайла Иванова въ причиненной имъ, попомъ, оному десятоначальнику въ бытность его въ томъ селѣ Аѳонасовѣ, при смотрѣніи церковнаго благочинія, обидѣ, въ дерзновенномъ ево, десятоначальника, въ трапезѣ за волосы драніи и въ брани скверною матерною бранію, при которомъ де случаѣ былъ онъ, попъ, пьянъ, въ чемъ онъ и при допросѣхъ своихъ не заперся и показалъ, что у него, попа, съ тѣмъ десятоначальникомъ, при смотрѣніи имъ того церковнаго благочинія, ссора и драка въ трапезѣ была, и онъ де попъ тогда пьянъ былъ. И тако онъ, попъ, какъ по онымъ допросвымъ своимъ рѣчамъ, такъ и по показательству бывшихъ при томъ свидѣтелей, въ показанномъ бою того десятоначальника въ трапезѣ и въ брани ево матерно оказался весьма виновенъ, и тѣмъ своимъ дерзновеніемъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ учинилъ немалую противность, за что подпалъ тягчайшему истязанію. И хотя онъ, попъ, за тое учиненную имъ вышереченнымъ дерзновеніемъ своимъ крайнюю продерзость и безмѣрное пьянство, по силѣ оныхъ правилъ святыхъ, и подлежалъ лишенію священства; но понеже въ епархіи его преосвященства въ священнослужителяхъ не малый недостатокъ, того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Его Преосвященство приказалъ: оному попу Михайлу Иванову, по необходимой въ священнослужителяхъ нуждѣ, вмѣсто того лишенія чина священническаго, учинить за оную ево весьма тяжкую продерзость нещадное въ духовной консисторіи плетьми наказаніе [что ему и учинено] и отпустить паки въ то село Аѳанасово, гдѣ быть ему по прежнему и должность званія своего исправлять правильно, и содержать себя трезвенно и благообразно безъ наималѣйшаго въ томъ пристрастія подъ опасеніемъ, естьли впредь онъ, попъ, въ каковыхъ преступленіяхъ явится, не точію тягчайшаго тѣлеснаго наказанія, но и лишенія вовсе священства, и въ томъ при отправленіи ево, попа, обязать надлежащею съ вышеписаннымъ подтвержденіемъ подпискою [которою онъ здѣсь и обязанъ] и о томъ послать къ вамъ указъ и Елабужскому закащику Троицкаго монастыря игумену Ино-

кентію съ товарищемъ о томъ вѣдать, а оной помъ отправленъ при семъ.

Германъ, архимандритъ Раиоскій.

Декабря 24 дня
1747 года".

Подъ № 92. Указъ о вдовомъ пономарѣ Елабужской Соборной Спасской церкви Аѳанасіи Гавриловѣ, которому, „за блудное его житіе съ женкой Авдотьей Ивановой, учинить въ Духовной Консисторіи нещадное плетьми наказаніе и отъ причта церковнаго отрѣшить, о томъ для вѣдома послать къ вамъ указъ и Елабужскому закащику Троицкаго монастыря игумену Иннокентію съ товарищемъ о томъ вѣдать".

Подписалъ: Иоанникій, игуменъ Кизическій.

Генваря 7 дня
1748 года.

Въ той же связкѣ указъ подъ № 110 съ такою революціею: „попа села Ицкаго устья Алексія Ѳедорова за брань имъ, попомъ, крестьянъ, за обезчещеніе крестьянина Максима Матвѣева, и другія, причиненныя имъ крестьяномъ обиды, такожъ и за брань въ церкви во время служенія того села попамаря Матѳея Ѳедорова, и за прочіе его, священному чину непристойные, поступки и пьянственное его въ кабакахъ пребываніе, Казанскій и Свіяжскій епископъ Лука приказалъ: учинивъ сему попу наказаніе [что и учинено], отъ того села Ицкаго устья отрѣшить (и послать на священническое же мѣсто въ пригородъ Мензелинскъ), дабы впредь вящшаго безпокойства и ссоры съ упомянутыми обывательми произойти не могло". Съ него также взята подписка. Указъ подписанъ игуменомъ Кизическимъ Іоанникіемъ.

Здѣсь же прилагается жалоба новокрещена изъ вотяковъ Ѳедора Яковлева Байки, поданная имъ въ Елабужской духовной приказъ, съ приложенною при прошеніи копіею съ указа помощника, протопопа Іоанна Орловскаго

священнику села Воздвиженскаго относительно новокрещена Феодора Байки съ братомъ его Петромъ Тукѣемъ, о наученіи оныхъ новокрещеныхъ надлежащихъ христіанскихъ должностей и о неиманіи съ нихъ подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ".

ОПИСАНІЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦІИ

Джучидскихъ монетъ (хановъ Золотой Орды) изъ развалинъ г. Укека, пріобрѣтенныхъ лѣтомъ 1879 года П. А. Пономаревымъ отъ крестьянъ деревни „Бережнаго Увека", близь города Саратова.

СОСТАВИЛЪ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНЪ В. К. САВЕЛЬЕВЪ.

	Сереб.	Мѣд.
Эн-Насиръ Лид(инъ) Аллагъ.		
1. Динаръ, мон. Серирская } *Весьма рѣдкая и* Мон. хан. стр. 5, № 0 } *достопримѣчат.*	1	
Токтогу-ханъ.		
2. М. Сарая Богохранимаго. Годъ г. 710, хр. 1310. II. Мон. хан. Т. I, № XV и Вес. р. 199, № 7.	1	
Узбекъ-ханъ.		
3. 16 пулъ деньги. Сарай. Печать Соломона. Мон. хан. Т. II, № LVII. и В. р. 209, № 12	—	1
4. М. богоспас. гор. Сарая. М. 722, х. 1323. Мон. хан. Т. I, № XXVIII и В. р. 210, № 13.	1	
5. Тоже самое, но безъ тамги; *совершенно новый вариантъ*	1	

	Сереб.
6. Высочайшій ярлыкъ, кругомъ 16 пулъ; коршунъ или соколъ съ 3-мя кружками, вокругъ: м. Сарайская. М. 726, х. 1325—6. Мон. хан. Т. I, № XXXI и R. р. № 17. *Очень рѣдк. и весьма достопр.* . . .	—
7. М. Сарая. М. 731, хр. 1320. 1-й. Суннитскій символъ. R. р. 213, № 24	1
8. М. Сарайская. Суннитскій символъ и имена 4-хъ халифовъ. Под. R. р. 216, № 31.	1
9. Высочайш. повѣл.; на краю: М. Сарайская. М. 737, х. 1336—7. Левъ и восходящее солнце. Мон. хан. Т. II, № XLVI и R. р. 218, № 35.	—
10. Высоч. повѣл.; на краю: М. Сарайская. Левъ и полное солнце. Мон. хан. т. II, № XLVII и R. р. 218, № 36	—
11. 16 деньговъ. М. Сарайская. М. 731, хр. 1330. Мон. хан. т. X, № CCCXXXIX и R. р. 219, № 40	
12. 1) Узбекъ ханъ; кругомъ украшенія. 2) Въ квадратѣ: Монета Мухши. *Новый неизданный экземпляръ*	

Джанибекъ-ханъ

13. М. Новаго Сарая. М. 746, хр. 1345—6. М. X. III. № LXXX и R. р. 232, № 18 .	1
14. М. Сарая Новаго. М. 747, х. 1346—7. М. X. т. III, № LXIV и R. р. 233, № 20.	1
15. М. Сарая Новаго. М. 748, х. 1347—8. М. X. т. III, № LXVI и R. р. 234, № 24.	1
16. М. Сарая Новаго. М. 750, х. 1349—50. Зап. Спб. арх. общ. т. II, ст. 15 и R. р. 238, № 34	1

	Сереб.	Мѣд.
17. М. Сарая Новаго. М. 748 (?). Зап. Спб. арх. общ. т. II, ст. 18, № 41	1	
18. М. Гюлистана. М. 752, хр. 1351. М. Х. т. III, № LXXVI и R. p. 243, № 56	1	
19. М. Сарая Новаго. М. 752, хр. 1351. Распуствш. цвѣтокъ. М. х. т. III, № LXXIV и R. p. 242, № 51	—	3
20. Тоже, варіанты	—	15
21. Тоже, варіанты	—	5
22. Тоже, варіанты	—	3
23. Тоже, варіанты	—	1
24. Тоже, варіанты	—	2
25. Тоже, но неясна и годъ не вышелъ	—	12
26. Тоже, Nova Supll. p. 302, № 51	—	2
27. М. Сарая Новаго. М. 753, хр. 1352. Распустив. цвѣтокъ. R. p. 244, № 60	—	4
28. М. Гюлистана. М. 753, х. 1352. Зап. Спб. арх. общ. т. 1, рис. II и R. p. 244, № 61	2	
29. М. Гюлистана. М. 753, хр. 1352. R. p. 245, № 62	2	
30. М. Тарджина. М. 753, х. 1352. Украшенія изъ цвѣтовъ. М. х. т. III, № LXXV и R. p. 245, № 64. *Достопримѣчательная*	—	7

Бирди-бекъ-ханъ.

	Сереб.	Мѣд.
31. М. Гюлистана. М. 759, х. 1357—8. R. p. 259, № 8	1	

Хызръ-ханъ.

	Сереб.	Мѣд.
32. М. Сарая Новаго. М. 762, х. 1360—1. R. p. 266, № 8		12
33. М. Гюлистана. М. 762, хр. 1360—1. R. p. 267, № 10		23

[illegible]	Сереб.
34. М. Гюлистана. М. 762, х. 1360—1. М. X. т. IV, CX и R. p. 267. № 13. *Рѣдкая.*	—
35. М. Гюлистана. М. 766 т. е. 762, х. 1360—1. R. p. 268, № 14	—
36. М. Гюлистана. М. 722, т. е. 762, хр. 1360—1. R. p. 268, № 15	—
37. М. Гюлистана. М. 762, хр. 1360—1. Nova Supll. p. 308, № 4	—
Кильди-бекъ-ханъ.	
38. М. Новаго Сарая. М. 763, хр. 1361—2. М. X. т. V, CXXIV и R. p. 273, № 2. .	—
Абд-уллахъ-ханъ.	
39. Звѣрь. Надчеканена особая *невстрѣчающаяся тамга*	—
Джучидскія неизвѣстныя.	
40. М. Новаго Сарая. М. 760, хр. 1359. Распустивш. цвѣтокъ. Под. М. X. т. X, № CCCXLIV и R. p. 295, № 1.	—
41. М. Сарая Новаго. М. 761, хр. 1359—60. Распуст. цвѣтокъ. М. X. т. X, № CCCLIV и R. p. 295, № 1.	—
42. М. Гюлистана. М. 764, хр. 1362—3. Идущ. на право левъ. R. p. 295, № 2.	—
43. Тоже, но съ надчеканенной тамгою . . .	—
44. 1. Левъ. 2) „Въ добрый часъ". М. X. т. X, № CCCXXXVII и R. p. 404 . . . . . . } *Весьма рѣдкая.* . .	—
45. М. Новаго Сарая. Сбоку: 16 деньговъ. Фигура, похожая на двухглаваго орла.	

	Сереб.	Мѣд.
M. X. т. X, № CCCXLIII и R. p. 404, № 13	—	33
46. M. Сарая. Идущій на право левъ. R. p. 405, № 17 . . . *Довольно рѣдкая.*	—	1
47. 1) M. Гюлистана. 2) Двуглавый орелъ, въ знакѣ Соломона. Nova Suppl. p. 314, № 2 d.	—	3
48. Тоже, но на сторонѣ г. Гюлистана надчекапено: Абдула. *Новый варіантъ.* . .	—	1
49. Тоже, но на сторонѣ г. Гюлистана надчеканена особая тамга, а гдѣ двухглавый орелъ,—надчеканено: Абдула. *Весьма рѣдкая и замѣчательная.*	—	1
50. 1) M. Мухши. 2) Нѣсколько точекъ; года не видно. *Новый варіантъ*	—	1
51. Мон. неизвѣстная. Можетъ быть—Булагидская	—	1
52. Монеты принадлежащія къ описаннымъ и попорченныя ржавчиною	—	41
	17	226.
	243	

Изъ этого описанія дополнительной коллекціи г. Пономарева видно, что самая рѣдкая и замѣчательная монета—Эн-Насиръ Лид(инъ) Аллага (№ 1); совершенно новый варіантъ монеты Узбекъ-хана, чеканенной въ Богоспасаемомъ городѣ Сараѣ, въ 722 г. гиджры (№ 5); неизданная мѣдная монета Узбекъ хана, чеканенная въ Мухши (№ 12); много варіантовъ мѣдныхъ монетъ Джанибекъ хана, чеканенныхъ въ Новомъ Сараѣ въ 752 г. гиджры, съ распустившимся цвѣткомъ (№№ 20—25); нѣсколько монетъ чеканенныхъ въ г. Гюлистанѣ съ надчеканкою Абдули и особой тамги (№ 47—49); монета Мухши, на которой на второй сторонѣ нѣсколько точекъ (№ 50) и одна неизвѣстная монета, можетъ быть Булагидская, къ сожалѣнію, испорченная ржавчиною (№ 51).

ОПИСАНІЕ ЧУДСКИХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ ВЪ МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ И ЭТНОГРАФІИ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ,

Г. членомъ-сотрудникомъ А. Е. Теплоуховымъ.

А. Гончарныя вещи.

Черепки № 1—12. Главное отличіе здѣшнихъ древнихъ глиняныхъ сосудовъ отъ Западноевропейскихъ—состоитъ въ примѣси къ глинѣ раковинной мелочи. Мнѣніе мое о значеніи таковой примѣси изложено въ моемъ сочиненіи „Ueber die prähistorische Opferstätten am Uralgebirge", на стр. 11-й. При семъ представляются *12 экземпляровъ* черепковъ изъ *Лаврятскаго городища*, съ рѣки Вильвы, впадающей въ Яйву, гдѣ примѣсь раковины до того велика, что стѣнки посуды распадаются даже на слои (№ 12). Кромѣ сего эти черепки показываютъ разную толщину стѣнокъ посуды (№№ 1, 9), ихъ цвѣтъ,—наружный и внутри массы; а въ четырехъ экземплярахъ, бороздки—отпечатки отъ соломы (№№ 7, 8, 4, 5), которая употреблялась для дѣланія формы или для обжига сосуда.

Украшенія посуды.

На высокомъ берегу р. Иньвы, близь села Кудымкорскаго, въ Соликамскомъ уѣздѣ, на давнишней пашнѣ, открылъ я слѣды городища; по многимъ остаткамъ—Чудскаго поселенія, между которыми всегда находятъ въ здѣшнихъ городищахъ черепки отъ глиняныхъ сосудовъ. Но ни въ одномъ другомъ городищѣ не встрѣчалъ я на черепкахъ та-

хотя разнообразія въ орнаментахъ, какъ въ Жуднисорскомъ. Къ сожалѣнію, отъ пахація земли почти въ теченіи столѣтія, вся посуда обращена въ мелкіе кусочки. Посылаются при семъ 19 экземпляровъ такихъ черепковъ съ характеристическими узорами. Изъ нихъ четыре (№№ 13—16) съ такъ называемымъ шнуровымъ орнаментомъ. Какъ важно нахожденіе здѣсь этого орнамента, видно изъ замѣтки Г-на Фосса (Verhandlungen der Berliner Gesellschaft f. Anthrop., Ethnol. und Urgeschichte, im Jahre 1879. XI Jahrg. S. 166), въ которой онъ обращаетъ особенное вниманіе на небольшіе черепки тоже съ этимъ узоромъ, уступленные мною Берлинскому и Фрейберскому музеумамъ, взамѣнъ полученныхъ отъ нихъ вещей. На 9 экземплярахъ (№№ 17—25) узоры сдѣланы чеканами. На 6 образчикахъ (№№ 26—31) видны украшенія на краю. По этимъ всѣмъ черепкамъ можно судить также и о толщинѣ стѣнокъ сосудовъ.

Чашечки. Изъ оставшихся у меня, въ небольшомъ количествѣ, чашечекъ изъ Гаревскаго кострища (описанныхъ на стр. 11) могу уступить двѣ, хотя онѣ и были уже внесены въ мой каталогъ и описаніе. № 32, средней величины, правильной формы темносѣраго цвѣта, цѣльная, только, къ большому сожалѣнію, край въ 2 мѣстахъ во время раскопки нѣсколько поврежденъ. Масса съ большою примѣсью раковинныхъ частицъ. № 33—чашечка глинистаго цвѣта, неправильной формы; ясно домашней работы. Найдена съ отломленнымъ на ⅓ краемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть другая дырочка.

В. Стекло.

За исключеніемъ бусъ разнаго цвѣта и вида, въ здѣшней странѣ ни какихъ вещей изъ стекла не находится. Взамѣнъ того бусами можно похвалиться передъ всей Европой, хотя они и не здѣшней работы. Наиболѣе замѣчательны находимыя въ Гаревскомъ костищѣ золотистыя бусы (стр. 17) каковыхъ представляю 7 экземпляровъ разной величины (№№ 34—40). Эти бусы, хотя рѣдко, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Россіи и также на Западѣ, въ Германіи, но худшаго сорта, что видно и изъ отзыва г-жи Месторфъ при описаніи Бергенскаго музея (Verzeichniss

der Anthrop. Literatur, s. 14, als Beilage zur Archiv f. Anthrop. IX B. 4 Heft, ausg. im Januar 1877).

В. Костяныя стрѣлки.

Онѣ найдены въ Гаревскомъ кострищѣ (№№ 41—53) и до того своеобразны, что германскіе археологи, при первомъ взглядѣ, не хотѣли ихъ и признавать за стрѣлки, и изъ имѣвшихся у меня, на предметъ обмѣна, я долженъ былъ оставить въ разныхъ музеяхъ значительное число ихъ. Представляемыя при семъ, въ числѣ 13 экземпляровъ, стрѣлки изъ Гар. кост.—не требуютъ особаго объясненія, ибо въ статьѣ моей (Uber die präh. Opf. etc. стр. 4) находится достаточное ихъ описаніе.

Г. Бронза.

Десять вещей Чудской бронзы, изъ Рожественскаго городища, упоминаемаго г-мъ Ешевскимъ, въ письмѣ г-ну Смышляеву, помѣщенномъ во 2 кн. „Пермскаго Сборника", на стр. 36.

№№ 53 и 54—трубочки, каковыхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ встрѣчается много. № 55—буса, или головка отъ булавки, № 56—бубенчикъ, №№ 57—60, полукруглыя, выпуклыя пристяжки отъ ремней и двѣ такія же меньшей величины (№ 61 и 62).

Д. Желѣзныя вещи.

Ими изобильно *Вакинское городище*, лежащее въ дремучемъ лѣсу, въ долинѣ р. Исылъ, впадающей слѣва въ Иньву. Изъ этого мѣста препровождаю:

№ 63 и 64—два лезвея ножичковъ.

№ 65 и 66—цѣльные ножички замѣчательной формы. Были вѣроятно много державы. Стержни для рукоятокъ крѣпкіе, длинные.

Рукоятки были вѣроятно деревянныя и несохранились.

№ 67—стерженекъ отъ такого же ножичка.

№ 68—бородокъ. Такихъ инструментовъ значительное число. Вмѣстѣ попадаются и мѣдныя пластинки съ дирами, пробитыми этимъ орудіемъ.

№ 69—стрѣлка изящной формы и хорошей отдѣлки, указывающая на большое искуство чудскихъ кузнецовъ, если только она не привозная.

№ 70—полоска желѣза. Такъ какъ такихъ полосокъ въ Ванинскомъ городищѣ находится много, то въ этомъ видѣ, надобно полагать, получалось желѣзо извнѣ для выдѣлки разныхъ мелкихъ вещей мѣстными кузнецами.

СЕЛО МАТАКИ.

Члена-сотрудника священника отца В. Е. Бетьковскаго.

Мѣстность села Матакъ довольно интересна въ археологическомъ отношеніи. Краткое описаніе ея я и имѣю честь доставить въ общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Село Матаки, Казанской Губерніи, Спасскаго Уѣзда, лежитъ на юго-востокъ отъ г. Спасска—въ сорока верстахъ, и отъ села Болгаръ на востокъ—въ шестидесяти верстахъ. Оно расположено между двумя истоками рѣки Ахтая. Къ югу и сѣверу отъ села Матакъ поднимаются небольшія возвышенности, а къ востоку и западу тянется равнина, образуемая теченіемъ рѣки Ахтая. На большее пространство мѣстность села Матакъ въ недавнее еще время была покрыта лѣсомъ, благодаря чему большая часть находящихся здѣсь древнихъ земляныхъ укрѣпленій сохранилась въ совершенной цѣлости.

Къ сѣверу отъ с. Матакъ, въ растояніи ½ версты, на лѣвомъ берегу рѣчки Ахтая, при сліяніи ея истоковъ, находится землявое укрѣпленіе или, какъ принято здѣсь называть, городокъ. Это городище представляетъ собою продолговатый четырехъугольникъ, окруженный двойнымъ рядомъ валовъ и рвами, а съ западной, наиболѣе доступной стороны—пятью рядами ихъ. Весь четырехугольникъ раздѣленъ валами и рвами на два отдѣленія.

Первое занимаетъ пространство около трехъ десятинъ, а второе—около десяти. Валы достигаютъ вышины трехъ саженъ, а рвы—глубиною двухъ саженъ. Въ настоящее время здѣсь находится кладбище, и при рытіи могилъ находокъ никакихъ не было дѣлано. Къ сѣверу отъ этого городища, въ разстояніи трехъ верстъ, въ дачахъ крестьянъ деревни *Нохратъ*, находится другое городище, по своему

расположенію, сходное съ первымъ. Эти городища, раздѣленные довольно значительною возвышенностію, какъ разсказываютъ, были соединены между собою подземнымъ ходомъ, который давно уже обвалился, и въ настоящее время можно только замѣтить углубленіе въ почвѣ, происшедшее отъ этого обвала. Къ югу отъ с. Матакъ, въ разстояніи одной версты, видны валы; здѣсь также, кажется, было городище, но съ теченіемъ времени большая часть валовъ была уничтожена пашней.

Напротивъ городища, на другой сторонѣ рѣки Актая, находится мѣсто древняго поселенія, гдѣ постоянно выпахиваютъ черепки глиняной посуды и монеты восточнаго происхожденія. Двѣ монеты, найденныя здѣсь, прилагаю при семъ.

До послѣдняго большаго пожара въ селѣ Матакахъ, какъ разсказываютъ, у здѣшнихъ чувашъ было очень много монетъ „съ татарскими надписями“; но теперь онѣ встрѣчаются очень рѣдко и пріобрѣсти ихъ трудно, такъ какъ у чувашъ древнія монеты служатъ амулетами, и ихъ—то они стараются приносить въ жертву „Ириху“. Монеты восточнаго происхожденія встрѣчающіеся здѣсь—круглыя серебряныя, величиною въ нашъ полтинникъ, небольшія серебряныя неправильной формы и мѣдныя величиною въ нашу копѣйку, съ разными надписями. Встрѣчаются на женскихъ костюмахъ небольшія металлическія пластинки треугольной формы съ изображеніемъ кошки или человѣка. Здѣшніе чуваши питаютъ особенное благоговѣніе къ этимъ пластинкамъ и онѣ-то у нихъ часто служатъ „Ирихами“. Главный „Ирихъ“ у чувашъ села Матакъ, какъ утверждаютъ, состоитъ изъ мѣднаго изображенія кошки, относительно котораго существуетъ у нихъ много легендъ, доказывающихъ его чудодѣйственную силу. Почему изображеніе кошки у нашихъ чувашъ пользуется особеннымъ почтеніемъ, я не могу объяснить. Но, во всякомъ случаѣ, всѣ эти предметы древняго происхожденія; не представляются ли они даже находками, которыя ловкіе изъ чувашъ и обратили въ Ириховъ, чтобы эксплуатировать другихъ.

Въ окрестностяхъ села Матакъ повсюду видны могилы, безъ сомнѣнія, древняго происхожденія: въ настоящемъ году, при рытіи канавъ подъ фундаментъ для церкви, разрыта

было нѣсколько такихъ могилъ, въ которыхъ схороненные были обращены лицемъ на сѣверъ.

Къ Западной сторонѣ перваго городища прилагаетъ древнее кладбище, которое у нашихъ чувашъ служитъ предметомъ особеннаго почитанія; здѣсь они ежегодно весной совершаютъ свои поминки. Можно ожидать, что раскопка этого кладбища дастъ хорошіе результаты для археологіи, если даже предположить позднѣйшее его происхожденіе, такъ какъ чуваши (а это кладбище должно быть ихъ) имѣютъ обыкновеніе класть въ гробъ умершаго любимые имъ предметы, а такими предметами, какъ мною уже было сказано, служатъ у нихъ, между прочимъ, древнія монеты и металлическія украшенія женскихъ костюмовъ. Что здѣшній край изобиловалъ когда-то подобными металлическими предметами—на это указываетъ названіе деревни, ближайшей къ селѣ Матакамъ,—„Нохраты", происходящее отъ чувашскаго слова „*нохратъ*"—мелкая монета, носимая женщинами на головныхъ уборахъ. Собственно названіе Нохратъ носятъ двѣ деревни—Старые и Новые Нохраты. Недалеко отъ деревни Новыхъ Нохратъ указываютъ мѣсто, гдѣ въ старину былъ базаръ, и гдѣ находятъ старинные русскіе гроши и металлическія женскія украшенія, извѣстныя у чувашъ подъ именемъ *нохратъ*. Но, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что мѣстность, занимаемая деревнею Новыми Нохратами лѣтъ 100 тому назадъ представляла собою степь, а жители этой деревни позднѣйшіе русскіе переселенцы, при которыхъ здѣсь не было никакого базара—то съ достовѣрностью можно заключить, что здѣсь въ древности было какое—то поселеніе, имѣвшее торговое значеніе, даже не было ли оно мѣстомъ производства нохратъ. Жители же деревни Старыхъ Нохратъ—чуваши, которые въ настоящее время совершенно обрусѣли; тоже быстрое обрусеніе чувашъ происходитъ и въ другихъ деревняхъ прихода села Матакъ. Нужно замѣтить, что вообще чуваши здѣшней мѣстности по своему языку и обычаямъ ближе стоятъ къ татарамъ, чѣмъ къ чувашамъ,—напримѣръ Чебоксарскаго уѣзда.

Сколько мнѣ извѣстно, здѣшняя мѣстность никѣмъ не была изслѣдуема въ научномъ отношеніи.

Желательно было бы, при совершенномъ незнаніи археологіи, получить отъ Казанскаго общества разъясненіе слѣдующихъ вопросовъ:1) Имѣютъ ли какое либо значеніе

для археологіи прилагаемыя при семъ вещи и подобныя имъ; 2) имѣютъ ли значеніе металлическіе предметы, упоминаемые мною выше; 3) на что главное вниманіе должно обращать при пріобрѣтеніи того или другого предмета; 4) можно ли входить съ предложеніемъ Обществу Археологіи пріобрѣсти тотъ или другой предметъ; 5) какъ должно поступить при раскопкѣ мѣстъ древнихъ поселеній и могилъ.

До полученія извѣстія объ открытіи Общества Археологіи въ г. Казани,—мною не было обращаемо вниманіе на все здѣсь упоминаемое, посему прошу у Общества извиненія, если мое описаніе окажется неумѣлымъ и неполнымъ.

Приложеніе І-е къ „Извѣстіямъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ" за 1879 годъ.

ПОЛНЫЙ
СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ
МѢСТНО-ОБЛАСТНАГО СОДЕРЖАНІЯ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ

ВЪ

„КАЗАНСКИХЪ ИЗВѢСТІЯХЪ",

ИЗДАВАВШИХСЯ

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

съ 1811 по 1821 г.

Составилъ П. Пономаревъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1880.

Печатается по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань, 29 ноября 1879 г.

Секретарь Общества *Н. Загоскинъ.*

„Казанскія Извѣстія“—первый мѣстный періодическій органъ—очень долго не обращали на себя надлежащаго вниманія. Только въ 1859 году, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ появилась статья проф. Н. Попова „Періодическая литература въ Казани съ 1805 по 1834 г.“, въ общей и краткой характеристикѣ излагавшая, между прочимъ, и содержаніе „Казан. Извѣст.“ съ указаніемъ на то, что „они принимали живое участіе во всѣхъ интересахъ окружавшей ихъ жизни и пытались даже утвердить на своихъ страницахъ знамя общественной гласности“. Затѣмъ въ 1873 г. проф. С. М. Шпилевскій въ своемъ „Указателѣ историческихъ достопримѣчательностей г. Казани“ кратко указалъ на мѣстно-областной характеръ этаго органа. Если къ этому прибавить нѣсколько цитатъ изъ „Каз. Изв.“ въ статьяхъ: „Казан. Универс. въ эпоху Александра 1-го“, проф. Н. Н. Булича, „Заботы Императора Александра 1-го о Казани“, проф. С. М. Шпилевскаго, „Карлъ Федоровичъ Фуксъ и его время“, К. В. Лаврскаго, и краткій указатель статей о Пермской губ., составленный по „Казанскимъ Извѣстіямъ“ для „Пермскаго Сборника“ неизвѣстнымъ авторомъ,—то мы будемъ имѣть передъ собою почти все, что извѣстно было до сихъ поръ въ литературѣ о „Казанскихъ Извѣстіяхъ“.

Но въ настоящее время, съ учрежденіемъ въ Казани Общества археологіи, исторіи и этнографіи, съ поднятіемъ вопроса объ изученіи мѣстно-областной старины становится необходимымъ болѣе спеціальное знакомство съ „Казанскими Извѣстіями“, какъ съ капитальнымъ источникомъ для изученія состоянія нашего края въ началѣ настоящаго столѣтія. При подобныхъ обстоятельствахъ можетъ оказаться не безполезнымъ предлагаемый вниманію всѣхъ интересующихся мѣстной стариною „Полный систематическій указатель статей мѣстно-областнаго содержанія, напечатан-

ныхъ въ „Каз. Изв." за весь десятилѣтній періодъ ихъ существованія (1811—1820 г.)", а вмѣстѣ съ тѣмъ—и краткій очеркъ возникновенія и постепеннаго развитія этаго органа.

Попытки литературной дѣятельности появляются въ Казани еще въ концѣ 18-го столѣтія, въ кружкѣ Саввы Андреевича Москотильникова. Съ открытіемъ-же въ 1805 г. Казанскаго университета мѣстная литературная дѣятельность начинаетъ значительно оживляться и получаетъ правильную организацію. Уже въ 1809 г., по словамъ проф. Н. Попова, попечитель Румовскій подалъ мысль объ изданіи при университетѣ „Періодическаго сочиненія". Но эта идея осуществляется только черезъ два года и притомъ сначала въ видѣ частнаго предпріятія.

19-го апрѣля 1811 года, т. е. почти 70 лѣтъ тому назадъ, появился на свѣтъ первый померъ „Казанскихъ Извѣстій". Отпечатанный въ Казан. губерн. типографіи, на сѣрой и грубой бумагѣ, крупнымъ и разгонистымъ шрифтомъ, съ аляповатымъ изображеніемъ Казанскаго герба въ заголовкѣ,—невзрачно смотрѣлъ этотъ первенецъ мѣстной періодической прессы. Все содержаніе этаго номера, состоявшаго изъ согнутаго въ четверть листа, заключалось въ объявленіяхъ отъ „казенныхъ мѣстъ" и „партикулярныхъ людей", и только одинъ эпиграфъ: „Я дѣло самое въ листахъ сихъ возвѣщаю, читателей моихъ не ложью обольщаю",—нарушалъ однообразіе номера.

Слѣдующіе затѣмъ 17 номеровъ, хотя и „возвѣщали" почти тоже самое, но время отъ времени стали разнообразиться небольшими литературными замѣтками. Такъ, въ 5 № напечатана была статейка издателя „Весна", въ 9 № помѣщены были „Анекдоты для пріятнаго препровожденія времени"; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ номерахъ, подъ рубрикой „Полезное", появились статистическія замѣтки мѣстно-областнаго характера.—Подобная скудость содержанія „Каз. Изв." въ первый періодъ ихъ существованія объясняется вполнѣ новостью дѣла и другими не совсѣмъ благопріятными условіями: изданіе началось въ видѣ частнаго предпріятія и издателю—по его собственнымъ словамъ—„приходилось трудиться одному безъ наималѣйшаго пособія другихъ"; судя по объявленіямъ и заявленіямъ редакціи,—въ типографіи не было необходимаго числа наборщиковъ и за-

наса газетной бумаги; иногородніе сотрудники, не зная еще литературныхъ порядковъ, доставляли статьи „безъ подписа своего чина и фамиліи“; подписчики или, какъ ихъ называлъ издатель,—„прænумеранты“ и „сускрибенты“ теряли билеты на полученіе газеты и осаждали редакцію своими просьбами и т. д. Но не смотря на эту неблагопріятную обстановку и бѣдность содержанія, „Каз. Изв.“ къ 19-му №, когда закончился первый періодъ ихъ существованія, имѣли уже 130 „сускрибентовъ“.

Съ 19-го № изданіе сдѣлалось университетскимъ. Университетъ, принявъ газету „по силѣ Высочайшаго повелѣнія и предписанія высшаго начальства“ въ свое вѣдѣніе, немедленно принимаетъ мѣры къ улучшенію ея какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны: переноситъ печатаніе въ свою типографію, измѣняетъ шрифтъ, вводитъ печатаніе метеорологическихъ наблюденій и заявляетъ, что „онъ пріятнымъ себѣ долгомъ поставитъ содѣлать газету сію занимательнѣйшею, и на сей конецъ, кромѣ различныхъ извѣстій о происшествіяхъ въ нашей странѣ и о взаимныхъ нуждахъ сограждaнъ, будетъ помѣщать въ оную всѣ статьи, имѣющія предметомъ общественную пользу и удовольствіе, все касающееся до учености, до усовершенія земледѣлія, фабрикъ, мануфактуръ и вообще до хозяйства; увѣдомленіе о новыхъ, или не столь извѣстныхъ, или такихъ, коихъ употребленіе полезно, изобрѣтеніяхъ; также любопытные анекдоты, эпиграммы и извѣстія о вновь выходящихъ примѣчательныхъ книгахъ“.

Постепенно совершенствуясь, изданіе въ 1815 году достигаетъ полнаго развитія: вмѣсто одного раза въ недѣлю газета начинаетъ выходить два раза, окончательно вырабатывается къ этому времени программа и вообще весь внутренній механизмъ „Каз. Изв“. „Цѣль сего изданія—говорится въ объявленіи на 1815 г.—многоразлична и статьи въ немъ помѣщаемыя многообразны“. „Принести пользу и занять любопытство разныхъ классовъ гражданъ *всего обширнаго восточнаго края Россіи*—суть главные предметы сего изданія; пользу сію, кромѣ частныхъ людей, можетъ нерѣдко получить непосредственно и сама казна, и потому листки сіи издаются для пользы гражданъ и правительства“.

Но періодъ процвѣтанія „Каз. Изв“. тянулся не долго. Въ 1820 г., когда попечителемъ Каз. учеб. округа былъ

уже Магницкій, физіономія газеты совершенно измѣнилась, мѣстно-областное содержаніе почти исчезло и изданіе съ окончаніемъ года было прекращено.

„Переходя къ „Указателю", считаю необходимымъ пояснить, что при расположеніи въ немъ матерьяла, я придерживался той-же системы, которую примѣнилъ раньше къ указателю мѣстно-областныхъ статей „Заволжскаго Муравья"—журнала, издававшагося въ Казани въ 1832—1834 г.(¹).

Для удобства при справкахъ, всѣ статьи „Каз. Изв." распредѣлены въ „Указателѣ" по слѣдующимъ рубрикамъ: космографія, естественная исторія, топографія, медицинская топографія, этнографія, топо-и этнографія, исторія и археологія, промышленность и общественная жизнь.

Въ заключеніе, считаю долгомъ выразить мою признательность С. М. Шпилевскому, который, съ свойственной ему обязательностью, снабжалъ меня „Казанскими Извѣстіями" и такимъ образомъ далъ возможность составить ихъ „Указатель".

(¹) Указатель этотъ напечатанъ въ «Казанскомъ литературномъ сборникѣ 1878 г.», изданномъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ Казанской губ.

КОСМОГРАФІЯ.

1. Сообщеніе профессора астрономіи Литтрова о результатахъ наблюденій положенія кометы 1812-го года, произведенныхъ въ Казани магистромъ Н. Лобачевскимъ и студентомъ Симоновымъ. № 21, 1812 г.

2. Сообщеніе проф. Литтрова о результатахъ наблюденій адъюнкта Симонова надъ кометою 1815-го года. №№ 35 и 68, 1815.

3. О частномъ солнечномъ затмѣніи 1820 г. въ Казани. Результаты вычисленій студентовъ Юферова, Токарева и Пикторова № 62, 1820.

4. Объ огненномъ метеорѣ въ Чистополѣ,—учителя Благодарова. № 99, 1817.

5. О необыкновенно красивомъ метеорѣ (частное письмо изъ села Гундоровки Бугурусланскаго уѣзда). № 103, 1817.

6. „Метеорологическія наблюденія, учиненныя въ Казани". Подъ этой рубрикой періодически печатались въ „Казанск. Извѣст.", начиная съ 19-го номера 1811 года (когда изданіе сдѣлалось Университетскимъ), результаты термометрическихъ и барометрическихъ наблюденій, производимыхъ три раза въ день—7 час. утра, 2—по полудни и 9—вечера.

7. „Слѣдствія изъ метеорологическихъ наблюденій въ Казани за 1814 годъ". (Систематическій сводъ всѣхъ термометр. и барометр. наблюденій). № 35 и 36, 1815.

8. „Выписка, учиненнымъ Казанс. г. Чебоксар. у. въ дер. Нерадовѣ наблюденіямъ о погодахъ, воздушныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ 1817 году",—Лохтина. № 18, 1818.

9. „Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій, дѣлаемыхъ при Симбирской гимназіи". №№ 17, 21, 36, 48, 1812 г. и №№ 12, 29, 1813.

10. Метеорологическія наблюденія: въ Нижнемъ, за 1811 г. (учит. гим. Протопопова) № 4, 1812;—Самарѣ № 32, 1811;—Оренбургѣ № 33, 1811;—Перми, Н. С. Попова (въ послѣдней замѣткѣ есть свѣдѣнія о цѣнахъ на съѣстные припасы) № 32, 1811.

11. „Нѣчто о г. Томскѣ". (Метеорол. наблюденія директ. училищъ Мелиховскаго и указаніе вліянія климатическихъ условій на торговое движеніе въ Сибири) № 89, 1816.

12. Состояніе погоды въ г. Казани и наблюденія надъ повышеніемъ и пониженіемъ уровня воды въ Казанкѣ и Волгѣ. №№ 19 и 29, 1813; № 35, 1816.

13. Состояніе погоды: въ Васильсурскѣ (тутъ-же о разливѣ р. Суры) № 54, 1820;—Черномъ Ярѣ, учит. Мердалова (тутъ-же о цѣнахъ на продукты) № 96, 1817;—Слободскомъ (цѣны на продукты и отпускъ съ Ношульской пристани) №№ 20 и 32, 1812 и № 39, 1813;—Нолинскѣ (открытіе навигаціи) № 34, 1816;—Кунгурскомъ у.,—Н. С. Попова. № 9, 1812.

14. „Нѣкоторыя замѣчанія о г. Якутскѣ 1817 г.",—учит. Амвросова (о состояніи погоды и грозѣ) № 102, 1817.

15. Достопримѣчательныя особенности погоды; въ Чебоксарскомъ у. (сообщ. Лохтина о почти лѣтней погодѣ въ ноябрѣ м-цѣ) № 95, 1816;—Горбатовскомъ у. (—Кружелева—о ранней зимѣ) № 91, 1817;—Саратовѣ (о сильныхъ морозахъ, какихъ не бывало съ 1802 г.) № 23, 1820;—Черномъ-Ярѣ (объ оттепели въ концѣ декабря 1813 г., гололедицѣ и безкормицѣ для скота) № 15, 1816;—Черномъ Ярѣ (о необычайной сухости весны, лѣта и осени 1814 г.) № 48, 1814;—Саранскѣ (сообщ. полицмейстера Евлокова о чрезвычайномъ морозѣ 29 августа, погубившемъ много скота) № 39, 1812;—Мензелинскомъ у. (о сильномъ морозѣ 19 іюня, погубившемъ много овощей и хлѣба) № 11, 1811;—Перми (о ранней теплой веснѣ и быстромъ развитіи зелени) № 43, 1820;—Шадринскѣ (сооб. смотр. училищъ Назарова о лѣтнихъ морозахъ въ восточной полосѣ Пермской г.) № 71, 1817;—Тобольскѣ (о сильномъ снѣгѣ и установленіи санной дороги въ половинѣ мая м-ца) № 57, 1816.

16. „Водяной столбъ" (смерчъ) на Волгѣ, близъ Казани, и опустошенія, произведенныя имъ близъ дер. Воробьевки. Сообщеніе проф. физики Броннера. № 47, 1816.

17. Опровержение Казанским губернатором графом Толстым известія о смерчѣ и запрос университетскому правленію: „съ чего въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ" помѣщена статья, когда земскій судъ съ отобраннаго отъ мѣстнаго начальства (волостнаго головы и писаря) свѣдѣнія доноситъ о противномъ", разъясняя, что „надъ рѣкою Волгой была обыкновенная радуга, а не столбъ". № 51, 1816.

18. Дополнительное сообщеніе о бывшемъ близь Казани смерчѣ,—Лохтина № 51, 1816.

19. Дополненіе къ описанію водянаго смерча въ окрестностяхъ Казани,—адъюнкта Тимьянскаго. № 58, 1816.

20. О сильной грозѣ въ Казани 24-го мая, убившей двухъ крестьянъ. № 43, 1816.

21. О сильныхъ дождяхъ въ Казан. г. въ іюнѣ и грозѣ въ Симбирскѣ. № 49, 1817.

22. Сообщеніе изъ Нижняго о бурѣ и грозѣ, сопровождаемыхъ „безумолкнымъ клокотаніемъ грома" и „ежемгновенной молніей". № 34, 1813.

23. О грозѣ, попортившей двѣ церкви въ Нижнемъ. (Интересное замѣчаніе: „Отводовъ у насъ еще нигдѣ нѣтъ. Съ одной стороны, изъ Казани, гдѣ существуетъ Университетъ, заведенія оныхъ здѣсь ожидать можно". № 65, 1818

24. О сильныхъ грозахъ въ „Балахнинской округѣ" (Тутъ-же: подробное сообщеніе о двухлѣтней крестьянской дѣвочкѣ, неимѣющей ни ногъ, ни рукъ). № 34. 1812.

25. Изъ Макарьева—о грозѣ, разрушительномъ вихрѣ и затопленіи города разливомъ Волги (смотр. учил. Орлова). № 18, 1813.

26. Объ опустошительной бурѣ въ „Васильсурской округѣ", сносившей крыши, ломавшей мельницы и перебрасывавшей людей съ мѣста на мѣсто. №25, 1816.

27. О сильной бурѣ въ Горбатовѣ, разрушившей много домовъ и топившей суда. № 21, 1812.

28 О бурѣ и ливнѣ въ Горбатовѣ. № 60, 1818.

29. О бурѣ въ Ставропольскомъ у. Самарск. губ. № 83, 1816.

30. О градобитіяхъ: въ Спасскомъ у. Каз. г. № 13, 1811;—Нолинскомъ и Слободскомъ—№ 51, 1816;—Саратовѣ, № 88, 1819;—Пермской губ. №№ 67 и 80, 1815 (тутъ-же о морозахъ и пожарахъ);—Кунгурскомъ у. № 89, 1815;—

Оренбургской губ. (необыкновенно большія градины—въ ¼ фун. вѣсомъ). № 89, 1815.

31. О наводненіяхъ: въ Нижнемъ (отъ дождя) № 68, 1819;—Арзамасѣ (отъ дождя) № 33, 1813;—Макарьевѣ,—сообщ. Коріандровъ (тутъ-же: объ изверженіи воды со дна озера) № 53, 1820;—Васильсурскомъ у. (отъ разлитія Суры) № 54, 1820;—Нерчинскѣ (отъ разлитія р. Нерчи) №48, 1812

32. Обвалъ берега Оки въ Горбатовскомъ у., при чемъ погибло 10 домовъ. № 21, 1812.

33. О землетрясеніяхъ: въ Иркутской губ. (тутъ-же о свойствахъ—быстротѣ и незамерзаніи—р. Ангары) № 13, 1815;—въ Иркутскѣ (о сильномъ землетрясеніи въ городѣ 22-го августа, при чемъ „дома колебались отъ востока къ западу и всѣ связи оныхъ трещали") № 41, 1814.

34. „Земляной пожаръ" (сообщ. о томъ, что близъ Свіяжска, на незначительномъ, впрочемъ, пространствѣ, четыре года горитъ торфъ) № 88, 1815.

35. О пожарахъ: (¹) „описаніе казанскаго пожара 3—4 сентября 1815 г". (статья эта о гибели лучшей части города напечатана съ траурной каймою) №№ 71 и 72, 1815; казанскіе пожары: въ Суконной № 81, 1815 и близъ Варламской церкви № 83, 1815; чебоксарскій пожаръ № 14, 1811; истребленіе пожаромъ Мамадыша № 11, 1811; пожаръ въ Нижнемъ, при чемъ сгорѣли два дома геніальнаго Кулибина № 39, 1813; гибель ярмарочныхъ зданій въ Макарьевѣ № 71, 1816; гибель г. Лукоянова № 42, 1816; гибель заштатнаго г. Починка № 59, 1816.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

1) „Произрастенія Казанск. губ., достойныя вниманія по употребленію оныхъ простымъ народомъ во врачевствѣ, въ пищу и въ хозяйствѣ,—казан. помѣщика и члена многихъ ученыхъ обществъ Зиновьева. № 14, 1815.

(¹) Хотя замѣтка о пожарахъ и не относится прямо къ этому отдѣлу, но я нашелъ необходимымъ причислить ихъ именно къ нему, въ виду того, что въ этомъ отдѣлѣ находятся всѣ статьи о народныхъ бѣдствіяхъ (градобитіяхъ, наводненіяхъ и пр.).

2) „Извѣстія о нѣкоторыхъ въ Иркутск. г. употребляемыхъ чайныхъ произрастеніяхъ" (сообщаются свѣдѣнія о попыткахъ мѣстныхъ жителей удешевить чай посредствомъ примѣси къ нему листьевъ друг. растеній). № 3, 1812.

3) О пролетѣ бабочекъ черезъ г. Казань. № 51, 1816.

4) Легкій способъ снимать точнѣйшія изображенія мотыльковъ. Указаніе для гг. учителей естеств. ист. въ округѣ Каз. универ., обязанныхъ дѣлать собранія тѣлъ естественныхъ для университета". Обѣ эти статьи принадлежать, вѣроятно, адъюнкту В. Тимьянскому, только-что сдѣлавшемуся редакторомъ „Казан. Извѣстій". Тимьянскій, какъ извѣстно изъ „Воспоминаній" Аксакова, былъ ученикомъ Фукса и пріобрѣлъ большую опытность въ составленіи естественно-историческихъ коллекцій). № 26, 1816.

5) Сообщеніе проф. Яковкина о томъ, что въ лѣсномъ урочищѣ, близъ Семиозерной пустыни, снѣгъ на значительномъ пространствѣ былъ покрытъ массою прыгающихъ насѣкомыхъ темносѣраго цвѣта. № 29, 1811.

6) Объясненіе на ученое извѣстіе, помѣщенное въ 29 №". (По поводу сообщенія Яковкина, указывается, что наблюдаемыя имъ насѣкомыя—травяныя блохи, которыя еще не успѣли оцѣпенѣть, такъ какъ описываемое явленіе происходило въ октябрѣ и притомъ во время оттепели) № 32, 1811.

7) „Достопримѣчательная малая порода рака, водящаяся въ Элтонскомъ оз". (Описаніе по сообщ. и рисунку казачьяго сотника Елизарова, доставленныхъ имъ въ Каз. унив.) № 5, 1814.

8) О полуостровѣ Камчаткѣ. (Описаніе природы по всѣмъ тремъ царствамъ). № 32, 33 и 35, 1816.

9) „Взглядъ мимоѣздомъ на р. Слюденку, Иркутс. г.", —Щукина. (Свѣдѣнія о растеніяхъ и минераллахъ по берегамъ ея). № 14, 1818.

10) О рыбѣ Желѣзницѣ, наз. бѣшеною",—Зиновьева (Описаніе Желѣзницы, способъ заготовленія ея впрокъ чувашами и черемисами). № 25, 1811.

ТОПОГРАФІЯ.

1) Казанскія записки", Зиновьева (Представляя характеристику положенія и внѣшняго вида Казани, статья эта

сообщаетъ и легендарно-историческія данныя, заимствованныя изъ „Скифской Исторіи“ о построеніи Казани въ 1257 году сыномъ Батыя Саиномъ, раззореніи города въ 1397 году русскими и возстановленіи его на новомъ мѣстѣ въ 1421—37 г. Улу-Махметомъ; кромѣ того, въ примѣчаніи къ этой статьѣ отъ издателя заключается описаніе „Искиказани“, т. е. старой Казани, близь дер. Князь-Камаево въ 47 вер. отъ настоящей Казани. № 17, 1817.

2) „О истребленномъ въ Казани пожаромъ 1815 г. 3 и 4 сентабря“. (Сообщая результаты пожара, статья эта даетъ довольно цѣнный матерьялъ для характеристики внѣшности города въ до-пожарное время №№ 82 и 83, 1815.

3) Топографическія и статистическія замѣчанія: „О Казанской губ.“, члена Финляндскаго общества Зиновьева (количество казенныхъ крестьянъ по уѣздамъ, пахатныхъ земель, лѣсовъ, заказныхъ рощъ, оброчныхъ статей; въ заключительномъ выводѣ статьи значится, что среднимъ числомъ на ревизскую душу приходится пахатной земли по 12 дес. 42 саж., а съ другими статьями 12 дес. 2284 саж. № 37, 1811;—Чистопольскомъ уѣздѣ № 44, 1816;—г. Ядринѣ № 67, 1815.

4) „Нѣчто о г. Свіяжскѣ“, издателя. (Мѣстоположеніе города и его окрестности. Въ описаніи красотъ мѣстнаго ландшафта авторъ увлекается настолько, что его воображенію представляется противъ Свіяжска даже „высокая гранитная гора съ грозными скалами“ и „гулъ въ ущеліяхъ горъ“ отъ скатывающихся съ возвышенности „каскадовъ“. № 12, 1811.

5) „Географическое, топографическое и статистическое описаніе г. Симбирска“,—учит. гимн. Соловьева. № 16, 1818.

6) Описаніе Кунгурской пещеры“,—уѣзд. учит. Суворова. (Подробное топографическое описаніе всѣхъ 24 камеръ и 24 корридоровъ и пролазовъ ледяной сталактитовой пещеры, оканчивающейся озеромъ, за которымъ—по разсказамъ старожиловъ—находятся новыя камеры и пролазы) № 19, 1816.

7) Нѣчто о пространствѣ Тобольской губерніи“. (Статистическія данныя о земляхъ подъ городами, выгонами пашнями, покосами, усадьбами, лѣсами, солончаками, дорогами и бичевниками, рѣками, болотами и займищами, равно и о количествѣ неизмѣренныхъ земель). № 6, 1813.

8) Нѣчто о Байкалѣ и Хамаръ-Дабанѣ", — Щукина. №№ 69 и 70, 1818.

9) Замѣчанія о морѣ Байкалѣ", собранныя капитанъ-лейтенантомъ Кутыгинымъ. (Топографическій очеркъ Байкала, его фарватера и неудобствъ для плаванія; кромѣ того, дополненіе Словцова о шести береговыхъ селеніяхъ). № 97, 1816.

10) „О морѣ Байкалѣ", — Лосева (Краткое физическое описаніе). № 97, 1817.

11) Замѣчанія о р. Ангарѣ, — Словцова. № 10, 1817.

12) Гора Хамаръ-Дабанъ, — Лосева. № 101, 1817.

13) „Извѣстіе объ одной достопримѣчательной пещерѣ въ Сибири", дирек. учил. Миллера. (Описаніе обширной сталактитовой пещеры, находящейся на правомъ берегу р. Уды, въ 80 вер. отъ Нижне-Удинска. № 22, 1816.

14) Лургикавская ледяная пещера, въ Нерчинскомъ у., на лѣв. бер. р. Шилки. № 21, 1818.

15) Извѣстіе о Бѣломъ озерѣ въ Нерчинскомъ у., — Лосева. (Озеро находится близь р. Нигоды и замѣчательно по добыванію со дна его алкалической соли, поташа и селитры). № 104, 1818.

16) О Троицкой и Кяхтинской крѣпостяхъ. № 67, 1818.

17) Изъ писемъ изъ Эстляндіи, — фонъ Бёма. (Замѣтка о Камчаткѣ). № 84, 1816.

МЕДИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

1) „Нѣчто о добротѣ и свойствѣ водъ въ Казани, о приключающихся людямъ болѣзняхъ, скотскихъ падежахъ и проч.", Зиновьева. (Свойства водъ Кабана, Волги, Казанки, Тайницкаго ключа, колодцевъ; мѣстныя болѣзни; относительно лучшее здоровье татарскаго населенія г. Казани). № 13, 1817.

2) „О качествѣ водъ въ Казани, и о дѣйствіяхъ климата надъ здоровьемъ и размноженіемъ народа, часто приключающихся болѣзняхъ людямъ и скотскихъ заразахъ", № 66, 1818.

3) „Состояніе здоровья жителей г. Казани". Подъ этой рубрикой, въ первой половинѣ 1812 г., печатались любо-

пытныя замѣтки доктора К. Ф. Фукса о мѣстныхъ болѣзняхъ въ связи съ обзоромъ климатическихъ условій). №№ 5, 9, 14, 19 и 23, 1812.

4) О необходимости въ видахъ оздоровленія Казани очистить ручей Булакъ и развести по берегамъ его сады. (Въ этой статьѣ, кромѣ того, есть свѣдѣнія о потеряхъ Казани въ пожаръ 1815 г. и начинающихся всюду строительныхъ работахъ). № 74, 1815.

5) „Сѣрный источникъ близь г. Тетюшъ", — сообщ. проф. Эрдмана и магистра Шонина. (Источникъ этотъ по малому количеству воды признанъ былъ неудобнымъ для эксплоатаціи). № 18, 1812.

6) „Описаніе Ундарскихъ минеральныхъ водъ, сдѣланное въ 1818 году коммиссіею, наряженною для изслѣдованія оныхъ г. управляющимъ Симбирской губерніею, предсѣдателемъ уголовной палаты Андреевымъ". (Весьма обстоятельное описаніе химическаго анализа и цѣлебныхъ свойствъ семи углекисло-желѣзистыхъ источниковъ, находящихся близь села Ундаръ, въ 30 верст. отъ Симбирска, на берегу Волги №№ 44, 45 и 46, 1820.

7) Извлеченіе изъ описанія Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, составленнаго проф. Эрдманомъ для Спб. медицинской академіи. (Статья эта, кромѣ описанія мѣстоположенія, свойствъ водъ и ихъ цѣлебной силы, представляетъ проэктъ организаціи необходимыхъ для больныхъ приспособленій и удобствъ). №№ 19 и 20, 1811.

8) Описаніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ. №№ 19 и 20, 1812.

9) Топографическое описаніе кислыхъ водъ при Дарасунскомъ поселеніи" (близь слiянія р. Дарасунки съ р. Турой въ Иркутской г.), — Словцова № 32, 1816.

10) Туркинскія цѣлительныя воды (Иркут. г.) и Дарасунскія цѣлител. воды (Нерчинскаго у.), — Лосева № 59, 1817.

11) „Путешествіе къ Туркинскимъ минеральнымъ водамъ", — иркут. уѣзд. учит. Щукина. (Письма, кромѣ описанія желѣзистыхъ источниковъ, представляютъ картину мѣстной природы и нравовъ бурятъ). №№ 3, 4, 5 и 6, 1817.

ЭТНОГРАФІЯ.

1) Вѣдомость Казанской консисторіи о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ Казани и губерніи Казанской съ 1802 по 1813 г. (Таблица эта представляетъ весьма важный матерьялъ для характеристики Казани въ гигіеническомъ отношеніи; изъ нея мы узнаемъ о поразительной смертности городскаго населенія: при ежегодномъ преобладаніи числа умершихъ надъ числомъ родившихся, въ теченіи 10-ти лѣтняго періода времени въ Казани умерло 17310 чел, а родилось только 12983 ч.) № 17, 1813.

2) „Перечень, учиненный въ Казанской консисторіи о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по городу Казани". № 2, 1811. №№ 14, 19, 22, 23, 31 и 45, 1813. №№ 1, 13, 16, 23, 34 и 42, 1814. №№ 28, 29, 32, 43 и 61, 1815. №№ 72, 81, 102 и 103, 1816. №№ 17 и 51, 1817.

3) „Табель, учиненная въ Казанской духовной консисторіи, о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ жителей христіанскаго вѣроисповѣданія по Казанской губерніи". № 30, 1813. № 15, 1814. № 37, 1816. № 68, 1820.

4) Извѣстіе о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся магометанъ въ Казанск. губ. за 1815 г." (Статист. данныя по городу Казани и уѣздамъ). № 16, 1816.

5) Статистическія данныя о числѣ родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ: въ Нижегородской губ. № 31, 1820;—Вятской (съ 1806 г. по 1816 и за 1819) № 96, 1816 и № 31, 1820;—Оренбургской г. № 98, 1816; Тобольской г. № 91, 1816;—Томской № 28, 1813.

6) О числѣ поселенцевъ, водворенныхъ за Байкаломъ", Словцова. № 86, 1816.

7) Выписка о числѣ Братскихъ и Тунгузскихъ родовъ въ Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ", Словцова. № 84, 1816.

8) Выдержки изъ книги: „Путешествіе плѣннаго французскаго офицера по азійскимъ границамъ Россійской Имперіи", изд. въ Парижѣ въ 1817 г. (Характеристика образованнаго класса въ Россіи, о которомъ авторъ весьма не высокаго понятія; напр., онъ говоритъ между прочимъ: „русскія женщины" въ большинствѣ —„совершенныя неучи". зло-

словіе служитъ единственной пищей ихъ разговоровъ"; „я никогда не могъ оставаться въ обществѣ русскихъ, не звѣвая"; русскіе неспособны дѣлать большіе успѣхи въ наукахъ, требующихъ точности"; „профессоръ Казанскаго Университета докторъ F., весьма преданный сему заведенію, увѣрялъ меня, что, преподавая 12 лѣтъ свои лекціи, не можетъ образовать ни одного надежнаго репетитора". № 61, 1818.

9) „Свистопляска",—сообщ. учителя Вятской гимназ. Баженова (Описаніе поминокъ и народныхъ игръ въ окрестностяхъ Вятки, въ четвертую субботу послѣ Пасхи, на мѣстѣ, называемомъ „Свистопляскою". Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи преданій и „Географическаго Словаря Россійской Имперіи", передается разсказъ о томъ, какъ Вятчане, во время ночной темноты, побили Устюжанъ, явившихся къ нимъ на помощь противъ татаръ, что и было поводомъ къ установленію на мѣстѣ побоища, происшедшаго по ошибкѣ, поминокъ и игръ, сопровождаемыхъ встарину „пляскою" и „свистаніемъ малыхъ дѣтей на глиняныхъ дудочкахъ". № 53, 1817.

10) „Нѣчто о простонародныхъ сибирскихъ словахъ",—учителя Иркут. гимн. Невашевскаго. (Значеніе нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ Сибири и составляющихъ особенность мѣстнаго говора). № 24, 1812.

11) „О состояніи поселеній за Яблоковымъ хребтомъ",—Словцова (характеристика народнаго быта). № 74, 1816.

12) Черты изъ жизни русскаго крестьянства:

а) „Анекдотъ", сообщ. директора Нижегородской гимн. Кужелева (Разсказы о старикѣ—крестьянинѣ, который „въ теченіи 90-лѣтней жизни благодѣтельствовалъ себѣ подобнымъ" и своей трудовой и любвеобильной жизнью былъ примѣромъ для всего окрестнаго населенія: „восходящее солнце всегда находило его въ полѣ или въ саду" за работой; онъ многія безплодныя десятины сдѣлалъ плодородными"; „дѣтей своихъ воспиталъ въ страхѣ Божіемъ, трудолюбіи и добродѣтели"; „во дни веселія онъ первый возвѣщалъ невинныя забавы"; „общія несчастія были его собственными"). № 8, 1813.

б) „Примѣръ безкорыстія" (Разсказъ объ одномъ крестьянинѣ, который во время пожара въ Ирбитѣ спасъ шка-

тулку съ деньгами и возвратилъ ее владѣльцу, отказавшись отъ всякаго вознагражденія за услугу. № 39, 1812.

в) Самосудъ (Разсказъ о томъ, какъ одинъ бурмистръ, узнавъ, что одинъ изъ односельцевъ за дорогую цѣну доставилъ французамъ во время 1812 г. возъ муки и убѣждалъ другихъ крестьянъ слѣдовать его примѣру,—„взялъ его подъ стражу" и вмѣстѣ съ другими крестьянами „внемля закону правды въ сердцахъ ихъ начертанному, безъ ссылки на указы, приговорилъ его къ смертной казни", что и было приведено въ исполненіе. Въ дополненіе къ этому необходимо прибавить, что никакихъ властей въ ближайшемъ городѣ въ то время уже не было). № 31, 1813.

г) О неустрашимости рабочихъ во время ледохода на Окѣ). № 21, 1812.

д) Разсказъ учителя Суворова о 25-лѣтней кунгурской мѣщанкѣ Феклѣ Чирцовой, которая, не смотря на свою слѣпоту, пропитывалась своимъ трудомъ: она со слуха изучила многія церковныя книги, ходила читать псалтырь по покойникамъ и, кромѣ того, обучила богослужебнымъ книгамъ еще двухъ слѣпцовъ—мальчика и дѣвочку. № 43, 1814.

е) „Анекдотъ" о крестьянскомъ мальчикѣ села Катунокъ „Балахинской округи", въ которомъ зародилось желаніе учиться. № 14, 1815.

13) „Пріемъ гостей у татаръ". (Статья эта, описывающая посѣщеніе русскимъ казанскаго купца-татарина, принадлежитъ, вѣроятно, К. Ф. Фуксу). № 45, 1814.

14) „Курбанъ, изъ записокъ любопытнаго"—(вѣроятно, К. Ф. Фукса). Послѣ общей характеристики праздника слѣдуетъ описаніе его провожденія въ домѣ казанскаго купца Апанаи. № 61, 1815.

15) „Сабанъ", К. Ф. Фукса. (Подробно описывается, какъ проводится этотъ праздникъ татарскимъ населеніемъ г. Казани). № 23, 1814.

16) „Рамазанъ", К. Ф. Фукса. (Описываетъ провожденіе этого праздника не только въ Казани, но и въ губерніи вообще). № 38, 1814.

17) „Татарскій праздникъ Джынъ",—вѣроятно, К. Ф. Фукса. (Обстоятельный разсказъ о празднованіи Джына въ деревнѣ Саѣ Казан. губ., куда авторъ нарочно предпринималъ поѣздку, чтобы ознакомиться съ этимъ оригинальнымъ

праздникомъ, цѣль котораго—показать молодыхъ дѣвицъ и привлечь такимъ образомъ жениховъ). №№ 12 и 15, 1815.

18) „Татарскія училища" (Организація ихъ, система обученія, предметы преподаванія и характеристика жизни въ татарской школѣ). № 6, 1816.

19) Описаніе пира у богатаго астраханскаго купца Измайлова, устроеннаго по случаю обрѣзанія семилѣтняго сына. (Во время пира было конское ристаніе, при чемъ хозяинъ награждалъ побѣдителей сукномъ и платками; кромѣ того, онъ роздалъ значительную сумму бѣднымъ и скормилъ гостямъ 18 кобылъ, 2 коровы, 70 барановъ, 500 утокъ и гусей и выставилъ до 200 ведеръ кумысу). № 3, 1812.

20) Извѣщеніе Казан. губ. правленія о томъ, что купеческая жена Аиша Абдракимова съ семействомъ „отправляется за россійскія границы въ Турецкія владѣнія для богомолья". № 54, 1817.

21. О распространеніи между киргизами переведеннаго на татарскій языкъ манифеста отъ 25 дек. 1812 г. объ одержанныхъ надъ непріятелемъ побѣдахъ. № 23, 1813.

22. О присылкѣ Киргизъ Кайсацкимъ ханомъ Малой Орды Ширгази-Айчуваковъ своего секретаря къ попечителю Салтыкову для знакомства съ учебными порядками Казанской гимназіи, куда онъ предполагалъ помѣстить своего сына и племянниковъ. № 31, 1814.

23) „Армянскія именины" въ Астрахани № 48, 1813.

24) „Нѣчто объ Остякахъ", директ. Нижегор. гимн. Кружелева (нѣсколько анекдотовъ шведскаго офицера о честности Остяковъ). № 99, 1817.

25) „Объ иновѣрцахъ, въ Иркутской г. обитающихъ (извлечено изъ рукописнаго сочиненія, которое впредь издаваемо будетъ подъ заглавіемъ: собраніе извѣстій, служащихъ къ исторіи и географіи Сибири,—Ивана Миллера)". №№ 47 и 50, 1813.

26) Извѣщеніе директора Иркут. училищъ о поступленіи въ иркут. уѣздн. училище сына Индинскаго бурятскаго тайши Чегурипыча. („Сей пріятный случай—по мнѣнію директора—можетъ имѣть полезное вліяніе на прочихъ бурятъ"). № 8, 1813.

27) „О Даурахъ, о Солонахъ и амурскій жемчужный промыселъ". № 99, 1817.

28) О мѣновомъ торгѣ съ Чукчами въ Островномъ поселеніи Якутской области. № 83, 1816.

ТОПО-И ЭТНОГРАФІЯ.

1) „Статистическое и топографическое замѣчаніе о г. Ядринѣ“ (Кромѣ того,—свѣдѣнія о бытѣ населенія и отважной дѣятельности обывателей противъ пугачевцевъ, преслѣдованныхъ ими за г. Курмышъ, за что Императрица удостоила многихъ ядринцевъ чинами, серебр. ковшами и шпагами, почетными кафтанами и пр.). № 67, 1811.

2) „О городахъ Козмодемьянскѣ, Чебоксарахъ, Чистополѣ, Цивильскѣ и уѣздахъ оныхъ“. (Между прочимъ, характеристика быта инородцевъ въ родѣ слѣдующей: „неопрятность, необразованность, уклоненіе отъ пріятностей свѣта и отказъ самимъ себѣ въ должныхъ потребностяхъ жизни—ставитъ ихъ (чувашъ) почти на равнѣ съ безсловесными“). № 76, 1815.

3) О г. Лаишевѣ, Зиновьева (Внѣшность города, население его, промышленность). №№ 26 и 27, 1812.

4) Краткое статистическое описаніе г. Чебоксаръ. (Внѣшность города, бытъ населенія и промышленность). № 34, 1812.

5) „Взглядъ на Нижній-Новгородъ“. (Кромѣ описанія города,—бытъ и промышленность окрестнаго населенія). №№ 12 и 13, 1812.

6) „Замѣчанія о г. Арзамасѣ и объ его уѣздѣ“. (О погодѣ по разнымъ временамъ года, о занятіяхъ населенія, цѣнѣ на съѣстные припасы и пасхальныхъ увеселеніяхъ). № 44, 1817.

7) „Описаніе г. Арзамаса“, – Батарчукова. (Очеркъ внѣшности города, просвѣтительныхъ учрежденій: „школы исторической и портретной живописи“ академика Ступина, „архитектурнаго училища“ г. Коринфскаго,—промысловъ и окрестностей. Замѣчанія о великолѣпномъ готическомъ замкѣ г. Безсонова въ селѣ Спасскомъ, гдѣ находятся, между прочимъ, домовая церковь, украшенная внутри итальянскимъ мраморомъ и иконами лучшихъ художниковъ Спб. академіи, кромѣ того,—обширный прудъ съ прекраснымъ мостомъ и англійскимъ садомъ). № 17, 1814.

8) Свѣдѣнія о г. Алатырѣ, корреспонденція изъ Симбирска. № 34, 1813.

9) Статист. и топограф. описаніе Мензелинска, учит. Шляпникова. (Есть свѣдѣнія объ обществен жизни). № 73, 1816.

10) Краткое описаніе г. Астрахани (Уличная грязь, нездоровый климатъ, заработки населенія и сильное пьянство). №№ 48 и 49, 1815.

11) „Описаніе г. Моршанска и уѣзда онаго“, учит. Протопопова. № 25, 1818.

12) „Замѣчанія о Пермской г.“, Н. С. Попова (Разнообразныя замѣтки по характеристикѣ природы и населенія края, вошедшія потомъ въ его капитальный трудъ „Хозяйственное описаніе Перм. г.“). №№ 53, 55 и 71, 1816 №№ 8, 41 и79, 1817. №№ 3, 4, 11, 12, 1818 и № 41, 1819.

13) Съ Оренбургской линіи изъ крѣпости Магнитной,—коменданта Шистрова. (О быстромъ заселеніи края и промыслахъ). № 33, 1811.

14) Описаніе г. Туринска, учителя Тобольской гимназ. Лебедева. № 86, 1819.

15) „Описаніе р. Оби и обитающаго на ней народа Остяковъ“,—Менвиховскаго. № 56, 1816.

16) Статистич. свѣд. о г. Томскѣ (Между прочимъ, о ежегодномъ принесеніи въ Томскъ иконъ изъ сосѣднихъ волостей: Семилуженской—Николая Чудотворца, Богородской—Владимірской Божіей Матери и Спасской—Нерукотвореннаго Спаса). № 15, 1813.

17) „Общій взглядъ на Иркутскую г.“, Словцова. (Обстоятельное описаніе Иркут. г. въ физическомъ и промысловомъ отношеніяхъ съ указаніемъ взаимнодѣйствія физическихъ условій природы). №№ 11, 12, 1817.

18) Краткое описаніе Киренскаго уѣзд., Калашникова. № 66, 1817.

19) „Мой путь изъ Иркутска въ Киренскъ въ 1814 г.“, Миллера. (Краткія путевыя замѣтки). № 52, 1816.

20) Описаніе нѣкоторыхъ мѣстъ Нерчинскаго у.: Чиндантурукуевская крѣпость, учит. Голубцова. №№ 102, 103, 104 и 105, 1816.

21) „Нѣсколько словъ о г. Нерчинскѣ“, Словцова. № 72, 1816.

22) „О состояніи Нерчинскаго у. вообще. Словцова. №№ 75 и 76, 1816.

23) Замѣчанія о г. Якутскѣ и Якутахъ, учит. Амвросова. № 93, 1816.

24) „Объ островѣ Ольхонѣ, на Байкалѣ", Брагина (Природа и бурятское населеніе). № 94, 1816.

25) „О Якутской области" (топогр., этнограф. и экономическія замѣтки). №№ 86 и 87, 1816.

26) Извѣстія о путешествіи прапорщиковъ Леонтьева, Лысова и Пушкарева и выписка изъ путешествія ихъ отъ Якутска къ Охотску и Нижне-Колымску 1767—71 г. (Природа, населеніе и промыслы). №№ 43, 44, 69, 70 и 71, 1815.

27) Выписка изъ журнала путешествія штурмана Ив. Васильева изъ Петропавловской гавани по разнымъ алеутскимъ островамъ въ 1811—12 г. на суднѣ Рос.-амер.-компаніи „Новая Финляндія",—директ. Иркут. училища Миллера. (Очеркъ природы и жизни населенія островов). № 11, 1814.

АРХЕОЛОГІЯ И ИСТОРІЯ.

1) Заявленіе проф. Каз. Университета Френа о томъ, что онъ покупаетъ „рукописи на арабскомъ языкѣ, особенно историческаго содержанія, и стихи, древнія восточныя монеты". № 32, 1811

2) Изъ Верхотурья, директ. Пермской гимн. Попова (О церковныхъ вещахъ, пожертвованныхъ въ Троицкій Верхотурскій соборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Евдокіей Өеодоровной). № 32, 1812.

3) „Нѣчто, относящееся къ древностямъ Пермской губ.", Н. С. Попова. (Это сообщеніе, по поводу котораго редакція замѣтила: „съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ въ листкахъ нашихъ сію статью для любителей отечественныхъ древностей весьма занимательную",—заключается въ слѣдующемъ: указавъ кратко на находимые въ губерніи остатки старинныхъ насельниковъ края (серебряная стопа съ изображеніемъ тропическихъ животныхъ, близъ г. Чердыни), авторъ сообщаетъ затѣмъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ Верхотурья, на правомъ берегу р. Туры, при впаденіи въ нее

рѣчки Плотники, на склоняющемся къ р. Турѣ увалѣ, есть земляной валъ, поросшій брусникой и сосновымъ лѣсомъ; валъ этотъ тянется саженъ на 200 въ длину и, поднимаясь аршина на два въ высоту, располагается тупымъ угломъ; внутри площадки, окруженной валомъ, примѣтны груды земли, какъ бы остатки жилищъ. По мнѣнію автора, валъ этотъ—остатки Вогульскаго города „Неромъ-Корра"). № 24, 1812.

4) „Нѣчто изъ путешествія моего по Пермской губ.", Н. С. Попова. (Описаніе мужскаго монастыря въ г. Далматовѣ, основаннаго въ 1644 г. тобольскимъ дворяниномъ Дмитріемъ Мокринскимъ (въ иночествѣ Далматомъ) и неоднократно раззоряемаго башкирами и калмыками; кромѣ того, описаніе крѣпости, мельницъ и мыловаренъ. О крѣпости сказано: „монастырская крѣпость снабдена была прежде ружьями, пушками и порохомъ, по сему во время смятенія 1771—74 г. выдержала отъ башкирцовъ съ другими мятежниками стремительное нападеніе и отразила оное удачно"). №№ 37 и 38, 1812.

5) Историческое извѣстіе о г. Екатеринбургѣ (основаніе города, храмовъ и заводскихъ сооруженій). № 13, 1813.

6) Объ устройствѣ при Петрѣ 1-мъ адмиралтейства въ Казани; о строющихся здѣсь судахъ для „Каспийской" эскадры и объ администраціи адмиралтейства. № 7, 1811.

7) Объ основаніи Петромъ 1-мъ въ 1719 г. помповаго (кожевеннаго) завода въ Казани, близъ суконной фабрики, и о закладкѣ новаго помповаго завода на берегу р. Казанки, между Зилантовымъ монастыремъ и адмиралтействомъ, въ 1812 г. № 32, 1812.

8) Нѣкоторыя замѣчанія о казанскомъ адмиралтействѣ (О галерѣ „Тверь", на которой Екатерина 2-я совершила плаваніе по Волгѣ; о помповомъ заводѣ, каналѣ и проч.) № 42, 1817.

9) „Историческое повѣтствованіе" (Краткій разсказъ о взятіи Казани, заимствованный изъ Скифской Исторіи" стольника Лызлова). № 3, 1812.

10) Краткая исторія г. Казани", К. Ф. Фукса. (Статья эта въ сжатомъ видѣ (всего 10 страницъ) представляетъ превосходный систематическій сводъ всѣхъ документальныхъ источниковъ (болѣе 100 ссылокъ) по исторіи Казани со времени возникновенія до царствованія Феодора Іоанновича. Из-

слѣдователь прежде всего останавливаетъ вниманіе на старинныхъ насельникахъ средняго теченія Волги, ихъ городахъ, столкновеніяхъ съ сосѣдями; переходитъ затѣмъ къ Казани и излагаетъ послѣдовательно исторію всѣхъ мѣстныхъ хановъ; въ заключеніе, сообщаетъ свѣдѣнія о замиреніи края, по водвореніи въ немъ русскихъ). №№ 67, 68 и 80, 1817.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1) „Изъ письма нѣкотораго путешественника“ (Нѣсколько данныхъ о сельско-хозяйственной дѣятельности помѣщиковъ Казан. г.). № 86, 1816.

2) О разведеніи въ Казан. губ. сурепицы и „способъ приготовлять кофе изъ сѣмянъ сурепицы“, Зиновьева. № 9, 1812.

3) Предложеніе „казанскаго помѣщика и многихъ ученыхъ обществъ члена“ Д. Н. Зиновьева разводить жабрикъ или жабрѣй для выдѣлки съѣдобнаго масла (№ 1, 1812 г.) и вайду, доставляющую синюю краску. № 18, 1813.

4) Предложеніе издателемъ „Казанскихъ Извѣстій“ чрезъ Императорское вольно-эконом. Общество золотой медали въ 10 червонныхъ тому изъ казанскихъ помѣщиковъ, „кто съ лучшимъ успѣхомъ засѣетъ траву во множествѣ въ Казан. губ. растущую, извѣстную подъ именемъ щелкунца, и изъ сѣмянъ онаго произведетъ лучшее масло, доказавъ и лучшее его въ хозяйствѣ и врачествѣ употребленіе“. № 4, 1811.

5) Извѣстія объ урожаѣ хлѣба и состояніи погоды: изъ Спасска (Каз. г.). № 16, 1811;—Соликамска. № 7, 1814;—Чернаго Яра. № 33, 1814; Иркутской г. № 1, 1818;—Киренскаго у. № 6, 1818.

6) Свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ и другихъ промыслахъ: изъ Перми, Попова. № 34, 1811;—Кунгура. № 3, 1814;—Чердыни. № 1, 1814.

7) „Физическія и до домоводства касающіяся замѣчанія, сдѣланныя въ 1813 г. при Кунгурскомъ народ. училищѣ уч. Суворовымъ“. № 14, 1814.

8) Объявленіе о продажѣ земли въ Осинской „округѣ“ Пермск. губ. (Объявленіе заключаетъ въ себѣ подробную характеристику имѣнія продаваемаго по 4 р. за десяти-

ну, и такимъ образомъ представляетъ собою матерьялъ для опредѣленія цѣнности земли въ то время вообще). № 5, 1813.

9) „Астраханскіе рыбные промыслы". 31 и 70, 1816.

10) Описаніе Эмбенскаго рыбнаго промысла, производимаго на Каспійскомъ морѣ. № 17, 1813.

11) О персидскихъ рыбныхъ промыслахъ, астраханск. директ. уч. Храповицкаго). № 105, 1816.

12) Изъ Ирбити. Свѣдѣнія о земледѣліи, скотоводствѣ, охотѣ и рыбномъ промыслѣ. № 4, 1811.

13) Изъ Шадринска. О состояніи различныхъ промысловъ въ 1811 г. № 8, 1812.

14) Ачинскъ. О звѣриномъ промыслѣ по Красноярскому уѣзду и цѣнахъ на мѣха. № 82, 1820.

15) „Важность россійскаго рудокопства" — извлеченіе изъ книги „Die Wichtigkeit des Russischen Bergbaues", изд. въ Спб. и составленной г. Германомъ, управлявшимъ Екатеринбургскими горными заводами (Статья эта, представляя подробныя данныя по статистикѣ русскаго горнаго промысла, знакомитъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ интересной личностью г. Германа. Г. Германъ издалъ 59 сочиненій: 38 на нѣмецкомъ яз., 16 на франц. и 5 на русскомъ. На русскомъ яз. онъ издалъ слѣдующ. труды: „О способѣ проплавлять магнитныя и сѣрнистыя руды" „О сибирскихъ рудникахъ и заводахъ", „Описаніе заводовъ Екатеринбургскаго вѣдомства", „О составленіи народныхъ таблицъ", „Историческое начертаніе горнаго производства въ Росс. Имп.". На нѣмецкомъ яз., между прочимъ: „Прибавленіе къ физикѣ, минералогіи, экономіи, статистикѣ и пр." 3 части 1786—88 г.; „Статистическое изображеніе Россіи". Спб. 1790 г.; „О доходахъ Россійскаго госуд." 1790 г.; „Минераллогическія примѣчанія объ алтайскихъ горахъ". 1791 г.; „Минераллогическое путешествіе по Россіи съ 1783 по 1796 г." 3 части; „Минераллогическое путешествіе чрезъ Оренбургскую губ. въ 1803 г."; „О Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ". 1806 г.; „О населеніи Россіи". Вѣна. 1806 г. На французскомъ яз.: „Разсужденіе о рождающихся, умирающихъ и бракосочетающихся въ нѣкоторыхъ областяхъ и городахъ Россіи", 1786 г.; „Описаніе Змѣевскаго рудника и о добываніи рудъ въ Россіи"). № 16, 1814.

16) „Таблица о произведеніяхъ россійскихъ горныхъ заводовъ отъ ихъ учрежденія по 1816 г." № 62, 1816.

17) „Извѣстіе о Барнуковской горѣ", Протопопова. (Объ алебастровой горѣ съ обширною пещерою въ Княгининскомъ у., близь села Барнукова, на правомъ берегу р. Пьяны). № 96, 1816.

18) „Описаніе крѣпости Илецкой Защиты, гдѣ добываютъ каменную соль",—учителя Оренб. главн. нар. училища Кафтанникова. №№ 81, 95 и 97, 1817.

19) Извѣстіе о Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ, Н. Попова. №№ 51 и 52, 1818.

20) Сообщеніе изъ Нерчинскаго у. объ открытіи буратомъ Маждаемъ оловянной руды; сообщ. объ открытіи серебряной руды. № 37, 1811.

21) Объ открытіи желѣзно-купоросной земли и огнедышащей горы въ Иркутской губ., учит. гимназ. Щукина. № 5, 1818.

22) Извѣстіе о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ мѣстахъ Иркутской губ.,—Лосева (О минеральномъ содержаніи Адончелонской горы Нерчинскаго у., гдѣ производится „горокопіе" и добываются аквамарины, бериллы и т. п. для Высочайшаго кабинета). № 38, 1817.

23) Объ Ильдиканской сѣрной горѣ (близь Нерчинскаго завода),—Лосева. № 79, 1818.

24) Объ оловянной горѣ, называемой Кунтумъ (Нерчин. у.) и Хамаръ-Дабанѣ,—Лосева. № 101, 1817.

25) О казанскомъ пороховомъ заводѣ, Зиновьева. (Краткія статистич. данныя о размѣрахъ производства). № 10, 1815.

26) О кустарномъ производствѣ сукна въ помѣщичьихъ деревняхъ Каз. губер. (Особенно поднялась эта промышленность въ 1812 г., во время закрытія московскихъ фабрикъ) № 36, 1813.

27) О мыльныхъ заводахъ въ Казани, корреспондента Харьковскаго филотехническаго общества Зиновьева. (Статис. свѣдѣнія о количествѣ и цѣнности производства). № 32, 1812.

28) „О суконной фабрикѣ, находящейся Лаишевскаго у. въ с. Алексѣевскомъ", члена Финскаго экономическаго общества Зиновьева. № 38, 1812.

29) „Описаніе Тельминской суконной фабрики (при впаденіи р. Тельмы въ Ангару Иркут. г.), Ив. Калашникова. №№ 15 и 16, 1817.

30) Объ открытіи канатной фабрики у г. Киндякова Симбирской г. № 45, 1813.

31) Извѣщеніе объ опытѣ казанск. купца Абдрешита Мустафина „составлять нашатырь изъ россійскихъ веществъ". № 4, 1811.

32) Сообщеніе о появленіи первыхъ паровыхъ машинъ въ Поволжьи. (Объ открытіи въ селѣ Воротынцѣ Васильсурскаго уѣзда, въ имѣніи графа Головина, паровой мельницы, дѣйствіе которой „простолюдины, а особливо мордва, чуваши и черемисы приписываютъ какому-то волшебству"). № 39, 1818.

33) О паровой машинѣ, устроенной землемѣромъ Вяткинымъ въ Верхне-Исетскомъ желѣзно-дѣлательномъ заводѣ Яковлева. № 52, 1817.

24) „О казанской торговлѣ" (Торговое значеніе Казани вообще, характеристика ея коммерческаго класса, привозъ и отпускъ товаровъ). №№ 49 и 50, 1814.

35) Замѣчаніе на статью „О казанской торговлѣ", купца П. С. С. (Полемическая статья, составленная въ защиту казанскихъ купцовъ). № 51, 1814.

36) О весенней торговлѣ посудой и другими товарами на берегу Булака, въ Казани (Свѣдѣн. о привозныхъ товарахъ и размѣрахъ оборотовъ этой ежегодной посудной ярмарки). № 20, 1812. № 22, 1813.

36) Извѣщенія казанской питейной конторы о поступленіи въ продажу разныхъ водокъ, которыя „многія изъ здѣшнихъ почтеннѣйшихъ особъ весьма одобрили и признали наилучшими". №№ 2 и 7, 1811. № 22, 1812. № 7, 1815.

37) Извѣщенія о поступленіи въ продажу различныхъ товаровъ въ Казани: „соленыхъ сливъ" по 2 р. 25 к. за сотню, „соленыхъ лимоновъ" по 15 р. за сотню № 17, 1820; астраханск. винограда по 80 к. и 1 р. за фунтъ № 44, 1813; арбузовъ на Бакалдинской пристани № 4, 1815; „ливрейныхъ суконъ" разнаго цвѣта и доброты № 4, 1815.

38) Торговыя свѣдѣнія: изъ Астрахани № 26, 1812. № 5, 1814. № 27, 1816. № 8, 1818. №№ 13 и 31, 1820; —Слободскаго № 37, 1812; Кунгура № 22, 1812;—Томска

(директора Воронкова) № 32, 1812;, Кяхти №№ 43, 1817 и № 34, 1818.

39) „Изображеніе нашей съ Китаемъ торговли",—директ. Иркутск. училищъ Словцова. №№ 66, 67, 68 и 69, 1816.

40) „Такса, учиненная въ Казанской полиціи обще съ градскимъ головою, на продажу въ Казани разнаго роду припасовъ". (Есть свѣдѣн. и изъ уѣздныхъ городовъ Казан. г.). №№ 1, 4, 9, 13, 27, 31 и 36, 1811. №№ 2, 8, 11, 15, 19, 24, 29, 33 и 42, 1812. (№ 34—такса на лѣсные товары: бревна и дрова). №№ 4, 11, 15, 19, 24, 30, 38, 42 и 46, 1813 г. (№№ 12, 13, 29, 30, 32, 34, 17, 18, 25 и 50, 1813—изъ уѣзд. городовъ); №№ 3, 8, 10, 14, 16, 20, 25, 29, 34, 38 и 42, 1814. №№ 4, 13, 20, 38, 53, 66, 84 и 93, 1815. №№ 24, 57 и 100, 1816. №№ 7, 13, 23, 47, 53, 66 и 94, 1817. №№ 6, 56 и 76, 1818. №№ 4, 49, 74 и 93, 1819.

41) Сообщенія о сплавѣ грузовъ: изъ Казани №№ 22, 29, 33, 39, 44 и 48, 1813;—Лаишева №№ 39, 41 и 47, 1814;—Перми № 45, 1815.

42) О неудобности судовъ съ корневыми копанями или кокорами и о возможности дѣлать суда столь-же прочныя безъ корней. № 92, 1816.

43) О вновь изобрѣтенной г. Пуадебардомъ конной машинѣ для облегченія судоходства (Подробное описаніе коноводки и проба ея въ Нижнемъ) № 21, 1811.

44) О вновь изобрѣтенной инженеръ-механикомъ Пуадебардомъ машинѣ для выгрузки (Описаніе машины и опыта съ нею въ Нижнемъ). №№ 6 и 7, 1814.

45) О Макарьевской ярмаркѣ (стат. данныя). № 25, 1811. №№ 34 и 35, 1813. № 45, 1817.

46) „Нѣкоторыя замѣчанія о Макарьевской ярмаркѣ", смотрит. училища Орлова (историч. очеркъ развитія ярм.). № 43, 1817.

47) О переведеніи ярмарки изъ Макарьева въ Нижній, №№ 19 и 100, 1817.

48. О первомъ сезонѣ ярмарки въ Нижнемъ № 43, 1818, и о закладкѣ гостин. двора № 79, 1818.

49) Торговыя свѣд. о ярмаркахъ: въ Нижнемъ № 79, 1820;—Горбатовѣ № 80, 1815;—Пензѣ № 14, 1811;—Кунгурѣ № 25, 1814;—Ирбити (Попова) №№ 13 и 21, 1812. № 20, 1813. № 21, 1814. №№ 50 и 51, 1815;—№№ 40 и

50, 1816, №№ 57 и 58, 1817;—Шадринскѣ (Попова) № 38, 1812. № 36, 1814. № 62, 1817;—Шадринскѣ и Ирбити № 17, 1813;—Якутскѣ № 45, 1812. № 13, 1815. № 103, 1817;—въ „иновѣрческихъ улусахъ" Иркутской губерніи № 33, 1813.

50) „О торговыхъ мѣстахъ Иркутской губ." (Обзоръ ярмарокъ). № 41, 1813.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

А.

Казанскій Университетъ.

1) Матерьялы для исторіи внутренней жизни:

О назначеніи Салтыкова попечителемъ Казан. учебн. округа. № 41, 1812.

Распоряженіе о приготовленіи къ полному открытію университета. № 17, 1814.

Распоряженіе министра о принятіи студентовъ только въ началѣ учебнаго года. № 89, 1815.

Извѣщеніе о назначеніи Магницкаго попечителемъ Каз. учебн. округа и университета. № 52, 1819.

Описаніе собранія членовъ университета, гимназіи и главнаго народнаго училища для выслушанія инструкціи ректору и директору университета, высочайше утвержденной 17 января 1820 г. (чтеніе инструкціи о религіозномъ строѣ образованія и воспитанія, рѣчь ректора Солнцева о попеченіи правительства, рѣчи Перевощикова и Владимірскаго). № 18, 1820.

Постановленіе университ. совѣта къ поводу введенія преобразованій, согласно инструкціи. № 54, 1820.

Сообщеніе публикѣ послѣдствій постановленія, довершающаго обновленіе университета. № 54, 1820.

Инструкція директору университета. №№ 56, 59 и 62, 1820.

Нравственное привѣтствіе, произнесенное въ заключеніе собранія университета, по случаю предъявленія инструкціи директору и ректору. № 64, 1820.

Объ открытіи универс. лекцій, согласно инструкціи. № 72, 1820.

Почетные члены, избранные универс. совѣтомъ въ 1820 г. № 78, 1820.

Объ утвержденіи Гр. Бор. Никольскаго въ званіи ректора, о назначеніи декановъ и пр. № 92, 1820.

Обозрѣніе публичныхъ преподаваній въ Каз. университетѣ (Имена профессоровъ, названіе предметовъ и распредѣленіе лекцій). №№ 14, 41 и 42, 1813. №№ 44 и 45, 1814. №№ 62 и 63, 1815. №№ 99, 100 и 101, 1816.

Извѣщеніе объ открытіи университетскихъ лекцій для чиновниковъ, обязанныхъ службою. № 16, 1812. № 22, 1814. № 29, 1815. № 38, 1816. № 51, 1818 и № 37, 1819.

Объ электрической машинѣ въ физическомъ кабинетѣ университета и приглашеніе больныхъ параличемъ обращаться въ университетъ для леченія электричествомъ. № 41, 1812.

О пожалованіи орденами нѣкоторыхъ мѣстныхъ профессоровъ. № 46, 1819.

О поставкѣ въ университетъ „пожарнаго наряда". № 33, 1819.

Вызовъ желающихъ занять „должность трубочиста" при университетѣ. № 97, 1819.

Извѣщеніе о продажѣ университетской лошади—„старой, неспособной къ тяжелымъ казеннымъ работамъ". № 49, 1819.

2) Публичныя торжества Казанск. университета.

Годичные акты съ приложеніемъ отчетовъ о дѣятельности университета. № 28, 1813. № 56, 57, 58 и 59, 1815. №№ 59, 60, 62 и 64, 1816. №№ 58, 61 и 63, 1820.

Празднованіе дня открытія университета. №№ 7 и 28, 1814; № 56, 1816; №№ 55, 56, 57 и 59, 1817 (съ приложеніемъ исторической записки о дѣятельности универ.); № 58, 1818; № 56, 1820.

Б.

Духовная академія и семинаріи.

О возобновленіи Казанск. академіи послѣ пожара 1815 года. № 97, 1815.

О закладкѣ каменнаго зданія въ Казан. академіи 10-го іюня. № 52, 1816.

О публичныхъ торжественныхъ собраніяхъ въ академіи по окончаніи экзаменовъ. № 14, 1811; № 27, 1813; № 58, 1815.

Открытіе Каз. духовной семинаріи. № 86, 1818.

О публичныхъ испытаніяхъ въ астраханской дух. семинаріи. № 90, 1816.

В.

Гимназіи и училища.

1) Матерьялы для исторіи внутренней жизни:

Объявленіе о времени и порядкѣ публичныхъ испытаній въ Казан. гимназіи. № 9, 1811; № 47, 1816; № 47, 1817; № 50, 1819.

Извѣщеніе о времени публичныхъ собраній для раздачи наградъ воспитанникамъ Казан. гимназіи. № 11, 1811; № 51, 1816; № 48, 1820.

Объ открытіи учебныхъ занятій въ Казан. гим., согласно инструкціи 1820 г. № 65, 1820.

Сообщеніе о говѣньи „чиновниковъ гимназіи" и воспитанниковъ на страстной недѣлѣ. № 25, 1820.

Объ открытіи при Казан. гимн. музыкальнаго класса. № 3, 1812.

О времени пріема въ гимназіи и платѣ за обученіе и содержаніе въ Каз. гимн. № 27, 1812.

О переведеніи гимназіи изъ зданія университета на Грузинскую ул., въ собств. д. № 24, 1811.

О переведеніи гимназіи въ занимаемый ею до пожара домъ. № 70, 1820.

О пріобрѣтеніи дома для Саратовской гимназіи. № 63, 1817.

О переведеніи Вятской гимназіи во вновь пріобрѣтенный домъ. №№ 97 и 98, 1815.

Вызовъ желающихъ занять учительскія вакансіи въ Казанской, Вятской и Иркутской гимназіяхъ. № 27, 1811; № 8, 1812; № 27, 1816.

2) Торжественные публичные акты въ Казанской гимназіи: № 28, 1814; № 54, 1815; № 54, 1816; № 54, 1817; №№ 54 и 55, 1818; №№ 53 и 54, 1819; № 55, 1820.

3) Публичныя испытанія въ учебныхъ заведеніяхъ: въ Казани № 50, 1816; Нижнемъ № 42, 1814; Макарьевѣ № 35, 1814; Симбирскѣ № 34, 1812 и № 60, 1815; Астрахани № 35, 1812; Перми №№ 7 и 31, 1814; Шадринскѣ № 11, 1812 и № 41, 1814; Ирбити № 41, 1814; Тобольскѣ № 20, 1814 и № 37, 1815; Томскѣ № 62, 1816; Иркутскѣ №№ 2 и 39, 1814; № 82, 1816; № 78, 1820; № 65, 1817; Верхнеудинскѣ № 39, № 1812 и Якутскѣ № 3, 1813.

4) Торжественное публичное открытіе учебныхъ заведеній: въ Казани № 19, 1819;—Чебоксарахъ № 77, 1816;—Чистополѣ № 88, 1816;—Мамадышскомъ у. № 100, 1816 и № 83, 1817;—Лаишевѣ № 64, 1817;—Цивильскѣ № 7, 1819;—Тетюшахъ № 21, 1819;—Георгіевскѣ № 23, 1819; Сарапулѣ № 30, 1817;—Ардатовѣ, Нижег. г. № 78, 1816;—Катункахъ (Балахн. у.) № 45, 1814;—Посниковѣ (Арзамаск. у.) № 67, 1815;—Вяткѣ (гимназія) № 35, 1811;—Вяткѣ (уѣздное училище) № 13, 1812;—Камышинѣ № 60, 1815;—Перми № 15, 1814;—Кунгурскомъ у. № 84, 1816;—Екатеринбургѣ № 94, 1820;—Ирбити № 97, 1820;—Кизлярѣ № 50, 1820;—Моздокѣ № 52, 1820;—Ялуторовскѣ (Тобольск. г.) № 1, 1818;—Тюмени № 2, 1818;—Спасскѣ (Казан. г.) № 29, 1818;—Карсунѣ № 53, 1818;—Свіяжскѣ № 57, 1818;—Козмодемьянскѣ № 87, 1818;—Ядринѣ № 89, 1818; Мензелинскѣ № 93, 1818; Курганѣ (Тобол. г.) № 102, 1817; Ишимѣ № 103, 1817;—Тарѣ (Тобольск. г.) № 102, 1817; Киренскѣ № 40, 1814; Троицко-Савскѣ № 4, 1813;—Иркутской г. (Марковскаго и Петропавловскаго приход. учил.) № 12, 1817; и сельскихъ: Иди-

скаго, Братскаго, Черяховскаго и Мальтинскаго № 14, 1817;—Нерчинскѣ № 36, 1811.

5) Свѣдѣнія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

Пансіонъ профессора Литтрова. № 98, 1815.

Пансіонъ лектора француз. яз. Лейтера. № 65, 1816.

Женскій пансіонъ г-жи Пототъ. № 27, 1819.

О частномъ пансіонѣ Квятковскаго въ Саратовѣ, (довольно подробныя свѣдѣнія. № 34, 1813.

6) Различныя данныя о школахъ, не вошедшія въ предъидущія рубрики:

Статист. данныя объ училищахъ Казан. г., подвѣдомственныхъ главному народному училищу (на 800,000 населенія мужскаго и женск. пола всѣхъ учащихся—мальчиковъ и дѣвочекъ—было не болѣе 300 человѣкъ, т. е. по *одному* учащемуся на каждые 2666 челов.). № 11, 1812.

О ланкастерскихъ школахъ. № 26, 1819.

Объ училищахъ въ Каз. г. (прибавл. къ истор. запис.). № 61, 1817.

О японскомъ классѣ при Иркутск. гимназіи. № 60, 1815.

Обозрѣніе положенія иркутскихъ училищъ (Въ гимназіи состояло: 37 учениковъ, директоръ и 7 учителей). № 40, 1813.

О посѣщенія Вятки попечителемъ Салтыковымъ (рѣчь учителя Баженова). № 26, 1815.

О посѣщеніи Перми попечителемъ Салтыковымъ. № 36, 1815.

Г.

„Казанское Общество любителей словесности".

Торжественное собраніе Общества, по случаю преобразованія и утвержденія устава. № 51, 1814.

„Списокъ членовъ Общества по времени ихъ вступленія, читанный секретаремъ онаго при торжественномъ собраніи 12 декаб. 1814 г." № 52, 1814.

Описаніе торжественнаго собранія Общества 8-го іюня 1815 г. № 58, 1815.

Извѣщеніе о смерти Г. Р. Державина. № 63, 1816.

„Описаніе собранія Общества по случаю смерти почетнаго члена онаго Г. Р. Державина. № 79, 1816.

Приглашеніе къ подпискѣ на первый томъ трудовъ Общества. № 7, 1818.

Описаніе торжественнаго собранія Общества. № 59, 1818.

Ода „Безсмертіе піита" (Державина), соч. Городчанинова, читанная въ собраніи Общества. № 61, 1818.

Д.

Библейскія Общества.

Открытіе въ Казани отдѣленія библейскаго Общества. № 9, 1818.

Рѣчь, сказанная при этомъ арх. Амвросіемъ. № 10, 1818.

Объявленіе отъ библейскаго общества о продажѣ въ Казани библій. № 42, 1818.

Описаніе перваго годичнаго генеральнаго собранія Казанск. комитета библейск. общ. и рѣчи, сказанныя при этомъ. №№ 13 и 14, 1819.

Отчетъ комитета библ. общ. за 1818 г. № 15, 1819.

Описаніе генеральнаго собранія комитета 22 февр. 1820 г.; отчетъ комитета за 1819 г. и рѣчь вице-президента, арх. Амвросія. №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27, 1820.

Раздача библій ученикамъ Симбирск. гим. членами мѣстнаго библейскаго комитета № 90, 1818.

Открытіе отдѣленій библейскаго общества: въ Перми № 15, 1818; (рѣчь епископа пермскаго при открытіи отдѣленія № 17, 1818); письмо къ издателю изъ Вятки объ открытіи тамъ отдѣленія № 22, 1818);—въ Нижнемъ № 37, 1818;—въ Вяткѣ (при гимназіи) № 96, 1820;—Иркутскѣ № 11, 1820;—Якутскѣ № 81, 1820;—Кяхтѣ № 33, 1820.

„Отъ президента россійскаго библейскаго Общества князя Голицына"—по поводу вопроса о сожженіи противу-христіанскихъ книгъ. (Отрицательный отвѣтъ князя на предложеніе одного изъ членовъ Симбирскаго комитета о сожженіи „вольнодумныхъ" книгъ). № 39, 1818.

„Казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ".

„Приглашеніе къ подпискѣ на ежегодные и единовременные взносы денегъ и всего того, что принадлежитъ до содержанія и пропитанія страждующаго человѣчества". Воззваніе Вас. Вас. Романовскаго, представляющее собою первую мысль объ организаціи комитета въ Казани). № 20, 1815.

Извѣщеніе о разрѣшеніи правительства открыть въ Казани отдѣленіе человѣколюбиваго Общества и списокъ первыхъ членовъ. № 80, 1816.

Описаніе торжественнаго открытія Казан. попечительнаго о бѣдныхъ комитета. № 90, 1816.

Передовая статья „Казанскихъ Извѣстій", призывающая публику содѣйствовать комитету. № 90, 1816.

Извѣщеніе о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ комитетъ. № 18, 1817; №№ 20 и 47, 1817, № 13, 1818; № 4, 1819; №№ 6, 37, 79 и 83, 1820.

Сообщеніе князя Голицына о возложеніи раздачи пособій погорѣльцамъ Казани на попечительной о бѣдныхъ комитетъ. № 96, 1816.

Предложеніе пособій погорѣльцамъ отъ попечительнаго о бѣдныхъ комитета. №№ 5, 77, 78 и 79, 1817.

Приглашеніе комитета къ пожертвованіямъ на устройство больницы и богадѣльни. №№ 79, 81 и 84, 1817.

Отчеты Каз. попечительнаго о бѣдныхъ комитета „о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ, муки, крупъ, сукна и холста, поступившихъ на содержаніе, пищу, одежду дряхлыхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ сиротъ, найденныхъ въ истинномъ убожествѣ, кои ни служить, ни работать не могутъ": за 1816—1818 г. № 31, 1818; за 1818 г. № 8, 1819; за 1819 № 9, 1820.

Побудительное воззваніе В. В. Романовскаго о взносѣ денегъ членами комитета. № 13, 1817.

Приглашеніе членовъ ко взносу денегъ и списокъ какъ сдѣлавшихъ взносы, такъ и недоимщиковъ. № 101, 1817.

Извѣщеніе о недоимкахъ и приглашеніе членовъ къ аккуратности въ денежныхъ взносахъ. № 3, 1819.

Ж.

Различныя филантроп. учрежденія и предпріятія.

Объ открытіи въ Казани, при церкви Св. Георгія, погребально-врачебной кассы. № 17, 1811.

Объ учрежденіи казанскими лютеранами особой кассы для леченія больныхъ всѣхъ исповѣданій, въ память изгнанія французовъ изъ Германіи. № 7, 1814.

Объ устройствѣ симбирскимъ дворянствомъ Александровской больницы, по случаю манифеста 1802 г., потверждающаго права дворянъ. № 31, 1813.

„Объ открытіи въ Симбирскѣ дома трудолюбія“. №№ 89 и 95, 1820.

Объ открытіи въ Симбирскѣ пансіона для дѣвицъ на средства мѣстнаго „Женскаго общества христіанскаго милосердія“. № 38, 1820.

О спектаклѣ, устроенномъ содержателемъ Казанскаго театра гвардіи прапорщикомъ Есиповымъ, въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Мамадыша. № 36, 1811.

О спектакляхъ, маскерадахъ и концертахъ въ Казани въ пользу инвалидовъ. № 51, 1814; № 43, 1817 и № 2, 1820.

Спектакль въ Симбирской гимназіи въ пользу воспитательнаго дома и добровольная подписка въ пользу гимназіи, по инициативѣ Магницкаго. № 8, 1818.

О маскерадѣ въ Тобольскѣ въ пользу комитета о бѣдныхъ. № 92, 1820.

Извѣщеніе о томъ, что „нѣкто изъ здѣшнихъ помѣщиковъ сочинилъ Казанскую Ферониію, которую предполагаетъ напечатать въ пользу бѣдныхъ“. № 17, 1811.

„Благотворительное предпріятіе“. (Предложеніе г. Кондратьева всѣмъ играющимъ въ бостонъ удѣлять фишки изъ

выигрышей для отсылки чрезъ него въ Петербургъ въ пользу бѣдныхъ, и передовая статья издателя „Каз. Извѣстій" о томъ, что эти деньги слѣдуетъ раздавать бѣднымъ Казани, особенно-же раненымъ воинамъ. № 8, 1814.

Извѣщеніе г. Кондратьева о собранныхъ имъ при бостонной и рокомбольной игрѣ деньгахъ и отсылкѣ ихъ въ Спб. №№ 14 и 24, 1814.

Отчетъ по продажѣ „слова, говореннаго въ 1814 г. проф. Френомъ по случаю торжества взятія Парижа и изданнаго въ пользу инвалидовъ". № 13, 1815.

Интересное письмо неизвѣстнаго къ предводителю спасскаго дворянства Мячкову, при которомъ было приложено 100 р., пожертвованныхъ для вѣчнаго и безпроцентнаго обращенія между крестьянами спасской и челнинской волостей, въ видѣ временныхъ ссудъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе другихъ помѣщиковъ къ пожертвованіямъ въ той же формѣ. № 7, 1814.

3.

Пожертвованія.

Крупныя пожертвованія: 60,000 р. отъ „астраханскаго жителя коллеж. ассесора Федорова на устройство бань и др. помѣщеній при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ". № 3, 1812; 10,000 отъ игумновскаго мѣщанина Шерстнева для бѣдныхъ г. Казани. № 8, 1814.

Пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній домами, учебными пособіями и вообще различными вещами: № 38, 1812; №№ 3, 5, 25, 31 и 33, 1813; № 23, 1814; № 26, 1816 и № 50, 1820.

Пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній деньгами: №№ 1, 22, 25, 43 и 48, 1812; №№ 9, 10, 17, 35, 43, 48, 1813; № 2, 1814, №№ 46, 88, 93, 97, 1815; №№ 3, 18, 20, 21, 28, 30, 31, 45, 50, 83, 86, 92, 91, 93, 94, 95, 98, 99 и 102, 1816; №№ 10, 11, 16, 19, 20, 21, 22, 37, 42, 47, 51, 54, 60, 62, 63, 65, 66, 71, 73, 75, 77, 82, 94, 96, 97, 100 и 101, 1817; 5, 6, 7, 9, 12, 17, 19, 21, 35, 43, 47, 63, 65, 68, 77, 80, 1818; №№ 81, 82, 87, 92 и 96, 1818; №№ 8, 23, 26, 27, 28, 30, 45, 47, 56, 59, 69, 72,

73, 76, 77, 87, 94, 1819; №№ 10, 53, 57, 66, 68, 70, 72, 77, 78, 80, 83, 86, 92, 95, 98 и 99, 1820.

Пожертвованія въ пользу казанскихъ погорѣльцевъ: №№ 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 100, 101, 104, 1815; №№ 5, 7, 38, 57, 80, 97, 99, 1817;—лаишевскихъ погорѣльцевъ: № 89, 1815.

Пожертвованія на сооруженіе въ Казани памятника взятія Казани въ 1552 г. №№ 85, 88, 93, 94 и 95, 1818; №№ 19, 23 и 74, 1819.

Пожертвованія на военныя надобности и разоренныимъ жителямъ г. Москвы: № 39, 1812; №№ 2, 15, 20, 1813; № 44, 1814; №№ 8 и 24, 1815.

Пожертвованія: образа и двухъ покрововъ для погребенія солдатъ казан. гарнизона № 98, 1817 и на литье въ Казани церковнаго колокола. № 29, 1820.

О награжденіи медалями жертвователей въ пользу учеб. завед. казанскаго учебн. округа № 13, 1812; № 36, 1817.

I.

Матерьялы для характеристики личностей.

1) Некрологи: Казанскихъ профессоровъ Александра Степановича Лубкина № 71, 1815 и Реннера № 48, 1816; Казанскаго архіепископа Павла № 7, 1815; Казанск. губернатора Мансурова (статья С. А. Москотильникова) № 43, 1814; содержателя казанскаго театра помѣщика Есипова № 31, 1814; совѣтника казанск. губ. правленія Кондратьева 35, № 1815; астраханскаго купца Сафонова, дружившаго съ инородцами и вообще очень симпатичнаго человѣка № 90, 1816; нижегорскаго губернатора Руновскаго № 13, 1813.

2) Черты изъ жизни и дѣятельности: графа Сперанскаго (организація благотворительныхъ учрежденій въ Сибири № 77, 1819 и № 4; 1820; попечителя Казан. учебн. округа Салтыкова и Иркутскаго губернатора Трескина (по устройству училищъ) № 7, 1816; № 94, 1816; казанскихъ врачей Фукса, Брауна и Аргольдта (о медицинской практикѣ) №№ 51, 78, 1817; № 18, 1811; казанскаго врача

Эрдмана и нижегородскихъ—Волковича и Диде (медико-филантропическая дѣятельность) № 39, 1812; Пермскаго епископа Іустина (воззваніе во время голода) № 13, 1818; Казанскаго предводителя дворянъ Матюнина (дѣятельность по оспопрививанію) № 15, 1812; смотрителя чебоксарскаго училища Пасынкина и учителя ядринскаго училища Жданова (педагогическая дѣятельность) № 90, 1816; № 32, 1813; царевококшайскаго купца Пчелина (составленіе азбуки и грамматики черемисскаго языка) № 2, 1811; Казанскаго помѣщика Евграфа Лебедева (коммерческая дѣятельность) № 8, 1811; № 16, 1814 и № 88, 1818; Николая Арцыбашева, студента Сычугова, Городчанинова, Павла Ивановича Протопопова, Дмитрія Перевощикова и Афанасія Раевскаго (учено-литетурная дѣятельность) № 17, 1816; о подвигахъ нѣкоторыхъ казанскихъ обывателей во время пожара 1815 г. (весьма интересныя замѣтки) №№ 79 и 81, 1815; о признательности купца г. Мамадышъ Суханова къ покойному губернатору Мансурову („анекдотъ" Кондырева) № 103, 1816.

I.

Внѣшняя обстановка общественной жизни и черты нравовъ.

1) **Городское благоустройство:** о весенней и осенней грязи въ Казани № 15, 1812; мѣры для замощенія казанскихъ улицъ камнемъ № 16, 1812; внутренняя обстановка богатаго дома въ Казани (объявленіе о продажѣ) № 22, 1812; непроходимая уличная грязь въ Астрахани. № 22, 1813.

2) **Почтовое дѣло:** извѣщеніе Казанскаго почтамта о времени отправленія почтовой корреспонденціи и мѣрахъ противъ злоупотребленій станціонныхъ смотрителей: №№ 1, и 44, 1812 и № 10, 1817.

3) **Административное дѣло:** извѣщенія о непринятіи на службу различныхъ чиновниковъ, уволенныхъ за „законопротивные поступки" №№ 7, 10, 12, 1811; вызовъ чиновниковъ на должности № 2, 1811; извѣщеніе отъ Казанск.

полиціи о векселѣ въ 1000 р., найденномъ квартальнымъ Яшинымъ № 17, 1812; отношенія пермскаго губернатора къ просителямъ № 2, 1812.

4) Нападеніе разбойниковъ по дорогѣ изъ Свіяжска на маіоршу Чичагову. № 13, 1811.

5) Вызовъ должниковъ и кредиторовъ лицами, выѣзжающими изъ Казани. №№ 42 и 60, 1816; № 65, 1817; № 51, 1818; № 37, 1819.

6) Извѣщеніе купца Пчелина объ уничтоженіи довѣренности сыну за „дурное поведеніе, нетрезвую и распутную жизнь". № 50, 1812.

7) „Подвигъ человѣколюбія". О спасеніи погибающихъ во время ледохода на Сурѣ помѣщикомъ Реновымъ, при помощи его дворовыхъ. № 30, 1811.

8) Сообщеніе изъ Туринска о развитіи любви къ чтенію газетъ, извѣщающихъ о военныхъ событіяхъ № 22, 1814.

9) Оды и рѣчи на разные случаи, имѣющіе отношеніе къ мѣстно-областной жизни:

„Гласъ вѣрноподданнаго на случай Высочайшаго манифеста 6-го іюля 1812 г.",—Городчанинова. № 30, 1812.

„Пѣсня на случай Высочайшаго манифеста 6 іюля 1812 г.,—Рыбушкина. Написана размѣромъ народ. пѣсенъ. № 31, 1812.

Ода на случай Высочайше оказанной г. Казани милости послѣ пожара 3 сентября 1815 г., Городчанинова. № 90, 1815.

„Гласъ благодарности августѣйшей благотворительницѣ погорѣвшихъ жителей г. Казани", Н. Ибрагимова. № 91, 1815.

Стихи на день рожденія Великаго князя Александра Павловича,—Городчанинова. № 41, 1818.

Стихи на день рожденія Государя Александра Павловича,—Рыбушкина. № 100, 1818.

Вычисленіе, сдѣланное директоромъ училищъ Саратовской губ. на слова: „И посла мірови ангела кротости". № 12, 1815.

Стихи на взятіе Парижа, сочинен. во время бывшаго въ Казани торжества 3 мая. № 19, 1814.

Ода „Плоды благословеннаго мира", читанная 5 іюля 1816 г. при торжественномъ собраніи Казанскаго университета. № 61, 1816.

„Лирическая пѣснь па вступленія казанскаго ополченія въ г. Казань 27 февраля 1815 года,—Городчанинова. № 17, 1815.

„Къ гражданину г. Балахны Минину,—Городчанинова. № 100, 1815.

„На кончину Г. Р. Державина",—Рыбушкина. № 75, 1816.

„Стихи на кончину Елизаветы Францовны Салтыковой", Поляновскаго. № 46, 1814.

„Стихи на смерть Матвѣя Васильевича Нежданова", учителя Иркутской гимназіи, соч. Голубцова". № 53, 1816.

„Надгробіе къ камню надъ тѣломъ Екатер. Гавриловны Чичаговой",—Городчанинова. № 70, 1816.

„Надпись къ памятнику, сооруженному въ память убіенныхъ при покореніи Казанскаго царства",—Городчанинова. № 96, 1815.

„Ода, читанная при торжественномъ собраніи Казанск. университета 5 іюля 1817 г.,—Городчанинова. № 98, 1817.

„Рѣчь при посѣщеніи Иркутской гимназ. М. М. Сперанскимъ", сказанная старш. учит. гимназіи. № 88. 1820.

Рѣчь, сказанная 22 мая 1811 г. при отъѣздѣ изъ Перми К. Θ. Модераха, бывшаго вятскимъ и пермскимъ генералъ-губернаторомъ. № 16, 1811.

10) Извѣщеніе академическаго правленія о „публичныхъ изъясненіяхъ священнаго писанія и катехизиса въ Петропавловскомъ соборѣ" по воскреснымъ днямъ. № 75, 1816.

11) Сатирическіе очерки нравовъ:

„Разговоръ на балѣ" (Весьма характерная сценка, рисующая взглядъ на воспитаніе дѣтей представителями различныхъ поколѣній). № 33, 1811.

„Анекдотъ" о какомъ-то Р., который „послѣ сдѣланнаго ему выговора за не скорое прибытіе трубъ къ пожару, отдалъ полиціи приказъ, чтобы она впредь всегда была готова за часъ до появленія пламени". № 56, 1818.

Четверостишіе на тему „о приверженности многихъ русскихъ дамъ къ французамъ". № 30, 1813.

Торжества въ Казани въ день тезоименитства Государя (№ 35, 1813; № 72, 1819) и въ день коронованія № 76, 1820.

Общественныя торжества, городскія событія и новости.

О встрѣчѣ иконы Смоленской Божіей Матери въ Казани. № 10, 1811 и № 26, 1813.

О прибытіи въ Казань преосвященнаго Амвросія и торжественной встрѣчѣ его народомъ. № 29, 1816.

Торжество открытія мощей Св. Чудотв. Гурія. № 53, 1817.

О постройкѣ новой церкви въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. № 17, 1811.

Объ освященіи новой церкви въ Горбатовѣ. № 50, 1814.

Объ освящ. церкви при Александровской больницѣ въ Симбирскѣ. № 27, 1813.

О возобновленіи въ Казани коментантомъ Пирховъ церкви Нерукотвореннаго Спаса. № 74, 1820.

Описаніе торжествъ по случаю побѣдъ, одержанныхъ союзниками надъ Наполеономъ: въ Нижнемъ № 1, 1814;—Тетюшахъ № 10, 1814;—Казани № 45, 1813;—Якутскѣ № 19, 1813.

О торжествѣ по случаю выхода изъ Нижняго мѣстнаго ополченія. № 1, 1813.

О торжественной встрѣчѣ мѣстныхъ ополченій послѣ войны:—въ Казани № 17, 1815;—въ Симбирскѣ № 23, 1815.

О торжествахъ по случаю взятія Парижа: въ Казани №№ 17, 19, 20 1814;—Чистополѣ № 22, 1814;—Симбирскѣ и Оренбургѣ № 20, 1814;—Симбирскѣ № 24, 1814,—Перми № 30, 1814;—Вяткѣ № 24, 1814;—Кунгурѣ, Вяткѣ и Елабугѣ № 25, 1814;—Оренбургѣ и Шадринскѣ № 31, 1814;—Туринскѣ № 42, 1814;—Якутскѣ № 48, 1814 и Троицко-Савскѣ №№ 41 и 42, 1814.

Торжественныя молебствія въ Казани: по случаю благополучнаго прибытія въ Спб. Императора № 101, 1815;—по случаю разрѣшенія Государя на взятіе 100,000 руб. изъ капитала комиссіи духовныхъ училищъ на помощь духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ, потерпѣвшимъ отъ пожара № 84, 1815;—о дарованіи хорошей погоды № 52, 1817.

15

Торжества въ Казани: въ день тезоименитства Государя (№ 35, 1813; № 72, 1816) и въ день коронованія № 76, 1820.

Чтеніе въ Казанскомъ соборѣ манифеста о призваніи сословій къ борьбѣ съ французами. № 30, 1812.

О торжествѣ въ Слободскомъ по случаю манифеста по окончаніи войны. № 7, 1814.

„Описаніе похода казанскаго ополченія изъ Казани въ Саксонію во время священной брани за отечество 1813 и 1814 г.", сообщенное начальникомъ ополченія Чичаговымъ. № 32, 1815.

О пребываніи Великаго князя Михаила Павловича: въ Казани №№ 69, 70 и 71, 1817; въ Симбирской губ. № 74, 1817; въ Тамбовѣ № 78, 1817.

О прибытіи въ Тобольскъ гр. Сперанскаго № 47, 1819.

О проѣздѣ черезъ Казань канцлера Румянцева № 64, 1816 и бухарскаго посла № 65, 1816.

О пріемѣ персидскаго посла въ Астрахани. № 61, 1816.

Объ увольненіи Магницкаго отъ должности симбирскаго губернатора и назначеніи его членомъ главнаго правленія училищъ. № 17, 1819.

О назначеніи Амвросія казанск. архіепископомъ № 18, 1816.

О прибытіи въ Казань сенатора Кушникова № 80, 1815; объ отбытіи его изъ Казани № 103, 1815.

Объ увольненіи отъ должности и отъѣздѣ изъ Казани вице-губернатора Гурьева. № 26, 1817.

О смерти губернатора Мансурова № 42, 1814 и попечителя Румовскаго № 30, 1812.

О смерти и торжественномъ погребеніи: ректора университета Брауна № 6, 1819 и преосвященнаго Павла №№ 6 и 8, 1815.

О заложеніи памятника покоренія Казани №№ 26 и 27, 1813; объ окончаніи постройки памятника № 72, 1819; празднованіе дня взятія Казани № 41, 1814 и № 80, 1815.

О торжественномъ спускѣ судовъ съ казанскаго адмиралтейства № 8, 1811; № 40, 1817 и № 42, 1819; объ открытіи въ Казани правленія низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ. № 26, 1818.

О торжествѣ дворянскихъ выборовъ въ Казани. № 5. 1818.

О переведеніи богадѣленныхъ питомцевъ въ исправительный домъ Казан. приказа общественнаго призрѣнія. № 49, 1818.

О выбытіи изъ Казани въ Москву Екатерининскаго и Александровскаго институтовъ и Воспитательнаго дома. № 27, 1813.

Объ испытаніяхъ, произведенныхъ въ Пензенской гимназіи сенаторомъ Хитрово. № 72, 1815.

О посѣщеніи иркутскихъ учебныхъ заведеній капитаномъ 1-го ранга Рикордомъ. № 43, 1817.

Объ иконѣ Казанской Божіей Матери, обрѣтенной на берегу Волги, близъ г. Тетюшъ. № 16, 1811.

О находкѣ въ Казани, въ Адмиралтейской слободѣ, погреба, наполненнаго смолою. № 15, 1811.

О проходѣ войскъ черезъ Казань (№ 2, 1811) и Чистополь № 45, 1812.

О пребываніи въ Нижнемъ музея Московскаго университета. № 34, 1813.

О гибели трехъ человѣкъ въ погребѣ отъ удушливыхъ газовъ въ г. Томскѣ. № 42, 1819.

I.

Общественныя увеселенія.

1) Весеннія развлеченія въ Казани: гулянье по берегу Булака, на мѣстѣ посудной ярмарки №№ 17, 20, 1812; №№ 35, 36 и 38, 1815; катанье на лодкахъ по разливу Волги „съ пѣснями, музыкой и ружейной или пушечной пальбою изъ малыхъ орудій" № 20, 1812; № 19, 1813; гулянье на Арскомъ полѣ въ Троицкую недѣлю, въ садахъ Чемесова и военнаго лазарета и сосѣднихъ рощахъ: №№ 8, 9, 10 и 13, 1811; № 24, 1813.

2) Зимнія развлеченія въ Казани: катанье на санахъ по озеру Кабану № 11, 1812; увеселенія во время Рождества № 1, 1812; № 1, 1815; открытіе благороднаго собранія и клуба по примѣру англійскаго № 6, 1815; увеселенія на масляницѣ № 10, 1812; № 6, 1814.

3) Свѣдѣнія о казанскомъ театрѣ: извѣщенія о постановкѣ различныхъ піесъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и

9, 1811; свѣдѣнія о цѣнахъ за различныя мѣста въ театрѣ № 27, 1811; объявленіе о продажѣ казанскаго театра на сломъ № 78, 1815; вызовъ подрядчиковъ для разборки театра, купленнаго игуменьей Казанскаго монастыря для устройства службъ въ монастырскомъ предмѣстьи, № 60, 1816.

4) Свѣдѣнія о бывшихъ въ Казани проѣздомъ и дававшихъ представленія: волтижерахъ №№ 19 и 52, 1813; фокусникѣ № 71, 1820 и содержателяхъ звѣринца № 71, 1820.

5) Объ увеселеніяхъ въ Нижнемъ во время масляницы. № 9, 1814.

II.

Книжная торговля и мѣстная печать.

1) Объявленія казанскихъ книжныхъ магазиновъ: Петра Ивановича Пугина №№ 1, 3, 5, 10 и 18, 1811; № 18, 1812; Егора Андреева № 10, 1812; Инихова, Базунова и Андреева № 5, 1813; университетскаго комиссіонера Суханова № 20, 1811 и № 5 1812.

2) Объявленія о продажѣ книгъ частными лицами: №№ 4, 10, 11, 12, 1811; № 42, 1812; № 11, 1814 и № 19, 1814.

3) Извѣщеніе о выходѣ новыхъ книгъ въ Казани: № 1, 1811; № 18, 1812; №№ 15, 31, 43, 51, 1813; №№ 3, 10, 20, 1814; № 74, 1815; №№ 94 и 99, 1816; № 36, 1817.

4) Извѣщенія о новыхъ періодическихъ изданіяхъ: „Восточныхъ Извѣстій" въ Астрахани № 18, 1811 и № 37, 1812; „Азіатскаго музыкальнаго журнала" въ Астрахани № 60, 1816; „Харьковскихъ Извѣстій" въ Харьковѣ № 28, 1817.

III.

Свѣдѣнія о профессіяхъ, промышленныхъ предпріятіяхъ и продажахъ.

1) Объявленія: учителей и учительницъ г. Казани № 5, 1811; №№ 21 и 48, 1812; № 73, 1815;—зубнаго врача

Жюли № 41, 1812;—аптекаря Дальке № 22, 1815;—повивальной бабки № 35, 1816;—живописцевъ: Истомина № 1, 1811, Барду № 40, 1812 и Герке № 41, 1812; фортепьяныхъ мастеровъ № 27, 1811 и № 42, 1812; танцмейстера № 80, 1819; гравера № 25, 1815; переплетчика № 1, 1811; клѣточника № 2, 1811; чучельщика. № 11, 1811; портныхъ № 39, 1814 и № 13, 1820; сапожника и башмачника № 1, 1811; управителя по имѣніямъ № 10, 1811.

2) Извѣщенія: объ открытіи номеровъ для пріѣзжающихъ въ Казани („Гербергъ Лондонъ") № 12, 1814; о баняхъ (между Булакомъ и Казанкой и въ Подлужной № 4, 1811 и № 63, 1819; о частныхъ лоттереяхъ: № 2, 1812; № 2, 1813 и 43, 1820.

3) Извѣщенія о продажахъ: музыкальныхъ инструментовъ №№ 42 и 47, 1812 и № 34, 1814;—картинъ №№ 19 и 20, 1811; крѣпостныхъ крестьянъ №№ 3, 7, 35, 1811; № 56, 1816; №№ 26 и 103, 1817; №№ 18, 36, 54, 1818; № 46, 1819; № 44, 1820.

4) Объявленія объ отпускѣ крѣпостныхъ крестьянъ въ наемъ: №№ 2, 3, 4, 10, 17, 37, 1811; №№ 1, 5, 6, 8, 22, 1812; № 42, 1813, № 12, 1815; №№ 11, 22, 55, 1816; №№ 3, 54, 1817; №№ 46, 101, 1820.

5) Вызовъ желающихъ продать крестьянъ или отдать въ наемъ. №№ 2, 4, 6, 1811; № 35, 1815.

6) Объявленіе съ обѣщаніемъ награды за отысканіе двороваго человѣка, „отбывающаго отъ услугъ". № 6, 1811.

Школы № 41, 1812;—аптекаря Дальке № 22, 1815;—повивальной бабки № 35, 1816;—живописцевъ: Истомина № 1, 1811, Барту № 40, 1812 и Гейко № 41, 1812; фортепьянныхъ мастеровъ № 37, 1811 и № 42, 1812; танцмейстера № 60, 1819; гравера № 25, 1815; переплетчика № 1, 1811; кондитера № 2, 1811; чулочника № 11, 1811; портныхъ № 39, 1814 и № 13, 1820; сапожника и башмачника № 1, 1811; управителя по имѣніямъ № 10, 1811.

2) Извѣщенія: объ открытіи конторы для пріиска-нія въ Казани („Гербертъ Лондонъ") № 12, 1814; о банкахъ между Бузуковымъ и Казанью и въ Полтавской № 1, 1811 и № 63, 1819; о наемныхъ лошадяхъ № 2, 1812; № 2, 1814 и 43, 1820.

3) Извѣщенія о продажахъ музыкальныхъ инструментовъ №№ 42 и 47, 1819 и № 14, 1814;—каретъ №№ 19 и 20, 1811; крѣпостныхъ [illegible] №№ 3, 7, 36, 1811; № 36, 1816; №№ 25 и 1?3, 1817; №№ 18, 36, 54, 1818; № 46, 1819; № 44, 1820.

4) Объявленія объ отдачѣ крѣпостныхъ крестьянъ въ наемъ №№ 2, 3, 4, 16, 17, 37, 1811; №№ 1, 5, 6, 8, 22, 1812; № 2, 1813, № 12, 1815; №№ 11, 22, 55, 1816; №№ 3, 54, 1817; №№ 46, [illegible], 1820.

5) Розыскъ желающихъ продать крестьянъ или отдать въ наемъ. №№ 2, 4, 6, 1811; № 35, 1815.

6) Объявленіе съ обѣщаніемъ награды за отысканіе добраго человѣка, „отбившагося отъ усадьбы" № 6, 1811.

Приложеніе II-е къ „Извѣстіямъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ за 1879 годъ.

БЫТЪ
ВОТЯКОВЪ САРАПУЛЬСКАГО УѢЗДА,
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

члена-сотрудника Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

В. Кошурникова,

штатнаго смотрителя Сарапульскаго уѣзднаго училища

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1880.

Печатается по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань, 29 ноября 1879 г.

Секретарь Общества, профессоръ *Н. Загоскинъ*.

I.

Почти по всему протяженію своему отъ сѣвера на югъ—вся западная часть Сарапульскаго уѣзда обитаема Вотяками, народомъ финскаго племени, пермской вѣтви. Всѣхъ Вотяковъ по Сарапульскому уѣзду къ 1-му Января 1879 года состояло 76,213 ч., изъ нихъ 37,072 м. п. и 39,141 ж. п. Когда поселились здѣсь Вотяки (въ лѣтописяхъ *Отяки*), какъ и вообще въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губерніи—неизвѣстно. Пришли же они сюда, какъ опредѣляютъ ученые, на основаніи археологическихъ розысканій и филологическихъ данныхъ, изъ Азіи,—гдѣ жили въ отдаленныя отъ насъ времена на Алтайскихъ горахъ и по рѣкѣ Енисею, гдѣ и до настоящаго времени сохранилось названіе *Арскаго* племени, т. е. Вотяковъ.

Римскій историкъ Тацитъ, описывая бытъ финскихъ народовъ, говоритъ, что это былъ народъ дикій, не имѣвшій ни домовъ, ни коней, ни оружія, питавшійся травами, укрывавшійся отъ непогодъ подъ сплетенными вѣтвями, не боявшійся хищныхъ звѣрей и воли боговъ. Весьма вѣроятно, что также жили и Вотяки, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя черты изъ этой характеристики сохранились еще и за современными Вотяками. Такъ они до сихъ поръ любятъ собирать различныя съѣдобныя травы и ѣсть ихъ въ сыромъ и вареномъ видѣ; они до сихъ поръ до страсти любятъ лѣсъ и боготворятъ его, въ немъ мужчины—Вотяки проводятъ большую часть своей жизни; они же въ кереметяхъ своихъ, обыкновенно устраиваемыхъ въ лѣсу, прибѣгаютъ иногда къ переплетанію вѣтвей, съ цѣлью укрываться подъ

ними во время дождя и ненастья, а любимѣйшее занятіе ихъ—плетеніе изъ вицъ различныхъ коробовъ и корзинъ, не есть ли усовершенствованное искуство, перенесенное отъ первобытныхъ жилищъ на предметы хозяйственные?

Историческія свѣдѣнія о Вотякахъ Вятскаго края вообще, и Сарапульскаго въ частности, крайне скудны. Изъ старинныхъ лѣтописей русскихъ, а также изъ лѣтописи препод. Нестора мы знаемъ, что Вотяки исповѣдовали языческую религію: обоготворяли силы природы и покланялись идоламъ. Они занимались уже тогда земледѣліемъ и имѣли постоянныя жилища. Въ частности Вотяки, жившіе близъ Вятки, въ VII вѣкѣ имѣли столкновеніе съ Новгородскими выходцами, при чемъ слабо защищались, были побѣждены горстью удальцевъ и оттѣснены по направленію къ Глазову. При этомъ усматриваемъ, что они не были безоружными и беззащитными: употребляли при отраженіи враговъ стрѣлы и пищали (пицалъ), окапывали селидьбы свои и жилища рвами и засѣками. Въ дальнѣйшей судьбѣ своей они испытали тяжесть Монгольскаго ига и потомъ, послѣ покоренія Казанскаго царства Іоанномъ IV, съ соизволенія государя, долго еще вѣдались татарскими князьками, которые держали ихъ въ подчиненіи и чинили надъ ними судъ и расправу. Историческія же свѣдѣнія о Вотякахъ собственно Сарапульскаго края—не восходятъ далѣе начала прошедшаго столѣтія. Вятскій историкъ г. Вечтомовъ говоритъ, что всѣ Вотяки, жившіе на правомъ берегу р. Камы, жили почти внѣ зависимости отъ русскаго правительства и при малѣйшемъ ограниченіи ихъ свободы толпами бѣжали за рѣку Каму для соединенія съ бунтовавшими тогда Башкирцами. Дѣйствительно, въ 1705-мъ году они принимали участіе въ первомъ вооруженномъ возстаніи Башкирцевъ вмѣстѣ съ Татарами и Черемисами [1]. Для удержанія Сарапульскихъ Вотяковъ въ границахъ ихъ поселенія, русское правительство прибѣгло къ устройству крѣпостей въ Елабугѣ и Сарапулѣ въ 1707 году,—и тогда же почти приступило къ переписи ихъ [2]. Первая перепись

[1] Фирсовъ. Инородч. населеніе прежн. Казан. царства въ новой Россіи до 1762 г. М. 1869.

[2] Вечтомовъ. У него же заимствованы и нижеслѣдующія историч. свѣдѣнія.

Сарапульскихъ Вотяковъ была произведена въ 1717 году, а въ 1823 году они уже были привлечены къ отбыванію податной повинности. Почти одновременно съ этимъ началось и обращеніе ихъ въ православіе; отъ Казанской Конторы Иновѣрческихъ Дѣлъ посылались сюда миссіонеры, обязанные обращенныхъ изъ язычества Вотяковъ представлять для совершенія надъ ними таинства св. Крещенія въ Казань, а оттуда возвращать въ мѣста ихъ жительства черезъ провинціальную канцелярію. Принявшіе православіе Вотяки пользовались льготами,—освобожденіемъ отъ рекрутской повинности и отъ взноса податей. Кромѣ того они поручались попеченію опекуновъ изъ свѣтскихъ властей, обязанныхъ защищать ихъ отъ притѣсненій и обидъ своихъ необращенныхъ въ православіе единоплеменниковъ. Въ дѣлѣ обращенія къ православію Вотяковъ весьма много потрудился по Вятскому краю преосвящ. Веніаминъ, прибывшій въ Вятку въ 1739 г. Ему содѣйствовалъ при этомъ священникъ Ившинъ, который въ теченіи 7-ми лѣтъ обратилъ въ православіе 2000 человѣкъ. Первыя двѣ церкви для новокрещенныхъ Вотяковъ Сарапульскаго края были построены около половины XVIII столѣтія, а именно въ селахъ Юскахъ и Дебесахъ. Послѣ этого обращеніе въ православіе шло довольно быстро и совершалось мирнымъ путемъ. Въ настоящее время Вотяковъ язычниковъ насчитывается не болѣе 100 въ Пургинскомъ приходѣ, и то благодаря неблагопріятнымъ условіямъ поселенія ихъ въ средѣ магометанъ.

II.

Вотяки Сарапульскаго уѣзда имѣютъ въ чертахъ своихъ много общаго съ народами финскаго племени. Они невзорослы, ниже средняго роста, приземисты и сутуловаты. Волосы на головѣ и бородѣ рѣдкіе и по преимуществу русые, хотя очень много встрѣчается рыжихъ. Лице по большей части блѣдноватое—покрыто рябинами и веснушками, лобъ узкій и сплюснутый нѣсколько назадъ; скулы нѣсколько выдавшіяся, глаза по преимуществу сѣрые и голубые, у молодыхъ свѣтлые и чистые, у старыхъ—съузившіеся, мутные, слезящіеся, съ припухшими и покраснѣвшими вѣками,

вѣроятно отъ пребыванія въ дымныхъ чумахъ и отъ постояннаго куренья трубки—носогрѣйки; у мужчинъ щеки впалыя, у женщинъ одутоловатыя; подбородокъ у первыхъ продолговатый и заостренный, у вторыхъ толстый и закругленный. Вотяки флегматическаго темперамента, вялы и неповоротливы. Физической силой не обладаютъ и отличаются слабой мускулатурой, за что пользуются отъ русскихъ эпитетами *сухопарыхъ* и *тонконогихъ*. Не въ пользу Вотяковъ говоритъ и общее здоровье ихъ, ихъ продуктивная способность и долговѣчность. Плохое питаніе, въ силу исконной привычки пренебреженіе гигіеническими условіями, страсть къ спиртнымъ напиткамъ, къ куренію табаку и наконецъ нечистоплотность—производятъ между ними многія болѣзни, изъ которыхъ, по свидѣтельству врачей, болѣе распространенныя: ревматизмы, горячки, язвы, болѣзни кожи, трахома (Trachoma) слизистой оболочки глазъ и наконецъ сифилисъ, особенно способствующій слабому приращенію населенія.

Одежда Вотяковъ мужчинъ, зимой шерстяной *сукманъ* или зипунъ, овчинная шапка, лапти поверхъ онучъ и ременный, покрытый мѣдными бляхами, поясъ, съ скобой для вкладыванія топора и ножа, безъ которыхъ Вотяки никуда почти не выходятъ. Лѣтомъ—*шабуръ* изъ толстаго холста, или просто одна рубаха съ портами, напускаемая на поясъ, и низенькая шерстяная шляпа, у молодыхъ перевиваемая лентами яркаго цвѣта. Одежда женщинъ какъ зимой, такъ и лѣтомъ, будничная—та же, что и у мужчинъ, только рубаха ихъ длиннѣе и вычурнѣе расшита узорами, да вмѣсто шляпы голова у дѣвицъ покрывается платкомъ, а у женщинъ полотенцемъ, концы котораго, обыкновенно расшитые красной бумагой, спускаются за спиной и запускаются за тканый поясъ съ кистями. Въ праздничные же дни онѣ наряжаются въ ситцевыя платья и передники; на головѣ замужнія женщины носятъ *айшонъ*—конусообразный берестяный тюрикъ, обшитый платкомъ, увѣшанный со лба рядами серебряныхъ монетъ; на груди ожерелье изъ тѣхъ же денегъ. Дѣвицы носятъ тѣже деньги, въ сѣверной части уѣзда нанизываемыя просто на головномъ платкѣ со лба, и въ южной части на груди. Эти украшенія всегда даютъ возможность судить о степени зажиточности Вотячки, такъ какъ богатыя стараются навѣшивать какъ можно больше

крупныхъ серебряныхъ монетъ, а бѣдныя довольствуются часто оловянными круглыми привѣсками. Нарядная женщина или дѣвица всегда держитъ въ рукахъ платокъ, но только на показъ, такъ какъ обходится съ своимъ носомъ посредствомъ пальцевъ и кулака.

Всѣ Вотяки имѣютъ, кромѣ обыкновенныхъ крестьянскихъ службъ, два для себя помѣщенія: зимнее—избу (*корка*) и лѣтнее—чумъ (*куала*). Изба устраивается по образцу русскихъ избъ; чумъ же устройствомъ своимъ напоминаетъ кочевыя палатки номадовъ. Здѣсь нѣтъ ни полу, ни потолка, ни другихъ принадлежностей избы. Вмѣсто печи посрединѣ чума устраивается очагъ, гдѣ на двухъ сошкахъ виситъ котелъ для варенья пищи. Скопляющійся отъ костра дымъ проводится въ отверстіе на крышѣ. Избы, не говоря о чумахъ, Вотяки строятъ небрежно, въ пазахъ между бревнами часто замѣчаются большія сквозящія щели, отчего рѣдко можно встрѣтить теплую вотскую избу. Неопрятность въ содержаніи какъ зимняго, такъ и лѣтняго помѣщенія, поразительна. Отъ непромываемаго грязнаго пола, отъ привычки Вотяковъ не сдерживаться отъ извѣстныхъ животныхъ отправленій, отъ содержанія въ избѣ поросятъ, телятъ, куръ и другихъ животныхъ—распространяется по избѣ сильный запахъ зловонья, ѣдкій для глазъ и нестерпимый для носа.

Само собой разумѣется, что здѣсь миріадами водятся паразитныя насѣкомыя, которыя кажется и выгоняютъ Вотяка изъ избы съ первыми весенними лучами солнца въ его чумъ.

Относительно содержанія въ чистотѣ своего тѣла Вотякъ не додумался еще до употребленія мыла, которое здѣсь мало извѣстно. Недаромъ говорится, что Вотякъ съѣлъ кусокъ мыла вмѣсто пряника. Вотячка и бѣлье чиститъ въ одной холодной водѣ: она беретъ деревянную ступку вмѣстѣ съ чернымъ бѣльемъ и несетъ все это на рѣчку; здѣсь пополощетъ бѣлье въ водѣ, потолчетъ его пестомъ въ ступѣ—и довольно. Сами Вотяки моются также безъ мыла, развѣ зажиточные прибѣгаютъ къ нему, а дѣтей своихъ Вотячка моетъ обыкновенно такъ: беретъ ихъ съ собой на рѣку или прудъ, конечно только не въ зимнее время, снимаетъ съ нихъ рубашенки и, опустивъ по шею въ воду, сильно третъ руками все тѣло. Если вода холодна, то ребятишки ревутъ гревомъ и, выскочивъ изъ воды, какъ дождь бѣгутъ домой

голыми и прямо на печь. Между тѣмъ мать остается здѣсь и моетъ скинутыя ими рубашенки. Правда, у Вотяковъ есть бани, но онѣ большею частью не достигаютъ своей цѣли и служатъ больше къ устраиванію въ нихъ посидѣлокъ для молодежи.

Въ приготовленіи пищи и въ выборѣ ея здѣсь повидимому не существуетъ понятія о чистомъ. Часто одно корыто служитъ какъ для приготовленія пищи, такъ и мытья половъ. Провизія, приготовляемая для варенья, не промывается, и кромѣ того до нея имѣютъ доступъ всѣ домашнія животныя, какія есть въ избѣ. Развѣ понаблюдетъ хозяйка только за цѣлостію провизіи, а если собаки и кошки локали здѣсь, то это еще ничего. Таже неопрятность и при вареніи пищи. Хозяйка, стоя надъ столомъ, почесываясь и поплевывая въ сторону, мѣшаетъ варево палочкой и въ то же время употребляетъ эту палочку какъ орудіе для отстраненія назойливой собаки или кошки.

Столъ Вотяка самый неприхотливый. Это по большей части одно блюдо—кашица изъ крупы, приправленная овощами, листомъ отъ него и травами; развѣ послѣ удачной охоты мужа Вотячка опуститъ въ котелъ бѣлку или зайца. О сочетаніи провизіи для приготовленія какого нибудь опредѣленнаго блюда здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Подвернулась рѣпа—кладется она въ гороховый супъ; подвернулась свекла—летитъ туда же и она. Все равно—было бы только погуще. Въ мясной пищѣ Вотякъ неразборчивъ: онъ ѣстъ рябчика и тетерева, но не брезгаетъ ястребомъ, филиномъ и совой. Многіе ѣдятъ даже не оперившихся птенцевъ—скворцовъ и воробьевъ. Лишь послышался пискъ ихъ въ скворечникѣ, какъ безжалостная рука исхитила уже ихъ изъ родного пепелища и опустила въ котелъ—благо тутъ и чистить нечего. Большой же запасъ мяса вызываетъ въ хозяинѣ щедрость и благодушіе: онъ сейчасъ созываетъ гостей и угощаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не кончитъ всю провизію—черта, присущая всѣмъ полудикимъ народамъ и сохранившаяся у Вотяковъ, конечно, по преданію.

Впрочемъ въ домашнемъ обиходѣ найдется еще много кочевыхъ привычекъ Вотяка и неумѣнья приладиться къ русскимъ порядкамъ. Такъ, хотя Вотячка и печетъ квасной хлѣбъ, обыкновенно безсолый и пополамъ съ мякиной, но въ тоже время охотно замѣняетъ его прѣсными лепешками,

намазываемыми сверху простоквашей или тѣстомъ, смѣшаннымъ на крови животнаго (*табанъ*). Хотя она и умѣетъ уже заготовлять нѣкоторую провизію въ прокъ, напр. капусту, но въ то же время не имѣетъ понятія о приготовленіи коровьяго масла, не имѣетъ понятія о сохраненіи въ зимнее время молока и яицъ; то и другое она замораживаетъ, вливая молоко удой за удоемъ въ одинъ сосудъ, а яица предварительно выпустивъ въ какую нибудь посудину.

Вотячки трудолюбивыя рукодѣльницы, но по чистотѣ работъ своихъ не могутъ сравняться съ русскими. Холсти ихъ обыкновенно толсты, темны и узки. Пестрядинныхъ тканей онѣ вовсе не приготовляютъ, за то довольно искусно ткутъ такъ называемыя *ковры—платки*, пришиваемыя къ *айшонамъ*. Узоры на приготовляемыхъ ими работахъ не симметричны и ограничиваются только затканіемъ цвѣтныхъ нитокъ на полотенцахъ и рубашкахъ. Въ нарядахъ своихъ Вотячки избѣгаютъ яркихъ цвѣтовъ; любимые ихъ цвѣта лиловый, сиреневый и коричневый. Между тѣмъ рядиться молодыя дѣвушки любятъ и съ удовольствіемъ за нѣсколько полотенцевъ своей работы. вымѣниваютъ ситцевые лоскуты и различныя мишурныя погремушки въ родѣ серегъ, бусъ и колецъ. Нужно видѣть, съ какимъ любопытствомъ каждая дѣвушка подходитъ къ другой, если увидитъ на ней что-нибудь новое. Глаза ея разбѣгаются и горятъ, а рука непремѣнно ощупаетъ каждую мелочь. Начинаются улыбки, прищелкиванья языкомъ, покачиванье головой и чуть не лобызанье разсматриваемыхъ нарядовъ. При этомъ такъ и хотѣлось бы сказать: „Дѣти природы, не трогайте этихъ нитей роскоши и тщеславія, вы слишкомъ еще просты и довѣрчивы, чтобы не запутаться въ этихъ красивыхъ, но крѣпкихъ сѣтяхъ". Кстати о нравахъ ихъ. Мы сказали, что дѣвушки Вотячки собираются для работъ въ баняхъ. Здѣсь онѣ сначала чинно и скромно сидятъ за своими работами, изрѣдка между собою переговариваясь, или напѣвая подъ носъ свои импровизаціи. Но вотъ уже завечерѣло. Одинъ по одному собираются сюда вотскіе ловеласы, и даже русскіе, съ виномъ и кумышкой, съ гуслями или балалайкой подъ полой. Начинаются дружественныя привѣтствія, пѣсни, заигрыванья и угощенье спиртными напитками. Дѣвушки сначала робко принимаютъ чашки съ хмѣльными на-

нитками, но потомъ набираются скоро храбрости и напиваются допьяна, тѣмъ болѣе, что та и слыветъ здѣсь молодцемъ—дѣвкой, которая больше другихъ выпьетъ. Теперь молодежъ, одинъ по одному, выбираются изъ бани за околицу. Часть осталась еще въ банѣ, но огонь уже погашенъ. Закроемъ и мы эту грустную и тяжелую сцену темной завѣсой. Не даромъ же Вотякъ воспѣлъ баню въ полурусскихъ въ полувотскихъ виршахъ:

„Вечеръ баня топился,
Ой косарымъ, косарымъ сѣно косилъ косарымъ.
Къ себѣ вода носился,
Ой косарымъ, косарымъ" и т. д.

Кромѣ того такія же сходбища бываютъ и въ большіе православные праздники. Молодежъ по всей деревнѣ въ теченіи цѣлой недѣли переходитъ изъ избы въ избу для плясокъ, пѣнья пѣсенъ и при этомъ сильно упивается виномъ и *кумышкой*.

Нельзя сказать, чтобы не раздавался по этому случаю грозный голосъ пастырей церкви, но пока безуспѣшно: да и можно ли искоренить скоро то, что освящено исконнымъ обычаемъ цѣлаго народа.

Съ выходомъ въ замужество Вотячка бросаетъ прежнюю вольную и небезупречную жизнь и становится вѣрною подругою мужа,—говорю подругою, потому что здѣсь женщина не испытываетъ семейнаго разлада и приниженнаго положенія, какъ это бываетъ въ русской крестьянской семьѣ; она несетъ свою ношу трудовъ, правда тяжелую, подъ говоръ и ласки добраго мужа, а такая ноша едва—ли можетъ быть обременительна. Дѣтей своихъ Вотячка любитъ и лелѣетъ ихъ на сколько возможно; она не оставитъ ихъ дома безъ призрѣнія въ страдное время, какъ дѣлаютъ это русскія крестьянки, а усадивъ ихъ въ коробъ, несетъ за плечами въ поле, гдѣ успѣваетъ и ухаживать за ними и работать. А посмотрите, какъ заливается горючими слезами эта нѣжная мать, когда умираетъ ея ребенокъ; посмотрите, какъ заботливо прячетъ она въ лубяной его гробикъ всѣ простыя игрушки и соску, какъ ломаетъ она руки,—и у васъ невольно сожмется сердце. Впрочемъ любовь къ дѣтямъ раздѣляется и отцами. Русскій крестьянинъ не имѣетъ привычки няньчатся съ своими дѣтьми; онъ смотритъ

на нихъ какъ то грубо и деспотично, тогда какъ Вотякъ—отецъ досужее время часто посвящаетъ дѣтямъ и заміняетъ имъ няньку. Не даромъ про Вотяка—отца сложенъ анекдотъ, будто бы онъ отъ любви задушилъ въ объятіяхъ своего ребенка: „*такъ любилъ,—какъ давилъ, такъ и понялъ*", говорилъ будто бы Вотякъ на судѣ, и въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго.

III.

Въ то время, какъ Вотячка цѣлый день хлопочетъ съ своимъ хозяйствомъ и выполняетъ часть мужскихъ работъ, каково кормленіе скота, подвозъ сѣна, ѣзда за дровами и проч., флегматическій Вотякъ любитъ или сидѣть дома безъ дѣла, или же отправляется въ поле или лѣсъ, гдѣ проводитъ большую часть дня, особенно осенью и зимой, отчего хозяйство его и идетъ крайне плохо. Около дома онъ не пригладитъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ грозить серьезная опасность. Притомъ онъ плохой плотникъ и иногда по неволѣ сидитъ въ полуразрушившейся избѣ. Вотская нечистота на дворѣ вошла уже въ пословицу; благодарная почва не требуетъ здѣсь удобренія, а потому навозъ не вывозится на поля и грудами валяется по конюшнямъ, двору и околицамъ деревни. Домашнія животныя какъ будто чуютъ всю неприглядность хлѣвной обстановки и потому только зимой остаются здѣсь, лѣтомъ же всѣ выходятъ на дорогу, въ самой деревнѣ или же за деревней. Домашнія птицы—гуси и утки—не знаютъ дома все лѣто. Вообще уходъ за домашними животными самый плохой: корму имъ дается мало и не въ пору, а какъ вздумается хозяйкѣ, отчего коровы малодойны, а лошади часто едва передвигаютъ ноги. Смѣшно и жалко тяжело бываетъ смотрѣть, какъ Вотякъ, ѣдучи иногда на парѣ гусемъ, успѣетъ пересидѣть, на незначительномъ разстояніи, и на облучкѣ, и на коренной, и на пристяжной, чтобы только какъ нибудь добраться до станціи. Нетерпѣливый пассажиръ наконецъ не выдерживаетъ, разражается бранью на возницу, а тотъ, чуя свою вину, смиренно отвѣчаетъ: „*тихо идешь, дальше пойдешь, баринъ*" и начинаетъ усиленно и быстро передергивать вожжами. Сбруя на лошадяхъ достойна своего возницы. Это по большей части

ты мочальныя веревки, самодѣльныя, связанныя и перевязанныя узлами. Рвутся дорогой эти веревки—Вотякъ спокойно подбавляетъ къ старымъ узламъ новые; а между тѣмъ даетъ лошадямъ роздыхъ, и выходитъ, что у хитраго Вотяка и волки сыты и овцы цѣлы.

Вотякъ не знаетъ отхожихъ промысловъ, даже въ услуженье идетъ онъ рѣдко, развѣ къ своему же брату—Вотяку. Да и какіе промыслы вынесъ бы тщедушный и тонконогій Вотякъ! Тяжелый трудъ для него не по силамъ, какъ это видимъ мы на всѣхъ Вотякахъ, быстро хирѣющихъ въ военной службѣ. Ремеслъ онъ никакихъ не знаетъ, даже для домашняго обихода не умѣетъ онъ ничего сдѣлать. За то въ земледѣліи работа у него спорится лучше, чѣмъ у русскаго крестьянина. У Вотяка не бываетъ недостатка въ хлѣбѣ: въ гумнахъ его можно не рѣдко встрѣтить свирды *(кабаны)* съ хлѣбомъ, уже совершенно побѣлѣвшіе отъ времени. Это оттого, что Вотякъ по различнымъ примѣтамъ своимъ, которыя онъ беретъ съ полета птицъ, съ крика животныхъ, съ лѣсу и воды, заранѣе угадываетъ какова будетъ погода будущей весной и лѣтомъ—тепла или холодна, суха или сыра, потому такъ и подготовляетъ почву, такъ и разбрасываетъ свои сѣмена и весьма рѣдко обманывается. Выруча отъ вотскія примѣты и русскаго крестьянина; пользуются ими и судовщики и лѣсопромышленники для своихъ выгодъ—и говорятъ спасибо Вотяку.

Вотякъ страстный охотникъ, но не имѣя порядочнаго оружія, онъ до сихъ поръ пробавляется еще тою же дрянью, какою стрѣляли его отцы и дѣды. Впрочемъ и съ этимъ оружіемъ онъ дѣлаетъ большіе успѣхи въ охотѣ. Дѣло въ томъ, что съ дѣтства здѣсь передается страсть къ ловлѣ птицъ и звѣрей. Мальчикъ лѣтъ 7—8 уже упражняется въ вытаскиваніи птенцовъ изъ зауголковъ своей избы и изъ скворечниковъ. Лѣтъ съ 9-ти онъ ходитъ съ отцемъ на охоту въ качествѣ ученика и пособника, гдѣ учится всѣмъ пріемамъ скрадыванія птицы и схаживанья звѣря и кромѣ того знакомится съ мѣстами ихъ гнѣздъ и логовищъ по слѣдамъ и перелету. Вслѣдствіе чего и не мудрено, если мальчикъ—Вотякъ нерѣдко тащитъ домой то молодыхъ рябчиковъ и тетеревовъ, то зайчатъ и бѣлокъ. Я самъ видѣлъ какъ два вотскихъ мальчика вытащили изъ подъ прилегающихъ къ землѣ вѣтвей ели одного по одному шесть пол-

ти на взлетѣ молодыхъ тетеревовъ, которыхъ подъ скрывающими ихъ вѣтвями отнюдь нельзя было замѣтить. Я спросилъ, какъ дѣти напали на ихъ слѣдъ. Оказалось, что съ весны еще они подмѣтили частый перелетъ около этого дерева двухъ старыхъ тетеревовъ и отсюда заключили о близости гнѣзда; остальное сдѣлала вотская настойчивость и ищейскія способности. Послѣ этого не мудрено, если возмужавшій Вотякъ становится вполнѣ хорошимъ охотникомъ. И онъ дѣйствительно настойчивъ, терпѣливъ и ловокъ въ охотѣ. Въ простой походкѣ его уже много хитрости и лукавства; онъ ходитъ какъ то крадучись, избочась и едва поднимая отъ земли ноги; носки его лаптей прежде устраняютъ встрѣтившуюся на пути преграду, а потомъ слѣдуетъ опусканіе ступни. На охотѣ эти качества усиливаются: Вотякъ идетъ съ вами рядомъ и вы не слышите его шаговъ; онъ идетъ, въ камышѣ—вровень съ камышемъ, въ травѣ—съ травой. Едва онъ завидѣлъ издали птицу, какъ вдругъ обратился въ нѣмой столбъ, склонился тихо къ травѣ и поползъ какъ кошка. Сначала еще видишь, какъ по направленію его слѣдовъ склоняется травка по травкѣ, но потомъ изчезъ и этотъ слѣдъ присутствія живой души—до тѣхъ поръ, пока не услышится вдали глухой звукъ его *пищали* и паденье на землю убитой птицы. Теперь онъ вынырнулъ изъ травы, но для того только, чтобы подобрать дичь, выслѣдить направленіе полета спуганной птицы, а потомъ снова погрузился туда. Долго иногда ползаетъ такимъ образомъ Вотякъ и презираетъ при этомъ всѣ встрѣчающіяся неудобства - купанье въ лужахъ, перелѣзаніе черезъ пни и колоды и пр., бывали случаи нерѣдко и такого увлеченія и страсти, что охотникъ по двое сутокъ бродилъ по лѣсу безъ пищи и возвращался домой голоднымъ, изнуреннымъ и изцарапаннымъ, но за то съ полнымъ пестеремъ набитой птицы.

Вотякъ—охотникъ хорошо подражаетъ крику и писку птицъ и кромѣ того запасается дудками и свистушками для рябчиковъ, тетеревовъ и утокъ. Съ этими орудіями и приманками охота представляется уже совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ—это охота благодарная и неизнурительная, хотя и исключительная, потому что бываетъ только въ извѣстное время года. Всталъ Вотякъ за дерево и началъ пищать,

и дичь летитъ прямо подъ выстрѣлъ. Особенно много бьютъ Вотяки такимъ образомъ рябчиковъ.

Изъ другихъ способовъ добыванія птицы между Вотяками самый распространенный—*силки*. Для этого выбирается гдѣ нибудь, по большей части на опушкѣ лѣса, сухое безъ листвы дерево; на одну изъ горизонтально распростертыхъ вѣтвей этого дерева набиваются силки изъ конскаго волоса (затяжныя петли). Въ концѣ соединенія этой вѣтви со стволомъ привязывается кисть рябины, калины или другихъ какихъ нибудь ягодъ. Когда рябчикъ или тетеревъ, сѣвши на вѣтку, побѣжитъ къ рябинѣ, то непремѣнно зацѣпится головой или ногой въ одинъ изъ силковъ и затянетъ петлю, откуда уже не можетъ вырваться. Вотякъ рано утромъ идетъ и обираетъ дичь.

Изъ мелкихъ звѣрей Вотяки охотятся за бѣлкой и зайцемъ, хотя бьютъ нерѣдко и лисицъ и куницъ. Охота эта начинается съ осени и продолжается до весны. Вотякъ бьетъ звѣра изъ ружья и ловитъ въ *капканъ*. Въ первомъ случаѣ онъ выходитъ на охоту съ до крайности изнуренной собакой, которая хорошо выдресирована для охоты подобнаго рода. Малоцѣнные сами по себѣ заяцъ и бѣлка не позволяютъ Вотяку много тратиться на порохъ и свинецъ, потому онъ ухитряется бить ихъ при помощи миніатюрнаго заряда, заставляющаго иногда влѣзать на дерево, чтобы сдѣлать прицѣлъ въ 2—3 саженяхъ. Свинецъ онъ послѣ вынимаетъ изъ убитаго звѣря. Кстати при этомъ сказать, что охотникъ крайне затрудняется здѣсь въ полученіи пороха по номинальной цѣнѣ и получаетъ его изъ вторыхъ рукъ, но уже вдвое дороже. Нѣкоторые изъ Вотяковъ дѣлаютъ такъ: они заручаются въ городѣ какимъ нибудь вліятельнымъ лицемъ, для котораго полученіе пороха не затруднительно, и дѣлаются его поставщиками относительно дичи. Въ этомъ случаѣ и Вотякъ остается въ выгодѣ, да и доставляющій ему порохъ кушаетъ рябчиковъ и тетеревовъ слишкомъ дешевыхъ.

Капканы разставляютъ Вотяки довольно удачно. По набѣганному звѣремъ слѣду они вѣрно угадываютъ, когда и по какому направленію пойдетъ звѣрь, а потому какъ разъ устроятъ ему засаду. При этомъ, впрочемъ, бываютъ и такіе случаи: въ капканъ, поставленный для мелкаго звѣря, вдругъ забредетъ медвѣдь или волкъ и унесетъ капканъ.

Вотякъ терзается и мучится долго, розыскиваетъ звѣря по слѣдамъ, но все напрасно: капканъ изчезъ вмѣстѣ съ звѣремъ. Впрочемъ комическихъ положеній Вотякъ испытываетъ на охотѣ и безъ этого весьма много: то истощатся у него боевые запасы и онъ сложитъ въ ружье всѣ заржавѣвшіе гвозди, или же оборветъ всѣ оловянныя бляхи на своемъ поясѣ, что бы зубами приготовить изъ нихъ пули; то за ненастьемъ кремневое ружье откажется бить, и онъ начнетъ на разные лады продувать стволъ ружья, перевертывать такъ и сякъ кремень; то въ силкахъ своихъ найдетъ вмѣсто птицы одну ножку, а остальнымъ воспользовался филинъ или сова. Ружье Вотяка бьетъ слабо, а бѣлка сидитъ высоко на деревѣ, внѣ выстрѣла. Какъ тутъ быть? Не долго думая, Вотякъ начинаетъ взбираться по дереву вѣтка по вѣткѣ, царапаетъ себѣ лице и руки и наконецъ дѣлаетъ прицѣлъ—послышался трескъ сучка и потомъ паденіе чего то тяжелаго. Это Вотякъ оборвался съ дерева и полетѣлъ стремглавъ на землю. Бѣлка съ любопытствомъ смотритъ на бѣдняжку и еще выше забралась на дерево, а бѣдный охотникъ разорвалъ свой кафтанъ и совсѣмъ не можетъ отыскать,—бѣлку?—нѣтъ, свою шляпу.

На крупныхъ звѣрей, каковы въ здѣшнихъ мѣстахъ медвѣди и волки, Вотяки ходятъ рѣдко и часто только уже тогда, когда увидятъ большой недочетъ въ своихъ домашнихъ животныхъ. Сначала они обыкновенно пытаются испугать звѣря и отогнать его отъ своихъ жилищъ и полей, для чего съ топорами и дубинами всей деревней идутъ по направленію оставленныхъ звѣремъ костей животныхъ и производятъ ужасный крикъ, стрѣльбу изъ ружей и стуканье топорами и дубинами по стволамъ деревьевъ. Когда эти палліативныя мѣры не помогутъ, и звѣрь явится снова во всеоружіи своихъ крѣпкихъ зубовъ, тогда уже устраивается на волковъ *облава*, на медвѣдя *полати*. Облава состоитъ въ томъ, что Вотяки, вооруженные ружьями, кольями и топорами, окружаютъ въ лѣсу звѣря и бьютъ его чѣмъ попало. Полати состоятъ просто изъ досокъ, укрѣпленныхъ рядомъ между двумя деревьями на высотѣ двухъ—трехъ саженъ отъ земли и близь зарѣзаннаго медвѣдемъ домашняго животнаго. На томъ основаніи, что медвѣдь заѣденное имъ животное выходитъ ѣсть только ночью, два Вотяка со дня забираются на полати съ заряженными ружьями и

ждутъ прихода звѣря, котораго, за темнотою ночи, усматриваютъ иногда только по искрящимся его глазамъ. Медвѣдь слишкомъ уменъ, предусмотрителенъ и остороженъ, а потому, нерѣдко догадывается объ устроенной для него засадѣ то по вѣтру, наносимому въ его сторону отъ охотника, то по слѣдамъ ими нахоженнымъ здѣсь и ретируется отсюда. Если охотники предупредили всѣ сказанныя обстоятельства, то и тогда исходъ не всегда бываетъ благопріятенъ для нихъ. Дурной прицѣлъ, а еще чаще, дурное ружье —бываютъ причиною того, что медвѣдь не убивается на поваль, а только получаетъ рану. Тогда разъяренный звѣрь по пороховому запаху не замедлитъ открыть своихъ враговъ и преслѣдователей и постарается расчитаться съ ними. Расчетъ его бываетъ ужасенъ: онъ непремѣнно переломаетъ руки и ноги Вотякамъ и оставитъ ихъ искалѣченными и едва живыми. О другихъ способахъ ловли медвѣдя мы поговоримъ ниже; теперь же скажемъ о томъ уваженіи, которое оказывается Вотяками медвѣдю: они говорятъ о немъ всегда съ благоговѣніемъ и страхомъ и въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ, какъ будто боятся, что медвѣдь услышитъ ихъ; при встрѣчѣ съ нимъ въ лѣсу врасплохъ снимаютъ передъ нимъ шапки, кланяются ему и даже становятся на колѣни. Видя такое почтеніе себѣ, медвѣдь будто бы никогда не тронетъ Вотяка и только обдаетъ его брызгами изо рта и уйдетъ. Относительно домашняго скота Вотяки вѣрятъ и въ чудодѣйственную силу медвѣдя. Если послѣдній побываетъ у нихъ въ хлѣвахъ, то весь домашній скотъ ихъ будто бы застрахованъ отъ болѣзней и падежа. Не знаю, насколько въ этомъ отношеніи оправдываются ожиданія Вотяковъ, но то несомнѣнно, что если заведенъ дрессированный медвѣдь въ вотскую деревню, то, по желанію обитателей ея, обходитъ всѣ хлѣвы, получая за это щедрыя угощенія водкой, кумышкой и хлѣбомъ.

Вотякъ любитъ заниматься пчеловодствомъ и ведетъ это дѣло успѣшнѣе русскаго. Не рѣдкость встрѣтить Вотяка, имѣющаго 100—150 ульевъ, тогда какъ хорошимъ пчеловодомъ считается русскій, насчитывающій у себя 20—30 ульевъ. Въ чемъ здѣсь секретъ? Въ томъ, что Вотякъ хорошій въ этомъ дѣлѣ практикъ и знаетъ, какъ обращаться съ пчелой, какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Зимой онъ всегда во время предупредитъ всѣ случайности, вредныя для здоровья пче-

ли въ своей пасѣкѣ, какъ то холодъ, излишнее тепло и недостатокъ воздуха, по различнымъ примѣтамъ: по скученію пчелъ, по мѣсту ихъ нахожденія въ той или другой части улья проч. Усердіе же его въ отношеніи ухаживанія за пчелой лѣтомъ примѣрное: онъ постоянно слѣдитъ тогда за жизнію пчелы, за ея дѣятельностію и трудами, потому заранѣе можетъ опредѣлить, сколько будетъ въ ульяхъ роевъ и сильны ли они будутъ, можно ли будетъ ихъ отсадить, чтобы не обезсилить старыхъ пчелъ и не сгубить ихъ и т. д. Зоркій Вотякъ не упуститъ отлета роя на сторону; онъ заранѣе знаетъ, изъ какого улья и когда полетитъ новый рой и приготовитъ на этотъ случай всѣ необходимые снаряды и принадлежности для отсаживанія пчелы въ другой улей. Если у Вотяка мало пчелъ, онъ не лѣнится отыскивать ихъ въ лѣсу и пересаживать въ свои ульи. Отсюда понятно, отчего Вотякъ богатъ пчелой. Забота Вотяка простирается также и на качество меда. Онъ знаетъ, что пчела несетъ лучшій медъ, гдѣ есть цвѣты и липовый лѣсъ, а потому тамъ и разставляетъ свои ульи, ни мало не заботясь о томъ, что это и далеко отъ его жилища, и неудобно. Съ цѣлію же полученія меда хорошаго качества Вотякъ разводитъ и *бортевой медъ*— высокій сортъ такъ называемаго сарапульскаго меда. Бортевой медъ получается изъ дупла растущаго въ лѣсу дерева. Вотякъ очиститъ дупло внутри, сдѣлаетъ въ немъ узкое отверзтіе для прохода пчелъ и пускаетъ ихъ туда. Пчелы скоро приживаются въ этихъ новыхъ жилищахъ. Чтобы не смѣшать своихъ бортей съ бортями другихъ владѣльцевъ, хозяинъ кладетъ на деревья клейма.

Враги Вотяковъ по разведенію пчелъ—медвѣди. Эти лакомки нерѣдко забираются въ вотскія пасѣки и причиняютъ хозяину большой ущербъ. Негостепріимный пріемъ косматаго гостя въ первомъ ульѣ пчелами разъяряетъ его до того, что онъ побросаетъ и поломаетъ здѣсь всѣ ульи и уйдетъ. Но особенно любятъ медвѣди нападать на бортевой медъ, который и защищается Вотяками различными способами, изъ которыхъ самые употрибительные *чурка* и *зыбка*. Чурка устраивается такъ: подвязывается сверху за вѣтвь бортеваго дерева толстый чурбанъ, какъ разъ противъ отверзтія для входа пчелъ, но съ оставленіемъ между чуркой и деревомъ небольшаго пространства, что бы пчелы безпрепятственно могли входить въ свое жилище. Когда медвѣдь, добравшись до

борти и желая полакомиться медомъ, отстраняетъ отъ борти чурбанъ, то послѣдній размахивается и ударяетъ по звѣрю; разъяренный медвѣдь съ большею силой отстраняетъ чурбанъ и получаетъ еще болѣе увѣсистый ударъ—такъ до тѣхъ поръ, пока звѣрь не утомится и не броситъ опасной игры. Зыбка устраивается такъ: берется сажени въ полторы длиною крѣпкій шестъ и однимъ концемъ своимъ прикрѣпляется къ вершинѣ бортеваго дерева подъ прямымъ угломъ съ нимъ, на другой же конецъ этого шеста, въ уровень или нѣсколько ниже отверзтія для пчелъ, подвѣшивается широкая доска, подобно тому, какъ подвѣшивается чашка вѣсовъ къ коромыслу. Доска эта стороною обращенною къ дереву подтягивается къ послѣднему тонкой веревкой почти до соединенія съ нимъ. Когда медвѣдь доберется до борти, то обыкновенно для удобства взбирается на доску, но отъ тяжести звѣря и отъ возни его съ бортью веревка обрывается, доска отходитъ и медвѣдь остается въ изолированномъ положеніи; теперь ему остается одно—броситься съ дерева на землю: но бѣда въ томъ, что подъ зыбкой набиты заостренные сверху колья, представляющіе сплошной частоколъ. Долго медвѣдь реветъ, становится на дыбы, но наконецъ голодъ или непріятель заставляютъ его волей—не волей сдаться, броситься на колья и погибнуть. Вотяки, поймавъ такимъ образомъ звѣря, устраиваютъ праздникъ и поѣдаютъ непріятеля съ удовольствіемъ, запивая вкусное блюдо кумышкой.

Выкуриваніемъ своего національнаго напитка—*кумышки*—Вотяки занимаются главнымъ образомъ осенью, а также передъ своими праздниками, которыхъ у нихъ насчитывается до 11-ти. Работа эта предоставляется женщинамъ, которыя гонятъ кумышку гдѣ нибудь недалеко отъ деревни, при рѣчкѣ, посредствомъ самодѣльныхъ деревянныхъ снарядовъ, похожихъ на обыкновенные винокуренные, только въ миніатюрѣ. День и ночь женщина или дѣвушка сидитъ здѣсь и работаетъ. Каждая женщина въ семьѣ обязана сама приготовить себѣ кумышку и угощать ею гостей. Лучшая кумышка гонится дѣвушками и называется *дѣвичьею*. При удачныхъ аппаратахъ изъ одного пуда муки гонится ведро кумышки, крѣпостію мало уступающей русской водкѣ низшаго сорта, плохіе же аппараты даютъ кумышку не выше 12—13 градусовъ, отзывающуюся непріятнымъ сивушнымъ запахомъ и гарью. По приблизительному моему исчисленію, на кажда-

го человѣка выходитъ въ годъ кумышки minimum 1½ ведра, слѣдовательно при народонаселеніи въ 76 тысячъ потребляется этимъ путемъ 112 тысячъ пудовъ хлѣба, Но потребляется болѣе, такъ какъ при плохихъ аппаратахъ и при неопытности кумышкокура на то же ведро затрачивается иногда вдвое болѣе матеріаловъ. Вотяки пьютъ кумышку (¹) постоянно, пока не истощится весь запасъ, и пьютъ какъ чистые пьяницы, медленно, по глотку. Такое медленное потягиваніе кумышки съ одной стороны, съ другой—недостаточная крѣпость ея, не опьяняютъ Вотяка совершенно, а только повергаютъ его въ какое то безсмысленное идіотское состояніе, по которому онъ, заплетаясь нога о ногу, бродитъ изъ угла въ уголъ и изъ дома въ домъ безъ слѣдовъ мысли на челѣ, безъ веселости во взглядѣ, безъ живости въ движеніяхъ, безъ рѣчи на языкѣ. Вотъ почему о Вотякахъ не говорятъ, что они пьянствуютъ, а говорятъ: Вотяки дурятъ, дичаютъ.

Лѣтъ 20-ть тому назадъ, во времена откупной системы, выкуриваніе кумышки было запрещено закономъ. Печальны были для Вотяка послѣдствія этого запрещенія и тяжело отразились они на благосостояніи вотскаго племени. Какъ священный напитокъ, какъ даръ боговъ, играющій и по настоящее время весьма важную роль въ дѣлѣ религіозныхъ вѣрованій Вотяковъ,—кумышка не могла не выкуриваться и выкуривалась секретно. Вотякъ темною ночью бѣжалъ для этого въ лѣса и дебри, скрывался въ ущельяхъ и оврагахъ, но священный напитокъ курилъ. Зоркій глазъ полиціи и слишкомъ уже нескромный глазъ корчемной стражи, какъ увидимъ ниже, конечно, открывалъ преступниковъ. Въ самыхъ лучшихъ условіяхъ оставался Вотякъ—преступникъ, подвергавшійся только карѣ законовъ, снисходительно смотрѣвшихъ на преступленія этого рода. Но этого почти не было: Вотякъ былъ безсовѣстно обираемъ до нитки и разоряемъ въ конецъ этими же сыщиками. До чего доходила дерзость корчемной стражи—удивительно. За неимѣніемъ иногда настоящихъ преступниковъ—кумышкокуровъ, они открывали мнимыхъ, вторгаясь въ домы послѣднихъ и подбрасывая имъ боченки съ кумышкой. Я самъ лично слышалъ разсказъ одного изъ прежнихъ корчемниковъ, который хвалился тѣмъ, что онъ

(¹) Кумышку пьютъ и всѣ дѣти.

такимъ образомъ много обобралъ Вотяковъ. Когда я сказалъ ему, что тутъ хвалиться не чѣмъ, что это былъ рядъ тяжкихъ съ его стороны преступленій, то онъ, съ развязанностію кабатчика, началъ доказывать, что Вотякъ не человѣкъ и что вотская душа — не душа, а слѣдовательно и преступленій тутъ не было. Понятно послѣ этого, отчего появленіе подобной стражи производило страшную панику въ вотской деревнѣ. Вотякъ бѣжалъ въ лѣсъ, убирался подъ овинъ, прятался за трубу, зарывался въ скирды, чтобы только не попасть на глаза сыщиковъ. Слѣды этихъ набѣговъ еще такъ свѣжи въ памяти Вотяковъ, что они и теперь не рѣдко прячутся отъ проѣзжающаго по деревнѣ чиновника.

IV.

Всѣ почти Вотяки Сарапульскаго уѣзда придерживаются еще многихъ языческихъ вѣрованій и заблужденій. Они признаютъ доброе и злое начало. Добрый и милующій ихъ Богъ, возсѣдающій на солнцѣ, называется *Инмаръ* [1]; злой и карающій духъ — *Шайтанъ*. Изображеніе Инмара скрывается въ особыхъ нежилыхъ шалашахъ и состоитъ изъ грубо отесаннаго чурбана, представляющаго одну голову, съ подвѣшенной къ подбородку бородой изъ болотныхъ травъ. Помѣщается этотъ идолъ въ переднемъ углу шалаша, надъ тремя ведущими къ нему ступенями и составляетъ, по понятіямъ Вотяковъ, такую святыню, что всякій дерзнувшій оскорбить этого идола долженъ тутъ же непремѣнно умереть. Поклоненіе и чествованіе идолу Инмара Вотяки воздаютъ тайно, тайно же дѣлаютъ ему и приношенія, состоящія, покрайней мѣрѣ здѣсь, исключительно изъ полотенцевъ, развѣшанныхъ передъ нимъ на протянутыхъ веревкахъ въ видѣ украшенія. Вотъ другой образчикъ Бога Инмара въ общихъ кумирняхъ Вотяковъ. Въ ящикъ съ маленькимъ отверстіемъ съ боку, въ видѣ оконца, закрываемаго ставней, ставится

---

[1] Нѣкоторые Вотяки утратили представленіе о своемъ кумирномъ первобогѣ Инмарѣ и перенесши это названіе, съ принятіемъ православія, на Бога истиннаго, стали приносить идольскія жертвы и молитвы о плодородіи земли не кумиру Инмара, а кумиру, называемому Воршутомъ, по имени жреца ихъ.

слѣпленный изъ тѣста или изъ хлѣба человѣкоподобный идолъ. Когда Вотяки приносятъ ему свои молитвы, то ставятъ ящикъ на столъ или тумбу и открываютъ оконце съ тою цѣлію, чтобы идолъ ихъ наблюдалъ за усердіемъ молящихся и зналъ, о чемъ обращаются къ нему съ молитвой. По принесеніи молитвы, оконце опять закрывается и самый ящикъ съ идоломъ куда нибудь прячется. Въ честь Инмара кромѣ того Вотяки держатъ въ переднемъ углу жилыхъ своихъ избъ коробочки съ идоложертвенными костями животныхъ, принесенныхъ въ жертву въ различное время. Кости эти—лары и пенаты Вотяковъ; они охраняютъ послѣднихъ дома, съ ними Вотяки идутъ въ лѣсъ и отправляются въ дальную дорогу, ихъ же кладутъ въ гроба съ умершими, твердо вѣря, что въ первомъ случаѣ съ этими костями они застрахованы отъ бѣдъ и несчастій, во второмъ—получатъ отпущеніе грѣховъ и будутъ блаженствовать за гробомъ.

Шайтанъ изображается на лубкѣ или берестѣ углемъ или мѣломъ въ самомъ отвратительномъ видѣ, съ когтями и копытами на оконечностяхъ рукъ и ногъ и непремѣнно съ хвостомъ. Постояннаго изображенія этого злого духа Вотяки въ домахъ не имѣютъ, а рисуютъ его только при извѣстныхъ случаяхъ. Какъ Воршуту, такъ и Шайтану, Вотяки приносятъ *жертвы* по всѣмъ встрѣчающимся особеннымъ случаямъ и обстоятельствамъ жизни—общія по случаю безведрія, бездождія, повальныхъ болѣзней, падежей и пр., частныя—по случаямъ несчастій, постигающихъ отдѣльныя семьи. Истолкованіе воли боговъ и приношеніе имъ жертвъ лежитъ на обязанности *ворожцевъ*. Это по большей части самые старые въ деревнѣ Вотяки, отличающіеся умомъ и хитростію. Каждая деревня имѣетъ своихъ ворожцевъ, подраздѣляющихся въ іерархическомъ отношеніи на три степени, сообразно съ которыми распредѣляются и обязанности ихъ. Во время жертвоприношеній ворожецъ исполняетъ и обязанности жреца. Мѣсто принесенія общественныхъ жертвъ и моленій называется *кереметъ*. Это самое живописное мѣсто въ лѣсу, по преимуществу близъ журчащаго ручья, съ раскидистыми и могучими лиственными и хвойными деревьями, среди не большой лужайки. Вотъ какимъ образомъ приносится жертва Воршуту: передъ посѣвомъ или по какому нибудь другому случаю, по требованію старшаго ворожца, всѣ Вотяки деревни, за исключеніемъ малолѣтнихъ, собираются въ

кереметь. Здѣсь, на указанномъ ворожцомъ мѣстѣ, они становятся въ кругъ, въ центрѣ котораго помѣщается ворожецъ. Сначала послѣдній тихо мотаетъ головой и руками и произноситъ непонятныя слова и фразы, но потомъ постепенно начинаетъ экзальтироваться и производить конвульсивныя движенія, черты лица его искажаются и наконецъ у рта является пѣна. Въ это время всѣ Вотяки молятся безъ сложенія креста (въ присутствіи русскихъ молятся съ крестомъ), и бросаютъ поочередно черезъ голову ворожца принесенныя съ собой изъ дома яйца, подбираемыя послѣ ворожцемъ. Затѣмъ подводится къ ворожцу заранѣе указанное имъ животное—овца, жеребенокъ или коза. Быстрымъ взмахомъ ножа онъ моментально убиваетъ животное, которое сейчасъ же свѣжуется другими ворожцами и складывается въ котлы для сваренія. Сваренное мясо дѣлится на равныя части между каждыми четырьмя человѣками и поѣдается съ принесеннымъ Вотяками изъ дома хлѣбомъ и запивается кумышкой. Кости сначала закапываются въ землю на годъ, потомъ развѣшиваются по сучьямъ деревьевъ въ самой кереметя и наконецъ уже разносятся по домамъ, какъ святыня, и сохраняются въ коробочкамъ, какъ сказано выше. Приносятся на этихъ *мольбищахъ* въ честь Воршута и денежныя жертвы, поступающія въ пользу жрецовъ. Для этого Вотякъ запасается нарочно мѣдными деньгами старой чеканки, крупными, чтобы было если не цѣнно, то тяжеловѣсно—маленькій обманъ своего бога. А вотъ и болѣе крупное надувательство и одурачиваніе самихъ Вотяковъ: одинъ изъ Вотяковъ, близко стоящій къ ворожцу и желающій сколотить лишнюю копѣйку на счетъ молитвеннаго расположенія и усердія другихъ, проситъ ворожца за магарычи указать Вотякамъ на какое нибудь изъ его домашнихъ животныхъ, какъ на угодное Воршуту. Тотъ указываетъ—и владѣлецъ овцы или теленка беретъ за нихъ цѣну чуть не быка, такъ какъ по понятіямъ Вотяковъ здѣсь торговаться нельзя. Праздники и моленія Вотяковъ продолжаются иногда цѣлую недѣлю. Старики и жрецы во все это время остаются въ кереметяхъ и занимаются распиваніемъ кумышки, благо ее такъ много нанесено сюда Вотяками. Молодые ребята послѣ моленій предаются играмъ въ мячъ, бабки, состязаются въ бѣганіи и пр.

Иногда вмѣсто кровныхъ жертвоприношеній ворожецъ именемъ Воршута требуетъ отъ Вотяковъ извѣстнаго коли-

чества муки. Тогда часть ея онъ употребляетъ въ собственную пользу, изъ другой варитъ кумышку, разставляемую имъ въ сосудахъ тайно по домамъ (въ сѣняхъ на крыльцѣ) всѣхъ Вотяковъ, участвовавшихъ въ принесеніи муки. На эту кумышку Вотяки смотрятъ уже какъ на ниспосланную имъ свыше самимъ Воршутомъ, а потому употребляютъ ее въ важныхъ только случаяхъ: она служитъ Вотяку очистительнымъ средствомъ противъ какого бы то ни было оскверненія; ею помазываютъ больныхъ для ихъ выздоровленія, обливаютъ умершихъ для облегченія ихъ участи за гробомъ. Впрочемъ такого помазанія и обливанія удостоиваются только лица не перешедшія еще 20-ти лѣтняго возраста; перешедшіе этотъ возрастъ не удостоиваются помазанія и обливанія. Истощающійся запасъ означенной кумышки въ домѣ восполняется такимъ образомъ: раннимъ утромъ старшая изъ женщинъ въ семьѣ Вотяка одѣвается въ мужскую одежду, молится и потомъ подливаетъ къ старой кумышкѣ свѣжей; этого обряда достаточно, чтобы кумышка имѣла прежнюю чудодѣйственную силу. Послѣ 4-хъ лѣтняго такого поновленія жертвенная кумышка наконецъ, по понятіямъ Вотяковъ, теряетъ свою силу и выливается или же выпивается.

Жертвоприношенія въ честь злого духа Шайтана совершаются также какъ и въ честь Воршута, только первыя бываютъ обильнѣе. Тогда какъ Воршутъ довольствуется иногда принесеніемъ въ жертву одного домашняго животнаго, Шайтанъ словами ворожца требуетъ двухъ животныхъ, напр. двухъ жеребятъ, двухъ козъ и пр., и притомъ по большей части бѣлой масти.

Кромѣ чествованія, Вотяки разъ въ годъ подвергаютъ Шайтана *изгнанію* изъ домовъ и *бичеванію*, съ цѣлію отстраненія тѣхъ золъ и несчастій, которыя будто-бы насылаются этимъ злымъ духомъ на людей и въ особенности на домашнихъ животныхъ, если съ нимъ черезъ чуръ будешь церемониться и ублажать его. Обрядъ этотъ совершается ночью на Великій Четвертокъ (¹) и называется *шайтанъ-вотлонъ*. Съ вечера старшіе и взрослые Вотяки, вооруженные дубинами и бичами, собираются къ ворожцу и здѣсь за кумышкой держатъ совѣтъ, куда погонятъ они шайтана;

(¹) Въ нѣкоторыхъ вотскихъ поселеніяхъ Шайтана гоняютъ на канунѣ праздника Богоявленія Господня.

одни предлагають выгонъ въ поле, потому что отъ этого лучше ведется скотъ, другіе въ лѣсъ, чтобы застраховать скотъ отъ нападеній хищныхъ звѣрей, третьи наконецъ кричатъ, что нужно гнать Шайтана на луга, чтобы по больше уродилось травы, словомъ спорятъ—кто въ лѣсъ кто по дрова—до тѣхъ поръ, пока которая нибудь сторона не пересилитъ и вопросъ не рѣшится большинствомъ голосовъ. Теперь ворожецъ беретъ длинный лубокъ, рисуетъ на немъ углемъ то чудовище, о которомъ мы сказали выше и, въ сопровожденіи вооруждныхъ палками и бичами Вотяковъ, обноситъ его по дворамъ домохозяевъ, а Вотяки бьютъ палками по стѣнамъ съ словами: „*Кышъ, Шайтанъ, кышъ*...“; имъ вторятъ изъ избъ женщины, выгоняющія Шайтана изъ—за печи, изъ—за лавокъ, съ полатей и пр. Послѣ этого всѣ Вотяки, предшествуемые ворожцемъ, садятся верхомъ на лошадей и съ страшнымъ крикомъ и хлопаніемъ бичами гонятъ—Шайтана изъ деревни по избранному на сходкѣ пути. Дорогой одни свалились съ лошадей еще на полупути—пьяные, другіе едва держатся въ сѣдлѣ, третьи разсудили возвратиться къ кумышкѣ, едва выѣхавъ за деревню,- и не многіе избранные добираются до цѣли. Эти уже должны быть только на бѣлыхъ лошадяхъ, иначе они не могутъ приступить къ бичеванію и оплеванію Шайтана, что производится просто: лубокъ съ изображеніемъ Шайтана прислоняется къ какому нибудь дереву или пряслу, затѣмъ побивается и оплевывается Вотяками, наконецъ разрывается на части и разбрасывается на всѣ четыре стороны.

При изгнаніи Шайтана бываютъ и такіе курьезные случаи: Вотяки одной деревни, не знающіе о направленіи избранномъ для изгнанія Шайтана Вотяками другой ближайшей деревни, иногда съѣзжаются вмѣстѣ и, такъ сказать, гонятъ Шайтана другъ другу на встрѣчу. Кому же захочется уступить дорогу и позволить въ этомъ случаѣ Шайтану съ полудороги воротиться въ одну изъ деревень? Начинается свалка, употребляется сила—и тѣ орудія въ рукахъ Вотяковъ, которыми предполагалось примѣрнымъ образомъ наказать Шайтана, вдругъ начинаютъ мѣрить вотскіе бока и спины. Бывали случаи увѣчій и кровопролитій. По окончаніи обряда начинается праздникъ *шатра—вотлонъ*, состоящій въ безпробудномъ пьянствѣ и перехаживаньи изъ дома въ домъ всѣхъ старыхъ и молодыхъ, при чемъ игнорируют-

ся самыхъ безцеремонныхъ образомъ всѣ приличія въ отношенія одного пола къ другому, сплошь и рядомъ нарушается супружеская вѣрность и въ концѣ концевъ получается какая—то дикая вакханалія.

Частныя моленія и жертвоприношенія бываютъ по случаю болѣзней или несчастій постигающихъ отдѣльныя семьи. Вотякъ призываетъ ворожца и проситъ помочь ему въ несчастіи; тотъ выпрашиваетъ у Вотяка нѣсколько серебряныхъ монетъ и начинаетъ произносить надъ ними безсвязныя слова, потомъ озирается по сторонамъ и какъ бы шепчется съ кѣмъ то, невидимо присутствующимъ въ избѣ. Если этого мало, потребуетъ отъ Вотяка ковшъ съ водой и смотритъ туда долго, вздуваетъ воду, расплескиваетъ ее по сторонамъ и наконецъ объявляетъ волю боговъ, которые, устами ворожца, отдѣлываются двусмысленными фразами и, повидимому, имѣютъ одни только корыстныя побужденія, потому что непремѣнно потребуютъ принесенія жертвы. Убивается по требованію ворожца одно изъ животныхъ— курица, индѣйка или теленокъ, съ обычными при этомъ обрядами и заклинаніями, угощается *сепэмчикой* ворожецъ и тѣмъ дѣло кончено. Больной обращается теперь къ *пельясь* къ знахарю или знахаркѣ, которые лечатъ по преимуществу раздражающими и сильными средствами, напр. табакомъ, хрѣномъ, рѣдькой, солью, крѣпкой водкой, сулемой и пр. Сифилисъ и другія венерическія болѣзни лечать киноварью посредствомъ подкуриванья—и въ большинствѣ случаевъ удачно, хотя бываютъ и такіе случаи, что больной умираетъ въ самыхъ парахъ. Глаза лечатъ первымъ весеннимъ дождемъ, собираемымъ въ сосудъ, куда кладется серебряный крестъ. Всѣ больные промываютъ этой водой свои глаза.

При вольномъ поведеніи и легкихъ нравахъ молодежи, между Вотяками не бываетъ браковъ по увлеченію и страсти, а только браки по экономическимъ расчетамъ и соображеніямъ. Вотякъ беретъ въ женѣ прежде всего работницу и притомъ такую, которая бы была способна къ рожденію дѣтей—будущихъ пособниковъ въ его хозяйствѣ. Отсюда обычай умыкать дѣвушку и жить съ нею нѣкоторое время, иногда цѣлый годъ или два, внѣ брака, пока она не обнаружитъ высказанной способности. Въ случаѣ безплодія—дѣвушка отсылается обратно къ родителямъ, а если и выходитъ замужъ, то подвергается упрекамъ и покорамъ какъ отъ му-

жа, такъ и отъ родныхъ его. Практическія выгоды въ этомъ отношеніи преслѣдуютъ иногда Вотяка до того, что онъ часто съ удовольствіемъ женится на незнакомой ему дѣвушкѣ, только бы не праздной.

Браки Вотяковъ бываютъ по преимуществу лѣтомъ и отправляются при слѣдующихъ обрядахъ и церемоніяхъ. Задумалъ отецъ женить своего сына—онъ беретъ *табакерку* съ табакомъ и отправляется въ ту деревню, гдѣ намѣчена заранѣе невѣста. Пріѣхавъ въ деревню, останавливается у какого нибудь знакомаго Вотяка и передаетъ ему о цѣли своего посѣщенія, прося его сходить и посватать указанную дѣвушку. Тотъ беретъ съ собою отъ Вотяка табакерку и идетъ въ домъ невѣсты; здѣсь начинаетъ вести сначала посторонній разговоръ и потомъ незамѣтно переходитъ къ сватовству. Если со стороны родителей невѣсты будутъ намеки на желаніе породниться, посланный вынимаетъ изъ—за пазухи табакерку и подчуетъ всѣхъ домашнихъ нюхательнымъ табакомъ. Принятое угощеніе служитъ хорошимъ знакомъ, а расхваливаніе табаку ручательствомъ, что начатое дѣло состоится: „*Ахъ, какой славный табакъ*"—говорятъ въ этомъ случаѣ Вотяки—„*табакъ хорошъ, значитъ и сватъ хорошъ, какъ не выдать за сына его дочь*".

Послѣ этого посланный уходитъ домой и объявляетъ о результатахъ сватовства отцу жениха. Тотъ одѣвается въ праздничное платье и, захвативъ съ собою хозяина квартиры, отправляется вмѣстѣ съ нимъ въ домъ невѣсты. Здѣсь свата сажаютъ въ *большое мѣсто* (¹) и начинается угощеніе кумышкой. Между тѣмъ собираются въ домъ невѣсты и гости. Подъ шумокъ гостей ведется между отцемъ жениха и невѣсты разговоръ относительно приданаго съ невѣстой и *калыма* за нее. По улаженіи дѣла, выкладывается на столъ калымъ (платятъ отъ 10 до 100 р., смотря по приданому невѣсты), а невѣста, одѣтая въ лучшее платье, проводится въ женскую половину, гдѣ начинаютъ ее угощать кумышкой, сначала мать, затѣмъ родственники и сосѣди—и угощаютъ до пьяна. Послѣ угощенія свата (отца жениха) и невѣсты начинаются проводы послѣдней къ жениху. Невѣсту обязанъ проводить хозяинъ того дома, гдѣ останавливался отецъ жениха. Съ невѣстой вмѣс-

(¹) Передній уголъ.

тѣ везутъ в часть приданаго. При проводахъ обыкновенно невѣста плачетъ и причитаетъ. Привезенное съ невѣстой къ жениху приданое—что получше и поцѣннѣе—развѣшивается по стѣнамъ на показъ всѣмъ гостямъ, которые тотчасъ же идутъ сюда званые и незваные, послѣдніе только посмотрѣть невѣсту. Женщины несутъ съ собой и кумышку, которую ставятъ на одинъ столъ. Когда всѣ гости собрались (жениха здѣсь не бываетъ), невѣста, сидѣвшая до сего времени гдѣ нибудь въ скрытномъ мѣстѣ, дружками ея (*казак-ныл*) (¹) вводится въ общую комнату черезъ наложенные жениховыми дружками подъ порогъ еловые сучья, покрытые кускомъ холста. Въ общей избѣ она показывается на самый краткій срокъ и потомъ уводится въ женскую половину (*кышно пал*), откуда черезъ нѣсколько времени выходитъ съ казакъ-ныл угощать гостей пивомъ и кумышкой; прежде всего угощаетъ родителей, а потомъ и всѣхъ гостей по порядку старшинства, при чемъ встаетъ на колѣни передъ каждымъ гостемъ, а казакъ—ныл подноситъ пиво и кумышку. Лишь только невѣста обнесла всѣхъ гостей, начинается общая попойка. Каждая женщина спѣшитъ съ своей кумышкой на встрѣчу гостямъ и не забываетъ при этомъ главнымъ образомъ невѣсту. Послѣ угощенія невѣсты, казакъ—ныл ведетъ ее, часто совершенно пьяную, въ клѣть, гдѣ приготовлена постель и гдѣ ждетъ ее женихъ. Сюда никто не можетъ явиться изъ людей пожилыхъ и женатыхъ, а только молодежь, которая предается здѣсь самымъ нескромнымъ шуткамъ и пустословію и потомъ, уложивъ жениха и невѣсту спать, уходитъ.

На другой день казакъ—ныл ведутъ невѣсту на рѣку съ ведрами; при рѣкѣ въ банѣ купаютъ ее и потомъ заставляютъ зачерпнуть воды и нести въ домъ, гдѣ уже давно собрались гости. Принесенною съ рѣки водой невѣста начинаетъ обносить всѣхъ гостей. Кто выпилъ—хорошо, кто не выпилъ—тому вода плещется въ глаза. Послѣ этого начинается опять попойка, послѣ которой гости расходятся и разъѣзжаются по домамъ, а невѣста остается въ домѣ жениха на правахъ члена новой семьи. Живетъ здѣсь невѣста неопредѣленный срокъ, иногда нѣсколько мѣсяцевъ, иногда

(¹) Дѣвушками.

годъ—два, и только передъ свадьбой уѣзжаетъ въ домъ родителей, гдѣ занимается приготовленіемъ подарковъ своимъ будущимъ свекру и свекрови.

Вотская свадьба бываетъ шумнѣе русской; Вотякъ варитъ къ этому празднику иногда ведеръ до 30-ти одной кумышки. По взаимному соглашенію сватовъ назначается день брака, за нѣсколько дней до котораго является со стороны невѣсты къ жениху посыльный съ приглашеніемъ на свадьбу. Со стороны жениха ѣдутъ человѣкъ 20—25, женихъ же остается въ это время дома. Гости встрѣчаются хозяиномъ во дворѣ; здѣсь на покрытомъ скатертью столѣ разставляется хлѣбъ, соль, полуштофъ кумышки и стаканъ пива. Лишь только всѣ пріѣзжіе вышли изъ своихъ телѣгъ, хозяинъ передъ столомъ начинаетъ молиться Богу о счастіи будущихъ новобрачныхъ и затѣмъ идетъ въ сопровожденіи гостей въ избу. Въ избѣ двое дружекъ (*казакъ пи*) (¹) берутъ свѣтецъ, ставятъ его посрединѣ избы, налѣпляютъ сюда восковую свѣчку и обходятъ кругомъ свѣтца три раза съ пѣніемъ религіозныхъ пѣсенъ: *Остэ Инмарэ, Бадзинъ Инмарэ, тушмонъ мы янь сётъ. Инмарэ, зесь малтасесъ чиръ вылямъ, тушмонъ малпасесъ пыдъ улямъ. Бадзинъ Инмарэ, зечь тудзя сётъ, Инмарэ!* (Господи Боже, Великій Боже, не допусти насъ до несчастія. Господи, кто здѣсь съ добрымъ намѣреніемъ, тѣ пусть будутъ вверху, кто съ злымъ намѣреніемъ, тѣ пусть будутъ подъ ногами. Боже Великій, дай вамъ добраго житія). Обошедши свѣтецъ такимъ образомъ три раза, казакъ-пи обращаются къ пріѣзжимъ гостямъ съ слѣдующими словами: „Вотъ мы показали вамъ примѣръ и вы извольте дѣлать тоже". Тогда гости всѣ гурьбой обходятъ около свѣтца три раза съ пѣніемъ тѣхъ же пѣсень, послѣ чего открывается пиршество. Въ продолженіи 3—4 сутокъ пріѣзжіе гости, по приглашенію, ходятъ изъ дома въ домъ къ родственникамъ невѣсты, участвующимъ на брачномъ пиршествѣ. Вмѣстѣ съ ними ходитъ и невѣста. Здѣсь, какъ и въ домѣ невѣсты, бываетъ пляска и пѣнье пѣсенъ; послѣднія состоятъ изъ импровизацій, содержащихъ по преимуществу покоры хозяевамъ за плохое угощеніе,—напримѣръ: *Ой-до, ой-до, Иванъ кудой, тонъ мынысь тымъ вінаясъ уксеты*

(¹) Молодые парни.

(ты, Иванъ, негодный человѣкъ, зачѣмъ недаешь намъ вина), или: *Тонэ Анна, самой уродэ* [illegible] *мынысь* [illegible] *сiзьы уксяты* (ты, Анна, недобрая женщина, и ѣсть-то намъ не даешь). Пляска происходитъ всегда подъ игру на вотскихъ 14-ти струнныхъ гусляхъ, хотя монотонныхъ, но довольно мелодичныхъ; она состоитъ изъ мимическихъ движенiй, не лишенныхъ сладострастiя. Вотякъ и Вотячка становятся другъ противъ друга и долго переступаютъ съ ноги на ногу, потомъ начинаютъ описывать руками въ воздухѣ манящiя движенiя, пуская въ ходъ прищелкиванье языкомъ, морганiе глазами, хлопанье въ ладоши. Послѣ этихъ вызывающихъ движенiй пляшущiе начинаютъ между собою сходиться и расходиться, постепенно учащая ритмъ движенiй до сгущенiя. Наконецъ пара схватилась руками и начала отбивать ногами дробь и безпорядочно кружиться на одномъ мѣстѣ. Это финалъ пляски. Въ изнеможенiи бросаются плясуны на лавки, и выходитъ другая пара, которая продѣлываетъ тоже. Вотячки, во время пляски, стоя съ чарками кумышки, распѣваютъ свои импровизацiи, направляемыя къ одобренiю или порицанiю пляшущихъ и тутъ же не забываютъ ругнуть хозяевъ за плохое угощенiе, хотя сами уже едва стоятъ на ногахъ. На всѣхъ пирахъ невѣста даритъ гостей со стороны жениха полотенцами.

По прошествiи 3—4 сутокъ гости начинаютъ собираться домой, съ ними собирается и невѣста къ жениху, забирая съ собою все приданое. Когда гости всѣ разсѣлись по своимъ тарантасамъ, невѣста и казакъ-пылъ обходятъ кругомъ по три раза каждый тарантасъ съ пѣнiемъ пѣсенъ, въ которыхъ просятъ Бога, чтобы Онъ не допустилъ дорогой до какого нибудь несчастiя, чтобы спасъ ихъ отъ колдуновъ, пускающихъ по вѣтру болѣзни и недуги на человѣка. Когда невѣста обошла всѣ тарантасы, ее усаживаютъ въ приготовленную для нея повозку, и поѣздъ отправляется съ звономъ колокольчиковъ и шумомъ.

Изъ дома жениха невѣста вмѣстѣ съ нимъ, послѣ нѣкоторыхъ обрядовъ—каковы заплетанiе ей косы и поднесенiе участвующими въ этомъ женщинами денежныхъ подарковъ отъ 2 до 10 к., непремѣнно черезъ платокъ или фартукъ—ѣдетъ въ церковь, гдѣ, во время вѣнчанья, не открываетъ своего лица. На другой день послѣ вѣнца молодая опять купается въ рѣчкѣ по требованiю своихъ подругъ и нако-

вецъ въ послѣдній разъ во всей одеждѣ во время сѣнокоса въ первый годъ замужества, послѣ чего оставляется уже навсегда въ покоѣ.

Вотяки имѣютъ своеобразное представленіе о загробной жизни. По понятіямъ ихъ—умершіе живутъ за гробомъ тою же жизнію и при той же обстановкѣ, при которой жили здѣсь, на землѣ. Эти же умершіе незримо для живыхъ навѣщаютъ отъ времени до времени тѣ семьи, въ которыхъ они жили до своей смерти, заботятся о живыхъ, но чаще преслѣдуютъ ихъ и насылаютъ бѣды и напасти. Отсюда обычай—умершихъ какъ можно скорѣе выпроваживать изъ дома на погостъ и хоронить, а вещи, близко напоминающіе о нихъ, или убирать съ глазъ, или же, если онѣ малоцѣнны, выбрасывать. Такъ выбрасывается постель, на которой спалъ умершій, выбрасываются рубашка, лапти и др. вещи (¹). Всѣ предметы, особенно любимые умершими при жизни, и даже такіе, которые чаще всего употреблялись имъ, кладутся съ нимъ въ гробъ. Жена кладетъ мужу лучшую перемѣну нижняго бѣлья, трубку, кочедыкъ; мать своему ребенку—соску, игрушки и яйца; мужъ женѣ—лучшій изъ ея нарядовъ, и затѣмъ всѣмъ постоянно кладутся въ гробъ серебряныя деньги, отъ гривенника до рубля.

Дни поминовенія усопшихъ у Вотяковъ тѣ же, какіе въ православной церкви. Умершихъ поминаютъ „безъ церковнаго пѣнія—безъ ладана" у себя дома и въ лѣсу за неизбѣжными табонями, кумышкой и яйцами. Прежде чѣмъ приступить къ трапезѣ, старшій изъ членовъ семьи испытываетъ—мирно-ли живутъ его родители и родственники за гробомъ, для чего отдаетъ первые табони окружающимъ его собакамъ; если подачка раздѣлена этими животными мирно, значитъ и родственники живутъ за гробомъ въ согласіи и дружбѣ, если же подачка вызвала между собаками ссору, то явный знакъ, что идутъ раздоры между умершими и слѣдовательно нужно ихъ примирить молитвами и просьбами, которыя состоятъ изъ фразъ, прямо относящихся къ дѣлу и лаконичныхъ. Послѣ этого Вотяки начинаютъ ѣсть табони

(¹) Выбрасываются эти вещи и съ другою цѣлію—это дать возможность покровительствовавшимъ умершему при жизни божкамъ укрыться въ нихъ отъ холода.

и заливать кумышкой. Каждый ѣстъ самъ и не забываетъ своихъ родственниковъ: онъ отрываетъ кусокъ блина, бросаетъ его за печь и обливаетъ кумышкой. Воображаемые желудки усопшихъ, конечно, не принимаютъ подачекъ и кумышка разливается изъ-за печи ручьями, а блины остаются гнить за печью. Справивъ такимъ образомъ поминки дома, Вотяки ѣдутъ семьями въ лѣсъ и поминаютъ усопшихъ подъ елями и соснами. Здѣсь въ общихъ чертахъ поминовеніе совершается тѣмъ же порядкомъ, только снѣди и кумышка закапываются уже въ землю. и затѣмъ начинаются вызыванія любимыхъ усопшихъ, причитанія и жалобы на горькую долю. Насколько безмолвными остаются усопшіе къ причитаніямъ и плачу Вотяковъ, и равнодушными къ ихъ яствамъ и питіямъ, настолько Вотяки въ концѣ концовъ становятся говорливы и бурливы. Подъ вліяніемъ кумышки, а еще болѣе—подъ вліяніемъ охватившаго ихъ чувства жизни, при созерцаніи красотъ природы, слезы обсохли, начались житейскіе разговоры и послышались кой-гдѣ пѣсни съ обычнымъ припѣвомъ: *ой-до, ой-до!*. И не мудрено: здѣсь такъ много живящаго душу и заставляющаго забыть горести и утраты,—и солнышко привѣтливо смотрящее на Вотяка и согрѣвающее его, и могучія сосны и ели, прямо говорящія о жизни, и наконецъ этотъ чистый воздухъ, наполненный ароматами и благоуханіемъ...

Дѣти—тѣ съ появленіемъ въ лѣсъ уже забыли о плачѣ и рыданіяхъ. Весело рѣзвятся они на молодой травкѣ и бѣгаютъ въ запуски, играютъ въ мячь и бабки. Я бывалъ на вотскихъ поминкахъ въ лѣсу и мнѣ всегда приходили здѣсь на мысль стихи безсмертнаго Пушкина:

„И пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сіять".

V.

Вотякъ отъ природы надѣленъ довольно свѣтлымъ умомъ и наблюдательностью. Мы видѣли, что онъ дальше русскаго крестьянина заглянулъ въ тайны природы какъ земледѣлецъ и какъ пчеловодъ; не уступаетъ онъ ему и въ нѣкоторыхъ

другихъ профессіяхъ. Въ земскихъ собраніяхъ Вотяки—гласные отличаются смышленостью и изворотливостью ума по довольно сложнымъ хозяйственнымъ и экономическимъ вопросамъ. Въ торговыхъ дѣлахъ они также знають толкъ и часто неграмотные ведуть торговлю на значительные капиталы. Но самымъ лучшимъ мѣриломъ умственныхъ способностей Вотяка служитъ, безъ сомнѣнія, школа. Посмотримъ, какъ они успѣваютъ здѣсь. А здѣсь всѣ народные учителя, практиковавшіе въ вотскихъ школахъ, говорятъ: „на первыхъ порахъ поступленія въ школу, пока еще вотскіе дѣти не освоились съ русскимъ языкомъ, они пожалуй и уступятъ первенство русскимъ мальчикамъ, но потомъ уже не отстаютъ отъ нихъ и даже превосходятъ". Я же съ своей стороны къ этой аттестаціи прибавлю, что у вотскихъ дѣтей, преимущественно предъ другими способностями и даже въ ущербъ имъ, преобладаетъ память мѣста. Мнѣ часто на экзаменахъ доводилось сталкиваться съ такими фактами. Мальчикъ на предложенный ему вопросъ не отвѣчаетъ, но откроешь ему книгу на томъ мѣстѣ, гдѣ спрошенъ урокъ, не показывая при этомъ текста, и мальчикъ начинаетъ бойко отвѣчать. Въ силу этого же, вѣроятно, вотскія дѣти труднѣе русскихъ обучаются счисленію безъ помощи наглядныхъ пособій. Откуда эта способность? Если не ошибаюсь, она унаслѣдована отъ предковъ, жившихъ въ лѣсу, гдѣ они постоянно должны были оріентироваться, что бы не сбиться съ дороги, не потерять своего жилища.

Вотскіе дѣти прилежны, что и даетъ имъ возможность часто превосходить по успѣхамъ русскихъ дѣтей. Это зависитъ отчасти отъ темперамента ребенка, но болѣе всего отъ самолюбія его. Въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ ниже, *filius similis patri*. Вотскій мальчикъ крайне чувствителенъ къ замѣчаніямъ, выговорамъ и упрекамъ учителя за неисправность и очень любитъ похвалы или, выражаясь технически, глаженіе по головкѣ, а потому учится старательно. Эта деликатность натуры сама собой обязываетъ учителя крайне осторожно обращаться въ школѣ съ вотскими дѣтьми и именно обращаться отечески. Больно бываетъ смотрѣть на страданія личнаго *я* этого маленькаго человѣка, когда на предложенный ему со стороны учителя вопросъ,—вопросъ ему хорошо знакомый,—онъ затрудняется отвѣчать только потому, что не можетъ подыскать подходящихъ русскихъ словъ и обо-

ротовъ рѣчи. Краснѣетъ онъ тогда, напрягаетъ всѣ свои мускулы, переступаетъ съ ноги на ногу, покачивается, простираетъ руки впередъ, какъ бы желая поймать русское слово или оборотъ рѣчи, но напрасно. Пусть теперь скорѣе поддержитъ его учитель, иначе онъ заплачетъ—досадно ему и совѣстно. Превосходнѣйшимъ средствомъ къ ознакомленію дѣтей съ русскою рѣчью служитъ пѣніе церковныхъ пѣсней и молитвъ. Пѣть и пѣть какъ можно больше нужно съ этими дѣтьми, и они скоро освоятся съ русской рѣчью. Въ этомъ случаѣ хорошо бы дѣлать даже такъ: пѣть церковныя пѣсни сначала въ переводѣ на русскій языкъ. Кажется, инстинктивно сознаютъ образовательное значеніе пѣнія и сами родители Вотяки: они весьма охотно отдаютъ дѣтей въ ту школу, гдѣ практикуется пѣніе, особенно съ образованіемъ изъ ихъ дѣтей хора при церкви. Впрочемъ здѣсь дѣйствуетъ еще и другой стимулъ, заставляющій Вотяка сочувственно относиться къ пѣнію въ церкви: это сознаніе солидарности ихъ съ русскими въ прославленіи истиннаго Бога. Я знаю два прихода, гдѣ достойные священнослужители этимъ средствомъ привлекли въ школы дѣтей, а въ церковь свою паству, которая наконецъ сама стала принимать участіе въ церковномъ пѣніи во время богослуженій и выучила наизусть молитвы и всѣ важнѣйшія пѣснопѣнія церкви. Слѣдовало бы этотъ фактъ принять къ свѣдѣнію священнослужителямъ и другихъ приходовъ. Я убѣжденъ, что ихъ миссіонерскіе труды по отношенію къ Вотякамъ должны состоять предварительно не въ разглагольствованіяхъ, которыхъ Вотяки не понимаютъ, а въ церковномъ пѣніи, которое дѣйствуетъ на чувство.

Количество обучающихся вотскихъ дѣтей въ 1878 году было: мальчиковъ 423 и дѣвочекъ 11, слѣдовательно 1 учащійся на 175,8; отношеніе повидимому неблагопріятное, тѣмъ не менѣе образованіе между Вотяками идетъ, хотя и медленно, но впередъ, такъ какъ 5 лѣтъ тому назадъ (въ 1873 году) считался только 1 учащійся на 223.6 человѣкъ.

Здѣсь я приведу нѣкоторыя примѣты, загадки, пословицы и пѣсни Вотяковъ, которыя со стороны полноты хотя и не могутъ имѣть большаго значенія, тѣмъ не менѣе дадутъ нѣкоторое понятіе о міросозерцаніи Вотяковъ, объ ихъ умственныхъ способностяхъ и младенческомъ творчествѣ.

ПРИМѢТЫ.

Бросаютъ лутошку на нѣкоторое время зимой въ снѣгъ: если она покроется темными пятнами, то будетъ урожай на горохъ.

Если елка и пихта покрываются въ лѣтнее время сильно шишками, будетъ урожай на ячмень.

Если взрываютъ свиньи лужокъ, то урожая ржи не будетъ.

Если во время паденія снѣга зимой, онъ липнетъ къ стѣнамъ, то пчелы дадутъ много роевъ.

Берутъ нѣсколько горстей земли съ поля въ Георгіевъ день, куда садятъ сѣмена яроваго хлѣба. Если сѣмена взойдутъ черезъ три дня, то будетъ хорошъ ранній посѣвъ, если не взойдутъ—поздній.

Берутъ первыя три яйца отъ одной курицы и вѣсятъ ихъ. Если болѣе тяжелымъ противъ прочихъ окажется первое яйцо, то первый посѣвъ будетъ надежнѣе, если второе—второй, третье—третій, или самый поздній.

Какого рода хлѣбъ въ зернѣ истребляютъ по преимуществу мыши въ закромахъ, на тотъ родъ хлѣба и будетъ неурожай.

Если вода весной разлилась вдругъ, то первый посѣвъ дастъ обильнѣе жатву, чѣмъ второй и третій; если вода разливалась не вдругъ, а постепенно, то послѣдній посѣвъ будетъ удачнѣе.

Если утка высоко надъ берегомъ кладетъ свои яйца, будетъ большой разливъ вешней воды.

Если бѣлка сдѣлала большой запасъ орѣховъ въ своей норѣ, будетъ продолжительная и холодная зима.

Если мыши сильно тащатъ зерно и картофель въ свои норы, нужно ожидать также холодной и продолжительной зимы.

Поздній прилетъ перелетныхъ птицъ весной обѣщаетъ продолжительную и холодную весну, ранній отлетъ осенью—холодную осень и зиму.

ЗАГАДКИ.

Корка котыръ си ванъ гозы.

Кышетъ кышьямъ берзядосъ.

Между бревнами избы лежать веревки.—Мохъ.

Платокъ въ дырахъ, кто на него взглянетъ, то заплачетъ.—Лукъ.

Корка сигмить лысь бугоръ.

Силэсь сінса—сінса, утбыт-ты.

Боддоръ узсерыськы вулэ лезить кериськотъ.

Ву ко-кэ пызь витлэмъ ко-тыръ-тысь.

Читыръ чутыръ кытцы мы-ныськотъ восеньбабылэсь возь-масько.

Надъ избой выше вьюнёкъ синій дымъ идетъ клубомъ.— Голуби.

Мясо ѣшь—ѣшь, не кон-чишь.—Брусъ, на которомъ точатъ ножи.

Въ стѣну брось—не разо-бьешь, въ воду брось—разор-вется.—Бумага.

Отъ воды между камнями идетъ мука.—Жерновъ.

Криво-лукаво, куда побѣ-жало? Зелено - кудряво, тебя стеречи ([1]).—Прясло.

ПОСЛОВИЦЫ.

Кабезья кутъ.
Вилэсъ-я дэдіясъ.
Кузёясъ-я порясъ.
Дечь улъ адяміосъ-янъ Ин-маръ яратосъ.
Бадзинъ яксей гынзе биньса утбытты.
Бадзинъ яксей лэсь табазэ берыктыны удворты.

Сюрзясъ яктозъ, налезъ чеп-козъ.
Мыномъ шуозь кудызъ пу-комъ, кудызъ сыломъ, кудызъ кылліэмъ.

По колодкѣ и лапоть.
По лошади сани.
По мужѣ жена.
Хорошо живи съ людьми, тогда Богъ полюбитъ.
Царь не можетъ преградить дороги.
И царь не можетъ поворо-тить сковороды. (Токъ, гдѣ вѣ-ютъ жито).
Хвостъ лошади пляшетъ, а ноги топаютъ.
Лѣсъ стоитъ, колоды въ лѣ-су лежатъ, пни сидятъ.

ПѢСНИ.

Кытцы ветлитъ кудоезъ?
Турымъ вайны монъ ветлэ.
Мась кароть турымэнъ?
Мы намъ эвелъ турыма,
Мыньмъ кулявалъ сюдыны

Куда ѣздилъ сватушка?
Я ѣздилъ за сѣномъ на луга.
На что тебѣ сѣно?
Лошадь кормить.

([1]) Вольный переводъ.

Мынамъ авелъ сезіэно гурымевэ.
Малнъ сюдомъ мы намъ вала кулоэн.
Кулоэ-ке валъ,
Тушъ жаль потә.
Турыменъ монъ сураттонъ.
Бытцы ветлитъ, уромә?
Тукъ бицяны монъ ветлә.
Кытынъ кәлстъ уромә?
Бусьэнъ капка монъ кәлә.
Ти-по-піёсъ, ми нопыльесъ, малы угъ учкыски мылемысъ?
Ай Дунай, бай Дунай, *маторъ кизлярь* (¹), кай Дунай.

У меня нѣтъ ни сѣна, ни овса.
Если не кормить лошадь, то можетъ пасть.
Падетъ лошадь,
Мнѣ очень жаль будетъ.
Съ сѣномъ я буду лошади кормъ мѣшать.
Куда ходишъ, дружокъ?
Хмѣль собирать ходилъ.
Гдѣ ты спалъ-ночевалъ?
У полевыхъ воротъ я спалъ.
Вы мальчики, мы дѣвочки, зачѣмъ вы не смотрите на насъ?
Ай Дунай, бай Дунай, маторъ кизляръ, кай Дунай.

Ой, на меня
Бѣда большой былъ:
Лошадка три былъ
И двѣ пропадилъ,
Остался одинъ;
Ковечки (овечки) три былъ,
Всѣ пропадилъ;
Теленочки былъ
И тотъ пропадилъ.
Кумышку я пилъ,
Сосѣдомъ ходилъ,
Совѣтался съ нимъ,
Что мнѣ дѣлать?
Сосѣдъ мнѣ сказалъ—
Гондыря позвать.
Домой я пришелъ
Все женкѣ сказалъ.
Утромъ рано вставалъ,
За гондыремъ ходилъ,
Гондыря позвалъ,
Съ нимъ въ конюшня ходилъ,
Лошадку казалъ;
Лошадь гондырь похвалъ.

(¹) Татарское выраженіе.

И все такъ плясалъ;
Клѣвомъ гондырь водилъ
И изба проводилъ,
Кумышка поилъ
И гондырь плясалъ.
Гостей созывалъ,
Все горе забылъ;
Сосѣдомъ спасибо сказалъ,
Что онъ научилъ
Гондыря поймать,
Лошадка мой живъ
Остался теперь,
Какъ гондырь побивалъ[1].

VI.

Вотякъ религіозенъ. Въ церкви онъ молится съ искреннимъ душевнымъ расположеніемъ; постоянно вздыхаетъ и шепчетъ краткую молитву: „Господи помилуй, Господи прости". Изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ онъ чтитъ особенно Святителя и Чудотворца Николая, передъ образомъ котораго считаетъ обязанностію каждый разъ, когда бываетъ въ церкви, ставить свѣчу. Кромѣ того, на поклоненіе чудотворному образу того же Святителя, Вотяки каждогодно сотнями отправляются великимъ постомъ въ село Березовку, Уфимской губерніи.

Къ духовенству Вотякъ расположенъ; онъ обильнѣе русскаго надѣляетъ причтъ хлѣбомъ и деньгами, даже доставляетъ ему лѣсъ и дрова. Въ кереметн свои Вотякъ иногда допускаетъ духовенство являться съ иконами, служить здѣсь молебны и кропить св. водою приносимыя Вотяками языческія жертвы. Въ присутствіи причта Вотякъ въ кереметн молится св. иконамъ, ставитъ имъ свѣчи, вообще ведетъ себя похристіански. Отсюда исключаются старые и фанатичные Вотяки, попасть къ которымъ въ кереметь небезопасно. Лѣтъ 25-ть тому назадъ одинъ изъ священниковъ здѣсь чуть не поплатился жизнію; задумавъ поприжать Вотяковъ, онъ поѣхалъ къ нимъ ночью въ кереметь и сталъ не попастырски

[1] Образецъ пѣсни на русскомъ языкѣ, которыхъ у Вотяковъ весьма много,—въ особенности же не совсѣмъ скромнаго содержанія.

бранить ее и угрожать ним. Всѣ Вотяки были уже пьяные и, недолго думая, бросили священника въ пылающій костеръ, но къ счастію его выручилъ одинъ изъ болѣе благоразумныхъ Вотяковъ: онъ уговорилъ товарищей просто связать священника и представить, какъ дебошира, въ правленіе.

Въ семьѣ своей Вотякъ кротокъ и миролюбивъ, за что пользуется отъ младшихъ членовъ семьи почетомъ и уваженіемъ. Съ своимъ собратомъ Вотякомъ сохраняетъ самыя тѣсныя дружественныя отношенія, по которымъ каждый Вотякъ имѣетъ доступъ къ другому при всѣхъ встрѣчающихся неблагопріятныхъ случаяхъ жизни. Недостало у Вотяка хлѣба для обсѣмененія полей, онъ идетъ къ сосѣду и получаетъ нужное; осталась не выжатой его полоса въ полѣ за болѣзнію, ее выжнутъ услужливые сосѣди. Попалъ Вотякъ въ бѣду, вся деревню за него ходатайствуетъ и, гдѣ нужно, не жалѣетъ денегъ. Немощныхъ и убогихъ Вотякъ призираетъ лучше русскаго, потому здѣсь нѣтъ ни нищенства, ни попрошайничества.

Въ государственной и общественной жизни Вотякъ безупреченъ; онъ исправный плательщикъ податей и повинностей, и недоимокъ за нимъ никогда небываетъ.

Изъ слабыхъ сторонъ въ душевныхъ качествахъ Вотяка нужно сказать прежде всего о гордости и самолюбіи. Вотякъ гордъ и самолюбивъ. Это видно изъ того презрительнаго обращенія его съ русскимъ, по которому онъ не называетъ его по имени, а непремѣнно полуименемъ, будь это священникъ, старшина, писарь,—между тѣмъ какъ себя всегда величаетъ по имени и отчеству. Съ волостнымъ начальствомъ онъ обращается презрительно и надменно. Если онъ имѣетъ нужду въ писарѣ или старшинѣ, то никогда почти не является къ нимъ самъ, а вызываетъ изъ правленія черезъ другое лицо: „пошли мнѣ Ваську, Ваньку". Явившись въ правленіе по дѣлу, Вотякъ не снимаетъ шапки, подаетъ руку начальству, спокойно закуриваетъ трубку, облокачивается на старшину и писаря и, на замѣчаніе о невѣжествѣ и непочтительности, отвѣтитъ: „отъ насъ же деньги получаете, ну, и служите намъ". Эта же гордость и самолюбіе Вотяка заставляютъ его требовать почестей и уваженья себѣ, покупаемаго иногда цѣною униженій. Если кто нибудь изъ причта не принялъ Вотяка въ праздникъ, не угостилъ его и не обласкалъ, тотъ напрасно поѣдетъ къ нему за сборомъ руги. Вотякъ не дастъ ему ни-

чего, даже не покажется ему. Въ день ангела своего во многихъ приходахъ зажиточные Вотяки обходятъ причтъ и богатыхъ русскихъ мужиковъ съ бутылками вина и просятъ хозяевъ отпить изъ нихъ и поздравить именинника съ ангеломъ. При непомѣрномъ самолюбіи Вотякъ любитъ расточаемыя ему похвалы и потому, особенно подъ хмѣлькомъ, часто фигурируетъ въ роли крыловской вороны при столкновеніи съ русскими. При денежныхъ сдѣлкахъ русскій часто поступаетъ съ Вотякомъ такъ: онъ разсыпается передъ нимъ въ похвалахъ и угощаетъ его рюмка за рюмкой водкой, отчего тотъ дѣлается благодушнѣе и щедрѣе, а хозяинъ назойливѣе и назойливѣе проситъ прибавки къ выданнымъ Вотякомъ деньгамъ. Послѣдній лѣзетъ въ одинъ карманъ, въ другой, за пазуху, за онучи и все подбавляетъ по немногу, то на какого нибудь Ивана Иваныча, то на Сидора Сидоровича, то на всѣхъ вмѣстѣ, то на каждаго порознь и наконецъ, выведенный изъ терпѣнія, вскрикиваетъ: „окма! давалъ, давалъ, да и умъ кончалъ“. Теперь только хозяинъ отпускаетъ Вотяка домой съ значительно облегченнымъ кошелькомъ.

Гордость и самолюбіе не позволяютъ Вотяку переносить оскорбленій и обидъ. Оскорбленный Вотякъ мстителенъ; онъ всюду шлетъ проклятія на голову оскорбителя и даже въ молитвѣ взываетъ о мщеніи: „Бачка Никола, рука, нога ломай ему (врагу), курушенько (хорошенько) ломай“. Если злоба оскорбленнаго Вотяка не будетъ укрощена примиреніемъ, то Вотякъ къ физической силѣ не прибѣгаетъ,—онъ отмститъ врагу собственнымъ своимъ удавленіемъ; въ такомъ случаѣ огородъ или ворота врага бываютъ театромъ страшной катастрофы къ ужасу всей вотской деревни вообще и къ ужасу врага въ частности. Месть эта по отношенію къ Вотякамъ одна изъ злѣйшихъ, во 1-хъ потому, что они боятся слѣдственныхъ дѣлъ и проволочекъ по судамъ, во 2-хъ у нихъ есть повѣрье, что самоубійцы эти страшно мстительны къ живымъ даже и по смерти; они насылаютъ всевозможныя бѣды и напасти. Кстати о трусости Вотяка, вызывающей также не рѣдко, какъ увидимъ ниже, самоубійство черезъ повѣшеніе. Въ высшей степени суевѣрный, Вотякъ повсюду считаетъ себя окруженнымъ злыми духами и тѣнями умершихъ и во всякомъ обыкновенномъ явленіи природы видитъ предзнаменованіе несчастій. Прокричала ли на дому сова, завыла ли собака, застонала ли отъ сильнаго напора вѣтра сосна,

Вотякъ уже ждетъ несчастій—и какъ ждетъ: всполошится вся деревня, начнется бѣготня изъ дома въ домъ, пойдутъ собобѣзнованія и толки. Я самъ былъ очевидцемъ того, какъ Вотяки цѣлой гурьбой пришли къ волостному писарю и предсказывали ему близкую смерть по поводу прокричавшей на крышѣ дома какой то птицы. Я самъ видѣлъ возню Вотяковъ съ бочками и пожарными инструментами, которые они тащили къ волостному правленью въ ожиданьи, что вотъ оно загорится, потому что сторожъ усмотрѣлъ выползающихъ (лѣтомъ) изъ правленья тараканов. Еще болѣе труслив Вотякъ въ обращеніи съ русскими, особенно если онъ чувствуетъ себя виновнымъ въ проступкѣ или преступленіи. Малѣйшее запугиваніе поселяетъ въ немъ паническій страхъ и заставляетъ иногда платиться всѣми скопленными деньгами,—это въ благопріятномъ случаѣ, а то бываетъ часто такъ, что запуганный Вотякъ, хотя бы онъ не зналъ за собой никакой вины, боясь одной процедуры суда, предается глубокому унынію, не выдерживаетъ и лѣзетъ въ петлю. И какъ хладнокровно прибѣгаетъ къ самоубійству Вотякъ: онъ беретъ въ руки первую попавшуюся ему веревку, подвязываетъ ее къ пряслу или дереву—и дѣло кончено. Ничего, что ноги его будутъ касаться земли; онъ усилится затянуть петлю руками и станетъ на колѣни. Скажу здѣсь мимоходомъ: не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, предупреждать подобныя несчастія, тѣмъ болѣе, что всегда можно предвидѣть скверный исходъ для Вотяка, если онъ началъ задумываться и отказываться отъ пищи.

Изъ другихъ недостатковъ и слабостей Вотяка слѣдуетъ упомянуть о скрытности и хитрости его. Если вы пробираетесь въ вотскую деревню, не спрашивайте дороги туда Вотяка той деревни; онъ не покажетъ вамъ ее, но какъ Пифія, дастъ двусмысленный отвѣтъ: „*права коди* (вправо поѣзжай), *лѣво коди*", или „*право не коди и лѣва не коди*". Не ищите Вотяка дома, если онъ слышалъ вашъ колокольчикъ при въѣздѣ въ деревню; онъ запрятался куда нибудь на сѣноваль, въ сарай или подъ овинъ. На всѣ распросы русскаго незнакомаго человѣка Вотячка не даетъ другого отвѣта, кромѣ „*уктоцке*" (непонимаю), хотя бы и хорошо говорила по русски. Нельзя судить о зажиточности Вотяка по деньгамъ въ его мошнѣ; ихъ тамъ только малая часть; крупные же куши разложены по секретнымъ карманамъ его сухмана;

въ чуланахъ и овинахъ. Вотякъ будетъ увѣрять васъ, что у него нѣтъ куска хлѣба, тогда какъ въ разныхъ углахъ его подполья закопаны въ землѣ иногда большія суммы, а на гумнѣ десятками стоятъ не обмолоченные скирды. Если Вотякъ имѣетъ до васъ дѣло, не думайте, что онъ сейчасъ заговоритъ о немъ; нѣтъ, онъ сначала постоитъ молча, потомъ заговоритъ о совершенно постороннемъ предметѣ и наконецъ уже, когда увидитъ по выраженію вашего лица, что вы въ хорошемъ расположеніи духа, заговоритъ о дѣлѣ. Иначе онъ нѣсколько дней къ ряду будетъ навѣщать васъ, стоять въ углу, переминаться, уходить и опять возвращаться. А какую личину надѣваетъ Вотякъ, когда видитъ въ хитрости средство къ самозащитѣ. Въ отвѣтъ на упреки священника за пристрастіе къ языческимъ обрядамъ—онъ будетъ бранить керемeть и всѣхъ своихъ божковъ, но лишь отойдетъ въ сторону, говоритъ другое: *нятъ, кереметъ не гулялъ, да обечка* (овечку) *не рѣзалъ, такъ и дождя не видомъ*. Онъ привезетъ того же священника для исповѣди такого больнаго, который уже давно померъ. Онъ, наконецъ, отлично разыграетъ роль больненнаго и слабаго, не употребляя пищи по цѣлой недѣлѣ, когда призывается къ врачебному свидѣтельству по случаю призыва къ отбыванію воинской повинности и пр. и проч. Конечно, всѣ эти дурныя стороны въ Вотякѣ суть не болѣе, какъ послѣдствія поселенія его между сильными племенами, каковы русскіе и татары. Вотякъ много терпѣлъ отъ нихъ съ своей первобытной простотой и наконецъ похоронилъ вещественныя сбереженія въ землѣ, а духовныя богатства—искренность, чистосердечіе и проч.—подъ корой хитрости и лукавства. Въ самомъ дѣлѣ, кто обирался воромъ? Вотякъ, и естественно,—у него всѣ приспособленія къ обереженію своего добра были въ первобытномъ состояніи: онъ не зналъ ни замковъ, ни запоровъ. Кто терпѣлъ отъ прежняго взяточничества? Вотякъ; онъ платился деньгами и за то, что въ семьѣ его умиралъ человѣкъ (безъ исповѣди). Кто подвергался наконецъ шантажамъ отъ проходимцевъ? Онъ же бѣдный Вотякъ за какую-нибудь зарѣзанную имъ курицу откупывался сотнями рублей (¹). Недаромъ говоритъ Вотякъ: *„деньга копилъ,*

(¹) Фактъ: одинъ волостной писарь возвелъ въ преступленіе простое зарѣзаніе Вотякомъ курицы, пристращалъ его судомъ и взялъ съ него 400 рублей. Подобныхъ фактовъ всѣхъ не перечесть.

бода купила". Да еще говорять что Вотяки скупы и что отъ скупости хоронять деньги въ землю. Нѣтъ, всѣ близко знающіе ихъ говорять, что они добрый и гостепріимный народъ, а духовенство называетъ ихъ своими поильцами и кормильцами и честными тружениками. Да, дѣйствительно Вотяки честны. Недавно еще стали заводиться между ними мелкіе мошенники и воры, старожилы же изъ духовенства еще помнятъ то время, когда Вотяки вовсе не знали этихъ пороковъ. Да и видно, что они новички въ воровствѣ; всѣ преступленія этого рода совершаются ими подѣтски. Вотякъ или посылаетъ на кражу малолѣтковъ, которые, разумѣется, сейчасъ же все и разболтаютъ; или онъ лѣзетъ въ клѣть самъ, вынимаетъ оттуда деньги и несетъ ихъ прямо въ кабакъ, гдѣ и накрывается съ поличнымъ—и все въ этомъ родѣ. Вотъ и еще грѣшокъ за Вотяками: они берутъ на себя исправленіе коммиссій завзятыхъ конокрадовъ татаръ, подгониваютъ имъ по указанію лошадей и за все это получаютъ не больше какъ на водку. Крупныхъ преступленій, наприм. убійствъ съ корыстною цѣлью, Вотяки не знаютъ; прибѣгаютъ они иногда къ убійству, но только въ защиту отъ дерзкаго вора, преслѣдовавшаго ихъ постоянно. Въ этомъ случаѣ они расправляются силой цѣлой деревни и уже не стараются о скрытіи слѣдовъ преступленія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о вотскомъ языкѣ. Кругъ понятій Вотяка, какъ и всякаго народа, стоящаго на низкой степени культуры, крайне ограниченъ. Всѣ понятія ихъ заимствованы отъ предметовъ, дѣйствующихъ на ихъ чувства и употребительныхъ въ ихъ жизни, и весьма малое количество понятій приняты на вѣру отъ предковъ, каковы понятія, относящіеся до религіознаго культа. Отсюда количество словъ въ вотскомъ языкѣ весьма ограниченно. По языку Вотяковъ можно только прослѣдить часть нуждъ ихъ, источники ихъ продовольствія, занятія ихъ въ прежней жизни—и только; да и въ этомъ отношеніи замѣчается бѣдность въ словахъ, заставляющая прибѣгать къ описаніямъ предметовъ,—напримѣръ *погоди* выражать словами: *возмасаулъ* (не торопись жить), *рыбакъ* словами: *чарыкъ кутысъ* (ловецъ рыбы) и проч., а также однимъ словомъ выражать различныя понятія, какъ напр. словомъ *кужъ* понятія: запотъ, муха и дѣйствіе ловить; въ

различномъ измѣненіи это слово даетъ цѣлую фразу: *кужъ кутэнъ кутъялъ* (лови муху лаптемъ). Словъ выражающихъ два различныя понятія здѣсь можно насчитать довольно много. и встрѣчаются даже такія превращенія, что одна часть рѣчи употребляется вмѣсто другой;—такъ *улэ* значитъ жилъ, а этотъ же глаголъ, передъ именемъ существ., имѣетъ значеніе предлога.

Кромѣ бѣдности въ словахъ для выраженія понятій—вотскій языкъ замѣтно теряется и искажается. Уже языкъ, практикующійся въ одномъ Сарапульскомъ уѣздѣ, представляетъ въ этомъ отношеніи такія уклоненія и измѣненія въ различныхъ мѣстностяхъ, что затрудняетъ Вотяковъ одной мѣстности свободно изъясняться съ Вотяками другой. Возьмемъ на выдержку разницу въ выраженіи понятій словами, существующую между Вотяками Шарканскаго и Пургинскаго приходовъ; первые живутъ въ сѣверной части уѣзда, вторые — въ южной.

Въ Шарканѣ	Въ Пургѣ
Отецъ—дядя.	Отецъ—атай, отай.
Уголь—булъ.	Уголь—эгеръ.
Птица—папа.	Птица—непечатное слово.
Малый—пичи.	Малый—покчи.
Хорошо—ява.	Хорошо—ятэ.
Да—ота.	Да—оа.
Скоро—серыкъ.	Скоро—челякъ.
Принеси скорѣй углей:	Принеси скорѣй углей:
Серыкъ булъ нуискы.	Челякъ эгеръ нуиски.

Эти-то уклоненія въ языкѣ различныхъ мѣстностей заставляютъ учителя, перемѣщающагося изъ одного вотскаго училища въ другое, покрайней мѣрѣ въ теченіи года приноравливаться къ языку новой для него вотской мѣстности. Лексиконы же могутъ употребляться только въ той мѣстности, на нарѣчіи которой они составлены; попавши въ другую мѣстность они не только непригодны, но могутъ даже служить къ соблазну учащихся, какъ это и было въ одной школѣ. Ученики читаютъ одно мѣсто изъ вотской азбуки и смѣются. Учитель спрашиваетъ о причинѣ смѣха; тѣ молчать и наконецъ одинъ изъ болѣе бойкихъ отвѣчаетъ, что въ книжкѣ нехорошо написано. Оказалось дѣйствительно, что невинное

на одномъ нарѣчіи слово—на другомъ было непригодно для печати.

Что вліяетъ на упадокъ вотскаго языка? Вліяетъ и неимѣніе, письменъ на немъ, и разобщенность Вотяковъ между собою, но главнымъ образомъ русскій языкъ; онъ медленно, но вѣрно проникаетъ въ массу вотскаго населенія и вытѣсняетъ мало-по-малу вотскій языкъ. Во всѣхъ бойкихъ мѣстахъ Сарапульскаго уѣзда, каковы села и деревни при большихъ дорогахъ, каковы торговыя мѣстности и наконецъ поселенія русскія и вотскія вмѣстѣ,—всѣ Вотяки мужскаго пола обрусѣли на столько, что могутъ свободно изъясняться порусски, а многіе говорятъ очень правильно. Въ этихъ же мѣстахъ говорятъ порусски на половину и женщины. Не естественно ли, что съ употребленіемъ новаго языка практикуется менѣе старый, а слѣдовательно забывается и искажается. Держится вотскій языкъ еще болѣе или менѣе прочно въ глухихъ мѣстахъ, за лѣсами, но и здѣсь уже нельзя встрѣтить такого Вотяка, который бы такъ или иначе не могъ объясниться порусски. Правда, проникаетъ въ среду Вотяковъ русскій языкъ тотъ, который оказывается пригоднымъ въ практической ихъ жизни, тѣмъ не менѣе шагъ впередъ сдѣланъ: подъ вліяніемъ обыденной русской рѣчи Вотякъ начинаетъ оставлять мало-по-малу языческія вѣрованія и заблужденія, посѣщать усерднѣе церковь, охотнѣе отдавать дѣтей своихъ въ школу,—а послѣдняя служитъ надежнымъ залогомъ къ скорому обрусѣнію Вотяковъ въ смыслѣ дѣльныхъ членовъ русской семьи и усердныхъ сыновъ Христовой Церкви.

